

АКАДЕМИЯ НАУК СССР·СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

В. С. ПОЗНАНСКИЙ

С И Б И Р С К И Й К Р А С Н Ы Й Г Е Н Е Р А Л

Ответственный редактор
доктор исторических наук профессор
И. М. Разгон

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НОВОСИБИРСК-19 72

Первый в России генерал старой царской армии, добровольно вставший на сторону пролетариата; не только активный участник, но герой борьбы за Советскую власть в Сибири; и, наконец, великий патриот социалистической Родины, предвосхитивший на четверть века легендарный подвиг Д. М. Карбышева. Имя этого Человека – Александр Александрович Таубе.

Сибирским красным генералом называли его современники. Белогвардейцы вкладывали в эти слова презрение и ненависть к представителю высшей военной касты, добровольно перешедшему в лагерь большевиков. Борцы за Советскую власть произносили их с гордостью и любовью, подчеркивая духовную близость с товарищем по делу.

Читателю предлагается исследование, базирующееся исключительно на документальных материалах. Цель автора – максимально точно рассказать о жизни-подвиге генерала Таубе.

Вечная слава тем, кто погиб
в первых рядах Красной Армии!

В. И. Ленин. Полное собрание
сочинений, т. 40, стр. 232.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце 1954 г. начинающий историк-архивист ознакомился с документами кбпийного фонда Омского областного государственного архива. Обычно такие материалы не выдаются исследователям в читальные залы, избегают обращаться к ним и сами архивисты, ибо очень трудно установить, где, когда и насколько точно были сняты копии с подлинных документов. Особенно, когда дело касается выкопировок 20 — начала 30-х годов. Целью моего знакомства с фондом, заинвентаризованным тогда под номером Р-715, являлся розыск хотя бы части документов, с которых кто-то из предшественников снимал копии об интересных событиях, фактах, людях.

Одному случайно найденному листку суждено было дать начало многолетней работе, в результате которой появилась предлагаемая читателю книга. «Документ» без начала и конца, без дат составления или выкопировки, без каких-либо помет и подписей поражаел содержанием:

6. О помощи семье Таубе (докладывает т. Брыков).

Сибирский революционный комитет, отмечая особые заслуги перед Революцией бывшего в 1917 году—18 году начальником штаба Сибирского военного комиссариата генерала-лейтенанта барона фон Таубе Александра Александровича, выразившихся в том:

1. Что, принадлежа по своему как классовому, так и кастовому происхождению к противникам рабочего класса, он добровольно в начале Февральской революции перешел на сторону борющегося пролетариата.

2. Что, работая в должности начальника штаба Омского военного округа при правительстве Львова и Керенского, он свои познания, опыт и служебное положение использовал на подготовку Октябрьского переворота в Сибири, несмотря на репрессии и судебные процессы против него этих правительств.

3. Что после Октябрьского переворота с расстроенным здоровьем и осложнившимися последствиями от прежних ранений и контузий генерал Таубе оставался на работе в должности начальника Главного штаба Сибири, вел трудную, особенно по тому времени, работу по организации в Сибири Красной Армии и руководил борьбой с контрреволюционными выступлениями Семенова и Дутова в Сибири.

4. Арестованный по ликвидации Советской власти в Сибири колчаковским правительством, Таубе не принес покаяния, не перешел на сторону белых, хотя последним и был выгоден такой переход, и умер в кандалах Екатеринбургской тюрьмы.

Принимая во внимание, что после смерти т. Таубе осталась семья из 4 человек детей, абсолютно ничем не обеспеченная, Сибирский революционный комитет постановляет:

1. Возбудить ходатайство перед СНК о назначении пенсии семье б. генерала Таубе.
2. Предоставить за счет имеющихся стипендий 1 стипендию в высшее учебное заведение сыну Таубе.
3. Признать необходимым выдать из фонда Сибревкома единовременное пособие семье Таубе, сумму какового поручить установить тов. Брыкову.

Имени генерала Таубе я прежде не слышал, хотя и специализировался, учась в вузе, по военной истории. Понятно, что сразу по прочтении листка была установлена связь с омичами – участниками и историками гражданской войны. Историки отказывались верить необычной биографии неведомого им человека; старые большевики в один голос заявляли, что хорошо знали генерала, что все в документе абсолютная правда, и они верят, что со временем омичи будут гордиться подвигом генерала Таубе, также как подвигом другого земляка, генерала Карбышева.

Найти по копии подлинник в данном случае не представляло особого труда. Документ, если это не чья-то подделка, должен был находиться в архивном фонде высшего органа Советской власти в Сибири в 1919–1925 гг. – Сибревкома. Очевидно было, что это одно из постановлений Сибревкома, которое нужно разыскивать среди протоколов периода, когда в Сибревкоме работал какой-то пока неизвестный, но ясно, ответственный товарищ, имеющий право распоряжаться средствами, – Брыков. Оказалось, что старый член партии (с 1905 г.) А. П. Брыков являлся заместителем председателя Сибревкома в 1920–1924 гг. Круг намеченных к просмотру дел быстро сужался, и вскоре я стал обладателем фотокопии с подлинного документа – протокола заседания Сибревкома от 29 августа 1923 г., где в числе прочих вопросов была 6-м пунктом рассмотрена рекомендация Сибирского бюро ЦК РКП(б) о помощи семье погибшего в борьбе за Советскую власть славного патриота А. А. Таубе.

Писатель С. Н. Голубов, которому было сообщено о документе, посоветовал продолжать сбор любых сведений о жизни и героической гибели героя-генерала, рекомендовал написать статью в один из «толстых» журналов. Когда через несколько лет статья попала к военному историку П. А. Жили-

ну, тот пожурил автора, считающего свою миссию по изучению биографии А. А. Таубе оконченной. Было предложено проверить, не являлся ли А. А. Таубе первым представителем высшего командного состава старой русской армии, добровольно перешедшим на сторону Советской власти. Интерес к личности А. А. Таубе со стороны историков, краеведов, общественности — особенно когда подтвердилось, что он действительно первый советский генерал, — вызывал все новые и новые вопросы, причем быстрее, чем удавалось на них отвечать. Пришлось перевернуть горы архивных дел, беседовать со многими людьми.

Сегодня автор готов дать ответ на главный вопрос: что побудило царского генерала Таубе первым (из многих!) перейти в лагерь революции, в исключительно короткое время подняться до уровня сознательного борца за Советскую Республику и идеалы коммунистов, свершить героический подвиг — отдать жизнь за дело трудового народа?

Объяснение социального явления перехода передовых представителей старого строя («которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения») на сторону революционного класса в момент наибольших обострений классовой борьбы дано основоположниками марксизма¹.

Объяснить конкретно исключительно быструю эволюцию генерала А. А. Таубе следует особыми обстоятельствами: он раньше других честных людей своего круга практически познакомился с политикой различных партий в революции, попал непосредственно в среду видных большевиков-ленинцев (Н. Н. Яковлева, В. М. Косарева, А. А. Звездова), которые помогли ему найти правильный путь. Естественно, что умный, высокообразованный человек, связавший в марте 1917 г. свою судьбу с революционным народом, очень скоро очутился в рядах самых активных борцов с контрреволюцией². В загла-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Госполитиздат, 1958, стр. 43–44.

² Генералы М. Д. Бонч-Бруевич, К. И. Величко, А. П. Николаев, Ф. Ф. Новицкий, П. П. Сытин, А. В. Станкевич, А. А. Самойло, полковники И. И. Вацетис, С. С. Каменев, Б. М. Шапошников, подполковники А. И. Егоров, Д. М. Карбышев и другие встали под Красное знамя после Октябрьской революции. Генерал А. А. Таубе оказался под этим знаменем еще во время борьбы трудящихся масс против Временного правительства. Член партии с 1898 г. ученик В. И. Ленина В. М. Косарев в воспоминаниях о генерале Таубе подчеркивал, что тот пришел к большевикам, когда еще «не все коммунисты верили в нашу победу» («Советская Сибирь», 7 ноября 1920 г.). Мнение В. М. Косарева разделяли В. В. Куйбышев, В. Д. Вегман и другие старые большевики.

вии книги автор лишь повторяет известное в свое время имя «красный генерал» – так с легкой руки Н. Н. Яковлева уже с лета 1917 г. сибирские большевики называли А. А. Таубе, считая его своим близким товарищем в борьбе за Советскую власть. После Октябрьской революции А. А. Таубе пришлось работать вместе с Н. Н. Яковлевым, В. М. Косаревым, П. И. Воеводиным, П. П. Постышевым, М. А. Трилиссером и другими известными большевиками, причем часто над выполнением личных указаний В. И. Ленина. Сибирский красный генерал мог на практике убедиться, кому по-настоящему дорога судьба России, кто единственно может спасти многострадальную Отчизну, способен повести страну по пути прогресса. Только большевики во главе с Лениным! В трудную годину борьбы с интервентами и белогвардейцами А. А. Таубе твердо верил в торжество их дела, отдавал ему все свои силы, а когда потребовали обстоятельства, не раздумывая и не колеблясь, отдал и жизнь, ибо был уверен, что жертвует ее за правое дело, за Россию, за ее светлое будущее.

Предлагаемая читателю книга написана с помощью многих людей. Автор считает своим долгом с благодарностью назвать тех, кто помогал ему в процессе подготовки рукописи: А. В. Бердникова, С. Г. Вележев, В. И. Дулов, М. Л. Зиссерман, В. М. Клипов, Н. С. Колмогоров, Ф. А. Кудрявцев, О. А. Лазо, В. В. Максаков, Т. М. Назарянц, Г. Е. Рейхберг, В. Ф. Рыжиков, Г. П. Сокуров, К. Ф. Телегин, М. И. Чугунов. К сожалению, большинство из них не прочтет книгу, задержанную на много лет изданием плановых работ Института.

В интересах дальнейшего изучения жизни и деятельности первого советского генерала дается большой научно-справочный аппарат и в качестве приложений обзор документов и материалов о Таубе, малоизвестные уникальные документы. С целью не перегружать текст, сведения о всех упоминаемых людях приводятся в именном указателе.

Приняты сокращения названий архивов, на документы из которых делаются ссылки:

- ЦПА ИМЛ – Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (Москва);
- ЦГИА – Центральный государственный исторический архив СССР (Москва);
- ЦГВИА – Центральный государственный военно-исторический архив СССР (Москва);
- ЦГАОР – Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (Москва);

ЦГАСА – Центральный государственный архив Советской Армии (Москва);
 ЦГИАЛ – Центральный государственный исторический архив в Ленинграде;
 ЦГА КазССР – Центральный государственный архив Казахской ССР (Алма-Ата)*;
 ЦГАДВ – Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (Томск);
 ГААК – Государственный архив Алтайского края;
 ГАИО – Государственный архив Иркутской области;
 ГАКК – Государственный архив Красноярского края;
 ГАКО – Государственный архив Куйбышевской области;
 ГАНО – Государственный архив Новосибирской области;
 ГАОО – Государственный архив Омской области;
 ГАСО – Государственный архив Свердловской области;
 ГАТО – Государственный архив Томской области;
 ПАИО – Партийный архив Иркутского обкома КПСС;
 ПАКК – Партийный архив Красноярского крайкома КПСС;
 ПАНО – Партийный архив Новосибирского обкома КПСС;
 ПАОО – Партийный архив Омского обкома КПСС;
 ПАСО – Партийный архив Свердловского обкома КПСС;
 НАТО – Партийный архив Томского обкома КПСС;
 ПАХК – Партийный архив Хабаровского крайкома КПСС.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НА СЛУЖБЕ В ЦАРСКОЙ АРМИИ

Александр Александрович Таубе родился 9 августа 1864 г.¹ на станции Крюково под Москвой в семье инженера-путейца². Впоследствии в послужных списках А. А. Таубе в графе «Есть ли за ним, за родителями его, или когда женат, за женою, недвижимое имущество, родовое или благоприобретенное» отмечалось коротко: «Не имеет»³.

В сентябре 1875 г. 11-летний Александр был по ходатайству отца зачислен «своекоштным» (т. е. обучающимся за свой счет) воспитанником 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии сразу во 2-й класс⁴. Только через 3 года Александр был переведен на казенное содержание⁵.

С самого начала учебы Александр Таубе – средний ученик. Он не очень блистал баллами, но учителя, выводя общие оценки по итогам годичных занятий и экзаменов, приходили к выводу, что знания воспитанника хорошие и прочные⁶. Медленно, но ровно Александр с каждым годом поднимался на одно-два места выше в списках кадетов своего класса по успеваемости и к окончанию был 7-м из 48 выпускников со средней оценкой 9,94 балла по 12-балльной системе⁷. Интересно, что по всем предметам А. А. Таубе «шел ровно», очень ровны его отметки и в течение каждого из семестров.

В 1881 г. Александр Таубе должен был избрать род войск, чтобы служить в нем до конца своей жизни или отставки. Сынки из великосветских фамилий предпочитали кавалерию. Не без помощи влиятельных связей они устраивались в кавалерию.

¹ Все даты до 1 февраля 1918 г. указываются по старому стилю.

² Г А И О, ф. 157, личные дела арестантов Иркутской тюрьмы, литер «Т», № 14, л. 1.

³ Ц Г В И А, п. с. 340–887.

⁴ Там же, ф. 315, оп. 1, д. 362, л. 7; д. 363, л. 12.

⁵ Там же, д. 442, л. 198 об.

⁶ Там же, д. 362, лл. 19 об. и 26.

⁷ Там же, ф. 315, оп. 1, д. 9253, лл. 31 об., 32.

лерийские, реже пехотные училища, чтобы выйти из них общевойсковыми командирами. Александр Таубе избрал артиллерию. Осенью 1881 г. он «определился» в младший класс Михайловского артиллерийского училища в Петербурге.

Здесь, как и в кадетском корпусе, Александр Таубе, особенно на первых порах, не блистал среди сокурсников-юнкеров. Первый год он закончил 37-м. Выписка о нем из классного журнала выглядит следующим образом:

...37. Таубе Александр: математика 9 баллов, артиллерия – 10, механика – 9, закон божий – 12, история – 10, тактика – 8, фортификация – 7, топография – 10, артиллерийское черчение – 9, русский язык – 11, французский язык – 7, немецкий язык – 9. Общий средний балл – 9,25⁸.

И опять повторяется та же картина: год от года Александр учится все лучше. Итоги его занятий в 1882/83 учебном году: средний балл за науки поднялся до 10, а имя его на 23-м месте; через год он оканчивает училище с высокой средней оценкой в 11,16 балла⁹.

При выпуске 20-летний Александр Таубе был произведен в подпоручики и направлен для прохождения службы в одну из артиллерийских бригад Санкт-Петербургского гарнизона. В делах Михайловского артиллерийского училища осталась лишь следующая характеристика бывшего юнкера:

Таубе Александр, 2-го СПб кадетского корпуса. Аттестация при поступлении в училище не доставлена.

Выписка из училищного штрафного журнала за 1881 г.: Оpozдал в строй к утреннему чаю. После полуночи не был раздет и шумел в курительной комнате.

Нрава веселого, общителен и застенчив. В высшей степени вежлив и почтителен. К службе относиться в высшей степени усердно и внимательно¹⁰.

Преподавание в учебных командах для солдат, или, как их тогда называли, низших чинов, которое вел А. А. Таубе в 23-й отдельной артбригаде по приказу начальства, убедило молодого офицера в необходимости повышать собственные знания. В 1887 г. А. А. Таубе пробует поступить в Николаевскую академию генерального штаба, однако не выдерживает конкурсного экзамена. 16 сентября 1887 г. начальник академии генерал М. И. Драгомиров подписал приказ об отчислении «споткнувшегося» буквально на последнем этапе абитуриента поручика Таубе¹¹. Однако через год он вновь подает рапорт о

⁸ Там же, ф. 310, оп. 1, д. 4632, л. 132 об.

⁹ Там же, лл. 136 об., 140.

¹⁰ Там же, д. 5416, л. 10.

¹¹ Там же, ф. 544, оп. 1, д. 916, л. 83.

желании сдавать экзамены в ту же Николаевскую академию. Упорные занятия во внеслужебное время в течение 1888 г. позволили А. А. Таубе набрать необходимое количество баллов, и он был зачислен слушателем академии, которую возглавлял известный военный теоретик М. И. Драгомиров, а почетным президентом был выдающийся русский военный деятель Д. А. Милютин.

Закончил академию А. А. Таубе со средним баллом по основным предметам 10,52, поделив 11–12-е места из числа 65 человек¹². Накануне выпуска в мае 1891 г. в послужной список А. А. Таубе было внесено: «За отличные успехи в науках в Николаевской академии генерального штаба произведен в штабс-капитаны».

Летом 1891 г. А. А. Таубе был назначен офицером штаба 3-й пехотной дивизии. Дальнейшая служба Таубе проходила в штабах Казанского, Омского и Туркестанского военных округов и на строевых должностях в 3-м пехотном Нарвском полку, где он командовал последовательно ротой, батальоном и полком. Иногда офицер генерального штаба, как отмечались все лица, окончившие Николаевскую академию, А. А. Таубе выполнял особые поручения. Он был, например, представителем военного министерства при изысканиях на строительстве южной части Оренбургско-Ташкентской железной дороги; принимал Мургабскую железнодорожную ветку; одно время состоял при французском военном представителе на маневрах русской армии; в 1903 г. ему был поручен сбор сведений об Австрии по иностранным газетам и журналам; в 1904 г. его командировали за границу «для выполнения особенного секретного поручения», как коротко было записано в послужной список.

Во время русско-японской войны полковник Таубе участвовал в походе в Маньчжурию. В боях ему участвовать не пришлось, но блестящей разработкой планов передвижения отдельных частей армии он содействовал срыву замыслов японского генералитета окружить эти части. В послужном списке появилась первая запись о награждении офицера:

Приказом Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, за отличную службу и понесенные труды награжден орденом Св(ятого) Владимира 4-й степени.

В декабре 1907 г. Александр Александрович был произведен в генерал-майоры и назначен начальником военных сооб-

¹² Там же, д. 991, л. 8.

щений Иркутского военного округа. На этом посту А. А. Таубе пробыл до начала первой мировой войны. Способный и высокообразованный офицер, не имевший связей и покровительства со стороны близких к престолу, в послужном списке которого значилось: «В гражданской службе и по выборам дворянства не служил, всемиловитейших рескриптов и высочайших благоволений не получал», как говорится, не хватал с неба звезд¹³. Больше того, вскоре после получения генеральского чина у А. А. Таубе вышла на службе крупная неприятность. При инспектировании строительства военного городка березовка недалеко от города Верхнеудинска (ныне г. Улан-Удэ) генерал-майор Таубе согласился с командиром железнодорожного батальона подполковником Печковским, что казарменные помещения для солдат делаются подрядчиками от казны, купцами, из рук вон плохо, забраковал их работу и разрешил переделку казарм собственными силами. Попытка

А. А. Таубе вести борьбу с хищениями купцов-подрядчиков и взяточничеством высокопоставленных военных чиновников вызвала негодование в главном интендантском управлении в Петербурге. Помимо выговоров за «незаконное вмешательство в дела, не входящие в их компетенцию», Таубе и Печковский должны были внести крупную сумму за израсходованные стройматериалы с воинских складов. Таких средств у А. А. Таубе не было, поэтому у него регулярно высчитывали большую часть жалованья, что для человека, имевшего семью в 9 душ, было тяжелым наказанием¹⁴.

В период жизни в Иркутске Александр Александрович много занимался. В его библиотеке были книги по истории, экономике, социологии. С удовольствием он посещал местный театр, читал классическую русскую и мировую литературу. По воспоминаниям дочери генерала он печатался в военных изданиях. Однако установить псевдоним (или псевдонимы), под которым он выступал в печати, пока не удалось. Поэтому статьи его остались неизвестными.

В начале империалистической войны генерал-майор Таубе был послан на фронт. Как писал сам Александр Александрович, «за подготовку всей операции в Августовских лесах в конце сентября представлен к ордену Св. Анны I степени с мечом

¹³ Все вышеуказанные сведения почерпнуты из послужного списка А. А. Таубе, составленного в 1908 г. (Ц Г В И А, п. с. 340–887), и «Списка генерального штаба» (Пг., 1914, стр. 163).

¹⁴ Воспоминания М. А. Таубе-Путинцевой. Документальные материалы по делу о наложении взыскания на генерала Таубе и подполковника Лечковского пока не обнаружены.

ми, который и пожалован высочайшим приказом 20 января 1915 г., но без мечей»¹⁵.

Во время ноябрьских боев 1914 г. под Лодзью Таубе вступает в командование 5-й Сибирской стрелковой дивизией. На фронте генерал столкнулся с самыми острыми проблемами: разворачивались серьезные бои с наступающими войсками противника, а в полках не хватало даже патронов. Солдаты были слабо обучены, некомплект офицеров достигал 50 чел. в каждом из полков. Из-за отсутствия запасов и слабого подвоза продовольствия личный состав дивизии был обречен на полуголодное существование¹⁶.

О характере боев можно судить по такому факту: только в бою с 25 по 27 декабря 1914 г. в одном из полков дивизии из 2019 чел. погибли, были ранены и пропали без вести 1265 чел.¹⁷ Оставшиеся вместе с прибывшим на передний край командиром дивизии продолжали сдерживать атаки немцев. После боя к награждению были представлены офицеры, не выше командиров рот, и солдаты, отличившиеся храбростью. И только спустя продолжительное время без всяких «запросов» и намеков из штаба дивизии, высшее командование, награждая орденами генералов, командующих находящимися в первой линии дивизиями, вспомнило и о командире 5-й Сибирской. Он был награжден Георгиевским оружием «за то, что успешно оборонял в армии боевой участок на реке Раевке с 4-го декабря 1914 года по 2-е января 1915 года и, находясь в боевой линии, отбивал настойчивые атаки противника, был контужен при защите вверенного ему участка и не уступил своей позиции»¹⁸.

15 февраля 1915 г. А. А. Таубе был произведен в генерал-лейтенанты¹⁹. Как явствует из приказа от 28 мая 1915 г., повышение в чине Таубе получил за боевое отличие²⁰. Генерал лично повел под ураганным огнем немцев один из полков своей дивизии в атаку на г. Прасныш, несмотря на начавшийся ледоход с ходу форсировал р. Оржицу²¹. Особенно отличилась 5-я Сибирская стрелковая дивизия в летних боях 1915 г., сдерживая превосходящие силы противника при отступлении русских войск от г. Холма на влодавские позиции. 7 июля 1915 г.

¹⁵ Ц Г И А Л, ф. 1062, оп. 1, д. 72, л. 9.

¹⁶ Ц Г В И А, ф. 2517, оп. 2, д. 243, лл. 2, 3.

¹⁷ Там же, д. 236, л. 2 об.

¹⁸ Там же, д. 540, л. 323.

¹⁹ «Список Генерального штаба». Исправлен на 3-е января 1917 г. Пг., 1917, стр. 28.

²⁰ Ц Г В И А, ф. 2517, оп. 2, д. 540, л. 280 об.

²¹ Ц Г И А Л, ф. 1062, оп. 1, д. 72.

командир корпуса, один из лучших генералов царской армии Радко-Дмитриев, телеграфировал: «Генералу Таубе. Благодарю Вас и Ваших молодцов за лихо отбитые атаки. Помогай Вам бог и дальше»²². А спустя 10 дней бездарный командующий III армией генерал от инфантерии Леш в самый разгар боя отстранил Таубе от командования дивизией²³.

Осенью 1915 г. А. А. Таубе обучает в ближайшем тылу прибывающие на фронт пополнения. Зимой ему поручают создать из прибывших бригад ополченцев мобильную строевую дивизию. 18 декабря 1915 г. в г. Вендене был отдан приказ № 1 по 121-й пехотной дивизии:

Прибыв 18-го сего декабря в штаб 12-й армии, я приступил к формированию 121-й пехотной дивизии.

Основание: Приказ по 12-й армии 18-го декабря, № 166.

Командующий дивизией

генерал-лейтенант барон Таубе²⁴.

25 декабря 1915 г. генералу Таубе было дополнительно поручено руководить формированием 120-й пехотной дивизии²⁵.

Больше всего А. А. Таубе заботился о боеспособности формируемых частей. Он не боялся «досаждать» высшему начальству донесениями о трудностях с людскими ресурсами. Характерны донесения такого рода: «1 февраля 1916 г. недостает до штата дивизии 1218 строевых низших чинов»²⁶. В приказах генерала Таубе находим то, на что почти не обращалось внимания в царской армии, — заботу о личном составе и прежде всего о солдатах. Он их мечтал обучить по-суворовски. Интересен в этом свете приказ № 26 по 121-й пехотной дивизии от 16 января 1916 г.:

Нам надо уметь наступать и притом наступать искусно, а для этого, пользуясь временем, данным для переформирования, теперь же обновить военные знания всеми офицерами, подготовить достаточное число храбрых, лихих и знающих унтер-офицеров и принять все меры, чтобы сколотить роты, батареи, батальоны и полки и сделать из них лихие части, способные к победоносному наступлению.

²² ЦГВИА, ф. 2517, оп. 2, д. 540, л. 327.

²³ Приказ № 419 по III армии Северо-Западного фронта был издан через несколько дней, так как у Леша не имелось оснований отстранять лучшего из командиров дивизий. В объяснениях с командующим фронтом Леш мотивировал свои действия состраданием к получившему легкое ранение и контузию генералу Таубе, который к тому же «с начала войны находится на позициях».

²⁴ ЦГВИА, ф. 2434, оп. 2, д. 332, л. 1.

²⁵ Там же, д. 210, л. 1.

²⁶ Там же, д. 371, л. 45.

Дальше следовал развернутый план обучения, сильно напоминающий «Науку побеждать»²⁷.

Как и раньше в боевой обстановке, так и при формировании частей в тылу, генерал вел несравнимый с многими другими военачальниками своего ранга образ жизни. Спал по-походному, много работал, в его штабе немыслимы были офицерские гулянки с попойками. Сохранившаяся ведомость «Расчет продуктов, выданных господам офицерам и классным чинам штаба 121-й пехотной дивизии за февраль месяц 1916 года» свидетельствует, что генерал Таубе питался так же, как младшие офицеры – поручики и прапорщики²⁸.

Вновь попасть на передовую во главе сформированных им войск А. А. Таубе не пришлось. 19 марта 1916 г. «высочайшим приказом» начальник 121-й пехотной дивизии барон Таубе был зачислен в резерв командного состава Двинского военного округа и 28 марта, сдав дела, отбыл из дивизии²⁹. 31 мая 1916 г. последовало новое назначение. Генерал-лейтенанту Таубе, прошедшему короткий курс лечения в госпитале, предстояло отправиться в далекий тыл, чтобы исполнять дела начальника штаба Омского военного округа³⁰. Скоро А. А. Таубе вместе с переехавшей из Иркутска семьей был в Омске.

Там по долгу службы Таубе столкнулся с новым для него явлением: в глубоком тылу, в частях некоторых крупных гарнизонов, особенно в Томском, царили, по понятию кадрового генерала, антипатриотические, т. е. антивоенные, настроения. Кроме трудностей военного времени, далеко не утешительных вестей с фронта военных действий, обилия похоронных извещений, возвращения искалеченных людей, что не могло не влиять на формируемые для отправки на фронт полки, обнаруживалась чья-то организованная агитация против войны. Нельзя было сказать, что против этого не принимались меры. И не только по линии жандармских управлений, полиции, но и военным командованием. Например, 6 мая 1916 г. начальник Томского гарнизона полковник Бирон отдал приказ в случае революционных выступлений применять оружие

²⁷ Там же, д. 332, лл. 28–30 об.

²⁸ Там же, д. 357, лл. 66, 67.

²⁹ Там же, д. 210, л. 22 об.

³⁰ В территорию Омского военного округа в то время входили вся Западная Сибирь и восемь областей современной Казахской ССР. По утверждению И. Г. Чижова, А. А. Таубе был направлен в Омск командиром Сибирского ополченческого корпуса, а начальником штаба округа назначен в мае 1917 г. («Борьба за власть советов в Сибири и на Дальнем Востоке». Томск, 1968, стр. 46). И. Г. Чижов ошибается – см. Приложение, документ № 1, справку, составленную самим А. А. Таубе.

«без колебания»³¹. Положение чем-то напоминало события 1905–1907 гг., которые в свое время пытался понять, но не понял генерал. Опять, судя по секретной жандармской переписке, поступающей для сведения в штаб округа, агитация идет от партий, объявляющих себя защитниками крестьянства или рабочего класса: социал-революционной и социал-демократической.

На одном из докладов командующему войсками округа Таубе заявляет, что некоторые из жандармских донесений, поступивших ему для сведения, противоречивы, путаны. Командующий, он же генерал-губернатор, генерал-лейтенант Сухомлинов³² вызвал ожидающего своей очереди в приемной начальника Омского жандармского управления полковника Козлова. Барский, свысока «разнос» пытающегося по-военному вытянуться жандарма, короткое приказание: «Разберитесь!» Каждый из присутствовавших понял приказ начальства по-своему: генерал Таубе, — что он обязан вникнуть в дела, постичь, чего же добиваются крамольники; жандарм, — что он обязан более подробно обо всем ставить в известность начальника штаба округа.

С этого времени вся секретная переписка жандармского управления стала поступать к генерал-губернатору через его канцелярию только после того, как с нею ознакомился начальник штаба округа. Любивший порисоваться, начальник края в довершение ко всему однажды заявил, что он столь же доверчив, как его брат, и в частности, доверяет генералам Ромашову и Таубе даже конфиденциальные письма из Петрограда. Этого было достаточно, чтобы любые бумаги давались на ознакомление, даже вопреки особым инструкциям МВД, генералу Таубе.

Умному серьезному человеку понадобилось не так уже много времени, чтобы понять разницу между эсерами и эсдеками, разобраться в бесповоротном расколе последних на две партии, из которых более левые, большевики, или ленинцы, ставят себе задачу немедленного свержения самодержавия. Листовка Томского военно-социалистического союза «Кто должен победить?» объясняла причины мировой войны, звала к

³¹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 71, л. 8.

³² Степной генерал-губернатор, являясь наместником царя, одновременно был и командующим войсками, в его руках полностью сосредоточивалась и гражданская и военная власть. В 1916–1917 гг. степным генерал-губернатором был брат небезызвестного печальной славой военного министра В. А. Сухомлинова — Н. А. Сухомлинов, очень недалекий и неспособный человек.

революции. Ее авторство жандармы приписывали солдатам Томского гарнизона из числа бывших ссыльных социал-демократов большевиков В. М. Косареву и Н. Н. Яковлеву³³.

Таубе было ясно, что небольшая ячейка большевиков, именующая себя Военно-социалистическим союзом и выпускающая листовки под девизом «Война войне!», связана с внесибирскими центрами своей партии, возможно, с самим лидером партии Ульяновым-Лениным³⁴. Досье о противоправительственных «преступных деяниях» сосланных в Нарым Н. Н. Яковлева, В. М. Косарева, А. В. Данилова (Шотмана), А. В. Шишкова и других социал-демократов большевиков подтверждало, что союз создан ими. Действительно, нарымские ссыльные поддерживали связь с уральскими и поволжскими комитетами РСДРП большевиков: Пермским, Екатеринбургским и даже Самарским³⁵. Принятая нарымцами еще в 1915 г. «Резолюция по текущему моменту» включала заявление о том, что в основу ее положены тезисы Ленина о войне, его справедливое суждение, что Россия находится накануне буржуазной революции, которую необходимо развить в социалистическую³⁶.

С одной стороны, Таубе не могло не тревожить, что из округа на фронт посылались явно небоеспособные, явно не желавшие воевать пополнения, с другой – нельзя было не согласиться с ленинцами, которые называли войну бойней, клеймили продажный генералитет. Сложней было понять утверждения о грабительском характере войны, заявления о ее антинародности. Однако генерал не мог не отметить, что идейный вождь большевиков Ульянов-Ленин весьма последовательно, убежденно проповедует экономическое учение Маркса, доказывает возможность выхода народов из тупика – войны. От чтения отдельных статей В. Ленина Таубе переходит к изучению «Капитала» Карла Маркса.

³³ ЦГИА, ф. Д. Л., 00, 1917, д. 293, ч. 22 «Б», л. 4.

³⁴ В составе Военно-социалистического союза были и меньшевики и эсеры, но руководство с самого начала (сентябрь 1916 г.) принадлежало большевикам («Очерки истории города Томска (1604–1954)». Томск, 1954, стр. 122–123).

³⁵ Известно, что в Самаре сбором средств для помощи нарымцам руководил Н. М. Шверник (В. В. Р я б и к о в. Н. Н. Яковлев – председатель Центросибири. Новосибирск, 1955, стр. 28). Раз в 2 месяца нарымцы А. В. Шотман, Н. Н. Яковлев и В. Д. Вегман получали переводы по 10 рублей на каждого от Н. К. Крупской. Это были личные деньги В. И. Ленина («Сибирские огни», 1924, № 1, стр. 90–91, примечание).

³⁶ По воспоминаниям В. Д. Вегмана, резолюция была принята на маевке в Конкином бору под Нарымом по предложению Н. Н. Яковлева. Подробнее об этом см. «Советская Сибирь», 1 мая 1921 г.

С фронта приходили все новые сообщения о бунтарстве воинских частей, в том числе сибиряков. В конце 1916 г. отказались идти в наступление сибирские части XII армии. Одна из причин – революционная пропаганда, отчасти проникающая на театр военных действий из глубокого тыла, отзвуки тяжелого положения и событий в тылу³⁷. Генерал понимал свою долю вины в этом: он не предпринимал активных мер пресечения антивоенной пропаганды в войсках – претил террор против «преступников по убеждению». Превращаться в Меллер-Закомельского или Мина – нет, это не его дело. Ведь каждого схваченного и преданного военному трибуналу агитатора против императора и русской армии ждет смертная казнь и лишь в случае смягчающего вину покаяния – отправка на каторгу или в штрафные части на фронт. Таубе ограничивается констатацией факта роста влияния Военно-социалистического союза; имея в руках данные о подпольной организации, уклоняется от борьбы с нею. Одна из последних записей в делах Томского губернского жандармского управления, датированная 25 февраля 1917 г.:

Начальник штаба Военного округа сообщил томскому губернатору, что в частях войск Новониколаевского гарнизона ведется противоправительственная пропаганда и распространяются воззвания военного социалистического союза³⁸.

И так везде: никаких конкретных мер по борьбе с каждым днем растущей оппозицией войне. В силу занимаемого положения Таубе лишь передавал по инстанции вниз приказы главного штаба об усилении борьбы с неблагонадежными низшими чинами³⁹.

Работа все больше тяготила генерала. Быстро сдавало здоровье. Все чаще подумывал об отставке, начинал сожалеть, что не ушел на пенсию после госпиталя. Старался, – смеясь над собой, что начинает на старости «манкировать» на службе, – больше внимания уделять детям. С ними он занимался историей и астрономией; сам, помимо этого, увлекся изучением политэкономии. В числе читаемых книг было немало запрещенных цензурой.

Уйти на пенсию, на покой генерал-лейтенанту барону фон Таубе помешала Февральская буржуазно-демократическая революция.

³⁷ Подробнее см. М. И. Ахун, В. А. Петров. Царская армия в годы империалистической войны. М., 1929, стр. 105–111.

³⁸ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 71, л. 9.

³⁹ ЦГВИА, ф. 7986, оп. 2, д. 131, л. 9 и др.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НА СЛУЖБЕ РЕВОЛЮЦИИ

Известие о падении самодержавия было получено штабом округа в ночь с 28 февраля на 1 марта.

Первая реакция командующего – скрыть известие. Таубе, наоборот, рекомендовал опубликовать полученные из Петрограда телеграммы, в крайнем случае сообщить содержание начальникам гарнизонов и крупных частей до полковых командиров включительно. Сухомлинов согласился с последним. В результате компромиссного решения командующего штаб округа оповестил командный состав о чрезвычайном положении в стране, распорядился не принимать самостоятельных решений по серьезным вопросам без его санкции.

На следующий день на экстренном совещании у Сухомлинова было решено сообщить в центр о признании новой власти. Таубе вновь поднял вопрос о необходимости всеобщего оповещения о смене государственного строя. Сухомлинов, очевидно в резкой форме, пресек «пытающегося потворствовать анархии» начальника штаба. Там же произошло первое столкновение А. А. Таубе с остальным генералитетом. Соглашаясь, крепя сердце, с фактом отречения Романовых на той основе, что созданная Думой власть доведет войну до победы над австро-германцами, генералитет считал, что все порядки на местах должны оставаться незыблемыми. Неизвестно, как далеко зашло «якобинство» Таубе, но участник совещания, ярый монархист, генерал барон Остен-Сакен впоследствии заявлял, что начальник штаба округа вел себя с первого дня «смуты и анархии» не как русский офицер.

2 марта 1917 г. сообщения Петроградского телеграфного агентства были переданы генералом Таубе для опубликования органам прессы. Генерал Сухомлинов телеграфировал председателю Государственной думы Родзянко: «Ради спасения Отчизны, победоносного окончания войны и спокойствия вверен-

ного мне края... считаю долгом донести о полном подчинении всех Исполнительной комиссии Государственной думы»¹.

Чтобы подчеркнуть незыблемость старой, «богом данной», власти, Сухомлинов вечер провел на глазах «общества» в своей генерал-губернаторской ложе в городском театре, где шла пьеса «Мадам Баттерфляй»². А в это время по приказу Сухомлинова на чердаке генерал-губернаторского дворца офицеры устанавливали пулеметы³.

Однако, узнав 3 марта о своем отстранении от власти генерал-губернатора Коалиционным комитетом, Сухомлинов растерялся. Был, по свидетельству очевидцев, рад передать «тяготы правления» кому угодно. В частности, мило встретил назначенного Коалиционным комитетом нового командующего войсками округа генерал-майора Думбадзе. Было решено, что «во избежание могущих случиться эксцессов» генерал Сухомлинов, передав важнейшие дела новому командующему, будет послан с поручением в Петроград и в Омск не вернется. А. А. Таубе приказал срочно оповестить все воинские части об отречении Николая II⁴.

Наряду с Коалиционным комитетом в Омске возникла какая-то новая, уже совершенно непонятная генералам власть — Совет рабочих депутатов. Делегация от этой «самочинно» объявившей себя властью организации потребовала явки командования округа на созываемые вечером в здании общественного собрания митинги представителей рабочих Главных железнодорожных мастерских и депо, всех городских рабочих и приказчиков, а в кинотеатре «Гигант» — солдат гарнизона, Думбадзе заверил делегатов, что штаб округа пошлет на «организованные» митинги, — но не на такие, какие творятся на улицах, где нет гарантии штаб- и обер-офицерам не подвергнуться оскорблениям «черни и распоясавшихся низших чинов», — своих компетентных представителей.

Выбор пал на А. А. Таубе. Очевидно, вспомнили его «крайние» взгляды на события и сочли, что он будет лучше кого-либо другого импонировать возбужденной «публике». В отличие от большинства «внезапно тяжело заболевших», «перегруженных работой» высших военных чинов штаба округа Таубе без всяких отговорок согласился представлять на митинге в «Гиганте» командование.

¹ «Омский вестник», 4 марта 1917 г.

² ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1015, л. 2.

³ «Путь борьбы». Изд. Томского бюро истпарта, 1923, стр. 87; ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 574, л. 2.

⁴ «Сибирская жизнь» (Томск), 4 марта 1917 г.

Митинг в кинотеатре «Гигант» затянулся далеко за полночь⁵. А. А. Таубе попросил у председательствующего слова, когда пришло известие, что заседавший в другом месте Совет рабочих депутатов принял решение арестовать виднейших представителей старой власти во главе с самим генерал-губернатором. Заявление Таубе было неожиданным для большинства присутствующих: раз мы признаем правильным отречение, а вернее сказать, отстранение государя императора, какие могут быть протесты или возражения против постановлений новой власти? Абсолютно никаких! И хотя его имени нет в списках лиц, кому надлежит дать отчет за грехи старой администрации, он, генерального штаба генерал-лейтенант барон фон Таубе, готов нести ответственность за содеянное на посту первого помощника командующего округом перед новой властью, которую он, конечно, признает, ибо нет власти выше общенародной. Выборное начало в данной ситуации приветствует, равно согласен, что выдвинутая общегарнизонным собранием солдат кандидатура генерала Григорьева более подходит на пост командующего, нежели генерал-майор Думбадзе.

Последующие события, в которых участвовал пока еще не освобожденный и не оставивший свой ответственный пост А. А. Таубе, мелькали как в калейдоскопе. По приказу Сухомлинова или по собственной инициативе чиновники канцелярии генерал-губернатора, жандармы, полиция стали жечь секретные документы; Таубе приказал делопроизводителям штаба и контрразведывательного отделения приготовить все материалы для передачи новому начальству. Во всей печати Западной Сибири было помещено официальное объявление:

Телеграмма из Омска: «Все войска присоединились к Коалиционному комитету, которому принадлежит вся власть в городе. Командующий войсками Омского военного округа Сухомлинов, акмолинский губернатор Колобов и начальник жандармского управления арестованы. Временно командующим округом и начальником штаба назначен генерал Думбадзе и комендантом города прапорщик Немчинов. В городе спокойствие и порядок. Полиция обезоружена»⁶.

4 марта Думбадзе утром принимает как вновь вступивший в командование округом парад частей Омского гарнизона, вечером по настоянию Совета подписывает приказ о сложении с себя полномочий. 5 марта смотр войскам производит новый

⁵ Подробные отчеты и информации о нем были помещены во всех омских газетах.

⁶ «Жизнь Алтая», 9 марта 1917 г.; и др. Было арестовано большее количество лиц, чем указано в данной информации: несколько генералов, вице-губернатор Князев, полицмейстер Пузырев, несколько жандармов.

командующий генерал Григорьев. 10 марта войска Омского гарнизона принесли присягу Временному правительству⁷. Точнее сказать, были приведены к присяге. Генерал-майор Григорьев заявил, что он в душе всегда был революционером. Ему близки революционеры. Он надеется сработаться с представителем самой революционной партии России социалистом-революционером Немчиновым. Немчинов представляется к чину подпоручика. Все гарнизоны, как и Омский, будут верны революционному Временному правительству. Он обратится к солдатам всего округа со специальным приказом, а чтобы в курсе событий было и гражданское население, опубликует открытое письмо через газеты. 18 марта письмо было опубликовано⁸. 11 марта Григорьев и Немчинов торжественно «представлялись» возвращающейся с востока в центр объявленной эсерами «бабушкой русской революции» Е. К. Брешко-Брешковской⁹.

Имена генералов Григорьева и Таубе, порвавших добровольно, без длительных колебаний со своей средой и перешедших на сторону восставшего народа, сразу стали популярны в Омске, затем во всей Западной Сибири¹⁰. Генерал-лейтенанту А. А. Таубе было предложено вернуться на свой пост. Материалы на утверждение командующего, его заместителя — он же начальник Омского гарнизона — Немчинова, начальника штаба округа Таубе были спешно посланы в центр.

Таким образом, именно солдатская масса Омского гарнизона в мартовские дни 1917 года выдвинула генералов Григорьева и Таубе на командные должности.

Понятие революции, ее насущных задач у многих было разное. Среди членов триумvirата, поставленного во главе примерно 200-тысячной армейской массы, также были резкие расхождения во взглядах, в понимании долга перед Россией, своей миссии в ходе революции.

По данным М. С. Алферова, в начале 1917 г. в Сибири было свыше 300 тыс. солдат: в Томске — 70 тыс.; Омске — 50, Красноярске и Новониколаевске — по 40 тыс.; в Иркутске — 25; Канске и Ачинске — по 20 тыс. И в небольших уездных городах, где располагались гарнизоны, — по несколько тысяч солдат

⁷ «Омский вестник», 14 марта 1917 г.

⁸ См. «Жизнь Алтая», 18 марта 1917 г.; и др.

⁹ «Земля и воля» (Омск), 25 марта 1917 г.

¹⁰ Впоследствии генерал Григорьев был предан колчаковцами военному суду (см. «Заря», Омск, 20 марта 1919 г.). К сожалению, пока не обнаружены документальные материалы о резких столкновениях А. А. Таубе с ярким контрреволюционером генералом Думбадзе. О последних, просто как фактах, не зная всей подоплеки, сообщила М. А. Таубе-Путинцева.

в каждом¹¹. Большинство крупных гарнизонов, как видим, располагалось в Западной Сибири. По официальным данным, в 31 гарнизоне Омского военного округа в декабре 1916 г. находилось до 155 тыс. солдат¹².

Близки к этим данным цифры, называемые В. П. Сафроновым и М. М. Шорниковым. Несколько спорна численность Омского гарнизона. Местные историки Б. В. Кондриков, И. Г. Чижов, Н. С. Колмогоров называют 50–60 тыс., Н. Б. Хайруллин вслед за проф. А. В. Фабричным – 80 тыс. Гарнизоны, конечно, не были постоянны: прибывали новобранцы, отправлялись на фронт маршевые части от роты до полков включительно. Но осторожно беря минимальные цифры, получаем не менее чем 200-тысячную армию, т. е. огромную массу молодых, здоровых и вооруженных людей, представляющих силу, влияющую на весь ход революции в Сибири. Несколько позднее, объясняя «левым» германской компартии их ошибки, В. И. Ленин, например, подчеркивал, что в России большевики никогда бы не победили, а затем не удержали бы власти, если бы наряду с завоеванием рабочего класса и крестьянства не сумели привлечь на свою сторону армию¹³. Можно предположить, что значила 200-тысячная солдатская масса, сконцентрированная, по сути, в нескольких крупнейших гарнизонах, для Западной Сибири, где прослойка пролетариата была незначительной. Не случайно именно здесь возникли первые после февральской революции Советы солдатских депутатов. Вот фрагмент из коллективной работы томских исследователей истории родного города:

После получения известий о революции на первых же частных совещаниях большевиков – членов Военно-социалистического союза решено было создать Совет солдатских депутатов¹⁴. Идею создания Совета солдатских депутатов солдаты Томского гарнизона поддержали единодушно. Уже 3 марта направленные в части гарнизона члены Военно-социалистического союза организовали на митингах солдат выборы депутатов в Совет. К вечеру 4 марта по гарнизону было выбрано в Совет 45 депутатов. В этом составе вечером 4 марта состоялось первое собрание представителей солдат, принявшее от имени солдат гарнизона решение о создании Совета солдатских депутатов. Был издан «Листок к солдатам», распространенный в ту же ночь в количестве 10 000 экземпляров.

¹¹ М. С. Алферов. Крестьянство Сибири в 1917 году. Новосибирск, 1958, стр. 37.

¹² «Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах)». М., 1925, табл. 19.

¹³ «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников», М., 1962, стр. 419.

¹⁴ Крепкие большевистские организации были в 18, 25 и 39-м сибирских стрелковых полках Томского гарнизона уже ко времени Февральской революции.

5 марта выборы в Совет прошли по всем остальным частям гарнизона. Всего в Совет было избрано от 70 тысяч солдат 114 депутатов.

6 марта Совет солдатских депутатов Томского гарнизона был окончательно сконструирован. Общее собрание Совета приняло устав и избрало исполнительный комитет Совета, куда входил и Н. Н. Яковлев¹⁵. Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов помещался в бывшем доме губернатора.

Большинство членов Военно-социалистического союза было избрано в Совет, а бюро Военно-социалистического союза почти целиком вошло в состав исполнительного комитета Совета. С образованием Совета солдатских депутатов Военно-социалистический союз прекратил свое существование. С первых же дней образования Совета солдатских депутатов большевики пользовались в нем сильным влиянием и имели большую поддержку рабочих и солдат гарнизона.

Томский Совет солдатских депутатов сразу взял на себя руководство всеми Советами в губернии. Он разослал своих представителей в рабочие районы губернии для организации Советов рабочих депутатов, обратив особое внимание на работу среди рабочих Кузбасса.

В конце марта был создан в Томске и Совет рабочих депутатов¹⁶.

В Барнауле Совет солдатских депутатов образовался 7 марта 1917 г. и только на следующий день – Совет рабочих депутатов. Рабочие депутаты сразу подняли вопрос об объединении Советов¹⁷. Известны и другие примеры создания сильных Советов солдатских депутатов в Западной Сибири.

Вспомним классическую оценку В. И. Ленина общего положения в стране в рассматриваемый нами короткий промежуток времени: «В несколько дней Россия превратилась в демократическую буржуазную республику, более свободную – в обстановке войны, – чем любая страна в мире»¹⁸. Что касается конкретно Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана, здесь огромным плюсом для революции было наличие республикански настроенного командования во главе высшего военного органа – округа. Подобного не было ни в одном другом военном округе России. Буржуазно-помещичьи круги пытались сохранить старые порядки, задушить в зародыше любые попытки демократизации армии, опираясь именно на командный состав царской армии. Мозговыми центрами, направлявшими деятельность контрреволюционного офицерства, были штабы армий на фронте и округов в тылу во главе с генералитетом. Если везде высшее командование тайно или в от-

¹⁵ Подробнее о первом собрании Томского Совета солдатских депутатов см. в сб. документов «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)» (Томск, 1957, стр. 10–14). Отмечу лишь, что из 9 членов исполкома было 6 большевиков: Н. Н. Яковлев, В. М. Косарев, И. Н. Смирнов, П. К. Голиков, З. Ф. Присяжнюк (Кулинич), М. Ф. Левитин.

¹⁶ «Очерки истории города Томска (1604–1954)», стр. 127–128.

¹⁷ «Народная правда», 2 апреля 1917 г.; П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 615, л. 1.

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 12.

А. А. Таубе. 1888 г.

крытую, в зависимости от местных обстоятельств, боролось за сохранение старых порядков и в конечном счете за реставрацию монархии, то командование Омского военного округа в лице Григорьева, Немчинова и Таубе активно действовало в защиту республики. Одним из первых мероприятий командования Омского военного округа был выпуск специального приказа о подчинении всей общественно-политической жизни края новым органам власти – комитетам Временного правительства и Советам рабочих и солдатских депутатов. Призыв действовал революционно, помогал созданию и укреплению Советов в ряде мест. Советы спешили объявить, что просоединяются це-

ликом к лозунгам командования. Так, например, поступил 13 марта 1917 г. Новониколаевский Совет¹⁹. С Омским Советом штаб округа установил тесный контакт. А. А. Таубе консультировал делегацию Совета по вопросам создания внутри его военного отдела. При создании отдела было объявлено: «Военный отдел составляет неотъемлемую часть Совета Рабочих и Военных депутатов, как армия есть неотъемлемая часть революционного народа»²⁰. Военный отдел Омского Совета при необходимости всегда обращался за помощью в штаб округа. Чтобы помочь наладить делопроизводство Совета, рассортировать конфискованные архивные материалы высшей царской администрации и жандармского управления, А. А. Таубе по просьбе Совета прикомандировывает к нему писарей штаба округа²¹. В типографии штаба округа вне очереди печатаются протоколы и воззвания Совета. По требованию Совета ему выделяются наряды солдат и т. д. 23 марта 1917 г. по войскам

¹⁹ «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», 16 марта 1917 г.

²⁰ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 284, л. 19.

²¹ «Известия Омского Совета рабочих и военных депутатов», 19 марта 1917 г.

округа был отдан приказ N2 185, запрещающий без согласия Советов отправлять депутатов в действующую армию²².

Деятельность командования округа импонировала массам, в том числе солдатским. На заседаниях Совета с уважением произносили имена генералов Григорьева и Таубе, обязательно присовокупляя: «верные революции». На улицах солдаты встречали их не только с подобающей по старым уставам честью, но и как героев. А ведь эти же солдаты в этом же Омске избивали офицеров, проявивших свою жестокость при старом строе²³. Верность генералов революции и революционному народу Российской Республики в городских низах и солдатских массах нашла следующее оригинальное объяснение: генерал Григорьев де из-за своей учености был при царе «в прижиме», теперь же он – социалист и будет вступать в революционеры, каких прежде по тюрьмам и каторгам мучили; а Таубе Сухомлинов не взлюбил с остальными генералами и полковниками как фронтовика, храброго и израненного, и очень бедного, не имеющего ничего, кроме Георгиевского, полученного за подвиги оружия.

Нелегко было кадровым военным начинать заниматься политической деятельностью, тем более в сложных условиях, когда рушились традиционные нормы, порядки, в сложных условиях борьбы, развернувшейся между буржуазией и народом. Впоследствии многие представители высшего командования царской армии, перешедшие на сторону Советской власти или, наоборот, оставшиеся ее врагами, заявляли, что до Февральской революции не имели даже понятия о политике. Считая незбылемым существующий строй, они старались избегать участия в политической жизни страны. «Солдатский долг» понимался как выполнение задачи защиты престола и отечества в форме неукоснительного выполнения приказов свыше.

Очевидно, обратившись к политической деятельности, командование округа должно было ориентироваться на определенные гражданские органы, проводить определенные идеи, служить определенным классам. Здесь начинается полоса расхождений А. А. Таубе с Григорьевым и Немчиновым. Первый и основной вопрос, вставший остро перед военными, – отношение к войне. Каждый из троих считал, что Россия должна с честью выйти из войны. Но Таубе считал, что это нужно сделать немедленно. Революционное, как оно себя называет, правительство Российской Республики обязано исполнить волю на-

²² ПА НО, ф. 5, оп. 4, д. 284, л. 18.

²³ Там же, д. 1015, л. 3.

рода и выступить инициатором заключения мира без аннексий и контрибуций. Продолжать войну – значит продолжать затеянную старым строем бойню. Григорьев и Немчинов ратовали за войну до победного конца, подразумевая полную безоговорочную капитуляцию Германии и ее союзников.

У каждой стороны были определенные доводы. Если для генерала Таубе законом были требования абсолютного большинства населения, в том числе солдат, о прекращении ненужной войны, то Григорьев и Немчинов считали эти требования плодом анархистско-большевистской агитации, обвиняли Таубе в потворстве «безответственным элементам», оперировали в спорах оборонческими резолюциями отдельных частей округа, отдельных Советов. Например, листовкам Томского Совета солдатских депутатов, как написанным большевиками–друзьями самого Ленина²⁴, противопоставлялась оборонческая листовка Барнаульского Совета солдатских депутатов «Товарищи – солдаты Барнаульского гарнизона!»²⁵.

Генерал Таубе занимал все более оппозиционное положение по отношению к правительству, заявившему о продолжении войны. А в это время генерал Григорьев направил от себя лично поздравительное письмо военному министру Гучкову и получил в ответ благодарность за патриотизм²⁶.

Почти ежедневно генералы Григорьев и Таубе бывали в Доме Республики (бывший генерал-губернаторский дворец), но ориентировались на два различных органа, расположившихся в этом здании: Григорьев – на Коалиционный комитет, Таубе – на Совет рабочих и солдатских депутатов²⁷.

Одно из первых столкновений командующего с начальником штаба произошло из-за решения вопроса о судьбе арестованных, генералов Сухомлинова, Ягодкина и Ромашова. Омский Совет начал расследовать контрреволюционную (монархическую) деятельность генералов. Временное правительство потребовало расследование прекратить, а обвиняемых срочно отправить в Петроград. Григорьев приказ выполнил, и в Петрограде генералы были из-под стражи освобождены²⁸. Таубе видел в этом факте непоследовательность в борьбе с противниками революции монархистами, Григорьев – заботу Вре-

²⁴ Большинство листовок («К маршевикам», «Голод», «Граждане-солдаты!» и др.) было написано Н. Н. Яковлевым (см. «Борьба за Урал и Сибирь». М.–Л., 1926, стр. 191).

²⁵ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 615, л. 1.

²⁶ «Известия Омского Совета рабочих и военных депутатов», 11 апреля 1917 г.

²⁷ Ныне в этом здании помещается краеведческий музей.

²⁸ Ц Г А Д В, ф. Р-2460, оп. 2, д. 146, л. 74 об.

менного правительства о сохранении опытных военных кадров.

С ведома генерала Григорьева офицеры Омского гарнизона, в том числе учреждений штаба округа, попытались создать свою, независимую от Совета, организацию с задачей «стоять на страже Демократической Российской Республики»²⁹. Генерал Таубе воспротивился выделению офицеров из общего Военного Совета, но не возражал при переименовании его в Совет солдатских депутатов.

Для продолжения войны Временному правительству нужны были пополнения в действующую армию, а Томский Совет солдатских депутатов отказался отправлять на фронт маршевые роты³⁰. Григорьев, поддержанный Немчиновым, видел в этом измену делу революции, Таубе – волю масс. Разумеется, Таубе не мог не обратить внимания на то, что Томский Совет солдатских депутатов с каждым днем становится все популярнее именно своими лозунгами прекратить войну, дать хлеб голодному городу, землю крестьянам. Рабочие Анжерских копей, например, телеграфировали Томскому Совету: «От шахтеров и солдатских депутатов шлем вам свой товарищеский привет и выражаем свою уверенность, что российский пролетариат завершит свое освобождение»³¹. Значит, для рабочих и солдат революция еще не завершена? Значит мало того, что на смену монархическому строю пришла демократическая республика? Рабочие и солдаты не хотят воевать за чуждые им интересы, не хотят признавать правительство, не принесшее им облегчения. Они и многое другое хотят сделать по-своему. Что ж, это их право, право народа, добившегося названия граждан Российской Республики! Почему же правительство не желает считаться с волей народа? Еще не осознавая вполне, что Временное правительство олицетворяло не власть народа, а власть буржуазии и обуржуазившихся помещиков, А. А. Таубе начал относиться к нему настороженно.

25 марта 1917 г. на одном из собраний граждан Иркутска была вынесена резолюция:

Требовать от Временного правительства окончательного уничтожения остатков царского самодержавия и старого строя во всех отраслях государственной политики... Борьбаться решительным образом против Временного правительства, если оно попытается останавливать на полпути революционное движение в его победном шествии к народовластию³².

²⁹ «Омский телеграф», 31 марта 1917 г.

³⁰ «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона», 21 марта 1917 г.

³¹ Там же, 19 марта 1917 г.

³² «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», 7 апреля 1917 г.

И когда солдаты в Барнауле арестовывали офицеров вплоть до командира полка (и даже полкового священника!)³³; когда в Омске, Томске, Новониколаевске солдаты по-своему поняли приказ Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о демократизации армии как позволяющий сменять неугодный массам командный состав³⁴; когда члены исполкома Томского Совета солдатских депутатов солдаты-большевики Яковлев и Косарев потребовали созвать съезд солдат и рабочих Омского военного округа, чтобы ввести коллегиальное управление, каковое явочным порядком стали вводить в своем гарнизоне³⁵, — генерал Таубе видел в этом волю народа, логическое продолжение революционных преобразований в армии. Считая так, поддерживал со своей стороны, как мог. Вершиной революционности Григорьева было введение обращения «товарищ генерал», вступление в партию эсеров. Причем, как и Немчинов, он оказался на крайне правых позициях в этой партии. Несмотря на то, что Григорьева в прямом смысле носили на руках как революционера, он с каждым днем все дальше отходил от революции, отставая от ее стремительного развития.

«Революционеры» Григорьев и Немчинов пытались убедить беспартийного генерала Таубе, что он не прав в оценке политического положения. Ведь нигде, ни в одном округе, в том числе и в Петроградском, нет той анархии, которую проводят большевики Томска и Красноярска. Штаб Иркутского военного округа обещает военному министерству искоренить анархию в Красноярском гарнизоне, почему же генерал Таубе слепо поддается на подрывающие устои государства и армии предложения «антипатриотов-большевиков»?

Сравнения, которые делал Таубе, сопоставляя деятельность округов, убеждали его в обратном. В Иркутске захвативший власть исполком общественных организаций «подыгрывал» контрреволюционному генералитету, старающемуся задушить завоевания революции. Действия генералов были открыто направлены против любой демократии, действия «демократических органов» комедийны. Так, 4 марта исполком общественных организаций признал лояльным по отношению к революции генерала от инфантерии Шкинского и поручил ему/

³³ См. Д. К. Шелестов. Борьба за власть советов на Алтае. Изд-во МГУ, 1959, стр. 23.

³⁴ Подробнее об этом приказе см. «Великий Октябрь». М., 1961, стр. 367, примечание № 3.

³⁵ «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона», 2 апреля 1917 г.; «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 23.

командовать округом, а 7 марта пришлось его отстранить, так как оказалось, что генерал Шкинский — ярый монархист. Смешно и нелепо выглядели воззвания исполкома общественных организаций, убеждающие солдат, что они обязаны во всем подчиняться офицерам, что «все граждане в мундирах» должны бороться с теми, кто пытается вызвать «беспорядки», что нет разницы между солдатами, офицерами и генералами³⁶®-

А вот в Красноярском Совете дают выступить известному большевистскому деятелю Я. М. Свердлову, и речь его соответствует мыслям генерала Таубе:

Настоящая война — империалистическая, она затеяна в интересах буржуазии, а народ, кроме страданий, ничего не получает. Вначале воюющие народы были охвачены военным пылом, но теперь этот угар проходит... Мы не хотим захватов. Долой войну империалистическую!"³⁷

Другие большевистские агитаторы выступают на солдатских митингах. Солдаты Красноярского гарнизона слушают их и действуют. Еще в первые дни революции арестовали генерала Бакеева, всех монархически настроенных офицеров. В середине марта стали создавать в частях ротные комитеты. И за это окопавшиеся в штабе Иркутского военного округа генералы и обер-офицеры — многих из них Таубе знает лично как реакционеров по убеждению — грозят кровавой расправой красноярцам. Монархистов в борьбе с революционерами поддерживает, как ни странно, не только высшее командование, но объявляющее себя вождем революции Временное правительство. Причину такого поведения Временного правительства Красноярский Совет объясняет так же, как и большевики во главе с Лениным: «Высшее командование армией, руководимой Временным правительством, не желает братания народов и мира»³⁸. Так что же это: агитация большевиков или воля Советов? А поскольку большевистские лозунги устраивают самые революционные Советы солдат, будет ли давший присягу революции генерал бороться с большевиками? Конечно, нет! Ему пока не дано уловить, в чем суть внутрипартийных споров социал-демократов³⁹, но России нужен мир, и в этом он солидарен с последовательными большевиками и будет, как и они, бороться с бредовой «войной до победного конца».

³⁶ См. П. А. И. О., ф. 300, оп. 1, д. 362, лл. 1, 7, 11.

³⁷ «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», 23 марта 1917 г.

³⁸ Там же, 13 апреля 1917 г.

³⁹ В Сибири после Февральской революции большевики и меньшевики оставались в объединенных организациях РСДРП.

Это нужно народу, но на пути заключения мира стоит и правительство, и старый реакционный генералитет. Следовательно, первая задача народа – вырвать армию из рук генералов и офицеров-монархистов, заменить их кем-то. Это возможно сделать, введя выборность комсостава и коллегиальное управление войсками. Как раз этого и требуют сибирские большевики. Тут генерал Таубе будет опять с ними.

В штаб округа поступали жалобы на посылку на фронт большевистских частей, разлагающих боеспособные части действующей армии. Командование 20-й Сибирской стрелковой дивизии, например, жаловалось, что с прибытием пополнений из Томского гарнизона «большевистская агитация усилилась... Влившийся элемент маршевых рот примкнул к людям 3-х батальонов, и таким образом в каждом полку создавалась оппозиционная партия, живо откликнувшаяся на призыв социалистов ленинского толка... В 80-м полку в большом ходу «Правда» и «Окопная правда», которая признается святой газетой»⁴⁰, В другом документе с фронта сообщали: «Первые же эксцессы начались с 25 апреля 1917 г., когда прибыли роты 32 Сибирского запасного полка. Рота 18 Сибирского запасного полка прибыла почти сплошь (240 человек) зараженная большевизмом»^{40 41}. Количество таких сообщений все росло.

А. А. Таубе очень пристально следил за деятельностью Томского Совета солдатских депутатов. Для генерала он был выразителем воли крупного гарнизона, трети всех войск округа. В Томске Совет по настоянию большевиков проделал то, о чем мечтал Таубе: заменил реакционное офицерство офицерами, лояльно относящимися к революции. Состоялись выборы начальника гарнизона, гарнизонного совета и полковых комитетов с равным представительством от солдат и офицеров, созданы были солдатские ротные комитеты.

Совет солдатских депутатов повел систематическую упорную борьбу за 8-часовой рабочий день для рабочих, что вызвало жалобы в штаб округа от военно-промышленных комитетов. А в середине марта постановил отпустить 6 тыс. нестроевых солдат на весенние полевые работы. И это было сделано вопреки приказам Гучкова и Григорьева⁴². Утверждение члена Томского Совета В. М. Клипова о поддержке Омским военным округом мероприятий томских большеви-

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 2532, оп. 1, д. 1, л. 8; ф. 2279, оп. 1, д. 679, лл. 5, 8.

⁴¹ Там же, ф. 2279, оп. 1, д. 679, л. 102.

⁴² «Очерки истории города Томска (1604–1954)», стр. 130.

ков с весны 1917 г.⁴³ ставит вопрос: кто мог выступить против воли и приказов командующего? Ответ один – начальник штаба округа генерал А. А. Таубе.

Генерал Григорьев требовал от генерала Таубе представлять доклады «о дезорганизующих армию действиях большевиков». Таких материалов верный слуга Временного правительства, «социалист-революционер» по обстоятельствам времени, генерал Григорьев от начальника штаба не получал. Что же, Таубе не мог этого делать? Подобное предположение исключено. Несмотря на определенные нарушения бурными событиями революции нормального ритма работы штаба округа (арест монархических офицеров и замена их менее опытными лицами, полоса митингов, отмена ряда укоренившихся параграфов уставов и положений без замены иногда новыми и т. д.), у опытного генерала был образцовый, особенно по тому времени, порядок. А. А. Таубе был в курсе если не всех, то, во всяком случае, многих политических событий на территории округа. Начальник контрразведывательного отделения Омского военного округа впоследствии писал: «Все доклады я делал генералу Таубе, а после образования Военно-окружного комитета кроме генерала Таубе я делал доклады и непосредственно президиуму комитета»⁴⁴. Итак, до 23 мая 1917 г., когда приказом № 298 был признан в качестве руководящего органа Военно-окружной комитет, доклады делались только генералу Таубе. В руках же контрразведки округа была вся легальная переписка Западной Сибири с фронтом, другими тыловыми районами страны, так как продолжало действовать подчиненное отделению бюро военной цензуры.

После Февральской революции, когда авторы писем могли не опасаться жандармов или полиции, бумаге поверялось многое. Поскольку как в гражданском, так и в военном чиновном аппарате большевики считались не только противниками войны, но и сообщниками противной воюющей стороны, все, что касалось их деятельности, перлюстрировалось, бралось на учет, оперативно доносилось по инстанциям. Естественно, А. А. Таубе отлично знал, что томские большевики И. Н. Яковлев, А. И. Петренко и А. И. Рубен устанавливают связи с социал-демократическими организациями от Кургана до Читы с целью подготовить областной съезд партии; что на стыке территории Омского и Иркутского военных округов – в Ачинске – гарнизоном верховодит большевист-

⁴³ П А Т О , ф. 4204, оп. 4, д. 56, л. 38.

⁴⁴ Ц Г А Д В , ф. Р-2460, оп. 2, д. 146, л. 77 об.

ский солдатский комитет, организованный ссылкой депутатом IV Государственной думы Мурановым; что под боком у штаба округа старый социал-демократ А. Н. Смотров и 18-летний Залман Лобков создали большевистскую организацию, обвиняют лидера местной РСДРП и председателя Омского Совета К. А. Попова в потворстве поднимающей голову реакции, поручили солдату Селюку организовать широкую антивоенную пропаганду во всех частях гарнизона⁴⁵.

Здесь назван только один канал получения генералом Таубе информации о политическом положении в округе и во всей стране. Но помимо этого в штаб округа сообщались информационные материалы сверху для сведения и исполнения, поступали доносы шовинистов-патриотов, велась секретная переписка со штабами смежных военных округов и т. д. Известно, что в штаб округа попадали все газеты крупных сибирских городов, начиная от большевистской «Сибирской правды» (начала выходить 2 апреля 1917 г.) до самых реакционно-черносотенных. Материал печати тоже позволял опытному генштабисту собрать важные сведения о большевиках.

Следовательно, А. А. Таубе сознательно не выполнил приказа своего непосредственного начальника.

Под влиянием событий, чутко прислушиваясь к мнению Совета солдатских депутатов Томского гарнизона и Омского Совета рабочих и солдатских депутатов как выразителей идей более чем 120-тысячной солдатской массы, А. А. Таубе все дальше шел на прямой разрыв с Временным правительством, его представителями и защитниками на месте. Как далеко уже в апреле зашли в своей непримиримости сторонники и противники Временного правительства в частях Омского и Томского гарнизонов, можно судить по случайно уцелевшему одному из приказов по Омской резервной бригаде. Начальник бригады негодовал, что в части «проявляется даже в довольно резкой форме тенденция считаться только с Советами рабочих и солдатских депутатов, игнорируя наше Временное правительство»⁴⁶.

⁴⁵ Подробнее о деятельности омских большевиков в 1917 г. можно прочитать в кн. Н. Б. Хайруллина «Большевики Омска в период Октябрьской революции» (Омск, 1957). Ряд документов опубликован в сборниках, изданных в Омске: «Омск в дни Октября и установления Советской власти (1917–1919 гг.)», 1947; «Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917–1920 гг.)», 1952; «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти (март 1917 г. – май 1918 г.)», 1958.

⁴⁶ Цит. по статье А. Н. Баталова в сб. «Большевики Западной Сибири в период подготовки и проведения социалистической революции». Новосибирск, 1957, стр. 167.

К апрелю 1917 г. А. А. Таубе становится убежденным противником антинародного Временного правительства — поборника войны до победного конца. В это же время идет, если можно так выразиться, «приближение» генерала к большевикам. Человек, убежденный, что Республиканская Россия не должна вернуться в лоно монархизма, приведшего страну к разорению и позору, он быстро нашел свое место в революции, понял, кто друг и кто враг русского народа.

Вся реакционная пресса взахлеб поносила приехавшего через Германию большевистского вождя Ленина, а исполком Совета солдатских депутатов Томского гарнизона в своей резолюции давал ему следующую оценку: «...Ленин прибыл на родину и предался всей душой служению нашему великому революционному движению. Ленин зовет рабочих и крестьян бороться не только со сторонниками старого режима, но и с либеральной буржуазией и с Временным правительством, являющимся буржуазным по своему происхождению и стремлениям»⁴⁷. Таубе также желал всей душой служить делу революции.

В этот момент Александр Александрович вплотную столкнулся со «шпионажем» большевиков. Прикомандированный денщиком-гардеробщиком к штабу округа солдат 19-го Сибирского стрелкового полка Матвей Зиссерман в кабинете начальника штаба пытался похитить из сейфа секретный шифр. На вопрос захватившего его на месте преступления генерала, знает ли солдат, что ему грозит за содеянное, Зиссерман, не моргнув глазом, ответил, что рад погибнуть за революцию. По свидетельству М. Л. Зиссермана, он был просто потрясен, когда Таубе сказал, что знает о том, что большевики имеют свою креатуру в контрразведке (Василенко), на телеграфе (Тарасов), а здесь вот такого молодого солдата. Но чья рука направляет солдата, как совместить желание служить революции с нарушением не только революционного, но вообще элементарного порядка: похищением секретных документов, разглашением государственной и военной тайн, бойкотированием Займа Свободы? «Очень примитивно, как только мог в то время, и знал еще так мало, и взволнован был донельзя, пытался я, обреченный на смерть, дать достойную отповедь его высокопревосходительству», — вспоминал старый боль-

⁴⁷ Цит. по сб. документов «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)», стр. 50.

шевик. Генерал внимательно выслушал 20-минутную тираду-исповедь солдата – и вновь его ошарашил спокойным вопросом: может ли свободный гражданин солдат Зиссерман сделать любезность – прийти к нему, гражданину фон Таубе, в гости, чтобы за чашкой чая продолжить обмен мнениями о долге честных россиян в такой сложный момент? Пусть солдат не сомневается в искренности давшего присягу служить революции генерала, пусть, если желает, называет товарищем, не подчеркивая обращением «высокопревосходительство» разницу в отношении к революции. Со своей стороны генерал верит Зиссерману, чинить препятствий большевикам в их борьбе с войной не будет, а если убедится, что они на деле проводят политик/ перевода России на путь экономического и социального прогресса, то он присоединится, не колеблясь, к тем, у кого знамя Ульянов-Ленин.

В начале мая в Омске состоялся I Западно-Сибирский съезд Советов. А. А. Таубе, как и генерал Григорьев, был делегатом съезда. Генералы не могли не заметить, что наиболее рьяными защитниками Советов от посягательств Временного правительства на их существование являются большевики. Последние имели довольно определенную программу – резолюции, принятые на состоявшейся незадолго до съезда Советов в Красноярске Общесибирской конференции РСДРП. В резолюциях повторялось требование закончить войну миром без аннексий и контрибуций, устранить Временное правительство, подготавливающее почву для контрреволюционного переворота⁴⁸. За большевиками шли молодые офицеры и солдаты – делегаты съезда, являющиеся пока еще левыми эсерами или меньшевиками-интернационалистами, и беспартийные. А. А. Таубе примкнул к этой группе военной молодежи (И. С. Коношенков, С. Г. Лазо, И. Е. Ишмаев, П. С. Успенский и др.). Григорьев и Немчинов оказались в антибольшевистском лагере представителей правосоциалистических партий⁴⁹. Так как на съезде большинство встало на сторону активной борьбы за Советы, Григорьев и Немчинов стали быстро терять свой прежний авторитет даже в рядах своей эсеровской партии. Популярность А. А. Таубе, напротив, быстро росла. Знающий, пользующийся авторитетом у руководства Омского Совета (А. А. Таубе очень ценил председателем Совета К. А. Попов), у солдат гарнизона и революционно настроенной офицерской молодежи, генерал поразил

⁴⁹ «Известия...» (Омск), 7 мая 1917 г.

⁴⁸ «Красноярский рабочий», 30 апреля 1917 г.

и всех приехавших своей скромностью и преданностью революции. Генерала Таубе как представителя командования войсками округа ввели в состав комиссии по разработке резолюций по военным вопросам.

Важнейшими результатами I Западно-Сибирского съезда Советов в военных вопросах было одобрение действий созданных в некоторых частях солдатских комитетов и организация высшего коллегиального органа по управлению войсками округа – Военно-окружного комитета. Впоследствии Н. Н. Яковлев с гордостью писал центральному Комитету РСДРП(б):

Обратите ее (Военной организации ЦК – В, П.) внимание на «Положение Военном окружном и гарнизонных комитетах». У нас уже с апреля месяца коллегиальное управление войсками. Управляют и издают приказы комитеты, а не командиры. Желательно проведение революционным путем такого порядка во всей России. Наш округ считается самым организованным по всей России⁵⁰.

При создании Вокома были учтены некоторые замечания генерала Таубе как по общим вопросам будущей деятельности этого органа, так и по персональному его составу.

Первый состав Вокома возглавлял меньшевик-интернационалист⁵¹ солдат И. П. Азаров. В числе членов – солдаты-большевики М. Л. Зиссерман и Е. Г. Воеводин, беспартийные, сочувствующие большевикам прапорщики И. С. Коношенков и А. С. Кургузов (спустя некоторое время они вступили в РСДРП(б)⁵²), «левые» эсеры, меньшевики-интернационалисты.

О контактах Вокома с генералом Таубе осталось интересное свидетельство М. Л. Зиссермана:

Таубе ознакомил нас с военным положением Сибири и ввел в курс работ еще существовавшей в то время царской секретной контрразведки, которой было поручено центром вести борьбу с «германским шпионажем». В число таких «германских шпионов» попало много товарищей, в том числе и я. Таубе все время скрывал наши следы в делах штаба⁵³.

Председателю Вокома И. П. Азарову, члену Вокома председателю бюро военного отдела Омского Совета солдату

⁵⁰ «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март – октябрь 1917 г.). Сборник документов», т. 1. М., 1957, стр. 219.

⁵¹ До сих пор нет серьезной объективной оценки западно-сибирских меньшевиков-интернационалистов в исторической литературе. Одни исследователи перекрашивают их в большевиков (особенно погибших в борьбе за власть Советов), другие огульно всех охаивают, зачисляя в ряды врагов Советской власти. Ключ к пониманию дает постановление ЦК РКП(б) «О принятии в партию бывших интернационалистов» (см. «Советская Сибирь», 16 января 1920 г.).

⁵² ЦГ В И А, ф. 1450, оп. 1, д. 1, лл. 3, 21.

⁵³ «Путь борьбы». Изд. бюро истпарта Томского губкома РКП(б), вып. 1, 1923, стр. 88.

Н. И. Дроханову и начальнику штаба округа генералу Таубе I Западно-Сибирский съезд Советов поручил разработать положение о Военно-окружном, гарнизонных, полковых и ротных комитетах. Жизнь развивалась так стремительно, что приходилось вначале действовать, затем составлять инструкции и оформлять руководства. Ток получилось и с положениями. Зато сколько полезного подсказывала практика. Творческая работа – осмыслить богатейший опыт солдатских масс, ищущих, спотыкающихся, находящих правильные пути, – захватила генерала. Он работал почти круглосуточно. 23 мая 1917 г. приказом по Омскому военному округу № 298 было объявлено о введении в действие «Положений» о ротных, полковых и гарнизонных комитетах. Сами «Положения» были даны в виде приложения к приказу и подписаны исполняющим обязанности начальника штаба округа генерал-лейтенантом Таубе (Временное правительство не утверждало А. А. Таубе в должности), членами Вокома прапорщиком Мокеевым, солдатом Азаровым, прапорщиком Крысовым⁵⁴.

Сложней было разработать положение о Военно-окружном комитете. Здесь был пока еще очень небольшой собственный опыт. Прапорщики и тем более солдаты зачастую даже не представляли всей сложности управления крупными контингентами войск, не знали, как можно будет «взять в шоры» высшее командование, всесторонне его контролировать, не связывая руки оперативному решению вопросов дислокации, снабжения, снаряжения, обучения войск. Помимо этого, разработке и введению «Положения о Военно-окружном комитете» чинил на каждом шагу препятствия командующий округом генерал Григорьев^{55 56}. Наконец 5 июня 1917 г. приказом по войскам округа № 330 было объявлено и введено в действие это «Положение», ставшее скоро известным за пределами территории округа.⁵⁶

Теперь ни один приказ командования в войсках Омского военного округа не мог быть отдан без предварительного согласования с представителями солдатской массы, членами комитетов. О том, насколько комитеты были представительными органами, можно судить по составу Вокома, утвержденному приказом № 330: в числе членов – делегаты Омского гарнизона Дроханов и Лакеев, Томского – Азаров и Доро-

⁵⁴ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 833, лл. 47–57; «Знамя революции» (Томск), 20 июня 1917 г.

⁵⁵ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 574, л. 3.

⁵⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 78, д. 51, лл. 15–17; ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 833, лл. 58, 59.

феев, Новониколаевского – Белоусов и Крысов, Петропавловского – Копылов⁵⁷.

Введение системы коллегиального солдатского контроля над деятельностью командования всех рангов срывало многие планы контрреволюционного генералитета и офицерства. На имя командующего стали поступать рапорты командиров с ультимативным требованием освободить от «опеки» комитетов, в противном случае грозили подать в отставку. Григорьев и Немчинов с удовлетворением восприняли весть о генеральско-офицерском «бунте». Появилась реальная возможность в случае успеха убить сразу двух зайцев: отменить приказы № 298 и 330 и отстранить окончательно ставшего на путь «потворства большевикам» начальника штаба. Появился и повод обвинить А. А. Таубе в действиях, наносящих ущерб армии. 11 июня 1917 г. А. А. Таубе распорядился, а Воком одобрил передать 25% всех денежных средств частей, так называемых полковых сумм, остро нуждающимся местным Советам.

Очевидно, не без точной информации с мест в Петрограде завели специальное дело на оппозиционно настроенного к Временному правительству генерала. Член Омского Вокома, например, отметил: «Правительство Керенского убедилось в сочувствии Таубе всем нашим постановлениям»⁵⁸. Начальник генштаба генерал Романовский в резкой форме «напоминал» штабу Омского военного округа о необходимости безоговорочно выполнять его приказы, не считаясь с самочинно возникшими комитетами. А на месте А. А. Таубе предстояло выдержать бой с озлобленным подчиненным ему генералитетом и обер-офицерством, подогреваемыми высшим начальством, Григорьевым и Немчиновым. Столкновение произошло на совещании высшего командования округа, очевидно с определенной целью созданного генералом Григорьевым. В начале совещания Григорьев горько посетовал на трудности работы в контакте с Вокомом, на недоверие к воинам, заслужившим высокие чины. У Немчинова не хватило изворотливости обойтись без прямых нападок на «попустительства штаба безответственным элементам в войсках и даже из штатских». Каждый из присутствующих требовал слова, страсти разгорались, на Таубе обрушились всевозможные обвинения, вплоть до обвинения в измене. Разрастется «генеральский бунт» или будет подавлен – зависело от находчивости и, главное, твердости Таубе. Отповедь генерала А. А. Таубе своим коллегам по

⁵⁷ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 833, л. 45.

⁵⁸ «Путь борьбы». Изд. бюро истпарт Томского губкома РКП(б), вып. 1. 1923, стр. 89; П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 574, л. 5.

службе, но врагам в борьбе поразительна: «Не понимаю, господа генералы, почему это Вы требуете от меня «основания», но я Вас спрошу: на каком «основании» свергнут Николай II? Ныне «основание» и закон – народ»⁵⁹.

Рапорты генералов об отставке начальник штаба округа обещал передать на рассмотрение Вокома, до тех же пор приказал, чтобы каждый оставался на своем посту, в противном случае он будет добиваться перед Советом и Вокомом жестокого наказания виновных в неисполнении приказов. «Натиск» генералитета был отбит. Некоторые поторопились забрать свои рапорты. Григорьев старался замять инцидент. Генералы уходили с совещания, затаив злобу на А. А. Таубе, но понимая, что в данной ситуации хозяин положения – Воком и открытым выступлением они ничего не добьются.

За генералом Таубе все прочнее укреплялась репутация крайне левого революционера. Его боятся и ненавидят местные реакционеры, ему все большеверяют серьезнейшие дела сторонники демократии. Председатель Омского Совета меньшевик-интернационалист К. А. Попов по всем вопросам, связанным с гарнизоном, обращается только к Таубе. Председателю бюро военного отдела Омского Совета Дроханову было предложено при подготовке любого вопроса на заседание исполкома советоваться с Таубе, «благо они вместе согласованно в Военно-окружном комитете работают».

Таубе стал душой этого органа, самым авторитетным лицом для членов Вокома. Местные большевики обратились к А. А. Таубе по самому, как они считали, актуальному вопросу – о создании вооруженных отрядов рабочих. Этот вопрос был поставлен ими в первых числах мая 1917 г.⁶⁰ Представитель большевиков Я. В. Анисимов получил от генерала ряд практических советов по организации боевого обучения рабо-

⁵⁹ П А О О, ф. 19, оп. 23, д. 49, л. 2. В несколько более общей форме передает слова генерала Таубе А. А. Звездов в своих воспоминаниях для Общества старых большевиков (Ц П А И М Л, ф. 70, оп. 3, д. 661, лл. 2, 3; опубликовано в кн. М. М. Шорникова «Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции». Новосибирск, 1963, стр. 310).

⁶⁰ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 777, л. 11. Не прав В. П. Сафронов, заявляя, что в Омске Красная гвардия была создана 18 сентября 1917 г. (см. В. Сафронов. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, стр. 672). В той же книге имеется и другая дата – «к июлю» (см. стр. 208). Исследователь смешивает время создания первых рабочих дружин с формированием специального отряда железнодорожников, брошенного на ликвидацию бандитизма. Нечеткая формулировка в изданной в 1925 г. Омским истпартом брошюре «Товарищ Лобков» – причина ошибочного умаления до сих пор деятельности омских большевиков по созданию Красной гвардии в 1917 г.

чих Главных железнодорожных мастерских: Таубе рекомендовал Вокому потребовать у командующего округом выделить специальных инструкторов, учебное оружие, разрешить учебные стрельбы на гарнизонном полигоне. Григорьев, хотя и с оговорками, уступил энергичному напору Вокома и своего начальника штаба. По распоряжению генерала Таубе представители большевистской группы Е. Г. Воеводин и С. Н. Баринов летом 1917 г. получили для красногвардейцев большое количество остродефицитных патронов. Некоторые из офицеров по этому поводу возмущенно заявляли, что «чумадые с Атаманского хутора» (т. е. рабочие-железнодорожники, костяк Омской Красной гвардии) по милости начальника штаба округа палят, сколько им вздумается, а для солдат, которым предстоит ехать на фронт, каждый патрон «на учете».

Другое обвинение реакционного офицерства против генерала Таубе – его личные связи с «большевистскими заводилами».

Особенно близкое знакомство установилось к этому времени между А. А. Таубе и М. Л. Зиссерманом. После тщательного обсуждения вопроса, желательно ли солдату Зиссерману как члену Вокома идти пить чай к генералу Таубе, омские большевики решили его положительно. «Чай», естественно, вылился в политическую беседу. Генерал, по воспоминанию М. Л. Зиссермана, ставил его в тупик сложными вопросами относительно теоретических и тактических разногласий между большевиками и мелкобуржуазными партиями. На многое Зиссерман просто не смог ответить. И получилось так, что, забыв о цели своего визита – «прозондировать, чего же хотят генералы (фон Таубе), сотрудничающие с Советами», гость слушал рассуждения хозяина о том, что верх безобразия мириться с двоевластием, что он надеется на скорое осуществление лозунга «Вся власть Советам!», что комитеты Временного правительства – рассадник контрреволюции и нужно гораздо активнее с ними бороться. Нужно «давить» на К. А. Попова, заставить его отбросить как чепуху попытку смириться с сосуществованием Совдепа и Комитета общественной безопасности. Таубе обещал поддерживать любые, даже крайние действия против сил, враждебных Советам. Просил Зиссермана приходить к нему, когда понадобится.

Впоследствии А. А. Таубе неоднократно помогал Зиссерману⁶¹, который был как бы связующим звеном между большевистской группой и ищущим правду генералом.

⁶¹ М. Л. Зиссерман считал случайным досадным упущением, что в опубликованных его воспоминаниях о борьбе с начальником интендан-

Пока еще документально не подтверждено, но возможно, что было так, как рассказывали омиичи-старожилы: знакомство А. А. Таубе с Лобковым произошло при следующих обстоятельствах: после одного из заседаний Совета при выходе из Дома Республики Лобков с присущим ему темпераментом «наскикивал» на председателя исполкома Попова. Попов, видно, не мог отпарировать натиск «вечного соперника» и, как всегда в подобных случаях, стал искать выход, чтобы прервать неприятный для него разговор на виду у людей. Увидел генерала Таубе и направился к нему якобы о чем-то спросить. Тут же, «вспомнив», а не знакомы ли Таубе и Лобков, начал их представлять друг другу. Сам, оставив их, поспешил догнать своего друга Белкина, т. е. постарался очередной раз «сбежать» от Лобкова. Обмениваясь рукопожатием, Таубе с присущей ему изысканной вежливостью заявил, что польщен личным знакомством с политическим вождем одной из революционных партий, завидует его молодости и полемическому дару. Не успевший «остыть» после спора с Поповым, Лобков не мог подобрать подходящих слов для ответа, кроме взволнованных: «Вы наш, генерал! Вы правильно всегда выступаете! Вы наш!» Таубе улыбнулся, заявив, что его обвиняют в большевизме, но он просто честный гражданин России, а сейчас его интересует, получается ли дело с созданием Выборгской гвардии⁶². Лобков горячо начал рассказывать о рабочих отрядах. Потом Таубе всегда дружески называл Лобкова главнокомандующим Красной гвардии, шутя советовал поступит» вольно определяющимся в армию, тогда бы его можно было представить минимум к чину полковника.

Все крепче растет убежденность А. А. Таубе в необходимости отстранить от власти буржуазное Временное правительство, понимание, что это удастся сделать только активным борцам за революцию—большевикам. Стороннику решительных действий, ему были не по душе полумеры военного отдела Омского Совета, где верховодили меньшевики-интернационалисты. Гораздо ближе были резолюции, созданной при Сред-

ского управления генералом Прозоровым, открытии солдатской швальни и т. д. не показана в должной мере помощь ему со стороны А. А. Таубе, когда К. А. Попов и И. П. Азаров старались «быть вне игры».

⁶² По объяснению старых большевиков, такое название Красной гвардии бытовало в Омске в самом начале создания боевых рабочих дружин, так как создавать их стали по образцу отрядов петроградских рабочих Выборгской стороны. Создавать такие дружины предложил ехавший в Сибирь по заданию Ленина товарищ. Наиболее вероятно, что это был М. Г. Александров, которого принимал Ленин 22 апреля 1917 г. (П А Н О¹, ф. 5, оп. 2, д. 658, л. 2).

не-Сибирском бюро ЦК РСДРП(б) военной организации о проведении твердого ленинского курса на вооруженное свержение буржуазии⁶³. Таубе видел, что большевистская военная организация опирается на солдатскую массу, провозглашает ее насущные требования. Сразу три полка Красноярского гарнизона высказались за «последовательную и непримиримую революционную борьбу, не допускающую никаких соглашений с буржуазией»⁶⁴. Подобные резолюции выносились на митингах солдат в Омском и Томском гарнизонах, где также были созданы военные организации большевиков⁶⁵, и во многих других местах Сибири.

Солдаты Томского и Омского гарнизонов в июне 1917 г. требовали немедленно прекратить войну, опубликовать тайные договоры царизма, отстранить от власти буржуазию, передать власть Советам⁶⁶. Этого требовали и большевики во главе с Лениным, а меньшевики и эсеры шли на компромиссы с крупной буржуазией. По воле буржуазии была совершена гнусная авантюра – неподготовленную армию бросили в наступление. Огромные, не оправданные ничем жертвы, очередное нелепое поражение.

Генерал Таубе жадно ловит каждое выступление Ленина в печати. Теперь он уже и не пытается возражать, когда его «честят» большевиком; в Вокоме он принимает сторону группы Воеводина – Зиссермана.

Еще весной 1917 г. с целью опорочить новое, явно либеральное командование генерал Ягодкин заявил Омскому Совету, что у новой власти столько же оснований доверять генералам Думбадзе, Григорьеву и особенно Таубе, как арестовывать его, Сухомлинова, губернатора Колобова. Да и солдатские массы снизу требовали проверить прошлое генералов, перешедших на службу в республиканскую армию. В начале июля разразился скандал. Оказалось, что генерал Григорьев, новый член партии социалистов-революционеров, в 1909 г. выносил солдатам смертные приговоры. Беспартийный генерал Таубе никогда ни в чем против революции замешан не был. 4 июля Омский Воком потребовал отставки Григорьева и за-

⁶³ См. «Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию». Новосибирск, 1957, стр. 76–77.

⁶⁴ «Сибирская правда», 18 июня 1917 г.; «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», 18 июня 1917 г.

⁶⁵ М. М. Шорников. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции, стр. 317.

⁶⁶ «Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию», стр. 79, примечание.

мены его на посту командующего генералом Таубе. 5 июля на специальном заседании Западно-Сибирского областного комитета Советов Григорьев был от должности отстранен и на его место назначен Таубе. Григорьева под конвоем отправили в Петроград⁶⁷.

Это был сильнейший удар по авторитету эсеров и всего правосоциалистического лагеря в Западной Сибири. Факт сразу стал известен во всех гарнизонах, что позволило большевикам усилить разоблачение соглашателей. Вспоминая о событиях 1917 г., бывший секретарь Новониколаевского городского комитета РСДРП Г. Е. Дронин впоследствии (в 1933 г.) писал:

... прилив военщины, офицерства в эсеры был громадный и не только в Новониколаевске... В Омске был такой казус. Один генерал демонстративно заявил, что он является эсером и записался в партию эсеров. С этим эсером-генералом не только в Омске, но и в Новониколаевске носились – хвалились: «даже генерал в нашу партию социалистов-революционеров записался». Но через несколько дней этот генерал был разоблачен. Оказалось, что он раньше председательствовал в военном суде и на расстрел отправлял эсеров. Он был арестован⁶⁸.

Первым шагом А. А. Таубе на посту исполняющего обязанности командующего (Керенский телеграфировал, что Таубе утвержден не будет, а в Омск пошлют нового командующего) было разрешение печатать «Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов» в самой крупной в городе типографии, типографии штаба округа.

В исключительно сложный и трудный для большевиков момент, после третьеиюльских событий в Петрограде, А. А. Таубе открыто выступал против черносотенно-шовинистического угара⁶⁹. При его поддержке оставляют намеченных к отправке на фронт нескольких большевиков, ведущих деятелей Томского Совета, в том числе Н. Н. Яковлева. Г. К. Соболевскому, побывавшему на приеме у В. И. Ленина, генерал Таубе предложил выступить на заседании Вокома и подписал удостоверение на право посещения казарм любой части Омского, Новониколаевского и Томского гарнизонов. По настоянию генерала расширяют путем кооптации состав Вокома. После того, как толпа черносотенцев в центре Омска у здания городского те-

⁶⁷ «Знамя революции», 12 августа 1917 г.; «Известия ЦИК Советов», 22 августа 1917 г.

⁶⁸ П А Н О, ф. 5, оп. 3, д. 94, л. 36.

⁶⁹ Один из многочисленных примеров: в то время еще эсеро-меньшевистский Петропавловский совдеп обсуждает вопрос, как быть, если справедливы слухи, что Ленин хочет приехать в Сибирь. Принимается постановление: протестовать против деятельности большевиков и призывать все общественные организации «интенсивно вести контрленинскую пропаганду» среди населения и в войсках (Ц Г А К а з С С Р, ф. Р-23, оп. 1, д. 1, л. 39 и об.).

атра пыталась расправиться с З. И. Лобковым⁷⁰, по округу Ры-ли направлены строжайшие приказы о пресечении самосудов.

Отмечу факт, что А. А. Таубе выдал М. Л. Зиссерману удостоверение на расследование беспорядков в Тобольске и Тюмени, где указывалось: «полномочия его действий совместно с военным отделом неограниченны – вплоть до ареста зачинщиков»⁷¹. Старые большевики М. Л. Зиссерман, А. А. Тарасов и В. И. Шебалдин связывают это с телеграммой Я. М. Свердлова большевистским комитетам Сибири о том, что Временное правительство решило переправить семью Романовых за границу. Специальные поезда под американским и японским флагами Красного Креста с солидной охраной вышли на восток⁷². Следует сорвать побег Романовых.

В Омске большевики обратились к председателю Совдепа К. А. Попову. Тот вызвал председателя Вокома И. П. Азарова. Страшно озадаченные, они просили у большевиков нескольких дней отсрочки для обдумывания возможных мер задержать поезда в Омске. Лобкоз предложил взорвать мост через Иртыш. Для технического решения задачи вызвали А. А. Таубе. Выслушав предложения сторон, Александр Александрович, улыбаясь, сказал, что впервые за последние месяцы он не поддержит большевиков. Зачем разбирать пути, взрывать мост, неужели у нас не хватит сил арестовать и царскую семью, и ее охрану, если сопровождающий «чрезвычайный» комендант полковник Кобылинский попытается не выполнить наших распоряжений. Верные революции части гарнизона и Красная гвардия будут приведены в боевую готовность. Будет отдано распоряжение всем воинским частям по линии железной дороги. А сейчас мы должны направить своего чрезвычайного комиссара навстречу высочайшей кавалькаде. Лучшая кандидатура – солдат Зиссерман. Не открывая пока цели (все еще нуждается в проверке), сошлемся на волнения в Тюмени. Возможно, кто-то «окажет услугу», сообщит на Запад о нашей готовности арестовать бывшего монарха. Кобылинский может изменить маршрут. На всякий случай пусть

⁷⁰ ПАС О, ф. 41, оп. 1, д. 1846, лл. 14, 15.

⁷¹ ЦГВИА, ф. 1450, оп. 1, д. 1, л. 7.

⁷² Эту антиреволюционную акцию Временное правительство проводило по указке британских империалистов (см. А. Керенский. Издалека. Сборник статей. Париж, 1922, стр. 191).

Интересно отметить, что когда встал вопрос о высылке царя в Тобольск, то, по воспоминаниям комиссара Панкратова, «Омский совдеп внушал Временному правительству некоторые опасения» (В. С. Панкратов. С царем в Тобольске. Л., 1925, стр. 13).

Зиссерман не забывает, что существует отличный путь по Тоболу до Тобольска, а в этом гнезде распутиновщины в последнее время наблюдается более чем странное оживление. Большевики согласились с Александром Александровичем.

Последующие события подтвердили, как прав был А. А. Таубе. Зиссерман с помощью местных большевиков блестяще справился с задержанием Романовых в Тобольске. В среде омских большевиков пошла поговорка: «Не горячись, не торопись, может, и не нужно мост взрывать».

Шла полоса бурных событий. Сверху Керенский не без определенного намека сообщал о посылке карательной экспедиции в Нижний Новгород (ныне г. Горький), требовал распространения его антибольшевистских выступлений. Снизу шло обратное: Томский гарнизон выразил полное недоверие Временному правительству⁷³. Когда о демонстрации солдат и рабочих Томска 14 июля⁷⁴ стало известно в центре, крупнейшая буржуазная газета «Биржевые ведомости» 21 июля 1917 г. забила тревогу: «Нигде, быть может исключая Кронштадта и других подобных республик, засилье «большевизма» не преобладало в такой степени, как в Томске». Следует отметить, что Совет солдатских депутатов Томского гарнизона резко выступил против эсеров-меньшевистского ЦИКа, поддержавшего в июльские дни Временное правительство в его борьбе с большевиками⁷⁵. Н. Н. Яковлев в эти дни писал, что Совет проводит «крайне большевистские резолюции», встречающие одобрение солдат, приказы армейских начальников об аресте солдат-агитаторов попросту не выполняются и Советом во внимание не принимаются. С целью усилить свое влияние в центре военного округа – Омске томские большевики направляют туда своих представителей, бывших нарымских ссыльных, призванных в армию солдатами, А. А. Звездова и Е. А. Квантилиани⁷⁶.

⁷³ «Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919)», стр. 86, 92 и др.

⁷⁴ Подробнее см. «Очерки истории города Томска (1604–1954)», стр. 137–138.

⁷⁵ «Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию», стр. 112–114.

⁷⁶ В. В. Р я б и к о в. Н. Н. Яковлев – председатель Центросибири, стр. 53. И. Г. Чижов допускает грубую ошибку, объявляя Е. А. Квантилиани меньшевиком («Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке». Томск, 1968, стр. 41). В личном деле члена Общества старых большевиков (хранится в ЦПА ИМЯ) все документы подтверждают обратное: со времени вступления в РСДРП в 1906 г. Епифан Алексеевич был твердым ленинцем.

В Красноярске, большевистском центре Сибири, летом 1917 г. части гарнизона, возглавляемые левым эсером прапорщиком С. Г. Лазо, устроили несколько внушительных вооруженных демонстраций в знак солидарности с большевиками. О наиболее крупной демонстрации (9 июля 1917 г.) сам Лазо написал статью в местную газету⁷⁷. А на следующий день он записывает в своем дневнике: «Сегодня смотр революционных сил показал, что они велики, что народ знает, за кем он идет, чего он хочет. Итак, с новыми силами к решительной борьбе! 10. VII. 1917 г. С. Лазо»⁷⁸. В гарнизонном комитете задают тон большевики Б. З. Шумяцкий, А. А. Поздняков, В. Н. Яковлев.

События в Томске и Красноярске повлияли на Новониколаевский гарнизон, где очень сильны были позиции оборонцев-меньшевиков и эсеров, поколебали первоначальное стремление одураченных черносотенно-погромной агитацией солдат некоторых частей физически расправиться с большевиками— «шпионами кайзера Вильгельма», затем привели к отходу значительной массы солдат от мелкобуржуазных партий. Большую роль сыграла работа типографии штаба Омского военного округа, выпустившая большую партию листовок с разъяснением для солдат сущности происходящих событий. Авторство одной из листовок, привезенной в Омск из Петрограда и размноженной в нескольких тысячах экземпляров в типографии штаба округа, приписывалось Я. М. Свердлову. В листовке солдаты призывались к поддержке Петроградского гарнизона — верного стража революционных завоеваний народа. Можно для сравнения отметить: только в октябрьские дни 1917 г. красногвардейский отряд иркутских рабочих под руководством В. Д. Виленского-Сибирякова и К. Н. Гершевича занял типографию штаба Иркутского военного округа и начал выпуск «Известий» местного Совета⁷⁹.

Положение в самом Омске в июле 1917 г. было несколько спокойнее. Но чтобы представить относительность этого спокойствия для А. А. Таубе, достаточно перелистать местную прессу. Любая газета контрреволюционного лагеря пестрит нападка на генерала. Здесь и намеки на пролезших на командные посты немецких шпионов; и критика антипатриотов, которые, окопавшись в тылу, забыли о святой обязанности по-

⁷⁷ «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», 12 июля 1917 г. (ошибочно напечатано Р. Лазо).

⁷⁸ Цит. по кн.: И. Н е м и р о в. В огне революции. (Историко-биографический очерк о С. Лазо). Кишинев, 1958, стр. 58.

⁷⁹ «Пролетарская революция», 1921, № 1, стр. 155.

могать тем, кто проливает кровь на фронте; и разнузданная пропаганда против тех, кто, изменив присяге, продался большевикам. Намеки были настолько прозрачны, что ни у кого не могло быть сомнений, что речь идет прежде всего о А. А. Таубе. Реакционеры явно спекулировали нерусской фамилией временно командующего округом, приводили «свидетельства» и «доказательства» его враждебной деятельности. Особенное возмущение «патриотов» вызвало противодействие А. А. Таубе предложению омского губернского комиссара Временного правительства обязать военнопленных в лагерях и в любом месте носить нашивки «В. П.» или повязку. Даже объявлявшие себя самой левой революционной партией в Омске местные эсеры не сдерживали угроз по адресу генерала. Так, печатный орган эсеровского полкового комитета 20-го Сибирского запасного полка писал: «Нашему округу (читай: А. А. Таубе.— В. П.) не следовало бы задаваться изобретением ненужных, даже вредных комитетов», конец статьи стереотипный: угроза физической расправы с врагами армии и отечества⁸⁰.

В это время на горизонте появляется зловещая фигура назначенного из Петрограда прокурора Омского военно-окружного суда генерал-майора Менде. Ярый враг революции, он был послан Временным правительством для расследований деятельности командования самого революционного, по мнению Керенского, в России военного округа⁸¹. Керенский наделил Менде очень широкими полномочиями, далеко выходящими за рамки старых военно-судебных кодексов. Впоследствии привлеченный к ответственности за организацию антисоветского мятежа генерал Менде показывал суду революционного трибунала:

Распоряжением Временного правительства я был назначен прокурором Омского военно-окружного суда. В личной беседе с А. Ф. Керенским последний обратил мое внимание на незаконные действия высших военных властей, имевшие место в Омском военном округе.

18 июля (1917 г.) я прибыл в Омск, а уже 20-го получил от военного министра телеграмму с извещением, что военный министр привлекает к ответственности командующего округом генерала Григорьева за организацию полковых судов... Против Немчинова возбудил дело за бездействием⁸².

⁸⁰ «Наше слово», 16 июля 1917 г.

⁸¹ На совещании представителей гарнизонных комитетов в Вокме 7–9 июля 1917 г. большевики выдвинули требование: не подчиняться контрреволюционному Временному правительству. Хотя резолюция была провалена меньшевиками и эсерами, она не могла не вызвать определенной реакции в правительственных кругах.

⁸² «Известия Омского Совета Р. С. и К. Д.», 17 мая 1918 г.

Менде не случайно не упомянул имени популярного в Омске генерала Таубе. Старался смягчить свою участь. Но в действительности было так: Григорьев был далеко, а нужно было, согласно данным из Петрограда инструкциям, осудить «по всем строгостям законов военного времени» генерала Таубе. 22 июля 1917 г. Менде подписывает ордер о предании генерал-лейтенанта Таубе военному суду по обвинению в целом ряде «преступных деяний». Не только совокупность обвинений, но даже отдельные из них в условиях военного времени должны были караться смертной казнью. Так как действия обвиняемого причинили ущерб армейской казне (приказ об отчислении 25% полковых сумм Советам), Менде заодно постановил конфисковать все личное имущество генерала Таубе. В кадетской печати появилось радостное для контрреволюционеров сообщение:

Военным прокурором Омского военно-окружного суда возбуждено уголовное преследование против временно командующего войсками Омского военного округа генерал-лейтенанта Таубе по обвинению его в издании приказа войскам округа за № 419. Этим приказом, между прочим, предписывалось всем воинским частям отчислить 25% своих артельных сумм в распоряжение Совета рабочих и солдатских депутатов⁸⁴.

Менде торопился выполнить задание Керенского, вновь напомнившего о срочности дела. В тот же день Омский Совет осудил восстановление Временным правительством смертной казни, потребовал ее отмены, о чем поставил в известность все города Сибири⁸⁵. Интересны воспоминания А. А. Звездова, оказавшегося в центре событий, связанных с предъявленными командующему обвинениями:

Керенский с Верховским повели поход на Таубе. Предание суду и опись имущества Таубе Военно-окружной комитет опротестовал. Тогда Керенский стал вызывать его в Петроград. И этого Военно-окружной комитет не допустил. Я и Вележев поехали на Петроградское демократическое совещание, где нас вызвал Верховский, который пообещал из-за Таубе послать вооруженную силу. Мы на это могли ответить только приветствием⁸⁶.

Местные Советы городов Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана стали посылать в Омск решительные

⁸³ ГАОО, ф. Р-480, оп. 1, д. 1, лл. 52, 53, 91.

⁸⁴ «Сибирская речь» (Омск), 25 июля 1917 г. Автор корреспонденции прокурор Х. Коршунов. Фотокопия составленного военным следователем штабс-капитаном Градусовым обвинительного акта для ареста А. А. Таубе хранится в фототеке Госархива Иркутской области.

⁸⁵ «Известия Красноярского Совета рабочих и крестьянских депутатов», 4 августа 1917 г.

⁸⁶ ЦПА ИМЯ, ф. 70, оп. 3, д. 661, лл. 2, 3.

протесты против начатого Менде «процесса генерала Григорьева». Некоторые из протестов поступали вплоть до состоявшегося в конце августа 1917 г. 2-го Западно-Сибирского съезда Советов⁸⁷. Советы одобряли приказы временного командующего войсками округа генерала Таубе и попытку предать его суду расценивали как «поход, направленный против Советов рабочих и солдатских депутатов»⁸⁸.

Менде откладывал арест А. А. Таубе до приезда нового командующего. 27 июля он прибыл. Это был тоже военный прокурор, близкий друг Керенского полковник Прединский. Несмотря на разницу в чинах и годах, исключительную выдержку и спокойствие генерала, Прединский позволил себе обрушиться на Таубе при первой же встрече развязной бранью. Срываясь на крик, размахивая руками, «пушил» предшественника по службе за «панибратские порядки в войсках», приведшие к тому, что командование фронтов, например Юго-Западного, предпочитает дать погибнуть обескровленным в непрерывных боях корпусам, нежели брать «насквозь зараженные большевизмом» пополнения из Омского военного округа. Он имеет санкции и сумеет железной рукой навести порядок не только в войсках, но и во всем крае. Позднее, выступая на III Западно-Сибирском съезде Советов, знакомый с отобранными у Прединского бумагами член Вокома И. С. Койшоенок докладывал:

На Омский округ Временное правительство смотрело как на заразу остальной России и фронта, так как прибывшие на фронт солдаты и там требовали введения коллегиального управления. Насчет Омского округа в Петрограде велось даже особое дело⁸⁹.

Прединский закончил «разнос» генерала Таубе приказанием сдать немедленно все дела начальника штаба заместителю. Генерал отказался подчиниться, пока не получит официальный приказ, завизированный Вокомом, о чем телеграфно уведомил военного министра. Не обнаруженная пока телеграмма была, очевидно, составлена в сильных выражениях. Так заставляют думать воспоминания членов Омского Совета. Старый большевик А. А. Карлов, например, заявлял: «Керенский приказал временно командующему Военным округом генералу барону фон Таубе сдать командование полковнику Прединскому. На это Таубе ответил Керенскому: «Я избран и поставлен народом, могу выполнить только его во-

⁸⁷ См. «Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов», 25 августа (7 сентября) 1917 г. — протест Атбасарского Совета.

⁸⁸ Ц Г А К а з С С Р, ф. Р-23, оп. 1, д. 1, л. 62 и об.

⁸⁹ «Революционная мысль», 14 декабря 1917 г.

лю, народ прикажет — сдам». Дело осталось открытым. По иронии судьбы в Омском военном округе, как и во всей России, воцарилось двоевластие.

Основное задание Прединского заключалось в разгоне солдатских комитетов. В начале августа новый командующий, ссылаясь на приказ Керенского, распорядился зарегистрировать всех членов военных комитетов. Смысл этого акта заключался в персональной ответственности каждого члена военного комитета за нарушения требования министра-председателя «во всех выступлениях на митингах, собраниях и обществах строго стоять в вопросах о войне и мире на платформе Временного правительства»⁹⁰. А. А. Таубе отказался подписывать любые документы, направленные против коллегияльных солдатских органов. Вновь обратимся к свидетельству А. А. Звездова:

... прибыл новый командующий, ставленник Керенского, полковник Прединский, который повел политику решительную. Первые атаки были направлены против Таубе как потворщика солдатским комитетам... Таубе, будучи начальником штаба округа, держал нас в курсе всех распоряжений и политики Прединского. Военно-окружной комитет дал телеграмму по гарнизонам, чтобы не исполнять никаких распоряжений, не подписанных членами Военно-окружного комитета. Распоряжения Прединского места не исполняли⁹¹.

Следует добавить, что данные о происках реакции в отношении комитетов были сообщены из штаба Омского округа и в гарнизоны Иркутского военного округа. О резонансе там на очередной «революционный» шаг Керенского можно судить по следующим фактам: из Ачинска прислали в Омск резолюцию гарнизона от 3 августа с выражением полного недоверия Временному правительству за политику продолжения войны до победного конца, 12 августа «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов» опубликовали статью «Берегите комитеты!» и т. д. Гарнизоны Омского военного округа отказались подчиняться приказам, не утвержденным комитетами, в частности приказам командующего округом, не утвержденным Вокомом.

По заранее разработанному в военном министерстве плану предполагалось «изъять из мятежных гарнизонов» Сибири наиболее революционные части, чтобы затем расправиться с оставшимися. При этом Керенский и корниловцы решили не останавливаться перед самыми крутыми мерами. В частности, надеялись задушить «Красноярскую и Томскую республики» карательными экспедициями из верных им, как они считали, гарни-

⁹⁰ ЦГАДВ, ф. Р-465, оп. 1, д. 8, лл. 8, 9.

⁹¹ ЦПА ИМЯ, ф. 70, оп. 3, д. 661, л. 2.

А. А. Таубе. 1895 г.

зонов Иркутска и Новониколаевска. Прединский приступил к разработке плана *операции* подавления революционного Томска силами находящихся под влиянием эсеров и меньшевиков-оборонцев полков Новониколаевского гарнизона⁹². Главарь омских эсеров Дербер потребовал сосредоточения в Омске верных Временному правительству войск, создания специальных частей для подавления силой большевиков⁹³.

Чего-чего, но допустить в глубоком тылу, в Сибири, кровопролитную резню солдат своего округа в угоду бонапартику Керенскому и его ничтожной марионетке Прединскому А. А. Таубе не мог! Однако противостоят им могла только реальная сила. Поэтому Таубе еще больше сближается с Вакомом, Советами.

Важное место в жизни А. А. Таубе занимает его знакомство в это время с Н. Н. Яковлевым, превратившееся в дружбу товарищей по борьбе. Группа представителей Томского Совета солдатских депутатов, возглавляемая Н. Н. Яковлевым, приехала в Омск на М Западно-Сибирский съезд Советов накануне его открытия, которое намечалось на 11 августа 1917 г. В повестку дня съезда был включен отчетный доклад Вокома. Председатель комитета И. П. Азаров решил провести предварительное расширенное совещание членов Вокома с представителями военных отделов Советов. В числе томичей был Н. Н. Яковлев, и как всегда пунктуально явился А. А. Таубе. У каждого было свое понимание событий, свои на них взгляды, свои планы действий. Цель, однако, была одна: отстоять свободу от контрреволюционной

⁹² П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 691, л. 4.

⁹³ М. М. Шорников. Указ, соч., стр. 353.

своры Керенского—Прединского. Очевидно, должно было победить более правильное, более последовательное и в конечном итоге более революционное. Так и случилось. Подготовленный всем прошлым своим опытом служению революции генерал А. А. Таубе после знакомства на совещании Вокма и на II Западно-Сибирском съезде Советов с Н. Н. Яковлевым становится его верным соратником. Со своей стороны Н. И. Яковлев находит в генерале А. А. Таубе не просто товарища и помощника в борьбе, но человека, которому можно доверить руководство всей военной деятельностью большевиков Западной Сибири. Мимолетное восхищение

З. И. Лобкова: «Наш генерал!» — превращается у более опытного большевика-ленинца Н. Н. Яковлева в постоянное: «Сибирский красный генерал». Именно так стали теперь называть 53-летнего генерала.

Конечно, Николай Николаевич многое знал о генерале Таубе и до личной встречи с ним. Многое дополнительное, наверняка, услышал он от близких товарищей, которым уже пришлось встречаться с генералом, — от А. А. Звездова, Г. К. Соболевского, от омских большевиков. Известно, что Яковлеву, одному из талантливых учеников В. И. Ленина⁹⁴, в числе других качеств профессионального революционера была свойственна необычная прозорливость в оценке людей. Будучи очень скромным по природе, Н. Н. Яковлев, анализируя факты, еще в марте 1914 г. писал:

...я видел много, очень много людей. Гораздо больше, чем обычный средний человек видит за всю свою жизнь, и видел в разнообразных положениях... И у меня какое-то чутье к людям. Я — организатор от природы. Обыкновенно первого впечатления мне довольно, чтобы оценить человека... Я очень нетерпим к людям, но если нетерпим я к одним, тем более люблю и уважаю других⁹⁵.

Теперь, в момент острейшей ситуации, когда решается судьба революции, когда враг хочет устроить большевикам

⁹⁴ Об этом имеются десятки свидетельств. Так, старый большевик В. Д. Вегман рассказывал о Н. Н. Яковлеве: «Закаленный и последовательный большевик, способный в любую минуту найти выход из самого затруднительного положения и умеющий всегда правильно гнуть большевистскую линию. Когда в 1913 г. на конференции, состоявшейся под председательством Ленина в Поронине (Галиция) зашла речь о том, кому поручить руководство нашим легальным партийным органом в Москве — газеты «Наш путь», все остановилось на Яковлеве, в котором счастливо гармонически сочетались две особенности: теоретическое мышление и практическая работа» (Сб. «Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917–1920)». Омск, 1920, стр. 178–179).

⁹⁵ Цит. по кн.: В. В. Рябинов. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибси, стр. 25–27.

«кровавую баню», оценки людей, естественно, более критические. Жизненного опыта у Яковлева гораздо больше, чем во время написания цитированных выше строк. Случай беспрецедентный в практике не только Яковлева, но и всей партии: на бой с буржуазией за народ идет военный в ранге генерала, с титулом барона, служивший еще несколько месяцев назад помощником у царского наместника Сухомлинова. Нужно было обладать колоссальной верой в свое дело, чтобы поступить, как поступил Николай Николаевич. Стоило ему убедиться, что генерал Таубе искренний человек и горячий патриот, как сразу отпадали все сомнения. Вставала конкретная задача: суметь посвятить человека иных воззрений в существо марксистского учения о современном и будущем человечества, убедить в правильности политической линии большевиков, Понимая, как необходима партии помощь опытного военного деятеля, Н. Н. Яковлев берет на себя миссию политического воспитателя и руководителя преданного народу бывшего царского генерала⁹⁶.

Н. Н. Яковлева прежде всего поразило в генерале Таубе то, что тот даже не заикнулся о собственной судьбе. Как будто бы и не было «дела Таубе», грозившего генералу казнь. Перед собравшимися на совещании предстал человек, которого интересовало только одно: не дать возможности клике Керенского – Прединского разоружить революционную Западную Сибирь. Для этого генерал Таубе предлагает Вокому опротестовать любое решение любой инстанции о направлении на фронт новых контингентов войск. Нужен мотив. Пожалуйста: войска недостаточно обучены. Никаких уступок Вокома Керенскому и Прединскому в смысле своих прав. Напротив, спасение России от военного разрома и внутренней контрреволюции – в демократизации армии. Воком должен избавиться от «мертвых душ», взамен выбывших должны быть введены новые лица. Съезд должен утвердить проявивших свою революционную смелость А. А. Звездова, Е. А. Квантилиани и С. Г. Вележева. В дальнейшем включать в свой состав людей решительных, способных отстаивать интересы войск округа. Приказы нового командующего, направленные против революционной демократии, должны быть осуждены съездом и отменены. Предложения генерала Таубе легли в основу от- ⁹⁸

⁹⁸ Н. Н. Яковлев и В. М. Косарев рекомендовали генералу прочесть присланную иркутскими меньшевиками брошюру «Война и мир в освещении социал-демократов», где были напечатаны и резолюции большевиков, и которая давала возможность разобраться в расхождениях эсдеков.

четного доклада Вокома и были через несколько дней одобрены съездом^{97 98}.

Н. Н. Яковлев от имени томской делегации задал А. А. Таубе ряд вопросов о положении дел в округе и в Омском гарнизоне. Попросил высказать мнение о возможности избежать посылки на фронт ряда частей Томского гарнизона путем отправки солдат на уборку урожая. Ответы генерала показали, что он настроен гораздо более революционно, чем местный Совет и Воком, где тон пока задавали меньшевики-интернационалисты. Только после заверения генерала, что солдаты гарнизона, несмотря на запрет командующего, выйдут на демонстрацию против контрреволюции, Омский Совет решился проводить ее 13 августа 1917 г. Вопрос о его обвинении военно-окружным судом, поднятый местными большевиками З. И. Лобковым и В. С. Горшковым, генерал просил рассматривать только в плоскости защиты демократических свобод, но не личностей⁹⁸. Если Совет, а тем более съезд, поручит ему командовать парадом, он выполнит волю народа, а не начальства.

13 августа 1917 г. демонстрация состоялась. Значительная часть войск гарнизона во главе с генералом А. А. Таубе, вопреки приказу командующего округом полковника Прединского с угрозой применить против демонстрантов силу⁹⁹, вышла приветствовать Совет. Что представляла собой демонстрация, показывают свидетельства очевидцев, отчеты печати. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», например, сообщали:

В связи с Московским совещанием Омским С. Р. и С. Д. при участии Областного съезда Советов организована была манифестация. Лозунгами Совета были объединение вокруг Советов против контрреволюции; Учредительное собрание, его безотлагательный созыв; международный мир; упразднение Государственной думы и Государственного совета; отмена смертной казни; отмена ограничений прав солдата и гражданина; свобода слова, печати, союзов и собраний; неприкосновенность личностей на фронте и в тылу; демократизация армии; ее боеспособность. Ма-

⁹⁷ См. «Протоколы заседаний II Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов». Омск, 1917, стр. 89.

⁹⁸ К этому времени Советы имели копии приказа Прединского генералу Менде об аресте А. А. Таубе, «обвинение», составленное помощниками Менде полковником Киселевым и капитаном Градусовым, дополнительные материалы «для следствия», предоставленные военно-окружному суду лидером омских кадетов юристом Жардецким. Реакция жаждала крови «генерала-изменника».

⁹⁹ «Известия Омского губернского комитета РКП(б)», 1922, № 4, стр. 22.

нифестация до 15 тыс. рабочих и солдат прошла с энтузиазмом без эксцессов¹⁰⁰.

Представители Совета солдатских депутатов Томского гарнизона, участники II Западно-Сибирского съезда Советов, об омской демонстрации 13 августа 1917 г. писали:

Омские рабочие и солдаты ушли из-под влияния оборонцев из социалистов-революционеров и меньшевиков... Манифестация, превратившаяся в воодушевленную демонстрацию против буржуазии и сотрудничества с нею, превзошла все ожидания... Участвовало в демонстрации свыше 25 тысяч человек: исключительно рабочие и солдаты. Воодушевление было редкое. Особенным энтузиазмом сопровождалась встреча семи тысяч рабочих железнодорожного района с соседним полком... Так ярко чувствовалось, что в жестокой борьбе с капиталом армия будет с пролетариатом¹⁰¹.

Единственно, кто отказался участвовать в демонстрации, ссылаясь на приказ Прединского, были офицеры и юнкера 1-й и 2-й школ прапорщиков¹⁰². Часть солдат 37-го Сибирского стрелкового полка по распоряжению А. А. Таубе, заверенному членами полкового комитета прапорщиком А. А. Григорьевым и унтер-офицером Л. И. Тараном, несла патрульную службу на случай возможных провокаций со стороны контрреволюционеров. Если считать, что в демонстрации приняло участие около 20 тыс. солдат (цифра в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» явно занижена) из 34-тысячного гарнизона¹⁰³, включая до 7 тыс. солдат, расположенных вне города, больных и медперсонал госпиталей, солдат интендантских команд, дежурных и т. п., которые не могли выйти на улицы Омска 13 августа 1917 г., станет ясно, что А. А. Таубе был прав в своей оценке политического настроения войск. Угроза Прединского силой подавить демонстрацию¹⁰⁴ осталась пустым бахвальством командующего без армии. Лишний раз была подчеркнута мощь революционного народа. 13 августа было для Омска тем же, чем 18 июня для Петрограда¹⁰⁵.

Под влиянием демонстрации рабочих Омска и солдат Омского гарнизона II Западно-Сибирский съезд Советов пошел

¹⁰⁰ «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 25 августа 1917 г.

¹⁰¹ «Знамя революции», 27 августа 1917 г.

¹⁰² ПАН О, ф. 5, оп. 4, д. 837, л. 40.

¹⁰³ Цифра, названная в выступлении К. А. Попова на II Западно-Сибирском съезде Советов 14 августа 1917 г.

¹⁰⁴ ПАН О, ф. 5, оп. 3, д. 103, л. 1; «Сибирские огни», 1924, № 4, стр. 205.

¹⁰⁵ О демонстрации 18 июня 1917 г. в Петрограде см. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 360–362.

более решительно на резкое осуждение политики Временного правительства и его местных органов. В работе съезда принимал деятельное участие А. А. Таубе, единственный беспартийный и имеющий лишь совещательный голос, в числе 107 делегатов – эсдеков или эсеров.

Председатель Вокома И. П. Азаров в докладе отметил, как легко было работать с прежними командующими, генералами Григорьевым и Таубе. С Григорьевым – на первых порах, пока он не противился мероприятиям Вокома. В период временного командования округом генерал-лейтенантом Таубе были решены многие жизненно важные вопросы. Желтая пресса и все остальные противники демократии обвиняли Советы и Военно-окружной комитет в присвоении солдатских денег. А эти деньги Совет расходовал на устройство курсов и школ для солдат, на приобретение литературы и т. д. «По адресу Военно-окружного комитета и генерала Таубе посыпались угрозы и требования о сложении своих незаконных полномочий. Прокурор Омского военно-окружного суда по своей уже инициативе привлек генерала Таубе к ответственности, а членов Военно-окружного комитета в качестве свидетелей как по делу генерала Григорьева, так и по делу генерала Таубе». Новый же командующий полковник Прединский – враг демократизации армии.

Выступивший в дополнение к основному докладу С. Г. Вележев прямо заявил, что военное министерство Временного правительства – контрреволюционный центр. В этом он убедился в Петрограде, куда ездил по поручению Вокома¹⁰⁶.

Докладчик военной секции Малянтович¹⁰⁷ зачитал съезду проекты ряда резолюций. Все они были одобрены и приняты. Съезд отказался признавать комиссаров Временного правительства и любые попытки вмешиваться в дела комитетов – выборных органов масс, отстранил командующего Прединского и его помощника Немчинова, вместо последнего назначил С. Г. Вележева; существенно дополнил в смысле расширения прав «Положение о Военно-окружном комитете». В качестве особого 7-го пункта постановления съезда фигурировал вопрос об обновлении Омского военно-окружного суда за организацию «дела генерала Таубе». Обвинение

¹⁰⁶ «Протоколы заседаний II Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов». Омск, 1917, стр. 17–22.

¹⁰⁷ Кандидатура докладчика была намечена Н. Н. Яковлевым «в пику» Временному правительству. Поддерживающий большевиков меньшевик-интернационалист В. Н. Малянтович был родным братом близкого друга Керенского меньшевика-оборонца П. Н. Малянтовича, министра юстиции.

А. А. Таубе расценивалось как контрреволюционный акт, начало наступления местной реакционной военщины на демократические свободы. Предлагалось немедленно «радикально обновить личный состав» военно-окружного суда¹⁰⁸.

Когда шло обсуждение всех этих вопросов, А. А. Таубе поднимал новый: о посылке солдатских команд на полевые работы в деревню. Требовал точной регламентации.

Идея роспуска солдат на уборку обильного в Западной Сибири в 1917 г. урожая вызвала одобрение голодающего городского населения, самих солдат и крестьян. Эсеры, вслед за Прединским выступившие против такого самовольства томских большевиков¹⁰⁹, быстро теряли у солдат авторитет и свои позиции в Советах, комитетах. Прединский, получив очередную взбучку от самого Керенского, пообещал пресечь «безобразия» силой оружия. Опять назревала угроза революционного конфликта. Оценка Н. Н. Яковлевым и В. М. Косаревым политической обстановки, подкрепленная обстоятельным докладом А. А. Таубе о реальных силах Прединского, позволила Совету солдатских депутатов Томского гарнизона пойти на открытую борьбу с Временным правительством. В 1918 г. старый большевик П. И. Воеводин об этом писал:

Летом прошлого, 1917 года, томские большевики приняли героические меры к возможно большему роспуску солдат на полевые работы. Керенский и бывший командующий войсками Омского военного округа Прединский грозили вооруженной расправой с Томском, не разрешая распускать солдат. Томичи-большевики стали на революционный путь: солдат на полевые работы распустили, благодаря чему распускались на уборку полей и другие гарнизоны. Командующий войсками Прединский назначил особую следственную комиссию для разбора этого поступка томских большевиков. Пишущему эти строки пришлось быть членом следственной комиссии. Томичи заявили комиссии: «Мы нарушили букву приказа, но благодаря нашему роспуску солдат своевременно собран богатейший урожай». Впоследствии оказалось, что дух корниловщины не позволял Прединскому разрешать отпуски солдат¹¹⁰.

П. И. Воеводин, В. И. Репин и А. Н. Дианов даже не знали, что в состав комиссии их включил начальник штаба округа по совету Н. Н. Яковлева.

Следователи Омского военно-окружного суда завели новое дело – по привлечению к ответственности тех, кто ог-

¹⁰⁸ «Протоколы заседаний II Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов», стр. 89–95.

¹⁰⁹ По свидетельству Е. В. Полюдова, гарнизоны Омского военного округа были распущены на полевые работы летом 1917 г. «по почину Томской организации большевиков» («Сибирские огни», 1924, № 4, стр. 205).

¹¹⁰ «Революционная мысль», 17 января 1918 г.

пустил солдат на полевые работы¹¹¹. Но одно дело — замысел арестовать виновных, совсем другое — осуществить его в растревоженном, как улей, округе, когда одетые в солдатские шинели крестьяне рвутся косить хлеб, потому что он «сыпется», а убирать его в деревне некому. Приказы Прединского Вокм отказался подписывать, и их, естественно, не выполняли. Зато, согласовав вопросы с А. А. Таубе, Вокм разрешил отправить в деревню по несколько тысяч солдат из гарнизонов Томска (вопреки приказу Прединского), Барнаула, Тюмени и Новониколаевска. Разрешения давались в форме рекомендаций. Конечно, на местах цифра резко возрастала: посылали на уборку в несколько раз больше. Точная цифра, которую знал Прединский, была в Омске. В центре округа, где командующий раздражался грозными приказами, из 34-тысячного гарнизона было отправлено на полевые работы 20 тыс. солдат¹¹².

Нечего было даже и думать о посылке солдат Новониколаевского гарнизона на подавление «Томской республики». Новониколаевский гарнизон сам рвался убирать поля. Руководитель новониколаевских большевиков В. И. Шамшин, выступая на съезде Советов Средней Сибири, говорил: «Совет Новониколаевска не пользовался доверием масс, но отпуск солдат на полевые работы и борьба с корниловщиной, приведшие Совет к решительным действиям, сразу подняли авторитет Совета»¹¹³. Шамшин здесь обобщал сразу два периода активных действий новониколаевских большевиков. Первым был призыв к солдатам выполнить приказ Вокма и генерала Таубе: убирать хлеба. Это срывало приказы Прединского и командования гарнизона готовиться к походу на Томск. Солдаты из Новониколаевска задумывались: в чем «измена» томичей? В том, что там солдаты послушались большевиков и помогают старцам и солдаткам спасти урожай? А их, новониколаевцев, семьи должны голодать? Эсеры катастрофически теряли свое влияние на солдат. Быстро рос авторитет большевиков. Томск превращался из жупела в образец порядка и справедливости. Листовки Совета солдатских депутатов Томского гарнизона, газета «Знамя Революции», за которые прежде устраивали самосуды, теперь стали цениться в Новониколаевске на вес золота, зачитывались до

¹¹¹ ПАЮ, ф. 4204, оп. 4, д. 61, л. 19.

¹¹² ГАОО, ф. Р-1503, оп. 1, д. 1, лл. 96, 100; М. М. Шорников. Указ, соч., стр. 443.

¹¹³ «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», 21 сентября 1917 г.

дыр. Солдатам, так долго находившимся под влиянием меньшевиков и эсеров, еще не очень понятны были большевистские лозунги о борьбе с Временным правительством, но близки призывы убирать урожай: их мало заботила судьба новых наступлений на фронте.

Здесь не место разбирать все последствия отправки солдат Омского военного округа осенью 1917 г. на уборочные работы. Но революционность этого акта несомненна. Достаточно сказать, что местная администрация Алтая характеризовала солдат Барнаульского и Бийского гарнизонов, агитирующих в селах за прекращение войны и уравнильное землепользование, как членов «ленинской партии, командированных со специальной целью из Финляндии и Петрограда»¹¹⁴

Поведение А. А. Таубе бесило Прединского, хотя он знал далеко не все о делах своего заместителя и начальника штаба. Не имея возможности после решений II Западно-Сибирского съезда Советов отстранить Таубе, а тем более расправиться с ним, командующий подстегивал военно-окружной суд закончить следствие «о незаконном расходе полковых сумм». Цель: не мытьем, так катаньем прибрать к рукам непорочного помощника. Прединский надеялся, что принужденный расплачиваться Таубе живо потеряет строптивость, станет сговорчивым; а если понадобится, его, как казнокрада, можно легко уволить в отставку¹¹⁵. Здесь Советы-комитеты будут бессильны.

Еще не успели разъехаться делегаты II Западно-Сибирского съезда Советов, как чиновники военно-окружного суда с «понятными» — реакционными офицерами — явились описывать имущество генерала. По настоянию большевиков общее собрание Омского Совета на следующий день, 23 августа 1917 г., рассмотрело этот вопрос как внеочередной. О политической стороне дела можно судить по скупой газетной информации:

По вопросу о наложении ареста на имущество генерала Таубе военно-окружным судом за издание приказа об отчислении 25% артельных сумм на нужды Советов Совет решил считать постановление военного суда очередным выпадом против военных демократических организаций и начать вести энергичную борьбу за обновление состава военно-окружного суда¹¹⁶.

¹¹⁴ «Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917–1920 гг.). Сборник документов». Барнаул, 1957, стр. 72.

¹¹⁵ М. М. Шорников без ссылки на источник пишет об отстранении А. А. Таубе от должности (стр. 352); по имеющимся у меня данным, факт не подтверждается. Постановление военно-окружного суда от 22 августа 1917 г. (ГАОО, ф. Р-1503, оп. 1, д. 1, л. 40) осталось на бумаге.

¹¹⁶ «Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов», 27 августа 1917 г.

Что интересно: если большевики во главе с З. И. Лобковым требовали жестко спросить с тех, кто против воли съезда смеет замахиваться на красного генерала, то соглашатели старались «примирить стороны», старались оправдаться перед Керенским. А. А. Таубе остался верен себе: просил Совет решать более важные и актуальные вопросы.

Через несколько дней в России вспыхнул генеральский, названный по имени одного из самых ярых врагов Советской власти, корниловский мятеж¹¹⁷. В Омске полковник Прединский готовился «устроить большевикам, заодно и всем «советчикам» баню». А. А. Таубе через А. А. Звездова сообщил З. И. Лобкову о секретных совещаниях командующего с наиболее реакционными офицерами штаба округа и гарнизона 28 и 29 августа. З. И. Лобков и В. С. Горшков потребовали у К. А. Попова немедленно арестовать Прединского. Воком, учитывая требования почти всех гарнизонных комитетов, поддержал большевиков. Прединский был арестован и под конвоем отправлен к своему «патрону» Керенскому с объяснением, что полковник — корниловец¹¹⁸. Командующим временно был назначен член Вокома меньшевик-интернационалист прапорщик П. Н. Половников. Основанием для его назначения служила рекомендация генерала Таубе, поддержанная омскими большевиками. Была надежда, что более левые, чем К. А. Попов, С. Г. Вележев и П. Н. Половников, вскоре перейдут на сторону большевиков, повлекут за собой многих колеблющихся солдат. Вместе с тем К. А. Попов и слушать не хотел о кандидатурах членов Вокома — представителей большевистского Томска В. М. Косарева или А. А. Звездова.

31 августа 1917 г. очередной приказ по войскам округа (№ 579) вышел за подписью нового командующего. Этот и следующие приказы по существу соглашательские: против Корнилова и корниловщины, за Временное правительство и Керенского¹¹⁹. В первые же дни после выступления Корнилова Омский Совет, новый командующий и Воком отстранили от командования ряд скомпрометировавших себя генералов

¹¹⁷ Подробнее о корниловщине и ее разгроме см. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 144–150; и др.

¹¹⁸ Ц Г В И А, ф. 366, оп. 2, д. 48, л. 157; Г А О О, ф. Р-662, оп. 1, д. 95, л. 39.

¹¹⁹ ПАН О, ф. 5, оп. 4, д. 833, лл. 74, 83–85, 95; «Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов», 3 сентября 1917 г.; Вл. Молотов почему-то «произвел» Половникова в полковники. («Большевики Сибири в период гражданской войны». Омск, 1949, стр. 21).

и офицеров¹²⁰. Много было сделано по борьбе с заговорщиками-монархистами благодаря настойчивости омских и томских большевиков, революционно настроенных воинских частей, большевистских требований из центра. Приведу несколько примеров:

29 августа 1917 г. Томский Совет выпустил листовку «Товарищи солдаты и граждане!», где указывал, что корниловщина — порождение Временного правительства, что ориентироваться можно только на революционную социал-демократию, на большевиков¹²¹. Томский Совет потребовал немедленно арестовать контрреволюционное командование округа и членов военно-окружного суда как ярых корниловцев¹²². (Очевидно, Н. Н. Яковлев и другие томичи, побывавшие в Омске, припоминали и «дело Таубе».)

31 августа 1917 г. в 3-м Сибирском запасном телеграфном батальоне 133 солдата голосовали за резолюцию, требующую ликвидации Временного правительства, Государственной думы и Государственного совета как гнезд контрреволюции, прекращения войны, прекращения травли большевиков, передачи власти Советам. Резолюция кончалась лозунгом: «Да здравствует продолжение революции!»¹²³.

Вскоре в Омске стали известны требования Московского Совета об аресте контрреволюционного генералитета, разрушении контрреволюционных частей, создании рабочих и солдатских дружин, верных революции¹²⁴, а также требования ЦК РСДРП(б) в качестве первоочередной меры очистить армию от контрреволюционного командного состава, предоставить полную свободу демократическим организациям в армии¹²⁵ и т. д.

Все это как нельзя больше импонировало генералу Таубе. И хотя нет прямых документальных свидетельств революционных патриотических поступков красного генерала в эти дни (причина — гибель многих архивов), несомненно, и он приложил свою руку к чистке штаба округа и штабов всех подчиненных частей от корниловцев. Конечно, он действовал в лагере

¹²⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 91, л. 12; М. М. Шорников. Указ, соч., стр. 407–408.

¹²¹ П А Т О, ф. 4204, оп. 1, д. 3, л. 6.

¹²² «Знамя революции», 1 сентября 1917 г.; «Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию», стр. 144–145.

¹²³ ЦГАДВ, ф. Р-465, оп. 1, д. 13, лл. 28, 29.

¹²⁴ О требованиях Московского Совета см. «Великий Октябрь». М., 1961, стр. 208.

¹²⁵ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1. М., 1954, стр. 396.

Лобкова–Косарева, а не примиренцев Попова–Белкина или колеблющейся между ними группы Половникова–Полюдова. Интересно свидетельство В. М. Косарева о том, что А. А. Таубе по неясным ему политическим вопросам советовался с большевиками. Конкретно: «с Н. Н. Яковлевым и еще одним старым большевиком». Понятно, второй безымянный старый большевик – сам Косарев. Именно в момент начала корниловщины и ее быстрого разгрома судьба сблизила Косарева и Таубе в совместной борьбе с контрреволюцией. Чтобы правильно ориентироваться в сложной обстановке, он обращался за советами и к другим большевикам. Например, известно, что А. А. Таубе очень ценил мнение Г. К. Соболевского, о котором еще в 1916 г. царские жандармы писали как об одном из самых опасных для них руководителей московской группы РСДРП «ленинского толка»¹²⁶.

Было ясно, что Керенский и Верховский не утвердят командующим войсками округа лицо, назначенное Омским Советом. Более того, он мог быть непопулярным в остальных гарнизонах. Поэтому было решено собрать более представительный съезд для одобрения кандидатуры командующего, выдвинутой Омским Советом, или выбора другого командующего.

12–13 сентября на конференции представителей гарнизонных комитетов округа было решено избрать командующего. А. А. Таубе хотел видеть на этом посту Н. Н. Яковлева. Но тот заявил, что лучше было бы назначить Таубе, однако Керенский не утвердит ни того, ни другого. Выход: избрать П. Н. Половникова. Однако Половников проявил колебания, когда вопрос коснулся противодействия контрреволюционным приказам «сверху». Тогда кандидатура Половникова была заменена более решительным «левым эсером» прапорщиком Яницким¹²⁷. В печать было передано объявление:

По Сибири. Избрание начальника военного округа. Конференцией гарнизонных комитетов Омского военного округа избран прапорщик Яницкий. Прапорщик Яницкий – офицер Томского гарнизона, с высшим образованием, с.-р. интернационалист¹²⁸.

Прапорщик Яницкий не смог сразу же приступить к своим обязанностям. Пришлось вновь вернуться к кандидатуре

¹²⁶ ГА КО, ф. 8, оп. 1, д. 2252, лл. 14, 15.

¹²⁷ Ц Г В И А, ф. 366, оп. 1, д. 91, л. 14; Выступление И. С. Коношенка на III Западно-Сибирском съезде Советов («Революционная мысль», 14 декабря 1917 г.; и др.); М. М. Шорников. Указ, соч., стр. 408–409.

¹²⁸ «Известия Енисейского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов», 21 сентября 1917 г.

Половникова. Последний обещан действовать впредь более самостоятельно по отношению к «спущенным» приказам, опираясь на такого твердого поборника революционной демократии, как генерал Таубе.

Это был один из самых смелых вызовов всей контрреволюции и Временному правительству, в частности. «Правда» отметила Западную Сибирь как один из районов, где корниловщина встретила достойный революционный отпор. Причем отмечалось, что в ответ на корниловскую авантюру была проведена немедленная чистка командного состава в войсках с оставлением только «лиц, преданных революции»¹²⁹. Первым таким лицом был, конечно, генерал-лейтенант А. А. Таубе.

Параллельно с вопросом о командном составе в Западной Сибири шло разрешение не менее важного для дела революции вопроса – создание ударной силы революции, рабочих отрядов Красной гвардии. Вспомним, как оценивал эти отряды В. И. Ленин: «Вооруженные рабочие были зачатком новой армии, организационной ячейкой нового общественного строя»^{130 131}. Уже в начале сентября был разработан «Проект положения о дружине по охране революции и города, а также и Атамановского хутора». Атамановский хутор – район железнодорожной станции Омск. Дружина должна была стать вооруженным помощником уже существующей городской народной милиции. В дружину было решено принимать по особым рекомендациям Совета и заводских комитетов революционно настроенных рабочих. Обучить дружинников умению владеть огнестрельным оружием должны были выделенные командованием округа унтер-офицеры. Один из параграфов «Положения» объяснял, что требуется от дружинников: «Члены дружины должны быть подготовлены не только уметь владеть оружием и употреблять его в дело, но должны быть подготовлены для совместных действий против контрреволюционных выступлений...»³¹. Сопоставление «Проекта положения о дружине по охране революции» с проектами различных положений, которые после Октябрьской революции составлялись при участии А. А. Таубе, свидетель-

¹²⁹ «Рабочий путь» (под таким названием выходила тогда «Правда»), 16/29 сентября 1917 г. На съезде Советов Средней Сибири член Средне-Сибирского бюро ЦК РСДРП(б) А. И. Окулов говорил о резком сдвиге Омского Совета влево («Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», 16 сентября 1917 г.).

¹³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 295.

¹³¹ «Омские большевики в борьбе за власть Советов», стр. 35–38.

ствуется об их значительной тождественности и по характеру содержания, и по порядку изложения, и по стилю. Одно из двух: или А. А. Таубе со своими помощниками использовал в практической работе опыт первых разработок правил для новых вооруженных сил нового строя, или он принимал участие и в составлении их самих (правил). В пользу последнего предположения говорит следующее: А. А. Таубе должен был отвечать за охрану спокойствия от контрреволюционных погромщиков, что он и делал весьма энергично. Например, А. А. Таубе, игнорировавший контрреволюционные приказы «сверху», умело и по-своему использовал приказ военного министра о борьбе с дезертирством для наведения порядка в демобилизации¹³². Борьба велась не с солдатами-дезертирами, а с грабителями-мародерами. Солдатам округа не было нужды дезертировать из армии, достаточно было подать рапорт о желании ехать на уборку урожая. Была полная гарантия до окончания поздней сибирской осени быть сытыми и находиться в глубоком тылу. Именно А. А. Таубе в тревожное после быстрого разгрома корниловщины время организовывал охрану города Омска, требовал жестоко пресекать всякие погромные действия контрреволюционеров всех мастей — от убежденных монархистов-офицеров до уголовников¹³³.

О многом говорит заявление П. Н. Половникова, сделанное им 22 сентября 1917 г.: «Работа (штаба округа.— В. П.) шла в тесном контакте с демократическими организациями, Военно-окружным комитетом и местным военным отделом (Совета.— В. Я.)»¹³⁴. Сам Половников являлся одновременно и командующим войсками округа, и начальником штаба рабочей милиции, которому подчинялись в оперативном отношении красногвардейские отряды¹³⁵. О создании первого такого отряда было сообщено в местной печати 18 сентября 1917 г.¹³⁶ К ноябрю 1917 г. в Омске было около 2 тыс. вооруженных обученных красногвардейцев и 3 тыс. прошедших военное обучение, но еще не вооруженных¹³⁷. Большевики Си-

¹³² «Голос Сибири» (Новониколаевск), 24 сентября 1917 г.

¹³³ «Революционная мысль», 1(14) октября 1917 г.

¹³⁴ Там же, 28 сентября 1917 г.

¹³⁵ Там же, 29 сентября 1917 г.

¹³⁶ «Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов», 18 сентября 1917 г.

¹³⁷ М. В. К р а с н ы х. Омские большевики в годы гражданской войны. Омск, 1947, стр. 8; «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 93; П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 776, л. 36.

бири не без основания считали, что ко времени свершения Октябрьской революции отряды Красной гвардии в Сибири лучше всего были организованы и подготовлены к вооруженной борьбе с врагом в Красноярске и Омске¹³⁸. Будучи правой рукой П. Н. Половникова, начальником штаба округа, А. А. Таубе не мог не внести свою лепту в дело создания Омской Красной гвардии – такой вывод напрашивается даже без всяких дополнительных данных. А такие данные, правда несколько косвенные (опять остается сетовать на гибель документов!), есть, и свидетельствуют они о превалирующей роли в революционных делах не Половникова, а генерала Таубе. По свидетельствам участников событий, всеми делами вершил А. А. Таубе, П. Н. Половников только успевал подписывать подготовленные генералом документы. «Почетный начальник при нашем генерале», как шутя называли Половникова члены Вокома, во всем полагался на более опытного, знающего человека. Больше того, для будущего председателя Сибвоенкомата служба с А. А. Таубе была своего рода школой. Что касается энергии и решительности, то тут Половников, как и большинство военных деятелей 1917 г. в Сибири, сильно уступал «старика с душой юноши». Известно, что когда нужно было принимать быстро решительные, революционные меры, то приказы шли за двумя подписями; члена Вокома большевика А. А. Звездова и А. А. Таубе. Командующий и члены Вокома – меньшевики-интернационалисты, «левые» эсеры и даже большевики-примиренцы – не рисковали скреплять эти документы своими подписями¹³⁹.

А. А. Таубе отлично знал и понимал, на что он идет. В соседнем Иркутском военном округе Керенский отстранил командующего А. А. Краковецкого за «попустительства». Эти попустительства выражались в том, что Краковецкому, возглавлявшему карательную экспедицию в Красноярск, подававшему революционные выступления солдат Иркутского гарнизона и т. д., не удалось задушить большевистские центры в Восточной Сибири. Присланный на смену Краковецкому бывший начальник штаба кабинета военного министра полковник Самарин 20 сентября 1917 г. издает приказ «О необходимости борьбы с большевистской пропагандой, действующей на войска разлагающим образом, и об оказании Временному правительству самой решительной поддержки»¹⁴⁰. А новое командование Омского военного округа, мало того

¹³⁸ ПА НО, ф. 5, оп. 2, д. 777, л. 11.

¹³⁹ ЦПА ИМЯ, ф. 70, оп. 3, д. 661, л. 3.

¹⁴⁰ И. Н е м и р о в. Указ. соч. стр. 76.

что причастно к аресту присланного самим Керенским командующего и виновато перед Временным правительством в неисполнении ряда директив, так начинает все более открыто выступать против самого правительства, его политики. Таубе знал, что как на зачинщика «мятежных действий» Керенский и Верховский смотрят не на младшего офицера Половникова, а на него, генерал-лейтенанта, опытного и прошедшего многие годы на службе военачальника.

Знал, но упорно шел своей дорогой. Вслед за прибытием в Петроград под конвоем арестанта Прединского Керенский получает новую «пилюлю» из Омска: обвинен как «контрреволюционер и корниловец» штабс-капитан Лепко, отстранено от должности на том же основании несколько офицеров и военных чиновников штаба округа. А Н. И. Лепко «всею навсего» — бывший до 30 августа комиссар Временного правительства. Другим обвиняемым Омские Совет, Воком и штаб округа инкриминируют «провокационные действия против местных демократических организаций путем ложных сообщений в военное министерство». Взбешенный Керенский приказывает Верховскому «ликвидировать омскую историю»¹⁴¹ и посылает специального комиссара для расследования дела по аресту Прединского¹⁴².

Было решено послать в Западную Сибирь карательную экспедицию. Но не было реальных сил подавить сразу и Ташкент и Омск. Генералу Коровиченко по окончании ликвидации «Большевистского Туркестана» предстояла очередная экспедиция кровопускания. А пока Временное правительство могло только бомбить Омск грозными телеграммами:

Из Петрограда. Омск. Вр. и. д. Командующего войсками Половникову.

Временное правительство выборных командиров принять не может. Это всегда ведет к беспорядкам. Так было в войсках французской революции, так это сейчас случилось в Туркестане. Временное правительство назначает командующего войсками, революционные взгляды которого известны, и его поддержит всей вооруженной силой республики. Приказы командиров никакими подписями скрепляться не должны, это незаконно и подлежит ответственности по суду.

Временное правительство глубоко верит, что войска Омского округа, верность которых делу революции мне известна, поддержат родину свою в труднейшую теперь минуту внутренних раздоров.

Военный министр Верховский.
Петроград. 16 сентября 1917 г. № 8911¹⁴³.

¹⁴¹ Ц Г В И А, ф. 366, оп. 2, д. 170, л. 100.

¹⁴² «Сибирская речь», 25 сентября 1917 г.

¹⁴³ «Известия ЦИК Советов...», 28 сентября 1917 г.; «Революционная мысль», 30 сентября 1917 г. Затем перепечатано в ряде сибирских газет («Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов», 4 октября 1917 г.; и др.).

Там же, в газете, издаваемой ЦИКом Советов, помещена телеграмма начальника военного кабинета Керенского на имя генерала Таубе с угрозой расследовать «самочинные действия» и наказать в судебном порядке виновников, что сделает «законно назначенный командующий войсками».

Из Омска ответили, что Прединский смещен в интересах революции как корниловец. А коллегиальное управление введено еще в мае и отменять его не намерены¹⁴⁴.

Чтобы подчеркнуть свою силу и решимость отстоять демократические свободы от посягательств кого бы то ни было, в сентябре 1917 г. Омский Вокм передал в штабы Иркутского и Казанского военных округов составленную А. А. Таубе телеграмму: «В Омском округе спокойно. Революционные организации решили присоединиться к Совдепам. Вокм с ними...»¹⁴⁵.

Спокойствие далось не без борьбы с местными корниловцами и прочими реакционерами всех мастей. Со дня ареста Прединского до самого запрещения реакционных печатных органов на их страницах велась разнузданная пропаганда против «властей и армии», позволивших себе поднять руку на ставленника Временного правительства. Рупор автономистов-потанинцев высказывал возмущение: «Армия оказалась недостаточно сильной, чтобы справиться с тем ядом, который ей привили»¹⁴⁶. Кадетская печать попросту требовала расправы над «захваченными властями», всеми теми, кто посмел отстранить комиссара Лепко и арестовать командующего округом Прединского. Время от времени пускались «утки» о привлечении к суду «местных революционных организаций»¹⁴⁷, желаемое выдавалось за действительность. Точно так же вела себя вся антибольшевистская местная пресса.

Погромная агитация проводилась и в отдельных воинских частях. Были попытки организовать военные мятежи оставшихся верными Временному правительству юнкеров, колеблющихся казаков. «В пику» революционным органам, командованию войсками округа в сентябре 1917 г. под давлением офицерской верхушки Второй круг Сибирского казачьего войска принял резолюцию, одобряющую корниловщину¹⁴⁸. Лидеры местной контрреволюции кадет Жардецкий и комис-

¹⁴⁴ «Известия ЦИК Советов...», 28 сентября 1917 г.

¹⁴⁵ Ц Г В И А, ф. 1450, оп. 1, д. 1, лл. 58, 59.

¹⁴⁶ «Труд и земля», 7 сентября 1917 г.

¹⁴⁷ «Сибирская речь», 30 сентября 1917 г.; «Свободная Россия», 3 октября 1917 г.; и др.

¹⁴⁸ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 258, л. 20.

сар Лепко пытались спровоцировать выступление юнкеров в защиту арестованного Прединского. Менее года спустя Жардецкий давал показания Омскому ревтрибуналу:

Мое личное отношение к захвату власти большевиками было глубоко отрицательное... В Омске все власти были в порядке, кроме военной. Командующий войсками округа полковник Прединский был арестован и выслан из округа. Место Прединского по закону должен был занять заместитель его — поручик Немчинов, но вместо Немчинова в должности командующего войсками какими-то судьбами очутился прапорщик Половников...¹⁴⁹

Из показаний матерого врага Советской власти видно, как поперек горла контрреволюционерам стали военные власти, т. е. штаб округа и Воком. Когда же Жардецкий и Лепко хотели попасть на собрание юнкеров 2-й Омской школы прапорщиков, то их по приказу А. А. Таубе просто не пропустили¹⁵⁰. Спровоцировать вооруженный контрреволюционный мятеж не удалось.

О все разгорающейся борьбе Вокома с Керенским сообщает большевистская печать:

По Сибири. Омск, 20 сентября. В Петроград срочно вызывается начальник штаба генерал Таубе. Временный командующий прапорщик Половников отдается под суд. Военно-окружной комитет послал в Петроград телеграмму ультимативного характера с требованием санкционировать все его решения, снимая с себя ответственность за последствия и заявляя о готовности подчиниться лишь Центральному Исполнительному Комитету. Требуют ответа в 24 часа.

Заседание присоединилось к резолюции Исполнительного Комитета Томского Совета солдатских депутатов, требующей немедленного отзыва карательной экспедиции, посланной правительством Керенского в Ташкент, и отправки туда следственной комиссии Центрального Исполнительного Комитета Советов¹⁵¹.

А. А. Таубе вместе с В. М. Косаревым, А. А. Звездовым и другими омскими большевиками занимается сплочением революционных сил Сибири ввиду назревающего вооруженного конфликта с карателями Керенского и Верховского. Для начала во все города Сибири и Северо-Восточного Казахстана были разосланы «ультиматумы из Петрограда». В сопрово-

¹⁴⁹ «Известия Западно-Сибирского и Омского областных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», 16 мая 1918 г.

¹⁵⁰ Там же, 30 мая 1918 г. По воспоминаниям М. Л. Зиссермана, в школу прапорщиков был послан Вокомом Н. Н. Яковлев. Юнкера обещали соблюдать нейтралитет в отношении проводимых Вокомом мероприятий.

¹⁵¹ «Товарищ» (Минусинск), 5 октября 1917 г.

дительных сообщениях подчеркивалась недопустимость наглого поведения по отношению к выборным народом Советам, к назначенным им в революционную свободную армию лицам. Спрашивалось: поддержат ли местные Советы принципиальное решение омичей не дать одеть корниловскую узду на завоеванную свободу, придут ли все гарнизоны на поддержку Омскому и Томскому, решившим с оружием в руках защищать революцию?

Первым, как всегда, откликнулся бастион революции в Сибири — большевистский Красноярск. Оттуда сообщили, что если Керенский попытается осуществить свою угрозу послать карательную экспедицию на Омск и Томск, то Советы Средней Сибири поддержат своих братьев в Западной Сибири «всеми средствами»¹⁵². Получив телеграмму из Красноярска о том, что Керенский не утверждает избранного командующего Омским военным округом и грозит Омску карательной экспедицией, окружное военное бюро Иркутского Совдепа решило: «Мы должны поддерживать омичей»¹⁵³.

Вот рядовой образец откликов с мест в самой Западной Сибири:

Из Барнаула. 25. IX. Омск, Военно-окружному комитету.

На телеграмму военного министра № 8911.

Губернские исполнительные комитеты Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов одобряют все действия Омского военного-окружного комитета, протестуют против контрреволюционного похода Временного правительства, направленного против выбранных начальников и организаций, и полагают, что «все вооруженные силы республики» не дерзнут наводить порядки в округе, «верность которого делу революции известна военному министру Верховскому».

Вице-председатель Барнаульского Совета
Казakov¹⁵⁴.

Опираясь на всеобщую поддержку, командование округа и Воком могли идти дальше. Прежде всего было обращено внимание на враждебное поведение Второго казачьего круга. По настоянию Вокома, одобренному большевиками, 30 сентября 1917 г. военный отдел Омского Совета образовал

¹⁵² «Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию», стр. 165.

¹⁵³ «Единение» (Иркутск), 26 сентября 1917 г.

¹⁵⁴ «Революционная мысль», 30 сентября 1917 г.; «Известия Енисейского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов», 4 октября 1917 г. Не менее резкие резолюции против приказа Верховского приняли Петропавловский Совдеп (Ц Г А К а з С С Р, ф. Р-23, оп. 1, д. 1, лл. 76–77 об.) и др.

казачий подотдел и призвал трудовое казачество не поддаваться «буржуазной агитации» казачьих верхов, а бороться за Советскую власть¹⁵⁵. Через несколько дней, в ночь с 4 на 5 октября, по постановлению Омского Совета казачьих депутатов Сибирского казачьего войска были арестованы представители Большого и Малого войсковых кругов Глебов, Герасимов, Иванов, Ходаков и Власов, организаторы антисоветских сил в казачьих полках¹⁵⁶.

Арест контрреволюционной казачьей верхушки был произведен Советом по ходатайству А. А. Таубе. Начальник штаба округа по телефону потребовал от подчиненного ему командования казачьих войск выслать наряды казаков, которые бы вместе с красногвардейцами несли патрулирование в городе, пресекая контрреволюционные беспорядки. Члены войсковой управы ответили отказом, заявив, что казаки «признают лишь Временное правительство и выступают для содействия гражданским властям лишь только в случае явной угрозы государственному порядку и общественной безопасности». Тогда Таубе ничего не оставалось, как обратиться в Совет за санкцией на арест контрреволюционеров. Высланный наряд вооруженных казаков арестовал заговорщиков и конвоировал их по городским улицам до здания Дворца Революции¹⁵⁷.

Арест контрреволюционеров был очередным вызовом Керенскому, который до этого ввел Глебова и Власова как представителей Сибирского казачьего войска в создаваемый им «Военный Совет Республики»¹⁵⁸. Оставшиеся на свободе члены войсковой управы обратились к министру-председателю с просьбой принять меры по отношению к «самочинным организациям» (читай казачий отдел Совета) и командующим лицам из округа, нарушившим управление войском. Подчеркивалось, что командующие лица (читай П. Н. Половников и А. А. Таубе) не утверждены Временным правительством¹⁵⁹. В ответ командование Омского военного округа в тот же день, 5 октября 1917 г., с санкции Вокома арестовало казачьих офицеров-монархистов полковника Герасимова и нескольких младших офицеров, отказавшихся повиноваться не-

¹⁵⁵ «Известия Енисейского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов», 11 октября 1917 г.

¹⁵⁶ «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 71–72.

¹⁵⁷ ПА НО, ф. 5, оп. 4, д. 291, л. 21.

¹⁵⁸ «Свободная Россия», 10 октября 1917 г.

¹⁵⁹ ПА НО, ф. 5, оп. 4, д. 291, л. 43.

законному, по их мнению, начальству¹⁶⁰. Здание войсковой управы было оцеплено революционным караулом¹⁶¹.

По воспоминаниям старых большевиков, А. А. Таубе поддерживал действия Вокома по распропагандированию проезжающих через Омск воинских частей. Регулярно к каждому проходящему воинскому эшелону выходили агитаторы, разъясняющие, что войну можно кончать только братанием на фронте, свержением контрреволюционных властей в тылу.

Когда стало известно, что 7-й казачий полк, едущий с запада, настроен явно против Советов и контрреволюционеры хотят использовать его как карательный отряд, генерал Таубе одобрил инициативу большевиков послать навстречу эшелону представителей гарнизонного комитета. Он рекомендовал включить в состав делегации верного Советам казачьего офицера Е. В. Полюдова. Именно это позволило бесконфликтно разубедить воинственно настроенных казаков, спасло делегатов от физической расправы. М. Л. Зиссерман, например, прямо заявляет, что предусмотрительность Александра Александровича и находчивость Полюдова в данном случае спасли делегацию, в том числе и его, от неминуемой гибели от рук возмущенных казаков.

Большое влияние на решительность действий омичей, в частности А. А. Таубе, оказала статья В. И. Ленина «Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной», опубликованная в «Правде» и вызвавшая широкое обсуждение в Совете и Вокоме. Ленинские указания окрыляли пока еще находившихся в меньшинстве в Совете и Вокоме большевиков. В начале октября они подняли в Омском Совете вопрос о посылке на Второй Всероссийский съезд Советов таких делегатов, которые не пасовали бы в борьбе с Временным правительством, боролись до конца за лозунги народа (т. е. большевистские. — В. П.), за передачу всей полноты власти Советам¹⁶². Лидер омской контрреволюционной своры В. А. Жардецкий, натравливая казаков на Омский Совет, его Военный отдел, штаб округа, указывал на прямую связь: «Дом Республики — Петроградский Совет — Большевистский центр»¹⁶³.

¹⁶⁰ «Революционная мысль», 7 октября 1917 г.; «Голос Сибири», 12 октября 1917 г.

¹⁶¹ «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 72.

¹⁶² П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 291, л. 73.

¹⁶³ «Свободная Россия», 8 октября 1917 г.

11 октября в Омск прибыла специальная комиссия ЦИКа и Временного правительства. Член комиссии подполковник Бойе, занимавший должность генерала для поручений при военном министре, на совещании в Вокоме заявил, что командированный в Петроград С. Г. Вележев не в силах дать исчерпывающие объяснения хорошо принявшему его Верховскому, что о предвзятом мнении министра об Омском округе слухи преувеличены и т. д. По совету Бойе Воком рекомендовал А. А. Таубе выполнить распоряжение начальника генерального штаба генерала Марушевского – прибыть в Петроград для личного отчета о состоянии округа. Отчасти это была попытка пойти на компромисс с Временным правительством. Сказывалось отсутствие членов-большевиков, которые в это время проводили заседание перед общим собранием местной организации РСДРП, где должен был решаться вопрос об отношении к ленинскому курсу на социалистическую революцию.

А. А. Таубе уезжал в Петроград на 2 недели, как было объявлено в предписании генштаба, с чистой совестью за порученное ему съездом Советов дело. О положении в Омске можно судить по печати тех дней. Омский Совет объявил о необходимости организовать немедленно Красную гвардию, влив в нее и уже созданные рабочие дружины¹⁶⁴. Контрреволюцию обуяла паника:

Рабочие Омских железнодорожных мастерских и депо, неизвестно по чьему распоряжению, получили военные (т. е. боевые.— В. П.) винтовки и патроны к ним... «для борьбы с контрреволюционерами»... Вооружение рабочих, среди которых сознательных элементов очень немного, может повлечь за собой весьма печальные последствия¹⁶⁵.

12 октября 1917 г. 256 из 366 членов Омской объединенной социал-демократической организации пошли за Лениным¹⁶⁶. Омский комитет сообщал в ЦК РСДРП(б) о результатах последнего бурного собрания:

...одержана блестящая победа: на общем собрании 246 голосами при 53 против и 21 воздержавшимся принята резолюция, предложенная нами (З. И. Лобковым и Я. В. Анисимовым.— В. П.) и гласящая: общее собрание Омской организации Российской социал-демократической рабочей партии, обсудив вопрос о самоопределении, постановило присоединиться к ЦК РСДРП (большевиков)... На съезд партии посылаем товарища Звездова... Будем выпускать пока что еженедельную газету. Обещаем часто информировать о ходе работы Центральный Комитет¹⁶⁷.

¹⁶⁴ «Революционная мысль», 11 октября 1917 г.

¹⁶⁵ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 291, лл. 58, 59.

¹⁶⁶ «Революционная мысль», 14 октября 1917 г.

¹⁶⁷ «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 73–74.

Позицию омских большевиков подкрепляло общее нарастание революционной ситуации во всей Сибири. Позицию большевиков в Вокоме – резкое революционизирование войск Омского и Иркутского военных округов. По требованию солдат Барнаульского гарнизона военный отдел Барнаульского Совета возглавили большевики И. А. Лаврентьев и Н. Д. Малюков¹⁶⁸. Иркутские большевики во главе с К. Н. Гершевичем создали военную организацию, которая начала активную пропаганду среди солдат¹⁶⁹. Командующий округом под давлением снизу вынужден был распорядиться об отчислении по образцу соседнего Омского военного округа 25% полковых сумм Советам¹⁷⁰. 8 октября 1917 г. на общегарнизонном митинге в Иркутске солдаты заявили, что будут бороться с буржуазией и защищающим ее контрреволюционным генералитетом¹⁷¹. Примеры можно приводить еще и еще. В определенной мере на события в тылу накладывало отпечаток революционизирование войск на фронте (равно как и тыл влиял на фронт). О том, насколько этот процесс далеко зашел в сибирских полках, можно судить по тому факту, что солдаты-сибиряки действующей армии запрашивали у ЦК РСДРП(б) и его печатных органов программу партии, чтобы «по глупости» не сыграть на руку врагам¹⁷². Можно, наконец, вспомнить общую оценку В. И. Ленина, что к октябрю–ноябрю 1917 г. армия была наполовину большевистской¹⁷³.

В этой обстановке более решительно начал действовать Воком. В связи с усиленной циркуляцией распускаемых монархическими элементами слухов о скором освобождении Николая II представитель Вокома заявил во всеуслышание, что «Омский Военно-окружной комитет достаточно имеет средств и энергии, чтобы в корне пресечь подобные явления»¹⁷⁴. В Тобольск был послан в качестве комиссара энергичный офицер А. Г. Гравит. На очередном заседании Вокома подполковник Бойе имел дело не с колеблющимися меньше-

¹⁶⁸ Д. К. Шелестов. Указ, соч., стр. 35.

¹⁶⁹ В. Т. Агалаков. Об организации Советов в Иркутской губернии в 1917–1918 гг. «Зап. Иркутского обл. краеведческого музея», вып. 2. Иркутск, 1961, стр. 145.

¹⁷⁰ «Известия Енисейского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов», 11 октября 1917 г.

¹⁷¹ П А И О, ф. 300, оп. 1, д. 356, л. 2; «Борьба за власть Советов в Иркутской губернии» (Иркутск, 1957, стр. 56) указана неверная дата.

¹⁷² См. «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями...», т. 1, стр. 468.

¹⁷³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 9.

¹⁷⁴ П А И О, ф. 5, оп. 4, д. 291, л. 246.

винами и эсерами, а с большевиками В. М. Косаревым, А. А. Звездовым, А. А. Григорьевым, Е. А. Квантилиани. Для экстренной передачи Керенскому и Верховскому был сформулирован ответ, что со дня свержения Николая II народ волен решать свою судьбу сам, контрреволюции не допустит. Прединского сняли как контрреволюционера, так же будет в подобных случаях с любым лицом любого ранга. Заканчивалось послание следующим заявлением:

В округе господствует убеждение, что командующий должен быть опытным организатором, опытные техники должны быть в штабе. Генерал-лейтенант Таубе, вызванный в Петроград, должен быть возвращен в округ как опытный техник, на должность начальника штаба¹⁷⁵.

Вообще сообщение о поездке А. А. Таубе в Петроград большевики Западной Сибири правильно расценили как ловушку Временного правительства для красного генерала. В числе первоочередных поручений едущим на Второй Всероссийский съезд Советов делегатам от Омска и Томска А. А. Звездову и И. Л. Нахановичу было предложено найти генерала и в случае, если он еще жив, добиться немедленно его возвращения в округ.

Как оказалось, опасения за жизнь генерала Таубе были не напрасны. Едва курьерский поезд подошел к Челябинску, в вагоне, где ехал генерал, появилось несколько подозрительных лиц в штатском, по всем признакам вооруженных револьверами. Затем под видом охраны фельдпочты в соседнем купе вагон был оцеплен военным караулом, в основном из офицеров. Сделано это было по личному приказу командующего Казанским военным округом полковника Архипова, очевидно имевшего какие-то директивы свыше. По прибытии генерала Таубе в Петроград он не был принят ни военным министром Верховским, ни начальником Генерального штаба Марушевским. Из канцелярии военного министра А. А. Таубе направили к начальнику штаба Петроградского военного округа генералу Багратуни. Тот встретил коллегу по должности заявлением, что дело о «бывшем генерал-лейтенанте бароне Таубе» переслано судебному следователю по особо важным делам Петроградского окружного суда Александрову. А. А. Таубе узнал также, что член Вокома С. Г. Вележев еще 12 октября 1917 г. арестован в Петрограде по настоянию прокурора Омского военно-окружного суда генерала Менде¹⁷⁶. Над генера-

¹⁷⁵ «Знамя революции», 19 октября 1917 г.

¹⁷⁶ «Революционная мысль», 28 октября 1917 г.

лом А. А. Таубе готовилась судебная расправа, от которой его избавила Октябрьская революция.

Еще не зная о победе большевиков в Петрограде, Жардеецкий 25 октября 1917 г. в омской контрреволюционной печати метал громы на командование округа. Он зашел так далеко, что стал яростно клеймить военного министра за непринятие должных мер¹⁷⁷. Злобствующий кадет не понимал, что прошли времена, когда можно было раздавить и уничтожить. У Керенского и контрреволюционного генералитета просто не было сил, чтобы справиться с революционной армией, революционным народом. Нелепо утверждение некоторых историков о мирном урегулировании конфликта Временного правительства с «Омской республикой»¹⁷⁸. «Омская история» – это не только колеблющиеся соглашатели – меньшевики и эсеры, засевшие в ряде Советов и комитетов Западной Сибири, но и сотни тысяч рабочих, крестьян, солдат, возглавляемых большевиками-ленинцами и готовых пойти на бой за Советскую власть. Это большевистские организации Омска, Томска, Барнаула, Новониколаевска, Семипалатинска, Кемеровского рудника, всей Западной Сибири и всего Северо-Восточного Казахстана – несколько тысяч коммунистов – вожakov масс. К этим людям пришел в результате совместной борьбы с врагами свободы, стал ближайшим другом и верным соратником руководителей западносибирских большевиков Н. Н. Яковлева, В. М. Косарева, А. А. Звезда генерал-лейтенант старой русской армии А. А. Таубе, один из активнейших участников Великой Октябрьской социалистической революции в Сибири.

¹⁷⁷ ПА НО, ф. 5, оп. 4, д. 291, лл. 203–205.

¹⁷⁸ См. «Омские большевики в период Октябрьской революции и упорочения Советской власти», стр. 230, примечание.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВО ГЛАВЕ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

После свершения социалистической революции Военно-революционный комитет Петроградского Совета предложил генералу Таубе зарегистрироваться в Комитете по военным и морским делам и ждать предложения о назначении или демобилизации. Понимая необходимость своего пребывания на ответственном посту в Сибири, генерал Таубе просит разрешить ему вернуться в Омск. Просьба к Комитету по военным и морским делам Советской Республики подкрепляется телеграммами в Омск: «27 октября 1917. Прошу потребовать скорейшего возвращения меня Омск»; «3 ноября 1917. Связи текущим моментом прошу настоять скорейшем возвращении меня Омск»¹. Даже получив требование Омского Военно-окружного комитета отправить немедленно революционного генерала в Сибирь, в Петроградском военревкоме не торопились отпускать Таубе: сомневались в достоверности подобного факта, не допущена ли ошибка в телеграмме – «революционного» или «контрреволюционного». Только когда пришло письмо председателя Совета и Вокома В. М. Косарева, а старый большевик А. В. Шотман подтвердил, что документ не поддельный, А. А. Таубе выдали необходимые документы и с почетом отправили из столицы. В числе провожающих был нарком по военным делам Н. И. Подвойский.

В Омске Александра Александровича ждала масса приятных новостей. За время его отсутствия преобразился Воком. В него были кооптированы большевики Балакирев, Голик, Дианов, Миткевич, Прохоров и Храмышев². Председателем

¹ ЦГВИА, ф. 1450, оп. 1, д. 1, лл. 104, 155. 31 октября Воком обсуждал первые телеграммы А. А. Таубе и постановил: «В случае невозвращения генерала Таубе в Омск заявить, что никто другой на пост начальника штаба нами принят не будет» (Г А И О, фототека, материалы об А. А. Таубе, фотокопия протокола).

² ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 833, л. 105.

Вокома после подавления контрреволюционного мятежа юнкеров стал В. М. Косарев, командующим округом сочувствующий большевикам штабс-капитан А. И. Телицын. В бюро военного отдела Омского Совета и гарнизонный комитет были избраны только большевики и сочувствующие им беспартийные. Возглавлял гарнизонный комитет большевик Е. Г. Воеводин³.

Позиции большевиков в войсках были как никогда крепки. Еще на выборах в Учредительное собрание во всех крупных гарнизонах округа солдаты голосовали за большевиков. Теперь же Омский Совет, возглавляемый В. М. Косаревым, в решениях военных вопросов легко опирался на большевистские требования Омского, Томского и других крупнейших гарнизонов Омского военного округа⁴. Абсолютное большинство солдат Омского гарнизона приветствовало победу социалистической революции, в полках с огромным воодушевлением принимались большевистские резолюции⁵. Казаки Омского гарнизона солидаризировались с революционными рабочими и солдатами, отвергли притязания реакционной офицерской верхушки говорить от имени казачьего войска⁶.

Выли арестованы за организацию контрреволюционного мятежа юнкеров и попытку спровоцировать казачество Жардецкий, Лепко, Менде, его помощник Казначеев, войсковой атаман генерал-майор Копейкин, его помощник полковник Березовский.

В Омске бывшего генерала (11 ноября 1917 г. Советская власть особым декретом уничтожила сословия и звания) ждала огромная работа. Достаточно сказать, что к декабрю 1917 г. в Омском военном округе было около 120 тыс. солдат⁷.

В. М. Косарев позднее писал об этом времени:

Перед Военно-окружным комитетом стояли тогда важные вопросы по управлению огромными гарнизонами, стоявшими по городам Сибири. Надо было заботиться об их довольствии, обмундировании и дисциплине. Для многих из нас эти задачи были неразрешимыми. На нашей стороне было очень немного молодых офицеров, которые понимали в делах немногим больше нашего. Нас выручил из беды начальник штаба округа генерал-лейтенант фон Таубе, Этот 60-летний старик с начала ре-

³ Там же, д. 837, л. 66.

⁴ «Омские большевики в борьбе за власть Советов», стр. 49.

⁵ «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями...», т. 2, стр. 336; П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 1015, л. 6; «Знамя революции», 29 ноября 1917 г.; и др.

⁶ «Рабоче-крестьянская газета» (Красноярск), 6 декабря 1917 г.

⁷ «Протоколы заседаний III Западно-Сибирского областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов». Омск, 1917, стр. 39.

волюции перешел на нашу сторону и до конца дней своих был верен нам. В самую тяжелую минуту он выручал нас⁸.

«Ахиллесовой пятой» революционного движения в Западной Сибири был Новониколаевский гарнизон, где почти треть всех солдат еще находилась под влиянием меньшевиков и эсеров. Новониколаевский комитет РСДРП(б) ставил своей задачей пока только разоблачение в частях местного гарнизона оппортунизма и демагогии меньшевиков и эсеров⁹. Штабу Омского военного округа приходилось решать вопросы помощи гарнизонам Иркутского военного округа в их борьбе со своим контрреволюционным окружным командованием. Все крупные гарнизоны Средней Сибири – Ачинский, Красноярский, Канский – через военно-революционные штабы при местных Советах устанавливали связь со штабом Омского военного округа, Омским и Томским гарнизонами. Например, в Октябрьские дни в связи с угрозой из Иркутска (за арест начальника гарнизона полковника Ауэ) красноярские большевики просили томичей командировать в их распоряжение артиллерийскую часть. 5 ноября Красноярский гарнизон и отряды Красной гвардии восторженно встречали два взвода артиллерии и два взвода пехоты из Томска¹⁰. 1 ноября большевистский Ачинский Совет образовал военно-революционный штаб, которому подчинил все войска местного гарнизона и от которого потребовал установить связь со штабом Омского военного округа¹¹. С конца ноября установилась связь Омского Вокома с только что созданным Иркутским Вокомом, куда были избраны большевики П. П. Постышев, Б. М. Мельников, Я. Д. Янсон. Иркутяне сообщали омичам об аресте начальника штаба округа полковника Никитина, генерал-майора Марковского и ряда контрреволюционных офицеров, готовивших мятеж против Советов. В ответ омичи передали привезенную А. А. Таубе выписку из постановления Советского правительства: «Местные революционные гарнизоны обязаны действовать со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху»¹².

⁸ В. Косарев. От февраля до Октября в Сибири. (Воспоминания). «Советская Сибирь», 7 ноября 1921 г.

⁹ «Бюллетень комитета организации Российской социал-демократической рабочей партии большевиков» (Новониколаевск), 19–20 ноября 1917 г.; П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 650, л. 1.

¹⁰ «Красноярский рабочий», 7 ноября 1917 г.

¹¹ Ц Г А О Р С С С Р, ф. 1235, оп. 80, д. 4, лл. 2, 3.

¹² В телеграмме небольшое разночтение с текстом Постановления («Декреты Советской власти», т. 1. М., 1957, стр. 155).

Первые шаги А. А. Таубе на посту начальника штаба округа при Советской власти – подготовка к III Западно-Сибирскому съезду Советов, к проведению общегарнизонного митинга в Омске. А. А. Таубе вновь работает вместе с Н. Н. Яковлевым, под его идейным руководством. По предложению Яковлева красного генерала приглашают на съезд с правом совещательного голоса, избирают в президиум и комиссию по оформлению резолюции общегарнизонного митинга 4 декабря 1917 г. На митинге была полностью одобрена политика Советского правительства во главе с В. И. Лениным¹³. Что касается резолюции, то противники социалистической революции заявляли, что она составлена «в духе самого непримиримого большевизма»¹⁴. Пользуясь сочувствием всего гарнизона большевикам, резким сдвигом влево в остальных гарнизонах округа, Н. Н. Яковлев, В. М. Косарев и А. А. Таубе принимают решительные меры для оказания вооруженной помощи большевикам Средней и Восточной Сибири. Вооруженный красновардейский отряд из Омска был послан для борьбы с иркутским офицерством. Вместе с отрядами красноярцев, канцев, ачинцев он содействовал разгрому декабрьского вооруженного восстания белогвардейцев в Иркутске¹⁵. Красноярск получил из Томска и Новониколаевска большую партию вооружения, которое потом пригодилось при подавлении белоказачьей авантюры атамана Сотникова. Местная печать, чтобы воодушевить население, перепечатывала телеграммы из Омска, такого, например, содержания:

Красноярск. Начальнику гарнизона.

Народным комиссаром Антоновым приказано два взвода батареи, отправленных из Томска, оставить для Красноярска. Сообщено на распоряжение.

Начальник Омского штаба Таубе¹⁶.

11 декабря 1917 г. отряд красновардейцев из Томска был отправлен на борьбу с Дутовым¹⁷. На следующий день на заседании исполкома Томского Совета было вынесено постановление: «...в помощь Иркутску послать часть войск гарнизона и часть Красной гвардии»¹⁸. Омские и томские красно-

¹³ «Омские большевики в период Октябрьской революции и упорочения Советской власти», стр. 245.

¹⁴ «Дело Сибири», 6 декабря 1917 г.

¹⁵ «Рабоче-крестьянская газета», 29 декабря 1917 г.; П А Н О, ф. 5, оп. 3, д. 85, лл. 309, 310; М. М. Шорников. Указ, соч., стр. 509.

¹⁶ «Рабоче-крестьянская газета», 8 декабря 1917 г.

¹⁷ «Голос Сибири», 12 декабря 1917 г.

¹⁸ П А Н О, ф. 5, оп. 3, д. 115, л. 3.

гвардейские отряды и 17-й Сибирский полк помогли установить Советскую власть в Челябинске и Троицке¹⁹.

При подготовке к областному съезду Советов приходилось ломать сопротивление контрреволюционеров в центре и на местах. Акмолинский губернский и городской комитеты партии социалистов-революционеров постановили отозвать из Омского Совета членов своей партии, запретили им принимать участие в III Западно-Сибирском съезде Советов, начали выпускать антикоммунистические воззвания^{19 20}. Понятно, какие вызывало осложнения то обстоятельство, что часть революционно настроенных младших офицеров и солдат состояла в эсеровской партии. Воком и командование округа приняли должные меры для разоблачения контрреволюционной сущности эсеровских комитетов. В результате революционно настроенные офицеры и солдаты из числа «левых» эсеров пошли за большевиками, часть из них и формально порвала с мелкобуржуазной партией – вступила в РСДРП(б).

В Семипалатинске «Комитет союза защиты Учредительного собрания» повел агитацию против создания Красной гвардии (декабрь 1917 г.) «во избежание гражданской войны в пределах как города Семипалатинска, так и во всей области»²¹. В Барнауле мероприятиям Совета, в частности посылке на съезд делегатов от солдат гарнизона, противился начальник гарнизона. А. И. Телицын и А. А. Таубе совместно с Воком отдали распоряжение военным отделам местных Советов усилить борьбу с антиреволюционными элементами. Во многих местах Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана сопротивление классового врага было сломлено. В Барнауле, например, военный отдел Совета 2 декабря ликвидировал должность начальника гарнизона, передав его функции гарнизонному комитету²².

Проходивший со 2 по 10 декабря 1917 г. под председательством Н. Н. Яковлева III Западно-Сибирский съезд Советов справедливо считается конечным этапом триумфального ше-

¹⁹ «Западная Сибирь», 1918, № 3, стр. 35; А. Баранов. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск, 1928, стр. 35, 65; И. Подшивало в. Гражданская борьба на Урале (1917–1918 гг.). М., 1925, стр. 112.

²⁰ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 693, л. 2.

²¹ «За власть Советов. Сборник статей и воспоминаний». Семипалатинск, 1961, стр. 46.

²² «Борьба за установление и упрочение Советской власти. Хроника? событий». М., 1962, стр. 374.

ствия Советской власти в Западной Сибири. О съезде много раз писали в исторической литературе. Из книги в книгу перепечатывается знаменитая, эпохальная для Западной Сибири телеграмма Н. Н. Яковлева от 8 декабря в Смольный:

Западно-Сибирский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов признал единственную Советскую власть в центре и на местах, приветствует Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Рабоче-крестьянское правительство Совет Народных Комиссаров. Со своей стороны Западно-Сибирский Совет готов во всякое время поддержать Совет Народных Комиссаров всеми имеющимися в нашем распоряжении силами и средствами против всяких контрреволюционных посягательств²³.

Нас в данном случае должна интересовать работа съезда по решению военных вопросов, личное участие А. А. Таубе в этой работе. Понятно, что готовились эти вопросы в Вокоме и штабе округа. По указанию Н. Н. Яковлева все вопросы подчинялись единой целевой установке – ленинскому лозунгу «Вся армия должна сплотиться вокруг Советской власти для борьбы за хлеб и за мир»²⁴. На первый план для Западной Сибири, естественно, выдвигалась борьба за хлеб. Штаб Омского военного округа получил из Петрограда приказ:

Каледин и Рада отрезали Западные и Северные армии и центры России от хлеба и топлива.

Только Сибирь может спасти страну и армию от наступающего голода. Дни голодного состояния армии на фронте сочтены. Общеармейский Совет по продовольствию требует и умоляет все организации Сибири взять на себя снабжение Северной и Западной Армии. Из вашего округа должно быть направлено не менее 150 вагонов ежедневно маршрутными поездами пассажирской скорости. Порайонные комитеты должны напрягать все усилия, должны собрать все вагоны и паровозы для подвоза продовольствия на фронт. Убереечь армию и спасти фронт при создавшемся положении может только Сибирь.

Верховный Главнокомандующий посылает в ваше распоряжение части, которые помогут по закупке, транспорту, погрузке и конвоированию продовольствия²⁵.

²³ Отмечу, что в Петрограде телеграмме придали большое значение. Она была размножена и в виде копий разослана из управления делами СНК РСФСР в важнейшие наркоматы (см. ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 22а, л. 13).

²⁴ Фраза из ленинского обращения «Всем армейским организациям, военревкомам, всем солдатам на фронте» («Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» (СУ), 1917, № 3, ст. 29).

²⁵ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 76. О посылке из Петрограда в Сибирь отрядов матросов и красногвардейцев см. «Документы Великой пролетарской революции», т. 1. Изд-во «История гражданской войны», 1938, стр. 228, 232, 304. Большинство отрядов «застряло» на Урале, где им пришлось бороться с дутовщиной.

А. А. Таубе. 1904 г.

А. А. Таубе предложил В» М. Косареву как председателю Вокома обнародовать приказ путем прочтения делегатам съезда и затем опубликования в печати. Этот документ вместе с письмами Наркомпрода, рабочих Путиловского завода и другими был доложен съезду. Потом его целиком включили в обращение III Западно-Сибирского съезда Советов «Братья крестьяне и казаки Сибири!»

III Западно-Сибирский съезд Советов утвердил разработанный с участием А. А. Таубе Устав Красной гвардии. На съезде была упразднена должность командующего войсками Омского военного округа, функции его переданы Вокому. Одновременно ликвидировались долж-

ности начальников гарнизонов, их полностью заменяли гарнизонные комитеты. Вводилась выборность всего комсостава. Отменялись знаки отличия²⁶.

В конце заседаний съезда наряду с другими исполнительными органами 10 декабря 1917 г. был избран Военно-окружной комитет из 25 чел.²⁷:

Крутиков	Рускис	Гордиенко
Яковлев	Голик	Свиньин
Гладышев	Звездов	Тюфяков
Пархоменко	Пучкин	Пыриков
Лавров	Телицын	Зиссерман
Балакирев	Миткевич	Маркелов
Косарев	Малянтович	Кононов
Дианов	Вележев	Фатеев
		Григорьев

Кандидаты: Петухов, Васехо, Волков.

Президиум Вокома: председатель Крутиков, 1-й товарищ председателя Пархоменко, 2-й товарищ председателя Лавров, 1-й секретарь Рускис, 2-й секретарь Пучкин²⁸.

²⁶ «Протоколы III Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов». Омск, 1917, стр. 47.

²⁷ «Западная Сибирь», 7 апреля 1918 г.; П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 837, л. 68.

²⁸ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 690, л. 101.

На должность начальника штаба единогласно выдвинули А. А. Таубе. Ему поручили разработать на основании общих постановлений съезда приказ о полной демократизации войск округа, наметить срочно круг мероприятий по выполнению задания центра о бесперебойной отправке хлеба в европейскую часть страны.

Выполняя задание, А. А. Таубе вместе с Н. Н. Яковлевым, П. И. Воеводиным, А. А. Звездовым организует посылку красногвардейских отрядов в села и станицы для реквизиции излишков хлеба у кулаков, отправку хлебных маршрутов в Центральную Россию. В январе 1918 г. красногвардейцы-омичи, сопровождавшие эшелон хлеба в Петроград, были приняты В. И. Лениным, который отметил, что эти люди произвели на него прекрасное впечатление. В создании таких отрядов красногвардейцев-продовольственников Владимир Ильич усмотрел верный путь для спасения страны от голода²⁹. Всего из Западной Сибири в центр в декабре 1917 г. было отправлено 889 тыс. пудов хлеба³⁰. Кроме того, шли эшелоны хлеба для петроградских рабочих из Енисейской губернии³¹. Каждый проезжающий эшелон нужно было обеспечить надежной охраной, добиться нормального продвижения: офицерско-кулацкие отряды совершали нападения на ненавистных им красных продармейцев, выводили из строя железнодорожный подвижной состав, разрушали железнодорожное полотно, стрелки. На руку бандам был саботаж части железнодорожных служащих. Известен факт, когда уголь для эшелонов с хлебом был отпущен со складов лишь после угрозы А. А. Звездова расстрелять саботажников в управлениях Омской и Томской железных дорог³². Большой опыт бывшего начальника военных сообщений военного округа помог А. А. Таубе отлично организовать охрану железнодорожной линии от Боготола на востоке до Челябинска на западе. На борьбу с вооруженными группами спекулянтов-мешочников были направлены первые отряды рабоче-крестьянской милиции³³. О том, как трудно было «взять» хлеб и иное продовольствие у сибирского кулачества, можно судить по своеобразным обращениям-ультиматам «правых» эсеров

²⁹ «Ленинский сборник», XVIII, стр. 212; В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50, стр. 28.

³⁰ «Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917—1920)». Омск, 1920, стр. 73.

³¹ «Рабоче-крестьянская газета», 29 декабря 1917 г.

³² «В боях за власть Советов». Омск, 1957, стр. 43. Приказ А. А. Звездова иногда ошибочно приписывают З. И. Лобкову.

³³ Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 23, лл. 97, 98.

в ответ на известие об Октябрьской революции: «Знайте, если вы пойдете за большевиками..., ни зерна хлеба, ни фунта мяса, ничего из деревни не получите!»³⁴ и т. п. Верхушка сибирской кооперации угрожала: «Если Ленин не оставит власти, то устроим заставу и не дадим хлеба»³⁵.

15 декабря 1917 г. по войскам округа был объявлен составленный под общим руководством А. А. Таубе приказ № 840 о полной демократизации войск округа³⁶. При сравнении приказа № 840 с подписанным В. И. Лениным 29 декабря 1917 г., декретом Совнаркома РСФСР «О выборном начале и об организации власти в армии» к чести большевиков Западной Сибири и военспецов типа А. А. Таубе оказывается, что они стояли на правильных позициях передачи всей полноты власти в войсках соответствующим солдатским комитетам.

В то время, когда Советы Западной Сибири, возглавляемые большевиками, предпринимали первые шаги к коренному преобразованию старой армии на демократической основе, сибирские областники повели борьбу за создание «Сибирской армии». На своем чрезвычайном съезде (6–15 декабря 1917 г.) областники разработали программу роспуска сибирских гарнизонов как оплота ненавистной им Советской власти, создания армии из фронтовых частей. «Главным комиссаром» этой несуществующей еще армии назначили подполковника Краковецкого³⁷. Тотчас же контрреволюционное офицерство от эсеров до монархистов засыпало «Областной совет», его лидера Потанина заявлениями о желании служить идее автономной, независимой (конечно, от Советской России!) Сибири³⁸. Перед Вокомом и его штабом встала необходимость борьбы с подпольными офицерскими организациями.

Прежде всего нужно было, чтобы в руки контрреволюционеров не попало оружие. Воком отдает ряд приказов по изъятию оружия у лиц, у которых его оставлять нежелательно. За подписью начальника штаба А. А. Таубе и членов Вокома Рускиса и Голика запрещается выдавать оружие увольняемым со службы³⁹. Еще более конкретен следующий приказ:

³⁴ ПА И О, ф. 300, оп. 1, д. 362, л. 24.

³⁵ «Очерки истории потребительской кооперации Сибири». Новосибирск, 1965, стр. 53–54.

³⁶ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 3 об.; ПАЮ, ф. 4204, оп. 1, д. 15, лл. 1, 2.

³⁷ ГАТО, ф. 280, оп. 1, д. 6, л. 4; ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 96, л. 34.

³⁸ ГАТО, ф. 280, оп. 1, д. 4.

³⁹ ПАТО, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 13.

Бывшие генералы и офицеры, не вошедшие в новый выборный командный состав, обязаны сдать имеющееся у них и присвоенное им по прежнему званию оружие (шашку и револьвер с патронами) в комитет своей части в назначенный гарнизонным советом срок⁴⁰.

Местная печать комментировала эти действия следующим образом: «Военный отдел постановил разоружить всех офицеров. Это необходимо сделать ввиду того, что большинство офицеров настроено против Советов»⁴¹.

Во исполнение директив советских органов Вокм ведет борьбу против белогвардейского подполья, посылает солдатские и красногвардейские отряды на уничтожение обнаруженных офицерских шаяк. С середины декабря Вокм направляет борьбу с контрреволюционными элементами гарнизонных комитетов, которые поддерживали с ним самую тесную связь⁴². О многом рассказывают сухие строки телеграфных донесений начальника штаба округа в Петроград. Например, 23 декабря 1917 г. А. А. Таубе сообщал, что в районе Кургана эсеры спровоцировали черносотенные погромные выступления под лозунгами за Учредительное собрание. Фактически «воззвания направлены против большевиков». Такое же положение и в Тобольске. Приходится силой под руководством Совдепов ликвидировать контрреволюционные выступления. Романовы под надежной охраной⁴³.

Помимо борьбы с открытым, хотя и ушедшим в подполье, врагом, Омскому Вокму пришлось в конце 1917 г. — начале 1918 г. принять участие в сломе саботажа чиновников — противников Советской власти. В середине декабря 1917 г. забастовали чиновники 60 учреждений Омска. Начался чиновный саботаж в других городах Западной Сибири. В Омске не избранные на должности бывшие генералы и офицеры вместе с чиновниками-саботажниками пытались провести демонстрацию за возвращение отнятой у них Советской властью «свободы». Жалкая кучка разряженных чиновников, генералов и офицеров в полной форме при всех регалиях (знак протеста против отмены знаков отличия!) дефилировала по площади с пением, очевидно, на ходу разученной «Марсельезы», скандировались антисоветские лозунги. В ответ Омский Совет постановил всех саботажников, не вернувшихся на работу

⁴⁰ Там же, л. 2 об.

⁴¹ «Революционная мысль», 17 декабря 1917 г.

⁴² ЦГА О РСФСР, ф. 393, оп. 3, д. 437, лл. 1, 2, 11.

⁴³ ЦГА С А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 13 об. (Вскоре по настоянию Ф. И. Голощекина ВЦИК распорядился перевести семью бывшего царя в Екатеринбург.)

к 23 декабря, уволить с запрещением вновь принимать на службу, лишить продовольственных карточек и пенсии, имущество конфисковать^{44 45}. Ряд мер по борьбе с забастовкой чиновников, грозившей парализовать нормальную жизнь Западной Сибири, был принят военным командованием Омского военного округа. Военно-окружной комитет за подписью своих членов Крутикова, Дианова, Рускиса и начальника штаба округа Таубе приказом № 851 потребовал «немедленно от всех частей войск представить непосредственно в окружной штаб сведения о числе наличных солдат, имеющих специальное образование или специальные знания монтеров, техников, инженеров, бухгалтеров, делопроизводителей и конторщиков как из состава солдат, так и из состава тех лиц, которые переведены в разряды солдат за уничтожением офицерского звания... Из означенных лиц будут комплектоваться кадры работников в государственные учреждения, ввиду саботажа чиновников»⁴⁰.

При издании этого и других приказов Воком ссылался на телеграммы Н. И. Подвойского и других народных комиссаров. Очевидно, действия Вокома согласовывались в Красном Петрограде, во всяком случае, не расходились с установками центральной Советской власти. Свято выполнялось ленинское требование решительно бороться на местах с контрреволюцией всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами. Одним из серьезных методов борьбы с контрреволюцией в то время были вооруженные демонстрации. По инициативе омских большевиков было решено дать достойный ответ демонстрации кучки чиновников и «экс-генералов в золотых погонах». Демонстрация 26 декабря 1917 г., прошедшая под лозунгом «Полная поддержка Советскому правительству!», превзошла любые прежние и вылилась в исключительно внушительное предупреждение врагу. Отчеты о демонстрации были посланы в центр⁴⁶, опубликованы в местной печати и ныне известны по изданным документальным сборникам⁴⁷. Самое лаконичное из сообщений принадлежит перу А. А. Таубе: «26 декабря была манифестация, сочувствующая идеям большевиков; манифестация прошла благополучно»⁴⁸. Пред-

⁴⁴ «Омские большевики в период Октябрьской революции и упорядочения Советской власти», стр. 120.

⁴⁵ ПАТО, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 26 и об.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 22а, л. 31.

⁴⁷ «Омские большевики в период Октябрьской революции и упорядочения Советской власти», стр. 125–126.

⁴⁸ ЦГАС А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 24 об.

ставление же о характере демонстрации можно получить из другого документа:

26 декабря 1917 года в городе Омске местным С. Р. и С. Д. и Военно-окружным комитетом была организована манифестация в защиту Советской власти.

Манифестантов участвовало около 50 000; впереди шла пулеметная команда на автомобилях, вооруженная пулеметами и в полном боевом снаряжении. Затем следовала артиллерия, оркестр, за оркестром Военно-окружной комитет и Совет Рабочих и Солдатских депутатов. Затем шла в полном порядке вооруженная Красная гвардия и в полном боевом снаряжении все полки Омского гарнизона. Шествие заключалось рабочими и военнопленными.

По дороге были устроены летучие митинги. Ораторы приветствовали Советскую власть.

Сильную речь произнес военнопленный, который приветствовал русскую революцию и вместе с тем приветствовал Совет Народных Комиссаров⁴⁹.

В дальнейшем контрреволюционеры не отваживались на открытые демонстрации против Советской власти (вплоть до ее падения летом 1918 г.). Но, имея запасы продовольствия, крупные денежные средства, чиновники продолжали бастовать. Испробовав ряд мер, Совет и Вокм решили применить наиболее крутую и радикальную. 6 января 1918 г. Вокм отдал приказ № 13 о призыве в армию всех бастовавших, годных по возрасту к военной службе. Назначенные в ближайшие запасы полки бывшие чиновники, куражившиеся над постановлениями «голодной и нищей власти ленинских комиссаров»: «хочу – работаю, не хочу – позвольте-с», теперь были в солдатских гимнастерках и работали там, куда их направляло командование и ненавистные им комитеты. Под «чертовым приказом», как прозвали его местные контрреволюционеры, вместе с подписями членов Вокма Крутикова, Лаврова и Рускиса стояла подпись военнослужащего Советской Республики, начальника штаба округа А. А. Таубе⁵⁰.

Из многочисленных приказов Вокма, подписанных А. А. Таубе, интересен для понимания действий бывшего царского генерала приказ № 859. В одной из частей Омского гарнизона решили разделить артельные (полковые) суммы между всеми военнослужащими. А. А. Таубе, обвиняемый ранее контрреволюционерами в покушении на эти средства воинских частей, теперь, в декабре 1917 г., подписывает жесткий при-

⁴⁹ «Дело революции» (Новониколаевск), 13 января 1918 г. Военнопленные – немцы, венгры, австрийцы и т. д., взятые в плен на фронтах империалистической войны и находящиеся в омских лагерях; выступал Карой Лигети.

⁵⁰ «Дело революции» (Новониколаевск), 18 января 1918 г.

«аз — немедленно найти виновных, предать их военно-революционному суду, а сумму восстановить⁵¹. Объясняется это просто: теперь денежные суммы принадлежат народной армии и никому не позволено покушаться на общенародное достояние.

О все возрастающей популярности А. А. Таубе в Западной Сибири говорит такой факт: на заседании Западно-Сибирского съезда крестьянских депутатов 17 января 1918 г. представителю большевиков З. И. Лобкову брошена была реплика: «Совет Народных Комиссаров, как и самодержавие, держится на штыках. И генералы у вас царские служат». Последовал ответ: «Да, мы держимся на штыках, но с той разницей от самодержавия, что оно держалось на чужих штыках, а мы на своих, а такие генералы, как Таубе, больше социалисты, чем господа Паскевичи». Последние слова потонули в овациях. Эсер Паскевич, в прошлом городской голова, которого его партия прочила в председатели Омского Совета, был не только в глазах большевиков, но и крестьянства явным ретроградом в сравнении с бывшим царским генералом. А. А. Таубе после уничтожения «армии казовой, оторванной от народа» стал полноправным командиром в новой «армии полноправных граждан». Что армия стала именно такой, заявлял в те дни В. И. Ленин: «...за несколько недель разрушены почти до основания недемократические учреждения в армии... Старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Полная демократизация армии проведена»⁵².

22 декабря 1917 г. на совещании Народного комиссариата по военным делам с участием В. И. Ленина решено было приступить к организации в Петроградском и Московском военных округах 10 корпусов новой социалистической армии, по 30 тыс. бойцов в каждом корпусе⁵³. В канун нового 1918 года в печати было опубликовано обращение верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко к трудящимся вступать в ряды Красной гвардии и создавать революционную социалистическую армию⁵⁴. Вскоре при Омском Совете был создан отдел социалистической армии и Красной гвардии с подотделами: юридическим, культурно-просветительным, финансовым, хозяйственным, вооружения, довольствия, обмундирования, ор-

⁵¹ П А Т О, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 26.

⁵² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 191, 269.

⁵³ «Вопросы истории КПСС», 1961, № 2, стр. 125.

⁵⁴ «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства», 29 декабря 1917 г.

ганизационно-строевым. Расположился отдел под боком у своего старшего собрата – штаба Военно-окружного комитета – в здании бывшего военно-окружного суда. Звонили в отдел по телефону 4-69, который стоял на столе начальника штаба округа А. А. Таубе⁵⁵.

Звонили часто. Прежде всего по вопросам демобилизации старой армии. Участники революционных событий в Омске сообщали, что местный Совет провел демобилизацию многотысячного гарнизона, опираясь на штаб округа. Дело обошлось без каких бы то ни было эксцессов. Одновременно разоружались едущие с фронта казачьи эшелоны⁵⁶. Кроме того, на ст. Омск скопилось к середине января 1918 г. несколько эшелонов бывших военнопленных, которые отправляли по одному на запад⁵⁷. Важно было не допустить легко возникающих на местах, где не было твердого большевистского порядка, столкновений между едущими эшелонами. Приходилось наблюдать за тем, чтобы едущие с фронта солдаты не творили безобразий на станциях. И следует отметить, что в пределах Омского военного округа такие случаи были редкостью, тогда как и на западе и на востоке они происходили довольно часто. Например, на Забайкальской железной дороге произошло так много инцидентов между солдатами из проходящих эшелонов и железнодорожными служащими и местным населением, что Комитету советских организаций Восточной Сибири пришлось выпустить специальное воззвание «Ко всем солдатам!», где разъяснялось, какой ущерб приносит недисциплинированность анархизирующих элементов из числа бывших фронтовиков⁵⁸. В. М. Косарев в своих воспоминаниях связывал организованную демобилизацию едущих с фронта частей с мудрыми решениями генерала А. А. Таубе, которые ложились в основу деятельности Запсибсовдепа и Вокома⁵⁹.

Омскому Вокому в начале 1918 г. приходилось посылать отряды для подавления саботажа на доставке угля для железнодорожного транспорта и заботиться об обеспечении охраны железной дороги, в частности эшелонов с хлебом для цент-

⁵⁵ П А Н О, ф, 5, оп. 4, д. 296, л. 2 об.

⁵⁶ Там же, д. 298, л. 4; по приказам Омского Вокома разоружали казачьи части и на территории Иркутского военного округа, в частности в Красноярске (см. «Знамя революции», 25 января 1918 г.).

⁵⁷ «Былые походы. Воспоминания словацких красноармейцев – участников Великой Октябрьской социалистической, революции и гражданской войны в СССР». М., 1961, стр. 83–84.

⁵⁸ «Власть труда», 20 января 1918 г.

⁵⁹ «Советская Сибирь», 7 ноября 1920 г.

ра⁶⁰. Несмотря на исключительно осложнившиеся условия в момент демобилизации старой армии и еще не созданной новой, большевики Западной Сибири сумели изъять у кулачества и отправить в центр в январе 1918 г. 587 тыс. пудов хлеба⁶¹. На одном из заседаний ВСНХ (19 января 1918 г.) отмечалось, что из Омска в Москву отправили помимо хлеба 7 вагонов масла⁶². В феврале было отправлено 1867 тыс. пудов хлеба, в марте — 3309 тыс. пудов. Работники продорганов констатировали: «Наряды на Москву и Петроград... были выполнены на 120–200%». Центральные советские органы в особую заслугу ставили местным органам Западной Сибири организацию бесперебойного снабжения центра продовольствием, так называемые «товарные недели передвижения грузов в направлении Петроград — Москва»⁶³. Прибывший по заданию В. И. Ленина в феврале 1918 г. в Омск чрезвычайный комиссар продовольствия Сибири А. Г. Шлихтер несколько позднее на съезде продработников Западной Сибири и Урала говорил: «Итоги четырехмесячной работы налицо. Нам удалось спасти от голода революционные центры»⁶⁴. На переднем крае борьбы с контрреволюцией и за хлеб, как писал в своей автобиографии А. А. Карлов, был «большевистский актив г. Омска и Западной Сибири». В этот «актив» вместе с Н. Н. Яковлевым, А. Г. Шлихтером и другими своими товарищами старый большевик включает красного генерала Таубе⁶⁵.

Утвердить завоевания Октябрьской революции можно было, лишь создав сильную Красную гвардию, затем Красную Армию. Обращение Н. В. Крыленко было встречено с энтузиазмом во всей Западной Сибири. 23 января 1918 г. в омской газете «Революционная мысль» был опубликован Устав Омской Красной гвардии, утвержденный штабом. Штаб Омской Красной гвардии, созданный по образцу штаба Вокома, взял на себя инициативу создания единого центра Красной гвардии всей Западной Сибири. «Тогда,— говорилось в обосновании этого шага,— красногвардейцы будут тесно связаны между

⁶⁰ Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 80; «Революционная мысль», 30 января 1918 г.; «Власть труда», 8 марта 1918 г.

⁶¹ «Три года борьбы за диктатуру пролетариата», стр. 73; И. А. Гладков. Очерки советской экономики (1917–1920). М., 1956, стр. 194.

⁶² Г А И О, ф. 342, оп. 1, д. 2, л. 63.

⁶³ «Три года борьбы за диктатуру пролетариата», стр. 73–74. «Вестник Комиссариата внутренних дел», № 8, 8 марта 1918 г., стр. 7–8; И. А. Гладков. Указ, соч., стр. 194. В цифрах небольшие расхождения.

⁶⁴ «Суровые дни». Новосибирск, 1959, стр. 110.

⁶⁵ Ц П А И М Л, ф. 124, оп. 1, д. 826, л. 6 об.

собою, и никакая контрреволюция не будет страшна». В конце января начальник городской Красной гвардии А. Ф. Демьянов с гордостью отчитывался: «Омская Красная гвардия, можно сказать, является одной из лучших в Сибири»⁶⁶.

Вооруженные отряды омских железнодорожников были грозой для контрреволюционеров. Походная песня одного из отрядов, исполняемая на мотив «Интернационала», вскоре стала своеобразным гимном Омской Красной гвардии:

На алой ткани начертали
Девизы пламенных идей,
Сердцами ярко запылали
В преддверьи новых светлых дней.
Идем. Смешны шипенье сытых
И ренегатов резкий вой
На нас, отвагою залитых,
Идущих в бой, в последний бой!

По рекомендации штаба округа еще с декабря 1917 г. отряды омских красногвардейцев стали сводить в роты и команды по родам войск (пехота, кавалерия, пулеметчики и т. д.). По примеру омичей так же стали поступать и в других местах Западной Сибири, особенно после возвращения делегатов с III Западно-Сибирского съезда Советов⁶⁷.

Больших успехов в создании Красной гвардии достигли томские большевики. Когда в Томске получили обращение верховного главнокомандующего Крыленко «Солдатам революционной армии», общее собрание местных красногвардейцев постановило считать свой отряд составной частью Советской Армии и по первому зову Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным выступить на фронт борьбы с контрреволюцией⁶⁸. Отряды (дружины) Красной гвардии создавались повсеместно в городах и рабочих поселках Западной Сибири. Почти всюду, несмотря на суровые морозы, были проведены демонстрации отрядов вооруженных рабочих. О характере демонстраций легко судить по их лозунгам, буквально совпадающим. Так, 6 января 1918 г. демонстрация отрядов красногвардейцев на Мариинских приисках была проведена под лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Долой буржуазное правительство, да здравствует Рабоче-крестьянское правительство Ленина!». Конкретно мариинцы требовали

⁶⁶ «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 146; П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 776, л. 38.

⁶⁷ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 734, л. 35.

⁶⁸ «Революционная мысль», 1 февраля 1918 г.

немедленно арестовать Керенского и всех его приспешников, заключить мир между народами⁶⁹.

Какое место в политической жизни Западной Сибири начала 1918 г. играла Красная гвардия, а в ее создании подчиненные штабу А. А. Таубе военные органы, можно узнать из наиболее полно сохранившихся документальных материалов того времени – материалов губернских съездов Советов. Так, II Алтайский губернский съезд Советов (27 января – 3 февраля 1918 г.) одобрил решительные меры Барнаульского военревкома и военного комиссариата по укреплению Советской власти в борьбе с контрреволюционерами и саботажниками. Делегаты с мест просили присылать им по вызову вооруженные рабочие отряды, обсуждали вопросы о создании крестьянских вооруженных дружин Красной гвардии⁷⁰.

А. А. Таубе лично принимал участие в разработке плана организации штаба Красной гвардии всей Западной Сибири, по его распоряжению красногвардейцам передавались боевые трехлинейные винтовки, оставленные демобилизованными солдатами. В конце января Омская Красная гвардия получила 2000 таких винтовок⁷¹. Выдавалось оружие приезжавшим в Омск представителям Красной гвардии из других городов Западной Сибири⁷².

В это время А. А. Таубе очень близко сходитя с Н. Е. Ершовым. По совету Н. Н. Яковлева молодой прапорщик, бывший председатель военной организации РСДРП(б) Казанского гарнизона и некоторое время после Октября командующий Казанским военным округом, и старый штабист, бывший генерал, рассматривают варианты наилучшей организации советских вооруженных сил Западной Сибири. Вместе с ними работают, учатся у А. А. Таубе члены Вокома С. Г. Вележев, А. П. Рускис, П. Н. Половников, А. Н. Дианов.

А. А. Таубе предложил ликвидировать штатную должность помощника начальника штаба округа, что вызвало протесты части членов Вокома, видевших, каких нечеловеческих усилий требует почти круглосуточная работа красного генерала. Только довод Таубе, что не меньше приходится сейчас работать товарищам по организации армии и в Петрограде и в

⁶⁹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 94, л. 103 и об.

⁷⁰ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 619, лл. 12, 13. Вопросами создания советских вооруженных сил на Алтае занимались И. В. Присягин, М. К. Цаплин, ©. И. Устинович, М. К. Казаков, И. В. Лаврентьев, Н. Д. Малюков, П. Ф. Тиунов.

⁷¹ «Революционная мысль», 14 февраля 1918 г.

⁷² П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 567, л. 4.

уездах, а держать по несколько опытных военспецов в одном штабе пока еще роскошь, заставил Воком согласиться и ликвидировать «излишнюю должность»⁷³. Помимо огромной военно-оперативной работы штаб округа вел политическую. В местной печати публиковались военно-политические обзоры, разъяснения о сущности военной политики Советской власти – добиться разоружения буржуазии, вооружить народ и помочь ему овладеть военной наукой, чтобы защищать мирный созидательный труд⁷⁴. Штаб готовил материалы по военным вопросам для конференций, митингов, совещаний, консультировал партийные комитеты, советские органы, гражданские учреждения.

Не следует забывать, что работа штаба военного округа начала 1918 г. проходила в период подавления попыток классового врага, кое-где имевшего силы и оружие, противостоять триумфально шествующей Советской власти. Уже после III Западно-Сибирского съезда Советов пришлось применять карательные меры против офицерской верхушки Сибирского казачьего войска, инициатора антисоветских выступлений зажиточной части казачества против лишения привилегий и уравнения в правах с крестьянством и особенно с «инородцами-кыргызами». По распоряжению А. А. Таубе в Северо-Восточном Казахстане были арестованы казачьи офицеры, сопротивляющиеся установлению Советской власти на местах, особенно в станицах по Иртышу и Ульбе. 23 января в Усть-Каменогорске был арестован главарь белоказачества – «иртышский Каледин» генерал-майор Веденин⁷⁵. Нити заговора вели в войсковую казачью управу. 26 января она была ликвидирована, а уличенные в связях с Ведениным члены ее арестованы⁷⁶.

⁷³ «Известия...» (Омск), 28 февраля 1918 г.

⁷⁴ Интересно, что многие положения из статей членов Вокома совпадают почти дословно с высказываниями В. И. Ленина разных лет о ликвидации армии – защитницы интересов эксплуататорских классов, создании вооруженных сил пролетариата, «чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам», и т. д. Имеются некоторые предположения, что под псевдонимом Иван Окружный в газете «Революционная мысль» за 17 января 1918 г. выступил с большой статьей (типа военно-политического обзора) «На контрреволюционном фронте» начальник штаба округа А. А. Таубе.

⁷⁵ Ц Г А К а з С С Р, ф. Р-15, оп. 1, д. 1756, л. 6. Распоряжение об аресте Веденина и доставке его под конвоем в Омск было отдано А. А. Таубе 20 января после того, как казачий генерал отказался подчиниться приказу о демократизации армии (Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 91). Перед Народным комиссариатом по военным делам омичи ставили вопрос об аресте А. А. Краковецкого (см. Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 74 об.).

⁷⁶ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 189, л. 27.

В ряде мест контрреволюционеры оказывали сопротивление формированию отрядов и дружин Красной гвардии. В Березове Тобольской губернии, например, дело дошло до вооруженного столкновения, в результате которого были жертвы⁷⁷. Омск стал как бы центром помощи местным Советам. Посылать красногвардейские отряды приходилось за сотни и тысячи верст: в отдаленные районы Северо-Восточного Казахстана, в Тобольскую губернию и даже на Урал. Некоторые отряды не успевали вернуться из одного похода, как их ждали новые. Например, посланный на Южный Урал Омский красногвардейский отряд после ликвидации дутовских банд в районе Троицка был в Омске «транзитом» по пути на восток для борьбы с семеновщиной^{77 78}. Вернувшийся из района Славгорода другой отряд омских красногвардейцев, похоронив убитого алтайскими кулаками своего командира молодого большевика А. Н. Пранова, под командованием А. Ф. Демьянова был послан в Тобольск для разгона эсеров-меньшевистского совета, охраны Николая II⁷⁹ и т. д. 19 февраля части Омского гарнизона и Красной гвардии разгромили в течение одного дня мятеж местной контрреволюции, поддержанной белоказачьим отрядом атамана Анненкова⁸⁰. Военно-оперативное руководство всеми операциями красногвардейских частей осуществлял штаб военного округа, возглавляемый А. А. Таубе. О величайшем оптимизме красного генерала в самых сложных ситуациях, его вере в победу, воодушевляющих многих, свидетельствуют, например, его распоряжения а момент подавления мятежа в Омске. В печать дается лаконичное, как всегда, объявление: «Осадное положение отменено. Осадное положение заменено военным. В городе спокойно»⁸¹. Из Омска в Новониколаевск вместе с указаниями о неуклонном исполнении ленинского декрета от 15 января 1918 г. об организации Красной Армии⁸² направляется 12 гаубиц для создания артиллерийского отряда этой армии⁸³. Такие же указания рассылаются по всей территории Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана, даются советы,

⁷⁷ ЦГАОРСССР, ф. 393, оп. 2, д. 94, лл. 40, 41 об.

⁷⁸ «Известия...» (Омск), 28 февраля 1918 г.; «Западная Сибирь», 1918, № 3, стр. 35.

⁷⁹ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 775, л. 17; П. М. Быков. Последние дни Романовых. Свердловск, 1926, стр. 88–91.

⁸⁰ «Правда», 21 марта 1918 г. Одним из организаторов мятежа был архиепископ Сильвестр.

⁸¹ «Известия...» (Омск), 22 февраля 1918 г.

⁸² См. «Декреты Советской власти», т. 1. М., 1957, стр. 356.

⁸³ «Дело революции», 19 марта 1918 г.

как приступить к новому делу, посылаются инструктора, получившие сами инструктаж в штабе округа, и т. д. К началу апреля местные штабы по организации и формированию Красной Армии на территории Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана были в следующих пунктах: Омске, Томске, Каинске, Кургане, Тобольске, Мариинске, Павлодаре, Бийске, Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Петропавловске, Новониколаевске, Зайсане, Атбасаре, Камне, Барнауле, Кокчетаве⁸⁴.

Достаточно представить себе местоположение этих пунктов, пути сообщения и связь того времени, чтобы понять, как много было сделано в сложнейшей политической обстановке за какие-нибудь 1,5–2 месяца – с 23 января 1918 г., когда А. А. Таубе начал заниматься вопросами формирования Красной Армии⁸⁵. Весь этот район, намного превосходящий Западную Европу, достаточно слаженно работал по созданию первых частей Красной Армии, их отправке на борьбу с белогвардейцами и интервентами.

Успехи первых шагов Советской власти в Западной Сибири и Северо-Восточном Казахстане, ее упрочение отмечались Советским правительством. В числе отмеченных мероприятий – реорганизация старой армии, военно-учебных заведений⁸⁶. Приказы Вокома о введении в войсках новых порядков, о расформировании старых военных училищ проводил в жизнь штаб округа во главе с А. А. Таубе. Одновременно приходилось заботиться не только о делах сугубо военных. В начале 1918 г. Омский округ буквально захлестнул поток направляемых из Центральной России и Поволжья военнопленных. Кроме того, из столицы эвакуировали до 50 тыс. детей. Вокм должен был вместе со штабом округа размещать и обеспечивать всем необходимым прибывающих⁸⁷. Много было забот о топливе для транспорта, об охране продовольствия. По рекомендации А. А. Таубе Вокм в феврале направил своих комиссаров в гарнизонные комитеты для формирования красногвардейских охранных отрядов продовольственных эшелонов: в Барнаул – Сергея Зозу, Тайгу – Николая Дубинина, Новониколаевск – Бориса Красовского, Омск – Георгия Устинова, Петропавловск – Кирилла Ильченко, Челя-

⁸⁴ Г 1 А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 49. Выкопировка из ж. «Западная Сибирь», 1918, № 4.

⁸⁵ Ц Г В И А, ф. 1450, оп. 1, д. 2, л. 33.

⁸⁶ «Вестник Комиссариата внутренних дел», № 8, 8 марта 1918 г., стр. 7–8.

⁸⁷ Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 21, л. 278.

бинск — Константина Петрашкевича, Тюмень — Георгия Коношенко⁸⁸. Воком и начальник штаба руководили созданием в городах красногвардейских охранных отрядов типа милиции с целью подавления сопротивления буржуазии Советам и борьбы с уголовными элементами^{89 90}.

Колоссальное количество новых трудных задач вставало на пути выполнения ленинского декрета о создании социалистической Красной Армии. Сам Владимир Ильич впоследствии заявлял:

Вопрос о строении Красной Армии был совершенно новым, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался... Мы шли от опыта к опыту, мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача⁹³.

В. И. Ленин и Я. М. Свердлов считали первым условием для создания новой армии наличие хорошо налаженного аппарата военного управления на местах⁹¹. Нужно только представить, сколько сил вложили Н. Н. Яковлев, В. М. Косарев, А. А. Таубе и другие, чтобы создать 19 штабов по формированию частей Красной Армии. В конце февраля в Омске запись добровольцев в красногвардейские и красноармейские отряды осуществляли районные комитеты партии, Советы и, конечно, штаб военного округа⁹². 1 марта 1918 г. в Омске начала работать специальная комиссия по организации и формированию частей Красной Армии⁹³. С 4 марта в городе запись в Красную Армию проводилась самостоятельно⁹⁴. Воком являлся как бы главным штабом Красной Армии Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана. Неудивительно, что он был ликвидирован лишь в апреле 1918 г. в связи с организацией Западно-Сибирского штаба Красной Армии. Несколько странное на первый взгляд совмещение Вокомом и его исполнительным органом — штабом Омского военного округа — функций военно-оперативного руководства Красной гвардией и Красной Армией объясняется специфическими

⁸⁸ ЦГВИА, ф. 1450, оп. 1, д. 2, лл. 137, 138.

⁸⁹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 24, лл. 137, 138.

⁹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 137–138.

⁹¹ См. Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918–1920 гг.). М., 1961, стр. 30.

⁹² «Омские большевики в период Октябрьской революции и укрепления Советской власти», стр. 158.

⁹³ Вл. Молотов. Большевики Сибири в период гражданской войны (1918–1919 гг.). Омск, 1949, стр. 32.

⁹⁴ См. «Омские большевики в борьбе за власть Советов», стр. 99.

условиями того времени: социалистическая армия еще не была создана, а с востока нависала военная опасность. Сибири угрожали банды атамана Семенова. Из Читы, Иркутска просили немедленной помощи. В момент, когда приступали к созданию армии, приходилось решать и этот вопрос.

В штабе Омского округа был разработан план создания сильного ударного отряда для борьбы с угрожающим Чите Семеновым. Одобренный Вокмом план сводился к следующему:

Страд состоит из 14 рот пехоты, а именно: семь рот солдат и семь рот красногвардейцев. Томск дает три роты солдат; Омск — одну роту солдат и одну Красной гвардии; Красноярск — две роты Красной гвардии; Иркутск, Ачинск и Канск — по одной роте солдат; Судженские и Анжерские копи — одну роту Красной гвардии; Кольчугино и Кемерово — одну роту Красной гвардии и Черемхово — две роты Красной гвардии. Кроме того, Красноярск и Иркутск дают по полбатарее горной артиллерии, Красноярск — один взвод мортирной батареи, Иркутск — полбатарею полевую. При каждой роте должны быть команды связи с двумя телефонами, 5 конных ординарцев, 10 саперов и 10 бомбометчиков. Отряд должен быть снабжен всеми видами довольствия, походным снаряжением, колючей проволокой, походными кухнями, санитарными средствами... Место концентрации отряда — Красноярск⁹⁰.

Как видим, и эти части похожи на регулярные. Когда же в конце февраля в Омске и Томске, а затем в начале марта во всей Западной Сибири и во всем Северо-Восточном Казахстане началось формирование Красной Армии, то сразу стали создаваться и подразделения по родам войск. В местах, где была возможность, создавались команды саперов, телефонистов, кавалерийские отряды, артиллерийские батареи^{95 96}. Возможно, опыт Омского военного округа (одного или даже вкуче с другими округами) послужил основой для памятной записки военного руководителя Высшего военного совета М. Д. Бонч-Бруевича В. И. Ленину от 9 марта 1918 г.:

Все Советы должны немедленно приступить к формированию рот и батальонов пехоты, где по местным условиям, возможно, Советы должны формировать эскадроны, батареи, пулеметные команды и саперные роты с подрывными командами. Все сформированные части должны иметь на командных должностях бывших кадровых офицеров⁹⁷.

В рамках нашей работы невозможно показать весь процесс создания Красной Армии в Западной Сибири. Но чтобы у читателя было общее представление о том, как это прохо-

⁹⁵ «Власть труда», 23 февраля 1918 г.

⁹⁶ П А Т О, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 86; «Дело революции», 19 марта 1918 г.; «Былые походы», стр. 141; и др.

⁹⁷ Записка в виде фотоконпии помещена в кн. В. В. Бритова «Рождение Красной Армии». М., 1961, стр. 32–33.

26 февраля 1918 г. в газете Томского Совета «Знамя Революции» было опубликовано обращение комиссара по формированию Красной Армии П. К. Голикова. Этот призыв нашел отклик среди части солдат старой армии, местных рабочих и беднейшего крестьянства. В тот же день начинается создание отрядов Красной Армии в Томске, ближайших к городу селах, затем по всей губернии^{98 99}. Типографским способом были набраны «Обязательства», которые подписывал каждый вступающий в Красную Армию⁹⁹:

Комиссар по формированию

Красной Армии.....

Справка: Зачислен в-----

Бывшие офицеры, унтер-офицеры и опытные солдаты вели в отрядах строевое и стрелковое обучение добровольцев-красноармейцев. Отмечу, что, когда спустя несколько месяцев в Иркутске открылись ускоренные курсы по подготовке командного состава РККА, туда в первую очередь зачисляли молодежь из томских красноармейских отрядов как наиболее обученных военному делу. Томские отряды были сравнительно лучше вооружены и снаряжены, чем многие другие. Время от времени отряд за отрядом отправлялись в Восточную Сибирь на борьбу с белогвардейцами. Большинство первых красноармейцев-томичей погибло там летом и осенью 1918 г.

Формирование частей Красной Армии в Семипалатинске началось несколько позже. 9 марта 1918 г. председатель губернского Совдепа К. А. Шугаев сообщал Совнаркому и ВЦИКу: «Обсудив тяжелое положение страны, Совдеп при-

⁹⁸ «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 236–239; ПАО, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 82 об.; и др.

⁹⁹ ПАЮ, ф. 4204, оп. 1, д. 27, л. 23.

ступил к созданию Красной Армии»¹⁰⁰. К. А. Шугаев в Семипалатинске, И. Д. Дубынин в Петропавловске, Я. В. Ушанов в Усть-Каменогорске, затем председатели местных Совдепов в других местах Восточного Казахстана сами на первых порах (кое-где до самого падения Советской власти) возглавляют штабы по формированию Красной Армии. Социальный состав отрядов тот же, что и у томичей. Некоторые отряды формировались в основном из бывших военнопленных, значительной была прослойка казахов и татар.

Советы этих и других городов, где имелись гарнизоны¹⁰¹, исходили из приказа А. А. Таубе по военному округу о переводе солдат молодых возрастов на положение красноармейцев¹⁰². По свидетельствам активных участников событий, А. А. Таубе выделялся среди многих организаторов первых частей Красной Армии в Западной Сибири своей целеустремленностью и энергией. Последнее запомнилось почти всем, кто знал А. А. Таубе по совместной работе. Так, будущий генерал, заместитель начальника тыла Советской Армии в годы Отечественной войны, а в 1918 г. один из организаторов первых отрядов Красной Армии в Томске Ф. Н. Зеленцов писал:

В вопросах формирования Красной Армии принимали участие и военспецы (Калина, Оннатович и др). Наиболее энергичные среди них были те, которые и раньше представляли часть русского офицерства, например, генерал Таубе, оппозиционно настроенного в отношении высшего командования самодержавной России¹⁰³.

Александр Александрович один из первых приветствовал идею привлечения в ряды Красной Армии бывших военнопленных. Штаб округа проводил большую работу по организации интернациональных частей. Омск стал центром интернациональных формирований молодой Красной Армии в Сибири¹⁰⁴. В Омск прибывали небольшие отряды интернационалистов, организуемые в различных местах Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана. Из Омска эти отряды, сведенные в более крупные части, отправлялись на борьбу с Семеновым на Даурский фронт¹⁰⁵. В составе 1-го Омского ре-

¹⁰⁰ Ц Г А О Р С С С Р , ф. 130, оп. 2, д. 534, л. 69; ф. 1235, оп. 3, д. 14, л. 39,

¹⁰¹ По данным А. Н. Баталова, в Омском военном округе было свыше 30 гарнизонов («Советский воин», 18 января 1959 г.).

¹⁰² Н. Б. Хайруллин. Большевики Омска в период Октябрьской революции. Омск, 1957, стр. 103–104.

¹⁰³ ПАТ О, ф. 4204, оп. 4, д. 55, л. 5; «В огне революционных битв». Томск, 1964, стр. 49.

¹⁰⁴ «Боевые годы. Сборник статей». Новосибирск, 1959, стр. 117.

¹⁰⁵ А. А. Мюллер. В пламени революции (1917–1920 гг.). Иркутск, 1957, стр. 40.

волюционного отряда, отправленного в Забайкалье, было 300 добровольцев венгров и румын. Много интернационалистов имелось и в отправившемся вслед 2-м Омском революционном отряде¹⁰⁶. Об отрядах интернационалистов в Сибири, их героических командирах Карое Лигети, Ференце Мюннике и других имеется довольно обширная литература¹⁰⁷. В некоторых исследованиях устанавливается прямая связь между деятельностью А. А. Таубе и формированием интернациональных частей Красной Армии в Западной Сибири¹⁰⁸. А после падения Советской власти в Сибири так называемое Временное сибирское правительство в обращениях к населению писало, что большевики в борьбе со своими врагами «употребили полки из австро-германцев и венгро-мадьяр. Организация этих полков большевиками была поручена клеврету старого царского правительства генерал-лейтенанту барону фон Таубе, бывшему начальнику штаба Сухомлинова»^{109 110}. Если отбросить наслоения – клеветнические обвинения красного генерала в «старых грехах», то белогвардейцы правы: А. А. Таубе много сделал для организации интернациональных частей Красной Армии. Вся его деятельность, конечно, носила не национальный, а классовый характер. Это явствует из любого уцелевшего документа. Так, в приказе № 28 по Томскому гарнизону, отданному 21 февраля 1918 г., в частности, говорилось: «Штаб округа разъяснил: больные пленные офицеры в лечебных заведениях должны довольствоваться наравне с пленными солдатами»¹¹⁰. Вскоре последовало распоряжение исключить из обихода само слово «военнопленные», заменив его на «иностранные пролетарии»¹¹¹.

Работу по организации интернациональных частей А. А. Таубе проводил в контакте с местными большевистскими комитетами. О роли РКП(б) в создании таких частей говорить не приходится. Воспоминания бойцов и командиров свидетельствуют о конкретных фактах. Так, венгр Кереси на заседании Интернационального землячества в 1933 г. отмечал:

¹⁰⁶ «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1959, стр. 42;

¹⁰⁷ См. И. Матвеев. У истоков вечной дружбы. Новосибирск, 1959; А. А. Мюллер. Указ, соч.; Н. Колмогоров. Венгерские военнопленные в борьбе за власть Советов. Омск, 1958; и др.

¹⁰⁸ «Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии», вып. 1(15). Алма-Ата, 1961, стр. 35.

¹⁰⁹ П А И О, ф. 300, оп. 1, д. 520, л. 12.

¹¹⁰ П А Ю, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 82 об.

¹¹¹ «Западная Сибирь», 1918, № 1, стр. 19.

Наш отряд был организован в 1918 г., в феврале месяце, под руководством тов. Лигети и ряда других товарищей. При деятельнейшем участии Омской организации Коммунистической партии был отобран и выделен наш отряд, получивший название «Первый Пролетарский Интернациональный отряд», который состоял из 600 человек. Из Омска мы выехали в начале марта. Во главе отряда стоял командир тов. Лавров, которого назначил Омский комитет Коммунистической партии¹¹².

Велика заслуга А. А. Таубе в том, что интернациональные отряды из Западной Сибири прибывали на Даурский фронт вместе с артиллерийскими, пулеметными и подрывными командами. Он не устал требовать от местных штабов по формированию Красной Армии создания, каких только возможно по наличию вооружения, отрядов родов войск. Например, в Семипалатинске, где не хватало оружия и боеприпасов, наряду с созданием пехотного отряда организовали небольшой кавалерийский отряд¹¹³. Где только были малейшие возможности, по приказам Вокома создавались полубатареи, взводы связи, пулеметные команды и т. д. Шло интенсивное, насколько возможно, обучение бойцов маршевых рот.

Центральная Советская власть старалась помочь сибирякам в решении большого вопроса – вооружения. Когда член Алтайского губисполкома Н. В. Ерушев на Четвертом Всероссийском съезде Советов встретился с В. И. Лениным, то Владимир Ильич спросил его: «А что у вас с оружием?» Ерушев ответил: «...нам почти нечем вооружить новые армейские формирования. Нет современных ружей, одни только берданки! И пушек бы хоть с десятков получить. Со снаряжением тоже скверно...» Ленин задумался, словно что-то прикидывая в уме, делая какой-то подсчет. Потом коротко взмахнул рукой, как отрезал: «Дадим!». И, обернувшись в Свердлову, добавил: «Яков Михайлович, хоть у нас и туго с этим, но Алтай нельзя оставить без оружия. Сделайте соответствующие распоряжения»¹¹⁴. Ясно, беседа с Ерушевым – не единственный источник, откуда Владимир Ильич знал о положении дел с организацией Красной Армии в Сибири. Даже в центральной печати публиковались корреспонденции о ходе мобилизации в Западной Сибири отрядов против банд Семенова¹¹⁵. Вероятно, автором некоторых корреспонденций был А. А. Таубе.

¹¹² П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 1426, л. 1.

¹¹³ «Былые походы», стр. 141. Указанные автором воспоминаний цифры, нам думается, завышены; ЦГА К а з С С Р, ф. 1416, оп. 1, д. 14, л. 62.

¹¹⁴ «Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания». М., 1958, стр. 48–49. О личном содействии Я. М. Свердлова посылке в Сибирь техники для молодой Красной Армии см. Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 21, л. 287.

¹¹⁵ «Правда», 29 марта 1918 г.

Важная перемена в жизни А. А. Таубе произошла в связи со II Всесибирским съездом Советов, Съезд должен был собраться в конце февраля 1918 г. в Иркутске, Омские большевики рекомендовали выдвинуть одним из делегатов на съезд Александра Александровича. Таубе поехать в Иркутск не мог. Но западносибирская делегация везла с собой в Иркутск разработанные под руководством А. А. Таубе проекты организации Красной Армии и Красной гвардии Сибири, устава Красной Армии Сибири, замечания на «Проект организации федеративной Советской власти в Сибири» в части, касающейся армии. Это был, по сути, план создания боевых сил для отпора интервентам и их наймитам, грозящим Советской Республике с востока. Как и Н. Н. Яковлев, Александр Александрович являлся поборником централизации армии, всей военной деятельности большевиков, единоначалия. Именно под влиянием Н. Н. Яковлева даже в «Проекте организации федеративной Советской власти в Сибири», где было много «автономизма» (самостоятельное сношение с иностранными государствами, издание законов и т. п.), указывалось, что армия и флот будут экстерриториальными, подчиненными центру¹¹⁶.

II Всесибирский съезд Советов проходил в сложной обстановке. Иркутский военно-революционный штаб вынужден был ввести военное положение¹¹⁷. Понятно, как радостно была встречена съездом небольшая группа представителей Западной Сибири, явившаяся с четкими планами советского строительства в Сибири и организации ее обороны от врагов Советской власти. Доклады по военным вопросам омича Н. Е. Ершова были одобрены и объявлены постановлениями съезда. Разработанные в Омске под общим руководством А. А. Таубе проекты организации вооруженных сил Советской власти в Западной Сибири стали после II Всесибирского съезда Советов законами для всей Сибири¹¹⁸.

Съезд принял общее решение, которое вменялось в обязанность всем Советам Сибири: «Напрячь все свои силы к скорейшему созданию Красной гвардии и Красной социалистической Армии для борьбы с контрреволюционной буржуазией», и выпустил обращение ко всем трудящимся Сибири:

¹¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 94, лл. 129, 130.

¹¹⁷ «Власть труда», 21 февраля 1918 г.

¹¹⁸ Проекты и постановления, частично опубликованные в сб. документов «Борьба за власть Советов в Иркутской губернии», хранятся в архивах (П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 779, лл. 9–19; оп. 3, д. 115, лл. 13–16; ЦГАОР СССР, научно-справочная библиотека, инв. № 30827).

Все, кому дорого дело рабоче-крестьянской революции, должны записываться в Красную Армию. Все Советы, все организации революционного пролетариата и крестьянства в городах и деревне должны немедленно приступить к формированию отрядов Красной Армии. Нас гнали умирать за чужое дело, теперь мы идем защищать свое рабоче-крестьянское дело. К оружию, товарищи! ¹¹⁹

На съезде был создан как орган Центросибири Военный комиссариат Сибири (Сибвоенкомат), на который возлагалось ведать деятельностью Омского, Иркутского и Приамурского (Забайкальского) военных округов. Комиссарами этого коллегиального органа были временно (о чем не объявлялось) назначены Т. М. Стремберг, С. Г. Лазо и К. А. Лопатин. Начальником главного штаба Сибвоенкомата решили назначить А. А. Таубе. Судя по сохранившейся телеграмме Стремберга в Народный комиссариат по военным делам, кандидатура Таубе была предложена сибирякам Н. И. Подвойским, встречавшимся с генералом в Петрограде в ноябре 1917 г. В документе шла речь о нужде в специалистах-генштабистах. Конец телеграммы: «Таубе имеем в виду. Больше нет» ^{120 121}. Пока же, «до приезда настоящего генерала», возглавить штаб должен был А. Н. Луцкий, занимавший оригинальную по названию должность — «генерал для поручений командующего Иркутским военным округом».

Чтобы укрепить Сибвоенкомат опытными кадрами, президиум Центросибири принял решение о переводе в Иркутск из Омска ряда товарищей, в первую очередь А. А. Таубе и А. П. Рускиса ^m. Это решение было ускорено избранием на пост председателя Центросибири Н. Н. Яковлева. Телеграмма из Иркутска, короткий разговор Яковлева с Таубе, ^и придя домой, Александр Александрович показывает семье маленький листок-бланк Омского военно-окружного комитета:

Марта 10 дня 1918 г. Удостоверение.

Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего Начальник Штаба Омского военного округа А. Таубе делегируется в распоряжение Комиссара по военным делам Сибири т. Стремберга.

Председатель Лавров
Секретарь Петухов¹²².

Спустя несколько дней, 14 марта 1918 г. в обзоре «Положение в военном округе» было, в частности, отмечено: «На-

¹¹⁹ ПАН О, ф. 5, оп. 4, д. 487, лл. 1, 2.

¹²⁰ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 21, лл. 216, 217.

¹²¹ «Центросибирцы. Сборник памяти погибших членов Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири 1918 года». М., 1927, стр. 15; «Северная Азия», 1926, кн. 3, стр. 56.

¹²² ЦГ ВИА, ф. 1450, оп. 1, д. 2, л. 66.

чальник штаба Таубе с ответственным поручением выбыл в Иркутск. Обязанности начальника штаба возложены на Мясникова»¹²³.

О переезде «штаба Н. Н. Яковлева» в Иркутск известен только один документ – воспоминания его жены А. Н. Сафоновой (март 1925 г.), названные ею «Памяти генерала Таубе». В них, в частности, говорилось:

Я встречалась с ним в Омске, где Яковлев работал в Омском военном округе и руководил созданием Красной Армии. Генерал Таубе держался очень скромно и без всяких оговорок выполнял директивы большевиков. Мне довелось с ним вместе ехать из Омска в Иркутск, куда Яковлев выехал по заданию ЦК партии и где его уже избрали председателем ЦИК Советов Сибири (Центросибири), он забрал с собою Таубе, как военного специалиста. Нам дали маленький служебный вагон, где было одно купе и так называемый «салон». В салоне распоряжался Таубе... Все мы относились к нему с уважением и доверием...^{123 124}

В идущем на Восток поезде Н. Н. Яковлев и его верный помощник бывший генерал разрабатывали «Положение о Военном комиссариате Сибири», планы перехода в Сибирской Красной Армии от добровольчества к мобилизационной системе, от коллегиальных форм управления войсками к единоначалию. Это шло несколько дальше, чем положения, которыми в то время руководствовалась Красная Армия. Но Н. Н. Яковлев и А. А. Таубе оправдывали свои действия особым положением Сибири: для того, чтобы отразить угрозу с востока, нужно внести организованность и четкость в работу Сибвоенкомата – учреждения, от которого зависел успех создания сильной Красной Армии в Сибири, развернуть ее насколько возможно, создать крупные войсковые соединения, сплоченные дисциплиной и возглавляемые способными военачальниками. Яковлев и Таубе надеялись, что в центре одобрят их планы, верили, что таким путем будет идти строительство всей Красной Армии.

История подтвердила прозорливость людей, которым поручалось организовать Сибирскую Красную Армию. То, что намечали сделать в Сибири Н. Н. Яковлев и А. А. Таубе, было вскоре претворено в жизнь во всероссийском масштабе под руководством В. И. Ленина.

¹²³ «Известия...» (Омск), 22 марта 1918 г.; «Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти», стр. 171.

¹²⁴ ПАТ О, ф. 4204, оп. 3, д. 49, лл. 29, 30.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО ШТАБА СИБВОЕНКОМАТА

В Иркутске Н. Н. Яковлева ждали со дня на день. Отъезд председателя Центросибири первого созыва Б. З. Шумяцкого, отсутствие единства в рядах местной партийной организации по вопросу о Брестском мире, напряженное положение на Востоке в связи с непрекращающимися провокациями Семенова и все учащающимися открытыми посягательствами на суверенитет Советской России со стороны иностранных империалистов требовали твердой руки опытного руководителя¹.

Николай Николаевич приступил к работе, «засучив рукава», с ходу. По предложению Таубе встречающие их руководящие деятели Центросибири остались на оперативное совещание в небольшом одноэтажном особняке за городским театром, где было устроено общежитие для приехавших «омичей». Н. Н. Яковлев попросил иркутян коротко проинформировать его о положении дел, затем к удивлению многих присутствующих предложил А. А. Таубе наметить план первоочередных мероприятий. «Нам нужна военная четкость, и наш уважаемый красный генерал сейчас нам всем подскажет, что и как быстро мы должны сделать», — резюмировал неожиданное для собравшихся предложение Николай Николаевич. До этого центросибирцы знали о преданности А. А. Таубе Советской власти со слов товарищей, переписке, теперь они встретились с ним в деле. Старые большевики по совету своего товарища и руководителя слушали предложения настоящего ге-

¹ В. В. Р я б и к о в. Иркутск — столица революционной Сибири. Иркутск, 1957, стр. 111–112. Возглавляемая Б. З. Шумяцким, в то время крайним «левым коммунистом», Центросибирь решила не признавать Брестский мир. Требовавшие подчинения политической линии В. И. Ленина и ЦК РКП(б) П. П. Постышев и несколько его сторонников из числа центросибирцев остались в абсолютном меньшинстве. Сам Б. З. Шумяцкий своевольно оставил пост и с 73 добровольцами поехал «на Украинский фронт примирять отрицание похабного мира на словах с его отрицанием на деле».

нерала. Александр Александрович сразу расположил к себе всех участников совещания непринужденным обращением, серьезным отношением ко всем поднятым вопросам. В отличие от Яковлева и Рускиса, хорошо знавших большинство присутствующих, отметил Таубе, он знает, и то не по революционной борьбе, одного комиссара телеграфа товарища Волк. Следует этому прекрасному телеграфисту поднажать на своих собратьев, и будет восстановлена связь всех звеньев. Из центра должны быть получены директивные материалы, которые не подлежат бессмысленным обсуждениям, а только выполнению. По таким сложным вопросам, как продовольственный и военный, Николай Николаевич должен переговорить по прямому проводу с самим Лениным. Материал по военному вопросу должны подготовить Стремберг и Таубе. Связь с Читой, хотя бы по селектору, не должна прерываться ни на миг. Там штаб фронта, здесь – «Ставка». Связь с городами Сибири поможет заставить их подналечь и прислать нам подмогу, с которой постараемся быстро ликвидировать Семенова. От решительных мер в данный момент зависит многое: за спиной Семенова, несомненно, «союзники». На очередное заседание Центросибири должны быть вынесены доклады комиссариатов: продовольственного, военного и транспортного. Подготовить доклады с представлением соображений о дальнейшей деятельности в создавшихся условиях нужно срочно. Очевидно нескольких дней хватит. К 20 марта военный отряд подготовит доклад.

Предложение А. А. Таубе было единодушно одобрено.

Один из иркутян, И. С. Постоловский, попросил приехавших высказать свое мнение о возможности быстро на месте сформировать части, способные разгромить Семенова. Н. Н. Яковлев предложил это сделать Александру Александровичу. Таубе заявил, что избранный путь – стянуть силы из всей Сибири – самый правильный. Где гарантия от нападения японцев? А формирование и обучение красноармейских отрядов в Иркутске, конечно, будет усилено. Товарищи, выступая, говорили, что бюро по организации Красной Армии при Иркутском Совете не справляется с большой работой по формированию воинских частей. Но это из-за недостатка опыта (ведь бюро только создано) и нехватки опытных людей в бюро. Беда поправимая. Руководители всех ведомств должны помочь. Пусть все, как Парняков, Постышев и Янсон, выступают на собраниях рабочих с разъяснением задач Красной Армии; для пропаганды нужно активнее использовать печать и телеграф.

По сложившимся обстоятельствам в Иркутске у большевиков не было кадров из бывших офицеров, как в Омске. Послав на восток вскоре после съезда Лазо, Лопатина, Луцкого, иркутяне невольно оголили военный комиссариат. Вся нагрузка легла на трех бывших офицеров – Т. М. Стремберга, А. И. Зотова и С. С. Блюменфельда. Приезд Таубе и Рускиса существенно менял положение. А. А. Таубе должен был принять дела у С. С. Блюменфельда², А. П. Рускис – взять шефство над деятельностью А. И. Зотова. Дело в том, что бывшие прапорщики С. С. Блюменфельд и А. Н. Зотов – «прекрасные большевики», по определению П. П. Постышева³, – были очень неопытны. А. А. Таубе потребовал привести к нему арестованного за контрреволюционные действия бывшего помощника начальника штаба Иркутского военного округа генерал-майора Марковского и приказал тому немедленно привести в порядок архив, текущее делопроизводство штаба, за исключением секретной части, которой должен был заниматься Блюменфельд. Свое решение Таубе аргументировал тем, что Марковский, если даже не будет сурово осужден, должен быть просто расстрелян за безобразное состояние материалов штаба. Некоторое время группа бывших офицеров под начальством Марковского под конвоем красноармейцев исправляла свои былые грехи, собирала рассыпанные карточки, вырванные листы из дел, переписывала поврежденные документы и т. д. Начальник конвоя объявил поднадзорным, что «Леонид (так многие иркутяне называли А. Н. Зотова) приказал отдавать под трибунал каждого, кто не будет выполнять приказаний нового начальника штаба».

Одно из первых мероприятий А. А. Таубе – реорганизация ряда иркутских военных учреждений во всесибирские.

С 21 марта 1918 г. на первой полосе каждого номера газеты официальных объявлений «Известия Иркутского губернского народного комиссариата» публиковалось воззвание бюро по организации Рабоче-крестьянской революционной Красной Армии Центросибири. Воззвание было написано А. А. Таубе и П. Ф. Парняковым. Управлениям штаба Иркутского военного округа Таубе приказал установить связи с соответствующими управлениями Омского и Приамурского округов, взять те под свой контроль.

20 марта Центросибирь заслушала доклад А. А. Таубе с проектом организации военного отдела Центросибири и при нем

² А. А. Таубе до официального постановления Центросибири считался помощником Стремберга и мог распоряжаться от его имени.

³ П. П. Постышев, Гражданская война на востоке Сибири (1917–1920 гг.). М., Воениздат, 1957, стр. 13.

распорядительного органа – Главного штаба. Цель проекта – объединение под общим командованием Омского, Иркутского и Приамурского военных округов. Н. Н. Яковлев предложил А. А. Таубе и Т. М. Стрембергу разработать положение и сметы военного отдела (комиссариата)⁴.

Через день, 22 марта 1918 г., на очередном заседании Центросибири военный комиссариат докладывал о своей деятельности по выполнению приказа организовать защиту Советской Сибири⁵. Из крайне краткой информации в печати явствует, что комиссариат установил тесную связь с городами Западной Сибири, откуда к Иркутску направляются отряды Красной Армии, отлично знает положение дел на фронте борьбы с Семеновым, принял ряд мер по регулированию передвижения войск. «В настоящее время, – закончил докладчик, – комиссариат занят учетом своих частей, учетом продовольствия, старая армия будет на днях совершенно распущена».

Николай Николаевич зачитал составленный А. А. Таубе проект «Положения о Сибвоенкомате». После детального обсуждения каждого пункта, что говорит о значении, которое придавалось «Положению», оно было утверждено⁶.

Публикуя этот документ, В. В. Максаков и А. Н. Турунов объясняли его появление движением вооруженных чехословацких легионов через Сибирь⁷. Очевидно, опытные исследователи располагали данными о влиянии и этого фактора на ускорение появления «Положения», над проектом которого, как отмечалось выше, Н. Н. Яковлев и А. А. Таубе работали еще до приезда в Иркутск. Информация в газете «Власть Труда» о заседании Центросибири 22 марта 1918 г. не упоминает о чехах, но есть сведения, что первые сообщения о движении чехословацких войск на восток поступили в Иркутск 22 марта 1918 г.⁸ Вместе с тем известно, что Н. Н. Яковлев и А. А. Таубе были возмущены царившей в Восточной Сибири, особенно на железной дороге, в такой серьезный момент беспечностью. По распоряжениям Н. Н. Яковлева принимались необходимые меры к пресечению связи семеновцев с Восточной и даже Западной Сибирью: усилилась цензура, контроль за проезжающими на восток и т. д. Сразу после приезда Яковлева и Таубе

⁴ «Власть труда», 26 марта 1918 г.

⁵ «Революция на Дальнем Востоке», вып. 1. М.–Пг., 1923, стр. 69–70.

⁶ «Власть труда», 29 марта 1918 г.

⁷ В. Максаков, А. Турунов. Хроника гражданской войны в Сибири (1917–1918). М.–Л., 1926, стр. 147.

⁸ «Годы огневые, годы боевые. Сборник воспоминаний». Иркутск, 1961, стр. 231.

в Иркутск было запрещено свободное бесконтрольное передвижение по Сибири офицеров иностранных военных миссий; Сибирский военный комиссариат потребовал от Советов Урала не пропускать на восток бывших офицеров и военных чиновников⁹. В письме в Совнарком РСФСР Центросибирь в конце марта 1918 г. заявила, что проезд чехословаков через Сибирь во Владивосток чреват угрозой присоединения их к бандам Семенова. Высказывалось сомнение в подлинности заверений чешского командования о следовании на французский фронт, предлагалось принять меры к разоружению чехов¹⁰.

Настойчивое нежелание Яковлева и Таубе пропускать на восток кого бы то ни было из числа нелояльно относящихся к Советской власти вполне понятно. Остатки разбитого у ст. Мациевской в начале марта 1918 г. «особого маньчжурского отряда» атамана Семенова сумели бежать за границу. Центросибири было известно, что Семенов вновь сколачивает банды для наступления. Враги Советской власти: бывшие офицеры, военные чиновники, сынки капиталистов ит. п. — пробирались на восток специально к Семенову. Банды быстро росли¹¹. На заседании Центросибири 28 марта 1918 г. представитель Читинского Совета докладывал: «...сербские эшелоны прошли на восток и через три дня выступили против советских войск, причем в числе убитых семеновцев было около ста сербов»¹².

Центросибири было еще неизвестно, выступит ли Семенов, поддерживаемый иностранными империалистами, в первую очередь японцами, или начнет открытую интервенцию Японии. Но для предупреждения продвижения врага в глубь Сибири в конце марта 1918 г. Сибвоенкомат рассмотрел планы создания оборонительных рубежей в районах Чита — Даурия и Верхнеудинск — Троицкосавск¹³. Сибвоенкоматом разрабатывался проект объявления на военном положении Забайкальской железной дороги¹⁴. Центросибирицы считали свои силы на семеновском фронте форпостом Советской Республики против империалистической агрессии с востока. В том, что империалисты постараются в какой угодно форме зажечь пожар войны с востока, не сомневались. Еще 24 ноября 1917 г. самовольно вошел во Владивостокский порт американский крейсер «Бруклин». На борту корабля находился командующий Тихоокеан-

⁹ ГАСО, ф. Р-1913, оп. 1, д. 11, л. 15.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 111, л. 50.

¹¹ «Власть труда», 29 марта 1918 г. (доклад Стремберга).

¹² ГАНО, ф. 301, оп. 1, д. 46, л. 67.

¹³ ГАИО, ф. 524, оп. 2, д. 157, лл. 2, 4.

¹⁴ ГАНО, ф. 301, оп. 1, д. 46, л. 66.

ским флотом США адмирал Найт. По требованию Владивостокского Совета корабль вынужден был убратся восвояси, но 1 марта 1918 г. он вновь вошел в порт¹⁵. Сейчас известно, что целью непрошеного «визита» крейсера «Бруклин» в бухту Золотой Рог было «подогреть» агрессивность японцев. Тогда же, 1 марта, президент США Вильсон лично написал заявление, которое поощряло японцев на захват Сибири. Американский империализм рассчитывал открыть интервенцию против Советской России силами Японии¹⁶. Японцы, пока еще не ввязываясь в открытый вооруженный конфликт с Советской Россией, старались действовать через марионеток типа Семенова, Плешкова. Россия представляла лакомый кусок для империалистов, и ясно было, что хищники постараются если не проглотить ее, то урвать часть территории, пограбить. Общая оценка политической обстановки была дана 7–8 марта 1918 г. на VII съезде РКП (б). В. И. Ленин говорил:

«Страна мелкокрестьянская в своем составе, дезорганизованная войной, доведенная до неслыханного состояния, поставлена в необычайно тяжелое положение: армии нет у нас, а приходится продолжать жить рядом с хищником, который вооружен до зубов, который еще пока оставался и остается хищником и которого, конечно, агитацией насчет мира без аннексий и контрибуций пронять было нельзя». И при этом подчеркивал, что и с востока нависает угроза открытой империалистической иностранной интервенции¹⁷. Через несколько дней, 14 марта 1918 г., Совет Народных Комиссаров РСФСР по прямому проводу предупреждал Центросибирь о планах японских милитаристов оккупировать Сибирь¹⁸. Причем с учетом реальных сил, не исключалось, что японцам это удастся. Н. Н. Яковлев, несомненно, получил вместе с назначением на пост председателя Центросибири и установки ЦК РКП(б) о возможности временного отступления, о проведении политики «лабиринтов, отступать, выжидать». В основе всех действий Центросибири должна была лежать идея продержаться как можно дольше при самых сложных обстоятельствах; принимая любые удары, помнить, что Сибирь – один из форпостов РСФСР. Владимир Ильич разъяснял это следующим образом:

¹⁵ С. Григорьевич. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и ее разгром. М., 1957, стр. 10–11.

¹⁶ Н. Н. Яковлев. Новейшая история США (1917–1960). М., 1961, стр. 16–17.

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 10–11, 37.

¹⁸ «Иркутские дни», 20 марта 1918 г.

«Говорят, что заключая (Брестский – В. П.) мир, мы этим самым развязываем руки японцам и американцам, которые тотчас завладеют Владивостоком. Но пока они дойдут только до Иркутска, мы сумеем укрепить нашу социалистическую республику»¹⁹.

23 марта 1918 г. В. И. Ленин в беседе с английским журналистом Артуром Рансомом разоблачил махинации международного империализма, в частности японской агрессии на Дальнем Востоке. Указал, что Советы будут бороться «не на жизнь, а на смерть против нападений»²⁰.

Как выполняли свою миссию центросибирцы во главе с Н. Н. Яковлевым, можно судить по материалам тех дней. Читинскому Совдепу председатель Центросибири поручил руководство в масштабах всего Забайкалья борьбой с контрреволюцией и семеновскими бандами, за С. Г. Лазо сохранились права члена Сибвоенкомата и «начальника отряда против Семенова», Красную гвардию подчинили Совдепу²¹. От Западной Сибири, как отмечала омская газета, «Центросибирь по прямому проводу настоятельно требует организации отрядов для борьбы с контрреволюционерами на Востоке»²². 25 марта 1918 г. на заседании Вокома зачитывали телеграмму председателя Центросибири:

Положение на Дальнем Востоке вновь осложняется. Семенов разбитый ушел из наших пределов и за Китайской границей мобилизует силы. Очевидно, при помощи «почтенных союзников». У него есть артиллерия, автомобили, пулеметы, подрывные гранаты. Китайцы дали гарантию не пропускать его в течение трех недель. Теперь осталось две недели. Этим временем он воспользуется, чтобы соорганизовать новые силы. Китайская гарантия ненадежна. Своих обещаний о восстановлении железнодорожного сообщения они не выполняют. Силы Читы истощены совершенно. Иркутск ослаб. Мобилизуйте все, что можно, товарищи, и шлите сюда. Помните, что центр политических событий переносится сюда. Еще рано почивать на наших сомнительных лаврах. Вы знаете, что я не стал бы по пустякам терзать прямой провод. Напрягите все силы, работайте днем и ночью и давайте все нужное: гранаты, пулеметы, винтовки, подсумки, ружейные принадлежности, артиллерию, полевые телефоны, людей. По всей Западной Сибири и Уралу поднимайте тревогу. Ставьте всех на боевую ногу. С отрядами шлите руководителей. Телицын сказал мне, чтобы вызвать его, если дело этого потребует. Передайте ему, что такой момент наступает. Пусть спешит, прошу выслать его срочно. Здесь некому организовать Обще-Сибирский штаб, т. к. центр воен-

¹⁹ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918». М., 1958, стр. 169; В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 257.

²⁰ «История СССР», 1962, № 2, стр. 81–82.

²¹ «Забайкальский рабочий», 23 марта 1918 г. (телеграмма Н. Н. Яковлева).

²² «Известия Омского Совета Р.К. и С.Д.», 24 марта 1918 г.

ных событий теперь здесь,— пусть Крутиков также выезжает сюда в качестве делегата Вокома в состав Сибирского комиссариата. Второй мандат шлите Рускису или пришлите еще кого-нибудь. Нажмите на томицей. Яковлев²³.

Обращает внимание в документе просьба прислать людей, с которыми Яковлев и Таубе работали в Омском округе. Опытных военных руководителей, на которых можно было бы положиться, на востоке было очень мало. Штабы военных округов не прошли той фильтрации, которую провели в Омском округе западносибирские большевики. Часты были случаи открытой измены. Царский генералитет предавал Родину. Например, 2 января 1918 г. командование Приамурского военного округа приветствовало японских интервентов, введших свои военные корабли во Владивостокский порт²⁴. Почти все офицеры штаба Иркутского военного округа находились под следствием местного военно-революционного трибунала. При наличии неопровержимых улик в контрреволюционных выступлениях виновных высылали работать на Черемховские угольные копи²⁵. Нельзя было до конца доверять и остальным офицерам штаба.

А. И. Телицын и В. А. Крутиков в это время по указанию из центра выехали в Петроград. Западно-Сибирский областной Совет начал подбирать взамен их других товарищей для руководящей работы в Сибвоенкомате²⁶. Вскоре в Иркутск прибыли П. Н. Половников, С. Г. Вележев, П. К. Голиков. А на первых порах А. А. Таубе приходилось работать со Стрембергом и Блюменфельдом. В качестве «политического комиссара» (институт политкомов в Красной Армии был введен позднее) в работе Сибвоенкомата участвовал А. П. Рускис. И конечно, регулярно вникал в дела Н. Н. Яковлев.

Формально А. А. Таубе должен был помогать военному комиссару Т. М. Стрембергу, фактически более опытный военный специалист Таубе подменил Стремберга. Последний неоднократно предлагал Н. Н. Яковлеву заменить его (до создания Сибвоенкомата как особого органа) Таубе. Ему же предоставить должность помощника у Таубе или послать в Читу помощником к Лазо. Николай Николаевич отклонил просьбы как нарушающие решения И Всесибирского съезда Советов.

²³ «Западная Сибирь», 1918, № 4; П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 41.

²⁴ Ц Г А Д В, ф. Р-1634, оп. 1, д. 1, л. 98.

²⁵ «Голос Приморья», 9 апреля 1918 г.

²⁶ В апреле 1918 г. членами созданного Западно-Сибирского штаба Красной Армии были В. А. Крутиков, С. А. Фурсов, Н. А. Эрнест, Д. И. Петухов, Н. Кононов, А. Н. Дианов и Ф. В. Егоров («Голос труда» (Барнаул), 16 апреля 1918; Ц Г А Д В, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 78 об.).

Руководствуясь установкой VII съезда партии и личными указаниями В. И. Ленина о первостепенной задаче повысить обороноспособность страны, создать могучую социалистическую армию, горсточка военных работников, возглавляемая Н. Н. Яковлевым, начала мобилизацию всех сил для отпора Семенову. Особое внимание было обращено на быстрое формирование добровольческих отрядов на местах, их максимальное вооружение и быструю отправку в Иркутск, откуда сведенные в более крупные части, типа батальонов, они выступят в Забайкалье. Формирование отрядов по всей Сибири шло довольно успешно, что отмечалось даже центральными советскими органами²⁷. Из различных городов отряды посылались в Иркутск, а отсюда – к командующему войсками на фронте С. Г. Лазо²⁸. В самом Иркутске формировали не отряды, а части, например бурятский батальон Красной Армии²⁹. Отправляемые на восток отряды вооружались всем возможным. Командир Барнаульского красногвардейского отряда, выступившего позже против белочехов, И. И. Долгих вспоминал:

Нам не хватало оружия, не хватало патронов; вообще за что бы ни взялся – везде был недостаток, так как ушедший до этого отряд на Семеновский фронт увез с собой массу оружия и почти все огнестрельные припасы³⁰.

Беспощадную войну приходилось вести и в тылу. То здесь, то там вспыхивали контрреволюционные мятежи. Пользуясь информацией, а чаще слухами о скором выступлении Японии, наступлении Семенова и т. п., антисоветские элементы брались за оружие. Напряженная обстановка была во всей Восточной Сибири. Сразу после приезда Н. Н. Яковлева, А. П. Рускиса и А. А. Таубе в Иркутске начали готовить отряд для посылки в Якутск для установления там Советской власти³¹. На заседании Центросибири 22 марта 1918 г. Т. М. Стремберг докладывал о посылке вооруженного отряда в Троицкосавск³². 29 марта 1918 г. удалось предотвратить контрреволюционный мятеж в самом Иркутске³³. Подсказанная центросибирцами дальневосточникам проверка бывших офицеров, работающих в штабе Приамурского военного округа и заподозренных в свя-

²⁷ «Вестник Комиссариата внутренних дел», № 9, 22 апреля 1918 г.

²⁸ Ц Г А О Р С С С Р, ф. 393, оп. 2, д. 38, лл. 96–97 об.; «Известия...» (Омск), 24 марта 1918 г.; и др.

²⁹ «Иркутские дни», 6 апреля 1918 г.

³⁰ ПА НО, ф. 5, оп. 3, д. 117, л. 1.

³¹ В. В. Р я б и к о в. Н. Н. Яковлев – председатель Центросибири, стр. 83; Он же. Иркутск – столица революционной Сибири, стр. 137.

³² «Власть труда», 29 марта 1918 г.

³³ «Годы огневые, годы боевые», стр. 242.

зях с иркутским контрреволюционным центром, позволила ликвидировать в начале апреля опасную группу информаторов Семенова. Руководил шпионажем начальник разведывательного отдела штаба округа бывший полковник Цепушелов³⁴.

Центросибирцы, по сути, проводили сформулированный позднее В. И. Лениным лозунг: «Военная дисциплина в военном и во всяком деле! Военная бдительность и строгость, неуклонность принятия всех мер предосторожности!»³⁵

О бдительности Центросибиря и ее военного руководства свидетельствует, в частности, такой факт: тогда как Народный комиссариат по иностранным делам РСФСР передал в печать в первых числах апреля заявление, что «нет никаких оснований предполагать, по крайней мере, в ближайшем будущем возможности японского вмешательства»³⁶, Стремберг и Таубе отдали в набор два воззвания к населению Сибири, чтобы утвержденный Центросибирью Сибвоенкомат мог разослать их всем Советам для распространения на местах. Знакомство с этими документами показывает, как настороже были руководители Сибирской Красной Армии, как понимали они свою задачу защищать Советскую Республику с востока³⁷.

После ареста участников антисоветского заговора в Иркутске капитана Ключарева, поручика Нахобова и других офицеров выяснилось абсолютно точно, что подпольные белогвардейские центры Восточной Сибири тесно связаны с Семеновым, банды которого вооружаются и субсидируются японцами и бежавшей от Советов русской буржуазией, что готовящееся «большое» наступление атамана поддерживается бывшими царскими генералами и офицерами Самойловым, Скипетровым, Хорватом, Ловцовым, Марковым³⁸. Настораживали заигрывания Семенова с англичанами, в частности, зачисление консула Портэра и его помощника Хилля «почетными казаками» в маньчжурский отряд³⁹. В самом Иркутске активизировали свои действия по поддержке антисоветского движения сотрудники консульства США⁴⁰. За всем этим вырисовывалась картина объединения сил внутренней контрреволюции с союз-

³⁴ «Голос Приморья», 12 апреля 1918 г.

³⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 55.

³⁶ «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства». Изд. «Сибирской рабоче-крестьянской газеты», 6 апреля 1918 г.; П А И О, ф. 300, оп. 1, д. 545, л. 1 об.

³⁷ См. «Красная Армия» (Петроград), 22 мая 1918 г.

³⁸ «Дальневосточные известия», 26 марта 1918 г.; П А И О, ф. 5, оп. 2, д. 705, л. 3.

³⁹ «Забайкальский рабочий», 31 марта 1918 г.

⁴⁰ А. О. Ч у б а р ь я н. Брестский мир. М., 1964, стр. 197–198.

никами». Предстояло готовиться к борьбе далеко не с одним мятежным есаулом.

Центросибирь предпринимает ряд мер. Было объявлено, что попытка американского вторжения в Сибирь встретит отпор, подобные действия будут квалифицироваться как разбойное нападение⁴¹. По согласованию с Народным комиссариатом по военным делам было предложено привести в боевую готовность красногвардейские части на Дальнем Востоке и Амурскую (Сибирскую) военную флотилию⁴². Наркомвоен санкционировал посылку отрядов со всей Сибири в распоряжение Центросибири для подавления семеновщины⁴³. На восток отправлялось и лучшее оружие. Так, от красноярцев Сибвоенкомат потребовал 4 апреля «спешно выслать 20 пулеметов с патронами»⁴⁴, у Наркомвоена запросил броневики и аэропланы⁴⁵.

Оценка положения Центросибирью оказалась правильной. В первой декаде апреля 1918 г. перешел в наступление во главе 5-тысячной банды Семенов, а японцы начали открытую интервенцию, высадив десант во Владивостоке. Н. Н. Яковлев моментально связывается с В. И. Лениным. Очевидец, комиссар телеграфа К. И. Волк, вспоминал:

Это было в начале апреля 1918 года, когда высадился десант японцев во Владивостоке. Товарищ Яковлев попросил к прямому проводу Владимира Ильича Ленина, чтобы доложить о случившемся. Переговоры начались около двух часов ночи. Все переговоры вели по аппарату Морзе. То, что говорил Владимир Ильич Ленин, товарищ Яковлев записывал в тетрадь, ленту выпускали, забирали с собой и сжигали. Владимир Ильич обещал послать оружие, боеприпасы и деньги, хотя у них тоже положение было трудное, Владимир Ильич просил почаще информировать его по прямому проводу, и я всегда с товарищем Яковлевым был у аппарата и передавал и принимал директивы от Владимира Ильича Ленина⁴⁶.

На спешно созванном совещании Центросибири принимается решение об объявлении Сибири на военном положении, создании Сибирского военно-революционного штаба⁴⁷. Так как Т. М. Стремберг был единственным членом военного отдела Центросибири, избранным съездом Советов, то его и прочили

⁴¹ Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 13 об.

⁴² Там же, д. 21, л. 297; «Вопросы истории Советского Дальнего Востока», кн. 1. Владивосток, 1963, стр. 69–70.

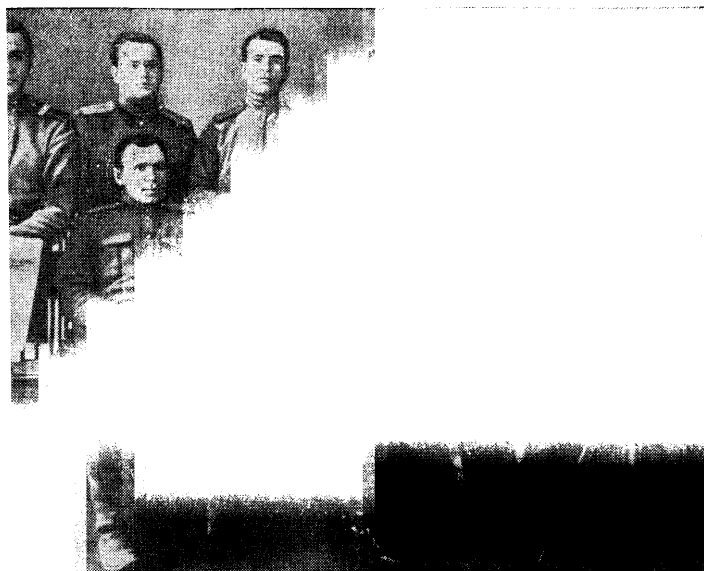
⁴³ Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 115 и др.

⁴⁴ Г А К К, ф. 258, оп. 1, д. 78, л. 49.

⁴⁵ Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 18.

⁴⁶ В. В. Р я б и к о в. Н. Н. Яковлев – председатель Центросибири, стр. 85–86.

⁴⁷ Воззвание Центросибири было опубликовано в печати – «Забайкальский рабочий», 11 апреля 1918 г.; и др.

Омский военно-окружной комитет и командование военного округа. Сидит крайний справа А. А. Таубе.

в председатели. Но Стремберг заявил, что не сможет выполнить это поручение, просил даже освободить его совсем от сложной руководящей работы. Возникли и другие трудности с назначениями товарищей на ответственные посты, но в целом представленные А. А. Таубе штаты Сибвоенкомата были утверждены. Членами временного президиума Сибвоенкомата были избраны Стремберг, Половников и Рускис, временным начальником штаба — Таубе⁴⁸. Установив членам президиума оклад по 500 руб. в месяц, Центросибирь решила выплачивать А. А. Таубе более высокую ставку — 700 руб.⁴⁹

А. А. Таубе вместе с другими товарищами принимал участие в составлении резолюции Центросибири с резким протестом против японской агрессии. Ознакомившись с текстом, Владимир Ильич телеграфировал в Иркутск:

⁴⁸ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 537, лл. 9–10 об.; «Власть труда», 7 апреля 1918 г.

⁴⁹ ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 537, л. 11.

Вполне одобряю резолюцию Центросибири. Советую подготовить склады продовольственных и иных продуктов, хотя бы путем реквизиции, для того чтобы серьезно поставить оборону. С послами переговоры должны начаться у нас сегодня. Ясно, что никаким заверениям теперь нельзя дать веры и единственной серьезной гарантией является солидная военная подготовка с нашей стороны⁵⁰.

Совет Народных Комиссаров РСФСР объявил всему миру о характере действий японских милитаристов, о сути событий во Владивостоке^{51 52}. По прямому проводу Владимир Ильич отдал распоряжение председателю Владивостокского Совета К. А. Суханову в случае попытки интервентов захватить город, уничтожать, сжигать, портить все, что возможно⁶². Н. Н. Яковлев должен был информировать Владимира Ильича о планах обороны Сибири от интервентов. Разработанный А. А. Таубе общий план создания мощной Сибирской Красной Армии лег в основу докладной записки председателя Центросибири Председателю Совнаркома. 6 апреля в Иркутске была получена очередная телеграмма из Москвы:

Получил записку Яковлева. Одобряю планы подготовки и мобилизации. Ежели будут продвигаться, сопротивляйтесь. Передал военному комиссариату. Постараемся помочь высылкой денег, хотя затруднения у нас необычайно велики. Прошу осведомлять чаще. Ленин⁵³.

Выполняя распоряжение Владимира Ильича, Яковлев докладывал ему ежедневно о событиях на востоке: о ходе высадки интервентов во Владивостоке, о военных мероприятиях Центросибири, просил ликвидировать окопавшийся в Петровграде «Союз сибиряков-областников» с его печатным органом «Вольная Сибирь» и т. д.⁵⁴

8 апреля 1918 г. Н. Н. Яковлев подписал декрет Центросибири о Сибвоенкомате. В декрете был специальный пункт о назначении членами Сибвоенкомата избранных съездом Лазо, Лопатина и Стремберга, делегированных Омским военным округом Половникова и Рускиса и исполняющим дела начальника Главного штаба при Сибвоенкомате А. А. Таубе⁵⁵.

В тот же день для опубликования был передан первый приказ Сибвоенкомата:

⁵⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50, стр. 56.

⁵¹ См. «Документы внешней политики СССР», т. 1. М., 1959, стр. 225. По свидетельству работника редакции «Правды» Е. М. Ямпольской, текст экстренного правительственного сообщения «Нападение на Россию с востока» был продиктован В. И. Лениным («О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900–1922 годы». М., 1963, стр. 372–374).

⁵² «Голос Приморья», 10 апреля 1918 г.

⁵³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50, стр. 56–57.

⁵⁴ ЦГАС А, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 35.

⁵⁵ «Власть труда», 14 апреля 1918 г.

Г. Иркутск. 8 апреля 1918 года.

На основании декрета Центросибири от 8 апреля объявляется, что Сибирский военный комиссариат с сего числа приступил к исполнению своих служебных обязанностей.

Сибирский военный комиссариат: Половников, Рускис, Стремберг.
И. д. Начальника Главного штаба А. Таубе⁵⁶.

На заседании Центросибири 9 апреля 1918 г. Н. Н. Яковлев доложил о телеграмме В. И. Ленина, о предпринимаемых мероприятиях. Доклад подвергся тщательному обсуждению. Фамилии выступавших в документе не названы. Возможно, выступал и А. А. Таубе, участник заседания. По вопросу о революционном штабе было принято решение отпустить в его распоряжение крупную денежную сумму⁵⁷.

Сибвоенкомату приходилось осуществлять параллельно функции и чисто военные и политические. Так, одним из первых своих приказов Сибвоенкомат пресек попытку анархистов создавать особые отряды⁵⁸. Вспоминая о тех днях, Д. С. Шилов сообщает, что каждый из руководящих военных работников Сибирской Красной Армии являлся одновременно и политработником⁵⁹. А. А. Таубе не был исключением. Как представитель Центросибири и Сибвоенкомата он принимал участие в подготовке многих политических документов, как один из наиболее грамотных людей – редактировал эти документы; выступал перед прибывающими в Иркутск и отправляющимися на семеновский фронт отрядами; вел беседы с приглашаемыми служить в Красную Армию бывшими офицерами. По свидетельству Д. С. Шилова, члены коллегии всегда были на фронтах, в экспедициях и т. д., пленарные заседания устраивать не удавалось, все дела вершили Половников и Таубе, который «работал много и честно»⁶⁰. Для абсолютной точности добавлю, что у начальника Главного штаба было два энергичных помощника – С. С. Блюменфельд и А. Н. Зотов. Сестра Блюменфельда, Е. С. Блюменфельд, многие годы изучавшая по архивным материалам биографию брата, отмечала, что Сергей, как и его начальник генерал Таубе, отдавал все силы исключительно трудной и напряженной работе в Сибвоенкомате⁶¹.

⁵⁶ Там же, 17 апреля 1918 г.

⁵⁷ ЦГАДВ, ф. Р-2967, оп. 1, д. 41, лл. 94, 99.

⁵⁸ «Власть труда», 17 апреля 1918 г.

⁵⁹ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. (Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции)». Иркутск, 1957, стр. 286.

⁶⁰ Там же, стр. 286–287.

⁶¹ ПАИО, ф. 300, оп. 2, д. 29, лл. 9, 10.

Анализируя события гражданской войны, главнокомандующий вооруженными силами Республики С. С. Каменев говорил: «Только удачное сочетание коммуниста и генштабиста дает все сто процентов командования»⁶². В Сибвоенкомате был только один генштабист – А. А. Таубе; несколько коммунистов старой ленинской гвардии: вначале А. П. Рускис, 10 апреля введен как представитель Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии Я. Грицман, 16 апреля – М. А. Трилиссер. Все они считали возможным полностью полагаться на начальника штаба не только как на специалиста своего дела, но и как на принципиального человека, верного Советской власти. А. А. Таубе отдавал циркулярные распоряжения всем военным отделам Советов и штабам Красной Армии Сибири своевременно доводить агитационные материалы Сибвоенкомата до сведения всех трудящихся⁶³, активно участвовал в агитационно-политической работе вместе с Н. Н. Яковлевым, А. П. Рускисом, М. А. Трилиссером, Ф. М. Литкиным и другими известными большевиками. Благодаря работе военспеца, которому поручалось организовывать вооруженные силы, А. А. Таубе становился пропагандистом ленинских идей, партийным агитатором. Совместная жизнь и работа с Н. Н. Яковлевым не могла не влиять на рост политической сознательности красного генерала. А ведь Александр Александрович работал в контакте не только с большевиками-центросибирцами. В силу важности организации отпора врагу военный комиссариат Центросибири непосредственно обращался в Совнарком РСФСР, не говоря уже о других центральных органах, получал оттуда инструкции⁶⁴. Одновременно Александру Александровичу приходилось держать регулярную связь с местными Советами всей Сибири.

Главными противниками военных мероприятий Советской Республики перед угрозой нашествия японцев и иных иностранных войск, оснащенных по последнему слову техники и подготовленных к современной войне, выступили левозэсеровские и анархистские элементы. Не желая признавать революционную дисциплину в армии, в обучении народа военному делу, они невольно становились пособниками организаторов интервенции. Не случайно требование В. И. Ленина дать этим безот-

⁶² С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. М., 1958, стр. 113.

⁶³ «Военно-исторический журнал», 1960, № 8, стр. 120.

⁶⁴ В. В. Рябинов. Н. Н. Яковлев – председатель Центросибири, стр. 82.

ветственным элементам «беспощадный отпор» находило самый положительный отклик у преданных Советской власти военспецов. У большевиков была определенная четкая программа действий по укреплению обороноспособности страны. Ее полностью разделял А. А. Таубе. Именно красноармейцы-коммунисты выступали с требованием ввести строгую революционную дисциплину в частях Сибирской Красной Армии, помогали борьбе с анархистскими элементами⁶⁵.

При организации армии Александр Александрович познал на практике, что такое классовая борьба. Городская буржуазия и кулачество всеми силами старались сорвать формирование социалистической армии. А в это время рабочие и беднейшее крестьянство отдавали все силы этому делу. Когда с невероятным трудом приходилось отбирать у кулаков каждый пуд хлеба, когда среднее крестьянство Восточной Сибири с весны 1918 г. отказывалось бороться с врагом, заявляло об обременительности создавать красногвардейские и красноармейские отряды⁶⁶, беднейшее крестьянство Минусинского уезда начало добровольный сбор продовольствия: сухарей, мяса и т. п. для первых частей Сибирской Красной Армии⁶⁷.

О настроениях рабочего класса можно судить по решениям общих собраний. Так, на первомайском митинге в Тюмени была принята резолюция: «Мы считаем необходимым всеобщее обучение и вооружение рабочих и крестьян для защиты нашей кровью добытой Октябрьской рабоче-крестьянской революции и призываем всех товарищей записываться в ряды Красной Армии»⁶⁸. Шахтеры Черновских копей в Забайкалье постановили: «Все рабочие, записанные в Красную гвардию, считаются резервом Красной Армии и по первому требованию должны с оружием в руках выйти на защиту Революции»⁶⁹.

Как военный деятель А. А. Таубе с первых дней работы в Сибвоенкомате взял на себя трудные обязанности советника Н. Н. Яковлева. От оценки общей военной ситуации, которую могли правильно дать лишь специалисты, зависело, как будет Центросибирь, исходя из реальных возможностей, организо-

⁶⁵ «Красноярский Совет. Март 1917 – июль 1918 гг. Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкомов. Сборник документов». Красноярск, 1960, стр. 399, 525 (примечание).

⁶⁶ А. И. Крушанов. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Владивосток, 1962, стр. 56–57; П А Н О, ф. 5, оп. 3, д. 182, л. 41.

⁶⁷ «Товарищ» (Минусинск), 2 апреля 1918 г.

⁶⁸ «Известия Тюменского губернского и уездного исполнительного комитетов Советов Р. К. и К. депутатов», 10 мая 1918 г.

⁶⁹ «Забайкальский рабочий», 20 апреля 1918 г.

Бывать оборону. Сейчас можно констатировать, что оценка была сделана Главным штабом Сибвоенкомата правильно. Планы врага были ясны центросибирцам: Семенов, перейдя границу, будет стремиться через Борзю – Оловянную выйти к Карымской и захватить Читу. В отрезанном Восточном Забайкалье и на Дальнем Востоке Советская власть долго не продержится. Ее помогут задушить иностранные войска, у которых будет прецедент вмешаться «с целью восстановить спокойствие». Армия же Семенова, поддержанная недовольными Советской властью, будет развивать наступление на Верхнеудинск – Иркутск⁷⁰.

Зная замыслы врага, Центросибирь должна была наметить контрмеры. В общем они были правильны и сводились к трем задачам:

- 1) разгромить банды Семенова при переходе ими маньчжурской границы;

- 2) выполнить приказ Ленина об эвакуации стратегических материалов из «опасной зоны»–Дальнего Востока. В случае попытки интервентов продвигаться в глубь России встать заслоном у них на пути;

- 3) уничтожить контрреволюционные гнезда в Сибири, на помощь которых надеются Семенов, Плешков, Хорват и их хозяева.

Военно-оперативная сторона дела (разработка планов, руководство боевыми операциями, снабжение фронта и т. д.) ложилась на Главный штаб Сибвоенкомата. Общий стратегический план – стянуть все наличные вооруженные силы и обрушить их на Семенова – в тех условиях, когда сибирская контрреволюция только и ждала его успеха, чтобы выступить с оружием против Советской власти, был правилен. В то время Семенов был основным коньком Антанты на востоке. После представления Семеновым планов отторжения Забайкалья от Советской России английское правительство 23 февраля 1918 г. субсидировало ему 20 тыс. фунтов стерлингов⁷¹. Впоследствии Колчак на допросе показывал, что банды Семенова отлично снабдили оружием японцы⁷². Сами американские интервенты признавали, что Семенов «снабжался американским Красным Крестом»⁷³. Уже тогда, весной 1918 г., было известно, что япон-

⁷⁰ «Красноярский рабочий», 10 мая 1918 г.; Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 133 об.

⁷¹ «Вопросы истории», 1962, № 11, стр. 177.

⁷² «Допрос Колчака», стр. 106–111.

⁷³ В. Г р э в с . Американская авантюра в Сибири (1918–1920). М., 1932. стр. 221.

цы дают Семенову и живую силу, что тяжелую артиллерию обслуживает японская прислуга, что высшие представители японской армии обучают и инспектируют семеновцев и т. д.⁷⁴ Центросибирь могла противопоставить Семенову войска, примерно равные ему количественно, но гораздо хуже вооруженные. Если костяк банд составляли офицеры, юнкера, казаки и хунгузы, умевшие владеть оружием, то вчерашние рабочие и в этом сильно им уступали. Напротив, боевой дух в Советских войсках был гораздо сильнее. Однако рассчитывать только на это, конечно, не приходилось.

Нужно было предпринимать какие-то меры, чтобы ликвидировать преимущества Семенова для разгрома самой семеновщины. Одна из мер противопоставить врагу наиболее опытные, обстрелянные войска. Н. Н. Яковлев и А. А. Таубе правильно решили использовать для этой цели отряды первых красногвардейцев, получивших закалку в предыдущих вооруженных столкновениях с классовым врагом, и интернациональные отряды, костяк которых составляли бывшие военнопленные, в основном венгры.

Вопрос с интернационалистами был не таким легким, как это примитивно трактуется в некоторых исследованиях. Например, в Читинских лагерях представителям Центросибири – пламенному оратору Я. Е. Бограду и Н. Е. Ершову – не один митинг пришлось провести, чтобы началось массовое выступление интернационалистов в защиту Советской Республики⁷⁵. Сами участники митингов свидетельствуют: «Нельзя сказать, что у нас, бывших пленных, было полное единогласие относительно вступления в ряды Красной Армии. Нашему решению предшествовала острая борьба. Сколько собраний, дискуссий и отчаянных споров было у нас!»⁷⁶ Так было почти везде. 15 апреля 1918 г. Центросибирь и военный комиссариат созвали в Иркутске общесибирский съезд бывших военнопленных для привлечения возможно большего числа интернационалистов в ряды Красной Армии⁷⁷. Сохранилось воспоминание о съезде командира одной из интернациональных частей Эрне Шомоди:

⁷⁴ «Голос Приморья», 13 апреля 1918 г.; Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 13 об.

⁷⁵ «Забайкальский рабочий», 25 марта 1918 г.; «Бийская правда», 30 апреля 1918 г.

⁷⁶ «Былые походы», стр. 152–153.

⁷⁷ Подробно о съезде сообщалось в центральной и сибирской печати: («Правда», 24 апреля 1918 г.; «Петроградская правда», 9 мая 1918 г.; «Забайкальский рабочий», 25 мая 1918 г.; и др.).

15 апреля 1918 г. в городе Иркутске был съезд иностранных рабочих, куда я был делегирован от Красноярской организации. Съезд у нас продлился примерно 7–8 дней. На съезде выступали товарищи Боград и бывший генерал Таубе...^{7*}

Направляемые Н. Н. Яковлевым интернационалисты, представители 20 городов (лагерей), приняли решение о создании «Коммунистической организации иностранных рабочих Сибири», установлении связи с ЦК РКП (б), издании единого печатного органа на нескольких языках. По-большевистски решались и вопросы о защите Советской Республики. А. А. Таубе как основной докладчик от Центросибири и Сибвоенкомата поддержал идею интернационалистов-красноярцев (Ф. Патаки, Э. Шомоди) о создании национальных подразделений в связи с плохим, а иногда и полным незнанием русского языка бывшими военнопленными, но заявил о недопустимости каких бы то ни было обособлений воинских частей, равных во всем в единой интернациональной Сибирской Красной Армии, которая сама – составная часть социалистической Рабоче-крестьянской Красной Армии России. Разоблачив легенду врагов Советской власти о вооружении немцев и австрийцев якобы для поддержки кайзеровской Германии в ее борьбе с англо-французским блоком^{78 79}, Центросибирь зовет в ряды Красной Армии лиц любой национальности, принявших российское подданство и готовых защищать русскую революцию. В основе военной деятельности Центросибири и ее органа Сибвоенкомата – директивы Совнаркома, полученные Н. Н. Яковлевым от самого Ленина. Задача иностранных пролетариев помочь сибирским Советам выполнить приказы Центра.

После съезда сразу усилился приток бывших военнопленных в Сибирскую Красную Армию⁸⁰. Причем формирование вооруженных отрядов интернационалистов в Сибири, по мнению крупных военных авторитетов, шло успешней, чем в других районах⁸¹.

⁷⁸ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 988, л. 1. Съезд закончил свою работу 25 апреля.

⁷⁹ Допущенная по указанию Советского правительства к обследованию сибирских лагерей бывших военнопленных миссия Вебстера и Хикса вынуждена была признать, что «вооруженных германских и австрийских военнопленных там не было и следа» (Г. Е. Р е й х б е р г. Разгром японской интервенции на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.). М., 1940, стр. 55).

⁸⁰ Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 123, л. 20; «Сообщения и материалы Центрального музея Советской Армии», вып. 2. М., 1962, стр. 77.

⁸¹ «Гражданская война 1918–1921 гг.», т. 2. (Военное искусство Красной Армии). Под ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана. М., 1928, стр. 51.

Дать отпор объединенным силам семеновцев и японцев можно было, только имея прочный тыл. Согласно решению Центросибири от 5 апреля, через 2 недели Военно-революционный штаб объявил всю Сибирь на военном положении. Некоторые местные Советы подняли вопрос о ненужности столь крутых мер. Сибвоенкомат твердо отстаивал свою позицию. Половников, Таубе и Трилиссер отменили все мотировки тех, кто требовал отмены военного положения.

Сибвоенкомат считал эти меры недостаточными для быстрого (до начала наступления японцев) разгрома Семенова и эвакуации Дальнего Востока. Но этого требовал Центр. Ленинские оценки положения на востоке сводились к следующему: «...с Японией мы не желаем воевать», хотя она провоцирует, нарушает элементарные международные нормы, «грабит, не стесняясь никакими договорами»⁸²; «С империалистами типа... Семенова» у нас может быть только борьба⁸³. Отсюда вытекали задачи всемерной оттяжки открытой войны с японцами, активных действий против семеновских банд. В первую очередь ленинский план намечал разгрузку Владивостокского порта и вывоз оттуда в глубь страны скопившихся ценностей. Во Владивостоке было значительное количество оружия и военно-стратегического сырья, поставленного «союзниками» России в годы империалистической войны⁸⁴. Было исключительно важно, в чьи руки оно попадет. Не случайно один из лидеров сибирской контрреволюции, П. Дербер, 7 апреля 1918 г. указывал своему «министру» Захарову: «...надо иметь в виду необходимость обезоружить большевиков, не дать им возможность вывезти из Владивостока оружие»⁸⁵. Поэтому для Сибвоенкомата главное было не дать Семенову перерезать у Читы Транссибирскую магистраль. Эта задача возлагалась на командующего Забайкальским фронтом С. Г. Лазо.

Одно из писем С. Г. Лазо, вызванного по совету А. А. Таубе Н. Н. Яковлевым в Иркутск «для установления контактов» штаба фронта с военным комиссариатом, характеризует деятельность нового начальства:

С нетерпением спешил я в Иркутск. Эта поездка дала возможность шире взглянуть на положение дела, обогатила нас новыми работниками. С согласия военного комиссариата, я думал было уехать 27-го (апреля).—

⁸² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 252.

⁸³ Там же, стр. 253.

⁸⁴ Подробнее об этом см. В. И. Крушанов. Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Владивосток, 1962, стр. 41–42.

⁸⁵ Д. И. Бойко-Павлов, Е. П. Сидорчук. Так было на Дальнем Востоке. М., 1964, стр. 221.

В. П.) в Красноярск, но полученные тревожные вести о начавшемся столкновении с Семеновым заставили меня спешно вернуться на фронт. В Иркутске я встретился с новыми работниками из Западной Сибири, которые теперь руководят делами. Влияние их заметно сказалось на общей линии поведения Центросибири. Они стремятся сделать из нее не только политическую, но и деловую организацию, которая могла бы стать во главе всех Советов Сибири. Эти люди для меня нового типа, не похожи на тех работников, с которыми приходилось встречаться до сих пор, и отношения с ними установились чисто деловые. Работники они, видно, отличные... Здесь условия работы в борьбе, в постоянной опасности роднят и сближают людей. Здесь характер закаляется, становится тверже...⁸⁶

А. А. Таубе посвятил С. Г. Лазо в планы постепенной эвакуации восточного участка Забайкальской железной дороги от ст. Маньчжурия до Оловянной, если начнется японское наступление с востока, скоординированное с нацеленным на Читу новым вторжением японо-семеновцев в Забайкалье.

Вспоминая о том времени, О. А. Лазо отметила:

В Иркутске Лазо урывал каждую свободную минуту для пополнения своих знаний, пользуясь помощью и консультациями бывшего генерала царской армии А. Таубе, перешедшего на сторону Советской власти. Уезжая в Забайкалье, Лазо получил от него (в подарок.— В. П.) военную библиотечку⁸⁷.

Представленные А. А. Таубе на заседание Центросибири сообщения Сибвоенкомата по вопросам обороны и выступления С. Г. Лазо, а затем Н. Н. Яковлева, который подчеркнул, что введение военного положения в Сибири одобрено Советом Народных Комиссаров РСФСР, а на практике успешно проводится в жизнь во многих местах, определили постановление: «Военное положение ввиду тревожного положения на востоке и присутствия японского десанта во Владивостоке не отменяется и остается в прежней силе»⁸⁸.

Если раньше военный комиссариат Центросибири обращался к Советам с просьбами и выполнение просьб зависело целиком от воли этих Советов, то в условиях борьбы с врагом можно было только приказным порядком требовать необходимое в нужные сроки, координировать организацию и деятельность войск всей Сибирской Красной Армии. Местное

⁸⁶ «Знамя революции», 17 мая 1918 г.

⁸⁷ «Красногвардейцы и партизаны. Сборник воспоминаний», Чита, 1957, стр. 16. Книги, которые ему рекомендовал А. А. Таубе о русско-японской войне, С. Г. Лазо изучал, находясь в подполье, в 1918–1919 гг. («Сергей Лазо. Дневники и письма». Владивосток, 1959, стр. 13, 141–142).

⁸⁸ ЦГАДВ, ф. Р-2967, оп. 1, д. 41, лл. 90, 91.

подчинялось общему – выполнению одобренного В. И. Лениным плана Центросибири по борьбе с интервентами и белогвардейцами. Сибвоенкомат широко пользовался предоставленным правом пресечения «местнических» решений, мешающих общему делу. Вот как, например, распорядился Сибвоенкомат, чтобы «подстегнуть» дальневосточников, приостановивших отправку грузов из Владивостокского порта:

Из Иркутска 27 апреля 2 адреса: Хабаровск, Военком; копия Штаб округа. Эвакуация Владивостока и Приморской области должна продолжаться, не ожидая открытия навигации. Сибирский военком приказывает точно выполнить. Исполнение донести. Председатель Половников. Нач. Главштаба Таубе⁸⁹.

Понимая, что без всеобщего военного обучения трудящихся немыслимо в создавшихся условиях организовать значительные силы, а значит, и победить в борьбе, Сибвоенкомат включил в обязательное постановление о введении в Сибири военного положения следующий пункт: «Местные Советы обязаны немедленно поставить всеобщее военное обучение всех рабочих военному делу; уездные Советы принимают меры к организации и обучению крестьян»⁹⁰. Насколько это было своевременное решение, говорит тот факт, что через несколько дней, 22 апреля 1918 г., Я. М. Свердлов подписал декрет ВЦИКа об обязательном обучении трудящихся Республики военному искусству. Вполне вероятно, что это мероприятие, как и замена добровольчества обязательной всеобщей мобилизацией необходимого контингента граждан России в ряды Красной Армии⁹¹ и многое другое, было подсказано центральным органам власти опытом мест, в том числе Сибири. Дело в том, что Н. Н. Яковлев и его помощники поддерживали постоянную связь с Владимиром Ильичем. Он поправлял их, когда они ошибались (где-то «забегали вперед», недооценивали чего-то, проявляли в чем-то мягкотелость и т. п.), но все разумное, дельное, а в основном решения центросибирцев были такими, поощрял, требовал развивать, сам подсказывал, как по-

⁸⁹ Ц Г А Д В, ф. Р-461, оп. 1, д. 16, л. 4; д. 20, л. 40. О важности проведения этого мероприятия свидетельствует факт постоянного внимания к нему В. И. Ленина. 11 мая 1918 г. Владимир Ильич подписал постановление СНК об ассигновании 5 млн. руб. на разгрузку Владивостокского порта (Ц Г А О Р СССР, ф. 130, оп. 2, д. 296, л. 192).

⁹⁰ «Власть труда», 18 апреля 1918 г.

⁹¹ Постановление ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную Армию» было принято 29 мая 1918 г. См. «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», 1918, № 41, ст. 518.

ступать дальше, и использовал все полезное во всероссийском масштабе⁹².

Сибвоенкомат и его Главный штаб уделяли много внимания всеобщему военному обучению. Главный вопрос заключался в отсутствии достаточного количества преданных Советской власти лиц, которые могли бы в качестве инструкторов научить трудящихся в совершенстве владеть оружием. Конечно, лучшими могли быть выходцы из рядов пролетариата, большевики-военные, кровно заинтересованные в создании Красной Армии. Такие люди были в Сибири, они понимали свой долг, быстро находили свое место в период, когда не было времени долго размышлять и примерять. В военные отделы Советов поступали заявления такого типа:

Как пролетарий, сын крестьянина Курляндской губ., где остались мои родственники, с давних пор находящиеся под вечным рабством немецких баронов, я, признавая Советскую власть в лице избранников народа товарищей Народных комиссаров и будучи специалистом в военном деле, служа в командных должностях с 1911 г., прошу Военный отдел о принятии меня в Красноярский отряд Красной Армии в качестве помощника начальника команды конных разведчиков.

Меня знают и ручаются товарищи Герих – начальник пулем(етной) ком(анды), начальник команды конных разведчиков тов. Фрейман и тов. Сулаквелидзе.

Прилагаю при сем:

- а) послужной список на меня,
- б) удостоверение о праве жительства и
- в) удостоверение Солдатской секции при Иркутском исполнительном комитете Рабочих и Солдатских депутатов.

Солдат Вейнбар, г. Красноярск, 10 апреля 1918 г.⁹³

Приглашенные А. А. Таубе на работу в Главный штаб знакомые ему по прежней службе офицеры заявили, что решили отдать «большевикам все свои силы, знания, опыт»⁹⁴. М. Автономов, А. Маклаков, Н. Новиков, И. Сибиряков, П. Ануфриев и некоторые другие коллеги Александра Александровича по работе в Сибвоенкомате делами подтвердили клятву. Почти все они были после белогвардейского переворота зверски замучены врагом за то, что добровольно вступили в Красную Армию. Как высоко поднялись эти люди, свидетельствует деталь из воспоминаний Д. С. Шилова: «Так же честно и героически погиб за революцию, как и А. А. Таубе, еще один круп-

⁹² В переписке Центросибири с губернскими Советами Н. Н. Яковлев требовал точного исполнения указаний Совнаркома. Даже среди уцелевших материалов встречаются ссылки Н. Н. Яковлева на телеграммы В. И. Ленина (Г А А К, ф. Р-10, оп. 6, д. 2, л. 45; д. 3, л. 4 и др.).

⁹³ Г А И О, ф. 342, оп. 1, д. 4, л. 22.

⁹⁴ Ц Г А Д В, ф. Р-2460, оп. 2, д. 146, л. 90 об.

ный военный специалист Сибвоенкомата, бывший полковник Балк, работавший в главном артиллерийском управлении Сибири, тоже пожилой уже человек. Говорят, что когда белые вывели его на расстрел после жестоких пыток, он, собрав последние силы, мужественно запел «Интернационал»⁹⁵. Как добровольцев Красной Армии белогвардейцы расстреляли бывших офицеров-инструкторов Сибвоенкомата Л. Удвари⁹⁶, Н. Карнаухова⁹⁷ и некоторых других, оставшихся безвестными.

Как и в других районах страны, какая-то часть офицерства изменяла Советской Республике в тяжелые моменты борьбы. Какой полезной работы можно было ожидать от бывших офицеров, которых на заседании Красноярского Совдепа характеризовали: «Комендант железной дороги военного участка станции Красноярск Добровольский и (его.— В. П.) помощники Александренко, Москалюк и Конокотин... не признают Советской власти, с начала революции являются бесполезными и даже вредными паразитами»⁹⁸. Дезертирами оказались впоследствии некоторые специалисты Сибвоенкомата, военспец в Омске бывший генерального штаба генерал-майор Павлов и т. д.

Д. С. Шилов, прибыв в середине апреля в Иркутск как представитель Забайкалья в Сибвоенкомат, застал такую картину: «Нужно было провести учет Красной гвардии и Красной Армии Сибири..., нужно было организовать военное и политическое обучение существующей Красной Армии и Красной гвардии и спешно формировать новые части..., нужно было спешно создавать командные кадры...». И далее он продолжает многократное повторение: «Нужно было..., нужно было... А людей было мало..., каждый более или менее знающий и надежный работник нагружался одновременно многими и различными обязанностями и должен был поспевать сразу всюду...»⁹⁹.

Понятно, сколько приходилось работать самому А. А. Таубе, единственному специалисту штабной работы в Сибвоенкомате. Приглашать на работу в Главный штаб ненадежных лиц

⁹⁵ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 287.

⁹⁶ А. И. Крушанов. Указ, соч., стр. 144; Г А И О, ф. 245, оп. 4, д. 39, лл. 96–101.

⁹⁷ Иркутский облгосмузей, инв. № 2657–12(6).

⁹⁸ «Красноярский Совет. Март 1917 —июль 1918 гг. Протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкомов. Сборник документов». Красноярск, 1960, стр. 407.

⁹⁹ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 287–288.

Н. Н. Яковлев и А. А. Таубе не могли. Сохранилось донесение Сибвоенкомата В. И. Ленину о том, что абсолютное большинство бывших офицеров генерального штаба зарекомендовали себя организаторами антисоветских выступлений в Сибири¹⁰⁰. Заставил Центросибирь усилить бдительность и такой случай: бывшего офицера Ротзена предполагали взять в Главный штаб, тем более что он имел положительную характеристику бывшего главковерха Крыленко. Однако он был уличен в хищении большого числа бланков Центросибири и Сибвоенкомата, за что предан ревтрибуналу и отправлен на 8 месяцев на шахты в Черемхово¹⁰¹. Враг пытался пробраться к руководству Сибирской Красной Армии, к секретным материалам, интересовавшим Семенова и его хозяев. 13 апреля 1918 г. в Иркутске были арестованы японские шпионы Танако, Минами и Сугино (вице-консул), которые путем подкупа работников Сибвоенкомата пытались получить сведения и документы военного характера¹⁰². Несколько позже, пользуясь введенным военным положением, сибиряки запретили отправку в Японию шифрованных консульских телеграмм, ввели цензуру¹⁰³.

Центр советов сибирякам усилить контроль за офицерством и одновременно использовать его для организации Красной Армии. Но в Сибири привлечь офицерство в массе к работе на Советскую власть стоило огромного труда. Центральная же коллегия по организации Красной Армии, о чем она сообщала в Иркутск, не могла помочь сибирякам даже послкой бывших офицеров-строевиков на должности инструкторов по обучению формируемых отрядов¹⁰⁴. Стоит ли говорить, как сложно было подобрать более опытные кадры для штаба. Создание военных комиссариатов было исключительно трудным делом, затягивалось, как отмечают специалисты-исследователи, «даже в Центральной России, где имелись кадры, значительней опыт, хорошо организованные военные отделы, составившие основу нового местного военного аппарата»¹⁰⁵.

Несмотря на такое положение вещей, Сибвоенкомат был создан довольно быстро и нормально функционировал. Очевидна великая заслуга Н. Н. Яковлева, всех большевиков-цент-

¹⁰⁰ ПАН О, ф. 5, оп. 3, д. 128, лл. 2, 3.

¹⁰¹ «Наше знамя» (Иркутск), 5 мая 1918 г.

¹⁰² «Голос Приморья», 28 апреля и 15 мая 1918 г.

¹⁰³ Там же, 5 и 16 мая 1918 г.

¹⁰⁴ ГАН О, ф. 301, оп. 1, д. 46, л. 17.

¹⁰⁵ В. В. Бритов. Рождение Красной Армии. М., 1961, стр. 44. Вопрос о трудном пути создания военного аппарата Красной Армии освещен С. М. Кляцкиным.

росибирцев и А. А. Таубе в успешном разрешении сложнейшего вопроса. Заслуга – в принятии, вероятно не без учета ленинских указаний, решительных мер в отношении старого офицерства. В апреле 1918 г. специальным решением Центросибири были запрещены и затем быстро разогнаны все легальные организации бывших офицеров, военных чиновников, юнкеров, о чем Н. Н. Яковлев телеграфировал Совнаркому РСФСР^{105 106}. По линии Сибвоенкомата 12 апреля 1918 г. был отдан специальный приказ, согласно которому бывшие генералы, офицеры и военные чиновники обязаны были встать на учет по месту жительства. Нарушение каралось тюремным заключением¹⁰⁷.

Приказ позволял взять на учет наиболее опасную в момент гражданской войны группу населения. Какая-то часть бывших офицеров затем была мобилизована и служила в Красной Армии. Многие противники Советской власти вынуждены были, уклоняясь от учета, уйти в подполье. Заместитель А. А. Таубе по дореволюционной службе в Омском военном округе, а затем его личный враг генерал-майор Владимиров, подполковник Пепеляев, полковник Сумароков и многие другие, в будущем активные колчаковцы, скрывались, разыскиваемые властями.

Подложные паспорта превращали Гришина в Алмазова, Иванова в Ринова и т. д. Опыт А. А. Таубе в сочетании с напряженной совместной работой с А. Н. Зотовым и И. С. Постоловским позволил Центросибири обнаружить и уничтожить ряд подпольных белогвардейских центров¹⁰⁸. Председатель Канского Совдепа был ошеломлен, когда Н. Н. Яковлев и Т. М. Стремберг, посмотрев добытые им в конце апреля по случайной случайности документы местного белогвардейского штаба, заявили, что это им хорошо известно и что штаб будет уничтожен в наиболее благоприятный момент¹⁰⁹. Конечно, удалось обнаружить и обезвредить не все антисоветские подпольные группы. Так, в самом Иркутске арестованный подполковник Дитмар покончил жизнь самоубийством, благодаря

¹⁰⁵ Ц ГАО РСФСР, ф. 393, оп. 1, д. 135, л. 28.

¹⁰⁷ «Известия Совета трудящихся Амурской Социалистической Федеративной Республики», 3 сентября 1918 г. (Ц Г А Д В, библиотека, коллекция уникальных газет, № 1, л. 151).

¹⁰⁸ Члены Президиума Сибвоенкомата Д. С. Шилов, М. А. Трилиссер и другие возглавляли одновременно Сибирскую ЧК («Власть труда», 26 апреля 1918 г.). Проверку выполнения приказа от 12 апреля 1918 г. возглавили А. А. Таубе, И. С. Постоловский и А. Н. Зотов.

¹⁰⁹ «Сборник истпарта Сиббюро ЦК РКП(б)», № 1. Новониколаевск, 1923, стр. 57.

чему руководителям подпольной офицерской организации генералу Тарнопольскому и подполковнику Иванову удалось спастись от расстрела, а полковнику Элерц-Усову скрыться.

Начало наступления было успешным для Семенова. Отлично вооруженные банды теснили кое-как вооруженные советские войска. Командиры отдельных отрядов, особенно из числа анархистов, реже левых эсеров, нарушали распоряжения командующего С. Г. Лазо, были случаи измены. Возникла угроза выхода семеновцев к Транссибирской железнодорожной магистрали¹¹⁰. Главный штаб Красной Армии под руководством А. А. Таубе, исходя из реальной обстановки, разработал тактический план борьбы с Семеновым – сдерживать оборонительными боями семеновцев до Оловянной, а там дать энергичный отпор¹¹¹. Сибвоенкомат отправлял Лазо пополнения. В ответ на телеграммы Н. Н. Яковлева и А. А. Таубе по всей Сибири шло усиленное формирование вооруженных отрядов Красной Армии. Газеты различных городов пестрят объявлениями подобного типа: «В городе Новониколаевске спешно формируется партизанский отряд для отправки на восток. Запись производится в военном отделе, в Доме Революции»¹¹². В Омске, Красноярске и Иркутске формировались отряды, состоящие из рот, а потом и батальонов. Так, 12 апреля 1918 г. из Красноярска в Иркутск для борьбы с Семеновым отправили «1-ю революционную роту» (командир Соколов) и пулеметную команду с 12 пулеметами (начальник М. Краснов)¹¹³. Прибытие подкреплений войскам Лазо в апреле 1918 г. решило борьбу с Семеновым в пользу советских войск¹¹⁴.

Насколько сложно было организовать мобилизацию на семеновский фронт, можно судить по следующему факту: телеграмму из Иркутска в Петропавловске-на-Камчатке получили спустя 2 месяца, и в тот же день, 7 июня, Совет организует охранный отряд для борьбы с контрреволюцией¹¹⁵. Так правильно поняли суть призыва Яковлева и Таубе товарищи на крайнем северо-востоке Советской Республики. Но сколько за это вре-

¹¹⁰ П. Парняков. О семеновщине. Иркутск, 1918, стр. 26–27.

¹¹¹ «Голос Приморья», 11 мая 1918 г.

¹¹² «Бийская правда», 20 апреля 1918 г.

¹¹³ «Красноярский Совет...», стр. 444.

¹¹⁴ «Революция на Дальнем Востоке», вып. 1. М.–Пг., 1923, стр. 71; ЦГА С А, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 106 об. Ход борьбы с бандами атамана Семенова на Даурском (Забайкальском) фронте освещен Г. Е. Рейхбергом в кн. «Борьба за власть Советов в Восточном Забайкалье». Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1967, стр. 88–111.

¹¹⁵ ЦГА Д В, ф. Р-2338, оп. 1, д. 10, л. 102.

мя произошло событий! Знаменательно, что А. А. Таубе обращался в Москву с просьбой издать декрет о разрешении объявить в Сибири всеобщую мобилизацию¹¹⁶.

Вопросы создания Сибирской Красной Армии ставили на очередь проблему преданных командных кадров, способных вскоре заменить тех бывших офицеров, которые служили по принуждению и которых вообще, как отмечалось выше, так не хватало в Сибири. Сразу по приезде в Иркутск А. А. Таубе принялся за разработку плана создания специальных заведений для подготовки комсостава для советских войск в Сибири. В тех условиях это было довольно сложным делом. А. А. Таубе предложил открыть постоянные курсы по подготовке инструкторов Сибирской Рабоче-крестьянской Красной Армии в Иркутске, Омске и Красноярске и разработал положения, а также другие организационные материалы курсов¹¹⁷. При этом он пользовался опытом создания временных курсов комсостава в Омске, готовивших командиров и специалистов технических родов войск для первых интернациональных отрядов, отправляемых на борьбу с Дутовым и Семеновым¹¹⁸. Создавались курсы, или, как их стали потом называть, советские военные школы, на базе бывших кадетских корпусов и юнкерских училищ¹¹⁹. В них было четыре отдела: пехотный, кавалерийский, саперный и пулеметно-артиллерийский. Преподавательский состав был из бывших офицеров, подобранных лично А. А. Таубе и утвержденных Сибвоенкоматом. Курсанты набирались из числа молодых добровольцев Красной гвардии и Красной Армии. После окончания курсов они должны были возглавить обучение мобилизованных в Красную Армию рабочих и крестьян, могли быть назначены командирами первичных подразделений в войсках (взвод, рота, полубатарея, полуэскадрон и т. п.).

Центросибирь одобрила план А. А. Таубе. 14 апреля 1918 г. были открыты первые курсы в Иркутске. В хроникальном сообщении о торжественной встрече руководящих партийно-советских работников с зачисленными в первый набор 150 курсантами есть упоминание о выступлении «представителя центрального штаба по организации рабоче-крестьянской ар-

¹¹⁶ «Голос Приморья», 15 мая 1918 г.

¹¹⁷ ГАНО, ф. 301, оп. 1, д. 46, л. 68.

¹¹⁸ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 57 об. Преподавательский состав организованных А. А. Таубе временных курсов впоследствии вел занятия в Омской советской военной школе (Там же, л. 116 об.).

¹¹⁹ ПАИО, ф. 300, оп. 2, д. 38, л. 6.

мии»¹²⁰. По свидетельству члена КПСС с 1917 г. инженер-полковника Г. С. Григорьева, это был А. А. Таубе, который говорил, что для пользы Советской Республики важнее иметь верных молодых командиров для завтрашних боев, чем послать их сегодня бойцами на Даурский фронт.

Хотя у военного командования Центросибири не было времени развернуть, как было задумано А. А. Таубе, подготовку опытных кадров красных офицеров, создание Иркутских ускоренных курсов инструкторов Красной Армии было огромным достижением сибирских большевиков. Подобранные А. А. Таубе преподаватели Н. Новиков, А. Маклаков, Н. Дмитриев и другие, за небольшим исключением, оказались стойкими борцами за Советскую власть. Некоторые погибли в колчаковских застенках. Из числа первого набора курсантов 90% погибли героями в боях с белочехами¹²¹. Чудом уцелевшая горсточка первого выпуска Иркутской советской военной школы прошла путь от младших до высоких командных должностей в Советской Армии. Одним из первых их учителей был А. А. Таубе, который читал на курсах лекции по ряду предметов¹²².

Воспоминания бывших курсантов Иркутской советской военной школы Н. А. Арнаутова и Г. С. Григорьева характеризуют взаимоотношения между учащимися и преподавателями. Будучи близким родственником Ф. М. Лыткина, Григорьев часто посещал гостиницу, где поселилась коммуна (Н. Н. Яковлев, А. Н. Сафонова, А. П. Рускис, А. А. Таубе и Ф. М. Лыткин). Рускис часто подтрунивал над Лыткиным, что тот с его талантом мог быть миллионером, но, работая в Центросибири, скоро будет ходить нагим и босым. «Омск – не Томск, нас вот с Николаем Николаевичем. Александр Александрович одел-обул, мои сапоги так до зимы выдюжат, а Федору не миновать идти на поклон к буржуям, чтобы на пимы заработать»¹²³. И Григорьев, получив как курсант военной школы новые сапоги, несмотря на протесты Лыткина, отдал их зятю.

¹²⁰ «Власть труда», 18 апреля 1918 г. Донесение о формировании штаба фронта против Семенова и создании Иркутских курсов см. ЦГА С А, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 84 об.

¹²¹ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 302.

¹²² В. В. Рябиков. Иркутск – столица революционной Сибири, стр. 147.

¹²³ По распоряжению А. А. Таубе в декабре 1917 г. члены Омского Вокома получили со складов интендантского управления необходимые вещи: Косарев и Рускис – сапоги, Балакирев – шинель, Дианов – фуфайку и белье и т. д. (ЦГ В И А, ф. 1450, оп. 1, д. 1, л. 234).

Потом он и другие курсанты, приходя в гости к центросибирцам, обязательно приносили в качестве подарков сэкономленные от пайка сахар, хлеб и махорку, потому что так называемая «скромная» жизнь коммуны напоминала голодовку¹²⁴.

А. А. Таубе, еще уезжая из Омска и оставляя семью на попечение В. М. Косарева и А. А. Звездова, говорил, что большевики— единственно, кому он во всем доверяет¹²⁵. Теперь, живя в коммуне, Александр Александрович еще ближе узнал большевиков, в частности Н. Н. Яковлева, который как председатель большевистской фракции Центросибири возглавлял сибирскую организацию РКП (б). Озлобленная сибирская буржуазия называла Н. Н. Яковлева Кучумом¹²⁶, а А. А. Таубе видел, *какие* лишения терпит председатель Центросибири, как он почти круглосуточно работает для блага трудящихся. Таубе гордится личной дружбой с Яковлевым, его доверием.

Без авторитетного мнения А. А. Таубе не решался ни один важный вопрос военной и военно-политической жизни Сибири. На многих документах президиума Центросибири, связанных с вопросами обороны, но где не нужна подпись представителей Сибвоенкомата, тем не менее имеется пометка: «Скрепил и. д. начальника Главного штаба А. Таубе». Очевидно, по распоряжению Яковлева важные документы перед передачей в печать давались на санкцию неизменному советнику председателя Центросибири по военным вопросам красному генералу Таубе.

30 апреля 1918 г. был отдан приказ Сибвоенкомата (N2 38) без подписи красного генерала, ибо он касался его самого:

Телеграммой народного комиссара по военным делам от 24 апреля с. г. за № 65 и. д. начальника главного штаба Сибирского военного комиссариата генерального штаба Александр Александрович Таубе утвержден в должности начальника главного штаба.

Военком: председатель Половников,
члены Трилиссер, Рускис¹²⁷.

Как начальник Главного штаба А. А. Таубе добивался абсолютной централизации военной власти в Сибири. Была установлена строгая подчиненность губернских штабов Красной Армии Главному штабу. (Эти штабы назывались по-разному: в Красноярске — военный отдел при Енисейском губисполко-

¹²⁴ ПАИ О, ф. 300, оп. 2, д. 38, л. 7.

¹²⁵ Личный архив А. В. Бердниковой. Неопубликованные воспоминания члена КПСС с 1905 г. А. А. Карлова, стр. 87.

¹²⁶ «Первый призыв. Молодежь в гражданской войне 1918–1919 гг. в Сибири». Новосибирск, 1941, стр. 55.

¹²⁷ «Известия Сибирского военного комиссариата», 10 мая 1918 г.

ме, в Чите – Забайкальский военный комиссариат и т. д., но суть их была одна – они были исполнительными органами губернских Советов, как и Сибвоенкомат при Центросибири.) Главный штаб взял на учет членов губернских штабов Красной Армии¹²⁸, потребовал от подчиненных штабов строгой отчетности, добивался того, чтобы стать единственным распорядителем всех материальных ценностей, в частности денежных средств. Так, 19 апреля Сибвоенкомат отдал приказ, согласно которому запрещалось ассигнование денег по ходатайствам губернских и районных штабов Красной Армии без представления объяснительных записок с приложением подробных смет, соображений о необходимых дотациях в будущем, отчетов на израсходованные суммы¹²⁹. Чтобы сконцентрировать все денежные средства в своих руках и пресечь имевшие место в прошлом и возможные в будущем местнические тенденции просить средства в Центре в обход Сибвоенкомата, 27 апреля была послана народному комиссару по военным делам Подвойскому следующая телеграмма:

Прочное координирование работ по формированию Красной Армии в Сибири вызывает необходимость, вследствие административной и хозяйственной разрухи и отдаленности окраины от центра, в централизации работ губернских штабов при едином органе Центросибири. Ввиду чего все кредиты, отпускаемые военным округам в отдельности, должны быть в интересах экономии государственных средств и планомерной деятельности сосредоточены в Центросибири. Сообщая об этом, Сибирский Военный Комиссариат просит по телеграфу распоряжение о переводе всех кредитов на Красную Армию Сибири в Сибирский Военный Комиссариат¹³⁰.

При Сибвоенкомате был образован Сибирский хозяйственный комитет по снабжению и продовольствию Рабоче-крестьянской Красной Армии во главе с коллегией, куда входили представители всех трех окружных военно-хозяйственных комитетов¹³¹.

Как непосредственный руководитель Главного штаба А. А. Таубе добивался четкой работы своего аппарата. Был установлен строгий, так необычный для военного времени, регламент работы, распорядок дня самого начальника и его подчиненных: в 10 час. утра А. А. Таубе заслушивал доклады начальников отделов, в 11 делал доклад президиуму Сибвоенкомата, приглашая в случае необходимости начальников отделов, в 2 час. дня он делал второй доклад президиуму. Два раза в

¹²⁸ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 78 об.

¹²⁹ Там же, л. 15.

¹³⁰ ГАИО, ф. 524, оп. 2, д. 418, лл. 49, 50.

¹³¹ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, лл. 15, 16.

неделю, по вторникам и пятницам с 11 до 12 час, перед президиумом отчитывались все управления; четыре раза в неделю в определенное время принимали посетителей¹³². Очень точно регламентировался порядок прохождения телеграмм и прочей корреспонденции через канцелярию Главного штаба. Причем все входящие документы, адресованные на имя Сибвоенкомата, Главного штаба и его отделов, проходили через руки А. А. Таубе¹³³.

18 апреля в целях централизации военного управления был ликвидирован штаб Иркутского округа с передачей функций губернскому штабу Красной Армии¹³⁴, который, в свою очередь, влился в Сибвоенкомат. В связи с тем, что некоторые работники штаба, в основном бывшие офицеры, пытались саботировать жесткую дисциплину, введенную А. А. Таубе в Сибвоенкомате, пришлось при реорганизации отделов уволить бывшего полковника Бургардта, генерал-майора Перфильева и некоторых других офицеров.

При организации Главного штаба некоторые товарищи без основания опасались, что начнется поток обращений, ходатайств, жалоб и других бумаг с мест, который может захлестнуть небольшой аппарат, будет помехой для решения основной задачи – разработки военных вопросов. Чтобы не допустить подобного, нужно было провести централизацию сверху донизу с установлением твердого порядка в учреждениях всех инстанций. О деятельности А. А. Таубе в этом направлении говорят отданные им приказы такого типа:

Сибирский военный комиссариат приказывает всем губернским штабам привести в порядок губернские, уездные и волостные учетные отделы. Где не имеется специалистов по управлению учетными отделами, использовать аппарат бывших военных начальников, впредь до приведения в порядок учетных аппаратов. Об исполнении донести¹³⁵.

Очень скоро Сибвоенкомат, в первую очередь благодаря П. Н. Половникову и А. А. Таубе (остальные члены президиума большую часть времени находились в разъездах), превратился в центральный штаб Сибирской Красной Армии. Не только местные военные органы, но и Советы, управления железных дорог, различные хозяйственные и общественные организации Сибири по важным вопросам обращались к начальнику Главного штаба Сибвоенкомат а Таубе и старались выполнить все исходящие от него просьбы, советы, приказания. Часто

¹³² Там же, л. 13 об.

¹³³ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 14.

¹³⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 175, л. 136.

¹³⁵ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 80.

«Дв ДРУгие комиссариаты Центросибири не могли добиться желаемого результата, его быстро достигал Сибвоенкомат. Исключительная оперативность, личный авторитет красного генерала Таубе, популярного и чтимого сибиряками наравне с Яковлевым и Лазо, помогали решить, казалось бы, сложнейшие в той обстановке вопросы. Например, по распоряжению Центральной коллегии по делам пленных и беженцев предстояло отправить на Родину тысячи военнопленных империалистической войны. Отправка иногда срывалась из-за всевозможных объективных причин. Так случилось, что из Благовещенска долго не могли эвакуировать пленных австрийцев концентрационного лагеря у с. Тамбовка. Телеграмма из Иркутска: «Благовещенск. Совдеп. Телеграфируйте имеете ли подвижной состав для эвакуации военнопленных Приамурья. Военком Рускис. Начглавштаб Таубе»¹³⁶ – возымела магическое действие: один за одним были отправлены эшелоны бывших военнопленных на запад¹³⁷.

О широте связей Сибвоенкомата, его авторитете за пределами Сибири можно судить по такому факту: из южноуральского города Троицка сообщали в Сибвоенкомат, что при расформировании стоявшего там 17-го Сибирского стрелкового полка 300 солдат подали заявление о вступлении в ряды Красной Армии; созданный отряд брошен на борьбу с Дутовым¹³⁸.

В начале мая 1918 г. чрезвычайно обострилось политическое положение Советской Республики. Оценивая обстановку, В. И. Ленин на первое место поставил наступление банд атамана Семенова и других контрреволюционных сил с востока, ибо они осуществлялись при помощи японцев. «В вопросе об усиленной военной подготовке, – указывал в те дни Владимир Ильич, – на первую очередь выдвигается задача организационная»¹³⁹.

По линии Сибвоенкомата эту сложную работу взял на себя А. А. Таубе. 4 мая 1918 г. он представил свои соображения о массовой военной подготовке трудящихся Сибири и развертывании Сибирской Красной Армии. Доклад назывался «Основные принципы деятельности Сибирского военного комиссариата». Александр Александрович поднимает вопрос не просто о создании могучей армии, а о создании классовой армии как орудия защиты социалистического отечества. Об этом говорится с первых же слов:

¹³⁶ Там же, ф. Р-4518, оп. 1, д. 126, л. 5 об.

¹³⁷ Там же, лл. 6–8, 58.

¹³⁸ «Власть труда», 10 мая 1918 г.

¹³⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 325.

Основой новой армии должны служить массы угнетенных и эксплуатируемых классов — революционный вооруженный народ. Для того, чтобы этот народ вооружить, обучить, сформировать в роты и батальоны, воспитать в нем военные навыки, превратить... в могучую организованную силу с революционным духом и высоко развитым сознанием, необходимо, по мнению военного комиссариата, создать стройно налаженный аппарат. Этим аппаратом и должна явиться социалистическая Красная Армия.

Батальоны Красной Армии должны явиться, во-первых, той школой, в которой пройдут свое обучение красноармейцы — будущие инструктора вооруженного рабочего и крестьянского населения, и, во-вторых, тем остоном, который послужит для образования новых многочисленных полков и прочих формирований^{140 141}.

При существующей системе добровольчества в Красной Армии А. А. Таубе требует соблюдать принцип строгого отбора, так как настоящим «революционным солдатом армии, созданной для защиты эксплуатируемых классов от угнетателей», может быть лишь тот, кто сознательно идет служить новому строю. Важнейшей задачей военного руководства Таубе считает «воспитание революционно-классового сознания» всего личного состава армии. Выдвигается как первоочередное требование: «Все обучение, все воспитание должно быть построено на принципах революционного социализма, все учебники и уставы должны быть переработаны в этом духе». Временное, но страшное зло Таубе видит в том, что руководство армией находится «в руках специалистов-техников», которым чужды интересы пролетариата. Поэтому важно создать кадры специалистов из «наших товарищей». Не менее важно «обучение военному искусству всего пролетариата Сибири», ибо ядро Сибирской Красной Армии должны составить «массы красногвардейцев, стоящие у станка, участвующие в процессе производства, скрепленные классовым сознанием».

Затем как военный специалист Таубе поднимает вопросы о подготовке Красной Армии «в масштабе всероссийском» к серьезной современной войне (техническое оснащение и подготовка к длительной позиционной войне). Партизанскую борьбу можно вести лишь временно с таким противником, как белогвардейцы, но не с высокоразвитыми государствами^ш. По линии Сибвоенкомата предложено установить тесные контакты с отделами труда и промышленности Советов для обеспечения армии и немедленно создавать военно-технические учили-

¹⁴⁰ «Известия Сибирского военного комиссариата», 26 мая 1918 г.

¹⁴¹ Точка зрения А. А. Таубе совпадает с ленинской установкой: «...призывы о создании партизанских отрядов для борьбы с регулярной империалистической армией смешны» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 515).

ща: артиллерийское, авиационное, военно-топографическое, инженерно-саперное и т. д.¹⁴².

Определяя схему организации армии нового типа, Таубе поддерживает ленинские положения о введении принципа назначения комсостава Советской властью. Насущной задачей текущего момента для Сибвоенкомата является централизация военного дела¹⁴³.

Заседание Центросибири одобрило доклад. Была одобрена и практическая деятельность Сибвоенкомата. Ему были предоставлены еще большие полномочия, в частности право мобилизовывать местных советских работников¹⁴⁴. Если раньше материалы Сибвоенкомата публиковались в виде приложений к газете «Власть труда», то теперь был учрежден специальный орган «Известия Сибирского военного комиссариата». Обязав специальным приказом «все штабы, части, учреждения и заведения Красной Армии и Военного ведомства» выписывать по 5 экз. газеты, Сибвоенкомат предложил Советам немедленно рассылать ее по всей Сибири, вывешивать «на видных местах в общественных учреждениях с тем, чтобы широкие массы городской и деревенской бедноты могли их своевременно читать»¹⁴⁵.

Опять-таки мероприятия сибиряков целиком совпадали с мероприятиями центральных органов Советской власти. Специальной циркулярной радиogramмой всем Совдепам Я. М. Свердлов 9 мая 1918 г. распорядился опубликовать в недельный срок на первых страницах всех местных газет декреты Комиссариата по военным делам о комиссариатах, о всеобщем обязательном обучении военному искусству, о порядке замещения должностей в Красной Армии¹⁴⁶. Создание Рабоче-крестьянской Красной Армии было немыслимо без ознакомления трудящихся города и деревни с военной программой Советской власти, законодательством.

Центросибирь сочла необходимым опубликовать 10-тысячным тиражом сборник декретов и распоряжений Совнаркома «Рабоче-крестьянская Красная Армия и флот» и тысячу экземпляров брошюры А. А. Таубе «Основные принципы дея-

¹⁴² «Известия Сибирского военного комиссариата», 1 июня 1918 г.

¹⁴³ Там же, 27 июня 1918 г.

¹⁴⁴ Там же, 18 мая 1918 г.

¹⁴⁵ ЦТ АД В, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 77; ЦГА К а з С С Р, ф. Р-1416, оп. 1, д. 7, л. 64.

¹⁴⁶ ГАС О, ф. Р-1913, оп.1, д. 13, л. 19.

тельности Сибирского военного Комиссариата»¹⁴⁷. Несомненно, что сборник был составлен в Главном штабе Сибвоенкомата.

О пользе материалов Центросибири и Сибвоенкомата по военным вопросам для создания советских вооруженных сил на востоке говорят многие факты. Ими не просто руководствовались, часто местные коммунисты использовали их как агитационный материал. Например, когда 18 мая 1918 г. на Троицкосавском уездном съезде Советов возник ряд вопросов по организации на местах отрядов Красной Армии, то председательствующий коммунист Мельников просто ознакомил делегатов с разработанным Сибвоенкоматом Уставом Красной Армии Сибири, и съезд его с воодушевлением одобрил¹⁴⁸.

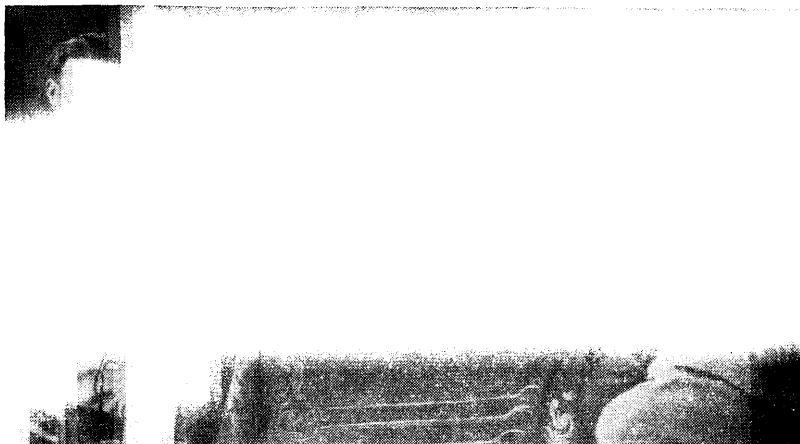
Вместе с тем обращает на себя внимание та травля, которой подвергались сибирские большевики и преданные им военные деятели типа А. А. Таубе со стороны меньшевиков и эсеров. Центральным рупором воинствующей мелкой буржуазии был орган иркутских меньшевиков газета «Наше знамя», регулярно «комментировавшая» распоряжения сибирских советских властей по созданию Красной Армии, клеветавшая на эту армию, ее руководителей. Лидеры иркутских меньшевиков и эсеров на собраниях недовольных Советской властью выступали с «лекциями» и «докладами». Потом отчеты о таких «митингах» и выступления на них публиковались в «Нашем знамени» и других газетах вражеского лагеря. Трибуна мелкобуржуазной «революционной» печати предоставлялась любым врагам Советской власти – до монархистов включительно. Никого не удивляло, что на страницах меньшевистской газеты публикуются «лекции» эсера Постникова, в эсеровских – статьи меньшевика Константинова и т. д. В «лекции» «Красная Армия и вооруженный народ» чернились мероприятия Центросибири и Сибвоенкомата¹⁴⁹, в заметке «Любители реквизиции» обвинялся главный штаб Сибвоенкомата¹⁵⁰ и т. д. Словом, большинство «материалов», явно фальсифицированных и провокационных, было направлено на подрыв авторитета Сибвоенкомата, его руководителей. Например, что касается «реквизиций», на чем больше всего спекулировали контрреволюционеры, достаточно взять любой документ Сибвоенкомата, чтобы

¹⁴⁷ А. Н. Турунов, В. Д. Вегман. Революция и гражданская война в Сибири. Указатель книг и журнальных статей. Новосибирск, 1928, стр. 28.

¹⁴⁸ ЦГАДВ, ф. Р-1915, оп. 1, д. 1, л. 6.

¹⁴⁹ «Наше знамя», 18 мая 1918 г.

¹⁵⁰ Там же, 14 мая 1918 г.

Военное руководство Омского военного округа после установления Советской власти.

(Слева направо: А. П. Рускис, Ф. Лавров, В. М. Крутиков, А. А. Таубе, В. С. Пучкин).

убедиться, что армия забирала только очень необходимое и главным образом у богачей. Так, для организации отпора Семенову требовались средства передвижения, и Сибвоенкомат берет на учет все, в том числе частные автомобили и мотоциклы. Однако саботирующих приказ приходилось предупреждать: «В случае обнаружения означенных вещей, не зарегистрированных по прошествии месяца со дня выхода этого приказа, вещи будут конфискованы бесплатно и владельцы их будут подвергнуты штрафу до 3000 рублей»¹⁵¹.

Обычно все действия по изыманию чего-то для нужд армии и фронта сопровождались агитационно-разъяснительной работой. Материальных жертв требовала сложившаяся обстановка, защита социалистического отечества — эту истину сибирские военные организаторы разъясняли в своих заявлениях в печати, выступлениях на митингах¹⁵². Много внимания уделялось недопущению возможных перегибов, злоупотреблений со стороны частей, приводящих в исполнение санкции по реквизиции вещей, продовольствия. Руководители Сибирской Красной Армии требовали от бойцов и командиров кристаль-

¹⁵¹ «Власть труда», 1 мая 1918 г.

¹⁵² «Забайкальский рабочий», 16 мая 1918 г.

ной нравственной чистоты, чтобы трудящиеся массы видели в них своих защитников. От партийных и профсоюзных организаций, Советов требовались поручительства за каждого рекомендуемого в ряды армии. Без рекомендаций добровольцев во многих местах не принимали¹⁵³.

Желающих поступить в Красную Армию было гораздо больше, чем Центросибирь могла обучить военному делу и вооружить. Губернские штабы по организации Красной Армии ходатайствовали перед Сибвоенкоматом о посылке в их распоряжение инструкторов¹⁵⁴, направляли в Иркутск своих представителей, чтобы ускорить получение оружия, денежных средств для обеспечения добровольцев и их семей и т. д. В воспоминаниях покойного генерал-лейтенанта Ф. Н. Зеленцова есть такое место: «Я был командирован в Иркутск за деньгами на формирование частей Красной Армии и в середине мая 1918 года привез 250 тысяч, которые получил от начальника штаба генерала Таубе»¹⁵⁵. Красногвардейцы Тырети получили от Сибвоенкомата оружие¹⁵⁶ и т. д.

Главный штаб принимал срочные меры для обучения и вооружения прибывших в Иркутск из разных мест отрядов красноармейцев-добровольцев¹⁵⁷. Особенно усилился приток добровольцев после того, как стала вырисовываться реальная угроза Советской Сибири со стороны атамана Семенова. Ворвавшись в пределы советского Забайкалья, Семенов объявил мобилизацию казаков. Кулацкая часть забайкальского казачества живо откликнулась на призыв идти на борьбу против Советской власти. Семеновские банды быстро выросли до 9 тыс. чел.¹⁵⁸ Но большего добиться белогвардейцам не удалось: середняцкая часть казачества воздерживалась от вмешательства в вооруженную борьбу, казачья и крестьянская беднота выступила против посягательства на свою кровную власть. Сотни добровольцев вливались в организуемые под общим руководством Сибвоенкомата революционные кавалерийские полки, пехотные крестьянские отряды¹⁵⁹. Усилилось формиро-

¹⁵³ Там же, 17 мая 1918 г.

¹⁵⁴ «Известия Сибирского военного комиссариата», 16 мая 1918 г.

¹⁵⁵ Сб. восп. «В огне революционных битв», стр. 49.

¹⁵⁶ «Рассказывают участники Великого Октября». М., 1957, стр. 431.

¹⁵⁷ «Наше знамя», 18 мая 1918 г.; П А Н О, ф. 5, оп. 1, д. 802, л. 6 об.

и др.

¹⁵⁸ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 289; Д. И. Бойко-Павлов, Е. П. Сидорчук. Указ, соч., стр. 285, со ссылкой на архивы.

¹⁵⁹ См. «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 290–296 (подробный перечень частей).

вание добровольческих частей в Западной Сибири. Причем теперь все чаще создавали не отряды, а подразделения армейского образца: батальоны, батареи, эскадроны. Некоторые из формируемых частей носили имена вождей пролетариата. Так, в Новониколаевске формировался для отправки на Даурский (Забайкальский) фронт батальон имени Карла Маркса¹⁶⁰.

По плану Центросибири следовало противопоставить Семенову трудовое забайкальское казачество, отлично знающее местность, умеющее владеть оружием и пресечь приток кулацких элементов в белую армию. В Иркутске как ближайшем тылу Забайкальского фронта иметь резерв Главного штаба. Во всей Сибири форсировать создание крупных подразделений Красной Армии для отпора интервенции с Дальнего Востока, которая не за горами. Конечно, эти планы были согласованы с центром, сделаны с учетом указаний ЦК РКП(б) и В. И. Ленина. В апреле 1918 г. В. И. Ленин заявил Альберту Рису Вильямсу, что тот должен торопиться выехать, так как в Сибири его встретит американская армия. Журналист пытался возражать, что это чепуха: в ближайшее время правительство Соединенных Штатов признает Советскую Республику. Но Ленин повторил, что будет наоборот: американскому капиталу «нужен контроль над Сибирью. И он пошлет американских солдат завоевывать ее» (спустя несколько месяцев Вильямс был свидетелем высадки американских интервентов во Владивостоке)¹⁶¹. Японский милитаризм еще более откровенно демонстрировал свои тенденции на захват Восточной Сибири, не говоря уже о Дальнем Востоке. Японцы подготовили две усиленные пехотные дивизии (43 тыс. солдат) для оккупации Приморья и пять (108 тыс.) для наступления в глубь Сибири – до Иркутска. В резерве находилось еще 6 дивизий¹⁶².

Центросибирь спешила покончить с Семеновым, которого как авангардный отряд объединенных сил белогвардейцев и интервентов называли врагом № 1. С помощью иностранных держав семеновцы в начале мая смогли развивать наступление сразу в четырех направлениях: Карымская, Сретенск, Акта, Троицкосавск.

8 мая 1918 г. Центросибирь издала декрет, объявивший есаула Семенова врагом народа. Вне закона объявлялись любые лица, оказывающие любое содействие семеновским бандам. Как к врагам трудовой Республики Советов к ним должна бы-

¹⁶⁰ «Дело революции», 14 мая 1918 г.

¹⁶¹ «О Ленине. Воспоминания зарубежных современников». М., 1962, стр. 211.

¹⁶² «История СССР», 1958, № 3, стр. 222.

ла применяться высшая кара – расстрел, все имущество подлежало немедленной конфискации в пользу РСФСР. Приказом № 62 Сибвоенкомат объявил декрет Центросибири для всеобщего сведения и руководства. Также приказами Сибвоенкомата были объявлены воззвания Центросибири к трудящимся Сибири, Забайкалья¹⁶³. Эти документы способствовали срыву планов Семенова мобилизовать в Забайкалье десятки тысяч человек. Прифронтовая полоса не стала оплотом белогвардейщины. К концу мая против 10-тысячной армии Семенова С. Г. Лазо имел до 13 тыс. бойцов, в том числе свыше 6 тыс. кавалерии, и до 30 орудий¹⁶⁴. 13 мая 1918 г. начальник штаба Забайкальского фронта П. К. Голиков доносил А. А. Таубе о переходе советских войск в наступление. Концовка донесения: «Прифронтовое казачество поднялось на защиту Советской власти и спешно мобилизует новые силы»¹⁶⁵. Семеновцы отступили за р. Онон.

О деятельности А. А. Таубе в связи с гибелью материалов Главного штаба приходится судить лишь по «общим» оценкам работы Сибвоенкомата. Оценки давались Центросибирью через СибРОСТА и публиковались во всей советской печати, центральной и местной. 10 мая 1918 г. из Иркутска сообщали:

Организационно-техническая работа по защите революции от семеновских банд выполняется Сибирским военным комиссариатом, развившим в этом деле максимум энергии. Ежедневно Сибирский военный комиссариат ведет переговоры с сибирскими Совдепами, мобилизует отряды, отправляет оружие. Все Совдепы Сибири в военном отношении объединяются вокруг Сибирского военного комиссариата¹⁶⁶.

Через 2 недели сообщение:

По Сибири у нас уже разворачиваются полки красноармейских частей. Штаб сейчас занят работой по созданию плана развертывания крупных армейских частей. До осени предполагается создать 4 дивизии. В Иркутске сейчас формируются артиллерийские дивизионы. В Омске и Иркутске организуются воздушные флотилии¹⁶⁷.

Александр Александрович, мечтая создать соединения, отвечающие современным условиям войны, разработал новый по сравнению с дореволюционным временем тип полка. В это время на очередь ставился вопрос о переходе от батальонной системы к полкам, затем к дивизиям и т. д. Структура пол-

¹⁶³ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, лл. 76 об., 77, 82 и об.

¹⁶⁴ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 296.

¹⁶⁵ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 79 и об.

¹⁶⁶ «Известия...» (Омск), 15 мая 1918 г.; «Известия» (Тюмень), 18 мая 1918 г.; и др.

¹⁶⁷ «Известия ВЦИК», 24 мая 1918 г.; «Красное знамя» (Владивосток), 28 мая 1918 г.; «Знамя революции» (Томск), 28 мая 1918 г., приложение; и др.

ка, его подразделений строилась по планам Таубе с учетом боевого опыта русско-японской и мировой войн¹⁶⁸. Основным качеством боеспособности войск А. А. Таубе, очевидно, считал маневренность, силу огня, минимальную поражаемость от огня противника. На эту мысль наводит перечень военных специальностей в объявлении Сибвоенкомата о взятии губернскими штабами на строгий учет специалистов, которых будет по своему усмотрению назначать Главный штаб: всех бывших офицеров генерального штаба, военных инженеров, саперов, артиллерийских техников, пиротехников, оружейных техников, артиллерийских чиновников¹⁶⁹. Кое о чем говорит настойчивость Главного штаба при обеспечении войск автомобилями, артиллерией, шанцевым инструментом и т. д. В подписанном А. А. Таубе 18 мая 1918 г. приказе об организации в Иркутске курсов по подготовке командного состава Красной Армии отмечалось: «Цель курсов – подготовка инструкторов пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерных войск, пулеметного и бомбометного дела»¹⁷⁰. На ускоренных курсах проводились занятия по тактике, фортификации, военной топографии, основам артиллерии и ряду других предметов опять-таки с учетом опыта современной войны с глубоко эшелонированной обороной, мощным орудийно-пулеметным огнем и т. д. Дважды в месяц устраивались малые маневры. А. А. Таубе часто присутствовал на занятиях как инспектор, иногда сам занимался с курсантами, старался во всем имитировать боевую обстановку современной войны.

Отмечая успехи формирования частей Красной Армии в Западной Сибири, военный руководитель Западно-Сибирского военного комиссариата Ф. В. Егоров подчеркивал, что работать приходилось в самом тесном контакте с Главным штабом Сибвоенкомата¹⁷¹. Характерная деталь: Западно-Сибирский штаб Красной Армии посылал на восток свои отряды в распоряжение А. А. Таубе¹⁷².

11 мая 1918 г. по предложению В. И. Ленина Совнарком вынес постановление о всемерной помощи борющимся с врагом сибирским рабочим и крестьянам¹⁷³. С целью содействия формированию частей Красной Армии в Сибирь был послан

¹⁶⁸ «Известия Сибирского военного комиссариата», 26 мая 1918 г.

¹⁶⁹ Там же, 16 мая 1918 г.; Ц Г А Д В, Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 83.

¹⁷⁰ «Известия Сибирского военного комиссариата», 1 июня 1918 г.

¹⁷¹ «Известия...» (Омск), 24 мая 1918 г.

¹⁷² «За Советскую власть в Якутии», стр. 155–156.

¹⁷³ «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 19; «Декреты Советской власти», т. 2. М., 1959, стр. 260.

военно-инструкторский поезд ВЦИКа, возглавляемый А. И. Окуловым и Р. П. Эйдеманом¹⁷⁴. Из докладов Н. Н. Яковлева, Г. С. Вейнбаума, В. М. Косарева В. И. Ленин отлично знал положение Сибири¹⁷⁵, старался ей помочь.

П. И. Воеводин вспоминает:

Как-то я рассказал Владимиру Ильичу о важных и спешных делах оборонного значения в связи с полученной от Центросибири из Иркутска телеграммой. Владимир Ильич направил меня в Народный комиссариат по военным делам..., оказалось, что наркома там нет и попасть удастся к нему не скоро.

Между тем дела были неотложные. И вот, огорченный и смущенный, я сразу помчался в Кремль и снова был у Владимира Ильича. Он сказал: «Ну, ничего... Мы сделаем вот как: поезжайте сейчас к генералу Бонч-Бруевичу и расскажите ему обо всем, что вам требуется».

Заметив мое изумление, Ильич улыбнулся и, положив мне на плечо руку, пояснил: «Да, да, к самому настоящему, правда, вчерашнему царскому генералу. Это брат Владимира Дмитриевича, которого вы встречаете здесь в Совнаркоме. А тот Бонч-Бруевич, к которому вы сейчас поедете, тот в Высшем военном совете. Там вы найдете несколько бывших царских генералов и с ними все обсудите. Эти генералы — наши люди, и им вы можете вполне довериться».

И тут же Ильич вызвал секретаря и распорядился: «Позвоните на автобазу броневых частей и скажите, чтобы товарищи немедленно на мотоцикле доставили товарища Воеводина в поезд Высшего военного совета».

Обращаясь ко мне, Владимир Ильич еще раз напомнил: «От моего имени скажите генералам, чтобы для Сибири сделали все, что требуется. Желаю успеха»¹⁷⁶.

Помощь оказывалась в первую очередь оружием и боеприпасами. Из Вятки в Иркутск был прислан тяжелый артдивизион¹⁷⁷. Совнарком рекомендовал Центросибири использовать в борьбе с врагом эвакуируемые с Дальнего Востока стратегические материалы. Все части, действующие на Забайкальском фронте, были вооружены трехлинейными винтовками из резерва (20 тыс. винтовок), полученного Сибвоенкоматом из Центра¹⁷⁸. По требованию Сибвоенкомата чрезвычайная комиссия по разгрузке и эвакуации Владивостокского порта отправляла в Иркутск автомобили, запасные части, бензин¹⁷⁹,

¹⁷⁴ «Суровое время». Новосибирск, 195?, стр. 122.

¹⁷⁵ «Незабываемое. Воспоминания участников революционных событий в Красноярском крае (1917–1920 гг.)». Красноярск, 1957, стр. 45.

¹⁷⁶ «В огне революции и гражданской войны», стр. 55–56.

¹⁷⁷ ЦГ АД В, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 80 об.

¹⁷⁸ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 291.

¹⁷⁹ ЦГ АД В, ф. Р-461, оп. 1, д. 2, л. 47; д. 16, л. 70. Подробнее о созданной по директиве В. И. Ленина Чрезвычайной комиссии, ее работе см. М. И. Г у б е л ь м а н. Борьба за Советский Дальний Восток. 1918–1922. М., 1958, стр. 84; А. И. Крушанов. Указ, соч., стр. 45–48; «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 262–269.

По уцелевшим делам чрезвычайной комиссии можно восстановить такую картину: велась обширная переписка с Сибвоенкоматом; председатель комиссии З. Ф. Кулинич адресовал свои телеграммы лично А. А. Таубе. Каждая строка свидетельствует о солидарности товарищей в борьбе с врагом, по выполнению задания Ленина. Вот образец телеграммы:

Отправьте 40 легковых и 40 грузовых в полторы и три тонны с запасными частями. Для легковых необходимы запасные части,, особенно резиновые шииь', камеры маршрутным поездом. Должен быть обязательно послан с усиленной вооруженной охраной в Иркутск. Об отправлении такового поезда телеграфируйте (одно слово неразборчиво.— В. П.) и сообщите.

Примите, товарищи, все меры и высылайте в срочном порядке просимое. От этого зависят все военные операции Даурского фронта. Еще необходимо выслать бензина сколько возможно вместе с автомобилями, ибо в России и в Иркутске его нет¹⁸⁰.

Комиссия во всем шла навстречу Главному штабу. Так, 21 мая 1918 г. комиссия приказала Владивостокскому интендант-гами в адрес Сибвоенкомата¹⁸¹. Вместе с тем исследователи скому управлению отправить немедленно 688 ящиков с сапо-отмечают значительную роль Сибвоенкомата в деле разгрузки Владивостокского порта¹⁸².

«Узким местом» работы по эвакуации продовольствия и стратегического сырья с Дальнего Востока был железнодорожный транспорт. 14 мая 1918 г. П. Н. Половников и А. А. Таубе потребовали от Дальневосточного районного комитета по урегулированию перевозок по железным дорогам «отправлять в первую очередь взрывчатые вещества, боевые припасы; во вторую — автомобили, инженерное и техническое имущество; в третью — металл и прочее». Вместо того, чтобы беспрекословно выполнить распоряжение, руководители комитета начали обсуждать вопрос на заседаниях, затем телеграфировали в Иркутск, что вмешательство военных властей в дела перевозок нежелательное явление, а отправлять транзитные грузы они будут только согласно установленным нормам. Очередной телеграммой А. П. Рускис и А. А. Таубе разъяснили: придерживаться общих норм невозможно по стратегическим соображениям. Н. Н. Яковлев лично потребовал ускорить выполнение приказов Сибвоенкомата¹⁸³. После этого Дальне-

¹⁸⁰ ЦГАДВ, ф. Р-461, оп. 1, д. 3, л. 170.

¹⁸¹ Там же, л. 14.

¹⁸² А. И. Крушанов. Указ, соч., стр. 46.

¹⁸³ ЦГАДВ, ф. Р-461, оп. 1, д. 2, лл. 42–45; ф. Р-534, оп. 1, д. 137, л. 14 об.

восточный районный комитет по урегулированию перевозок по железным дорогам, как и Главный дорожный комитет Забайкальской железной дороги, выполняли любые распоряжения, которые отдавал им начглавштаб генерального штаба А. Таубе. Так подписывал документы сибирский красный генерал, которому по важнейшим вопросам обороны Сибири было разрешено обращаться непосредственно к Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину¹⁸⁴.

Первый после начала открытой интервенции VIII съезд партии выдвигал как основные положения в области военной: формирование Красной Армии из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства, обучение этих групп населения военному делу, введение института политкомиссаров, приближение казарм к типу военных и военно-политических школ, подготовку командного состава из преданных делу социализма солдат, использование опыта мировой войны и привлечение к организации армий и оперативному руководству ею бывших офицеров, отмену выборности комсостава в поднятой на должную высоту Красной Армии¹⁸⁵.

Как видим, все положения, кроме введения института политкомиссаров, практиковались в деятельности Сибвоенкомата. Душой этого дела был соратник Н. Н. Яковлева А. А. Таубе.

19 мая 1918 г. Николай Николаевич телеграфировал в Москву:

Сибвоенкомату надо три миллиона на «семеновщину», смета послана телеграфом. Затем — десять миллионов на организацию Красной Армии всей Сибири, смета будет послана. Один миллион на конспиративные подготовительные работы под Иркутском в случае японского наступления. Материалов для семидесяти тысяч комплектов обмундирования, оружия для снабжения трех дивизий¹⁸⁶.

Только пятую часть денежных средств предполагалось использовать для ликвидации сибирской внутренней контрреволюции (под семеновщиной предполагаются не одни банды Семенова). Но это дело срочное. Инженерно-саперные работы у Байкала должны вестись параллельно с созданием мощной армии: три дивизии вооружаются и снаряжаются за счет Центра, покончившие с Семеновым части С. Г. Лазо переформируются в 4-ю дивизию полного состава. План-минимум для достойной первой встречи интервентов с востока.

Сибвоенкомат вполне справился с возложенной на него

¹⁸⁴ ЦГ А С А, ф. 1, оп. 1, Д. 126, лл. 63–65.

¹⁸⁵ «КПСС в резолюциях...», ч. 1. Изд. 7, стр. 417–418.

¹⁸⁶ В. Б. Р я б и к о в. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири, стр. 88.

задачей № 1 – разгромить банды есаула Семенова. Анализируя по заданию Н. Н. Яковлева ход борьбы с семеновщиной, член Центросибири П. Ф. Парняков видел причины побед в том, что

...когда для всех с очевидностью истины стала ясна опасность, которую представляло собою семеновское победоносное наступление, и когда в советских войсках была введена железная революционная дисциплина, когда вся Сибирь для защиты фронта объединилась и подчинилась единому органу – Сибирскому Военному Комиссариату, только тогда было остановлено наступление офицерско-хунгузо-хулиганских отрядов «защитника» Учредительного собрания, только тогда началось наступление советских войск, закончившееся к 1 июня полным разгромом семеновского стана и очищением от семеновцев почти всего Забайкалья¹⁸⁷.

Сам Н. Н. Яковлев телеграфировал в Москву, что «без Сибвоенкомата в Центросибири невозможно было бы организовать борьбу с Семеновым»¹⁸⁸. А подходивший к вопросу чисто по-военному посланец Корнилова в Сибири для связи с контрреволюционным подпольем генерал Флуг объяснял поражения семеновцев тем, что руководство операциями против них «находилось в опытных руках приглашенного большевиками на службу генерала русского генерального штаба барона А. А. Таубе»¹⁸⁹.

Начальник штаба Сибвоенкомата принял и личное участие в борьбе на Даурском фронте. В конце апреля Александр Александрович выехал на фронт, чтобы помочь С. Г. Лазо и П. К. Голикову организовать разгром Семенова¹⁹⁰. В Чите в торжественной обстановке А. А. Таубе вручил почетное Красное знамя 1-му Забайкальскому (Александровскому) пехотному полку за разгром семеновского отборного отряда у станции Ключевской¹⁹¹. Военные руководители Забайкалья С. Г. Лазо, Д. С. Шилов, П. М. Казачков, Ф. Е. Балябин, А. К. Лесков, Г. П. Богомягков, П. И. Литвинцев, Г. Н. Аксенов, П. К. Голиков получали консультации красного генерала, решали с ним наиболее сложные вопросы. В штабе фронта А. А. Таубе как представитель Центросибири и Сибвоенкомата принял участие в разработке плана перехода в контрнаступление¹⁹².

¹⁸⁷ П. Парняков, О семеновщине. Иркутск, 1918, стр. 27.

¹⁸⁸ В. В. Рябиков. Иркутск – столица революционной Сибири, стр. 120.

¹⁸⁹ Генерал Флуг. Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году (составлен в феврале – марте 1919 года). «Архив Русской революции, издаваемый Гессеном», т. IX. Берлин, 1923. стр. 260.

¹⁹⁰ ЦГАД В, ф. Р-2460, оп. 2, д. 146, л. 79.

¹⁹¹ ПАН О, ф. 5, оп. 2, д. 776, л. 57.

¹⁹² ПАХ К, ф. 44, оп. 1, д. 176, лл. 7, 8; д. 180, л. 20.

Вскоре советские войска опрокинули семеновцев и погнали их к границам Маньчжурии. Было ясно, что враг № 1 будет скоро стерт с лица земли. В поединке не на жизнь, а на смерть Центросибирь взяла верх над мятежным есаулом.

В. И. Ленин характеризовал одно из важнейших достижений РКП(б) и Советской власти в первый год существования РСФСР – создание Красной Армии – как исключительно трудное и сложное. «...Мы камешек по камешку,– вспоминал Владимир Ильич,– закладывали в первой половине и в начале второй половины 1918 года фундамент настоящей социалистической Красной Армии»¹⁹³. Посильную лепту в это благородное дело вносил крупный военный специалист А. А. Таубе.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В БОРЬБЕ С ИНТЕРВЕНТАМИ

Разгром семеновских банд, быстрое подавление вооруженных выступлений атаманов (Анненкова, Сотникова, Калмыкова и др.), контрреволюционных мятежей в Голумети, Троицко-савске, в ряде мест Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана, успешное начало действий Сибирской ЧК, первые успехи советского строительства и создания Красной Армии в Сибири показали организаторам борьбы против Советской России, что силами белогвардейцев отторгнуть Сибирь от нее не удастся. Сибирская белогвардейщина ждала помощи извне не только деньгами и оружием, «патриоты единой и неделимой свободной России» упрашивали иностранных империалистов поскорее начать оккупацию восточных районов страны. В апреле 1918 г. посланец сибирского подпольного офицерского штаба доложил в Москве совещанию военных представителей стран Антанты о невозможности собственными силами свергнуть «власть комиссаров к востоку от Урала». Назад он вез приказ хозяев: готовиться на местах к немедленному, по первому сигналу сверху, вооруженному выступлению одновременно повсюду против Советской власти. За интервенцией, которую возглавляет Верховный военный совет Антанты, дело не станет. 3 мая 1918 г. на совещании руководителей офицерского центра, проходившем подпольно в Новониколаевске, был выработан план выступления, как только начнут действовать «союзники». Генерал Флуг резюмировал в докладе единодушное мнение контрреволюционных центров в Сибири:

Ко времени чехословацкого выступления в мае 1918 г. положение в Сибири было таково, что не давало оснований надеяться на возможность свержения большевистской власти без помощи извне¹.

История выступления чехословацкого корпуса известна. Оценка выступления чешских легионов, политического поло-

¹ Генерал Флуг. Указ, соч., стр. 271.

жения в восточных районах страны в связи с ним была тотчас же дана В. И. Лениным:

Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики, это – в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли... Этот враг подкупил генералов и офицеров чехословацкого корпуса... Чехословацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов... Жадное, обожравшееся, зверское кулачье соединялось с помещиками и с капиталистами..., входило в союз с иностранными капиталистами против рабочих своей страны... Спасение не только русской революции, но и международной, на чехословацком фронте... Война против чехословаков является войной против капиталистов всего мира².

Центросибирь не была готова к отпору белочешских легионов. В Главном штабе Сибвоенкомата не подготовились к обороне Сибири с запада. В этом беда, но не вина сибирских большевиков во главе с Н. Н. Яковлевым, военного руководства Центросибири, в том числе А. А. Таубе. Явно неправы те участники событий, которые объясняют трагедию Сибири в 1918 г. отсутствием прозорливости руководства Центросибири, «вредительским сепаратизмом» Дальсовнаркома.

Имеются объективные ленинские оценки причин падения Советской власти в Сибири в 1918 г. Они даны в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» и в других работах. Нигде и никогда В. И. Ленин не объявлял руководителей Центросибири и Дальсовнаркома виновниками поражения. Пора покончить с «хвостами» старых трактовок, бросающих тень на соратников Ленина, честно работавших в Сибири и на Дальнем Востоке, большей частью погибших³. Абсолютно неправильно утверждение, что Центросибирь не понимала сущности контрреволюционного выступления чехов вплоть до 24 июня 1918 г. Попытка Центросибири уладить конфликт с чехословаками мирным путем, пусть даже с некоторыми уступками (потому что не было реальных сил для разговора с руководителем мятежа Гайдой другим языком – оружием), и ее деятельность по разоблачению в глазах чешских солдат демагогии бенешей, масариков и сыровых критикуется некоторыми историками как грубая ошибка, просчет. А по сути это было продолжение политики Совета Народных Комиссаров РСФСР отправить мирно такой «горючий материал», как распропагандированные, оболваненные своими офицерами

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 38, 39, 70, 73.

³ Приходится это подчеркивать после безответственных заявлений Г. Х. Эйхе (см. «Опрокинутый тыл». М., 1966, стр. 32–33, 71–83).

чехословацкие солдаты, из пределов Советской России⁴. Сибирские большевики и их военный штаб — Сибвоенкомат — выполняли установку Москвы. При этом принимались и необходимые меры предосторожности. Высказывались опасения о возможном выступлении чехов против Советской власти. Кроме упоминаемого ранее письма Центросибири Совнарком РСФСР, 25 апреля 1918 г. Н. Н. Яковлев вновь сообщал В. И. Ленину, что Центросибирь против пропуска чехословацких эшелонов на восток, но вынуждена выполнять директивы из Москвы⁵. По заданию Н. Н. Яковлева А. А. Таубе занимался вопросами передвижения чешских эшелонов, требовал сдачи легионерами оружия⁶. Свои действия Сибвоенкомат согласовывал не только с Наркомвоеном, но и наркомом по иностранным делам Г. В. Чичериным⁷.

В момент повсеместного выступления белочехов в некоторых пунктах им было оказано серьезное сопротивление. В Иркутске, например, эшелон чехов был после короткого боя разоружен. На ст. Иннокентьевской отобранное вооружение заняло три железнодорожных вагона⁸. Действовало командование эшелона по указанию Гайды, телеграфировавшего: «Приказываю, по возможности, сейчас же наступать на Иркутск. Советскую власть арестовать. Отрезать Красную Армию, оперирующую против Семенова». При выступлении в Иркутске чехи потеряли до 80 чел. 28 мая был разоружен эшелон в Чите⁹. Американский консул Гаррис, французский консул Буржуа и другие представители стран Антанты от имени своих правительств якобы в гуманных целях предотвращения кровопролития потребовали от Центросибири и (как потом выяснилось, для видимости) от Чехословацкого национального совета заключить договор, способствующий корпусу выехать из России¹⁰. 27 мая 1918 г. представители Центросибири и чехословаков на ст. Военный городок подписали договор о проезде эшелонов разоруженных легионеров на восток¹¹. 30 мая

⁴ См. Н. И. Подвойский. Правда о чехословаках. М., 1918. По свидетельству В. Д. Виленского-Сибирякова, возможность вооруженного выступления чехов допускалась Центросибирью, но не было реальных сил предотвратить его («Северная Азия», 1926, кн. 3, стр. 58).

⁵ П А Н О, ф. 5, оп. 3, д. 128, л. 15; оп. 2, д. 703, л. 4.

⁶ «Голос Приморья», 28 мая 1918 г.

⁷ Г А К К, ф. 258, оп. 1, д. 158, лл. 140, 141.

⁸ «Голос Приморья», 31 мая 1918 г.; П А И О, ф. 300; оп. 1, д. 580, лл. 1–5.

⁹ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 1426, л. 8; «Сибирские огни», 1923, № 1–2, стр. 139.

¹⁰ П А К К, ф. 64, оп. 5, д. 439, л. 12.

¹¹ Г А Н О, ф. 300, оп. 1, д. 68, л. 82.

представители Чехословацкого национального совета заявили Н. Н. Яковлеву: «Наша единственная цель: прибытие (армии.— В. П.) на французский фронт. Наша армия стремится только к скорейшему продвижению к портам, желая по пути сохранить самое дружественное отношение к Советской власти»¹².

Против легионов Гайды, ведущих наступление в районах Омска, Новониколаевска, Мариинска, поднимались на борьбу рабочие ополченческие отряды. Так, в Красноярске в связи с угрозой с запада создавались боевые отряды коммунистов, формировались санитарные отряды¹³. Председатель военно-оперативного штаба Западной Сибири 27 мая 1918 г. сообщал Я. М. Свердлову: «Мы решили защищать Омск до последнего человека. Все рабочие стали под ружье»¹⁴. Следовательно, не было той паники, паникерства руководящих местных работников, которые будто бы царили в Западной Сибири. Эта лживая версия проникла в некоторые воспоминания (отнюдь не очевидцев, так как каждый участник событий знал, как беззаветно приходилось сражаться против превосходящих сил противника), а затем кое-где в краеведческую литературу из белогвардейских агитационных материалов 1918 г. Повсеместно малочисленные, плохо вооруженные, не умеющие владеть и этим оружием отряды рабочих Сибири при поддержке интернационалистов приняли удары легионов, своей гибелью доказали преданность Советской власти.

Чехословацкий мятеж отрезал Советскую Сибирь от пролетарского центра. Сибирской Красной Армии предстояло сражаться на нескольких фронтах против многократно превосходящих сил врага. Первым обеспокоенность о судьбе Советской Сибири проявил В. И. Ленин. Спешной телеграммой «вне всякой очереди» он сообщил ЦИКу и Совнаркому Туркестанской республики, Советам Урала:

Связь Сибири с Москвой прервана. Совету Народных Комиссаров необходимо немедленно увязаться с городами Сибири. Предлагается принять все меры восстановить сообщение обходным путем, пользуясь одновременно телеграфом и радиотелефоном. Предлагаем Ташкенту войти в сношение с Сибирью по проволочному телеграфу Семипалатинск, Барнаул, Томск. Информация должна немедленно передаваться в Москву¹⁵.

¹² ПА ИО, ф. 300, оп. 1, д. 712, л. 2.

¹³ «Документы героической борьбы. Сборник документальных материалов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918–1920 гг.)». Красноярск, 1959, стр. 33–36.

¹⁴ ПА НО, ф. 5, оп. 3, д. 128, л. 21.

¹⁵ «Борьба за власть Советов в Томской губернии», стр. 322.

Владимир Ильич, ЦК партии понимали трагизм положения Советской Сибири, но спасти ее, что было возможно только в результате победоносного наступления Красной Армии из европейской части страны, не могли. У Республики Советов армии, способной к наступлению, в то время еще не было («ни одной годной к войне дивизии»¹⁶). Советы Урала, Сибири, других окраинных районов страны, в первую очередь на востоке, приняв на себя удар интервентов и поднявшейся контрреволюции, должны были дать возможность партии создать мощную армию, которая с помощью всего народа вышвырнет интервентов.

Известие о повсеместном общем выступлении белочехов Центросибири получила из Красноярска от Г. С. Вейнбаума¹⁷. Тотчас Сибвоенкомат приказывает С. Г. Ладо и П. К. Голикову направить в Иркутск наиболее боеспособные войска для подавления мятежных эшелонов. 29 мая с Даурского фронта снимают интернациональный отряд Лаврова и затем, пополнив его в Иркутске за счет резерва Главного штаба, отправляют по Транссибирской магистрали на запад¹⁸. После захвата чехами 28 мая 1918 г. Нижнеудинска прерывается связь Центросибири с Красноярском. Ясно, что западносибирские города, отдавшие лучшие, а иногда и все свои силы Даурскому фронту, долго без помощи извне держаться не могли. 31 мая был оставлен Томск, 7 июня пал Омск, 15 июня — Барнаул, 18 июня — Красноярск. Города пали после упорных боев с чехами рабочих красновардейских отрядов и интернационалистов у Марьяновки, Черепанова, Мариинска¹⁹.

Первой заботой Александра Александровича в тревожные июньские дни 1918 г. было создание на пути белочехов мощного стабильного фронта. С Забайкалья спешно перебрасывались части, создавался штаб Нижнеудинского фронта. В Чите, Иркутске, Черемхове началась мобилизация добровольцев на борьбу с белочешским мятежом. После того, как все, что можно, Центросибирь бросила навстречу чехам,

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 218.

¹⁷ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 158; д. 547, лл. 5–7.

¹⁸ Там же, оп. 2, д. 1426, л. 9.

¹⁹ Подробнее об этом см. «Советская Сибирь», 5 июня 1921 г.; Л. В. И р ж и ч к о. Марьяновский бой. Омск, 1958; «Документы героической борьбы ... на территории Енисейской губернии», стр. 58–64; Д. К. Шелестов. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917–1919 гг. Изд-во МГУ, 1959, стр. 80–81; В. А. К а д е й к и н. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов. Кемерово, 1966, стр. 294–296, 310–311 и др.

превосходство в силах все равно было у противников Советской власти²⁰. Чехи были не одни. Как говорил В. И. Ленин, сибирское крестьянство в 1918 г. было «лучшим человеческим материалом против коммунистов». Многочисленное и экономически сильное кулачество; идущее за эсерами, а не за большевиками среднее крестьянство предопределили «успех контрреволюционных движений, восстаний, организации сил контрреволюции»²¹. К чехам присоединялись все новые отряды городской буржуазии, кулацкие банды. Красная Армия Сибири потеряла свои основные базы снабжения, а бело-чехи прекрасно снабжались. Только от американских империалистов они получили заем в 12 млн. долларов, 10 пулеметов, 100 тыс. винтовок и большое количество снаряжения²². Понятно, что винтовки предназначались и «русским добровольцам» — белогвардейцам.

Голословно обвинение некоторых авторов (Д. И. Бойко-Павлов, Е. П. Сидорчук, Г. Х. Эйхе) в адрес Н. Н. Яковлева, якобы пошедшего на поводу у интервентов, искавшего перемирия, когда нужно было идти на помощь Западной Сибири. Непонятно, почему не учитывается реальное положение вещей: не имея даже минимальных сил, мог ли Иркутск организовать в конце мая — начале июня наступление в сторону Красноярска? Так ли уж беззаботны были центросибирцы, как это им приписывают отдельные исследователи? Напротив, известно, что Центросибирь, пытаясь мирным путем урегулировать конфликт с чехами, одновременно готовилась к наступлению на Красноярск²³.

Вопрос о существовании Советской власти в Сибири свелся к вопросу военному. Две трети средств Центросибири трагилось на нужды Сибвоенкомата²⁴. Н. Н. Яковлев, по свидетельству центросибирцев, «занимался главным образом Красной Армией и ее снабжением, передавая остальные дела своим заместителям»²⁵. Таким образом, А. А. Таубе вновь пришлось работать непосредственно с Н. Н. Яковлевым.

²⁰ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 304–305; В. А. К а д е й к и н. Указ, соч., стр. 322.

²¹ В. И. Л е н и н. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 401; т. 40, стр. 16.

²² А. Г у л ы г а, А. Г е р о н и м у с. Крах антисоветской интервенции США (1918–1920 гг.). М., 1952, стр. 57.

²³ В. В. Р я б и к о в. Иркутск — столица революционной Сибири, стр. 135.

²⁴ Ц Г А Д В, ф. р-4518, оп. 1, д. 58, л. 60.

²⁵ В. И. Р я б и к о в. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири, стр. 91.

В момент, когда еще шли переговоры с чехословаками и была надежда достигнуть мирного урегулирования конфликта, А. А. Таубе закончил разработку двух важнейших документов: «Руководства инструкторам Красной Армии Сибири», где устанавливались порядок взаимодействия представителей Сибвоенкомата с советскими органами в условиях подготовки ко всеобщей мобилизации, и «Положения об уездных и губернских хозяйственных комитетах Сибирской Красной Армии», где устанавливался порядок снабжения армии на новой классовой основе²⁶.

Один из пунктов «Руководства» предусматривал введение института политкомиссаров:

...10) На фабриках и заводах начать немедленно всеобщее обучение — техниками, инструкторами, привлекая для этого и бывших офицеров, по мере возможности таковое же обучение производить и в деревне. Сформирование и организация и вся политическая сторона армии остается в руках Советов, через их туда введенных военных комиссаров.

Предполагалось, что военкомы будут из числа большевиков.

Важнейшим вопросом было укрепление дисциплины в войсках. Всем центросибирцам был памятен случай, когда «крупный разговор» П. Н. Половникова и исполняющего обязанности начштаба во время выезда А. А. Таубе на фронт А. Н. Зотова с командиром одного из отрядов Киселевым только благодаря вмешательству Н. Н. Яковлева не перерос в мятеж отряда против Центросибири²⁷.

14 июня большевики подавили вооруженное выступление белогвардейцев в самом Иркутске.

В :>тих условиях гибельна была минута слабости, малейшая паника. Образец спокойствия и хладнокровия показывал подчиненным красный генерал, лучше других представляющий себе положение. Д. С. Шилов вспоминал: «15 июня я был уже в Иркутске. В день приезда присутствовал вместе с А. А. Таубе на занятиях в первом в Советской Сибири и в одном из первых в Советской России революционном военном училище — Иркутских ускоренных курсах по подготовке командного состава рабоче-крестьянской Красной Армии»²⁸.

²⁶ «Власть труда», 22 июня 1918 г.; Г А И О, ф. 524, оп. 2, д. 418, л. 51 и об.

²⁷ В. В. Р я б и к о в. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири, стр. 91–92.

²⁸ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 302.

Красный генерал проводил очередное тактическое занятие.

Несмотря на усложнившиеся условия, ритм работы Сибвоенкомата и его штаба не был нарушен. Руководящие товарищи почти все всегда были вне Иркутска (посылались в составе делегаций для переговоров с чехами, на фронты, в районы, где возникала опасность белогвардейских мятежей). Все вопросы решал А. А. Таубе. По воспоминаниям Л. Л. Даниша, «начальник штаба Восточно-Сибирской Красной Армии товарищ Таубе» принимал ежедневно большое количество посетителей, распоряжался вопросами дислокации частей, решал все вопросы использования стратегических резервов, отправки военных экспедиций и т. д. Отлично знал, что Омск захвачен белочехами, и общую обстановку. Молодого командира поразило, когда начальник штаба Сибвоенкомата дал указание «секретно изучить местность в районе казарм в Иннокентьевской, избрать место для батареи и проч.»²⁹

Сведения, которые привел в 1929 г. в своей автобиографии бывший красногвардеец М. К. Попов, дополняют и объясняют воспоминания Л. Л. Даниша. Оказывается, в районе Иннокентьевского станционного поселка Центросибирь создала тот «контрольно-пропускной пункт», где можно было разоружать оставшиеся в тылу советских войск (к востоку от Нижнеудинска) чешские эшелоны. Попытки разоружить их в Зиме и даже Черемхове из-за недостатка сил не увенчались успехом³⁰. Три эшелона надвигались на Иркутск. И. Н. Яковлев, П. Н. Половников и А. А. Таубе сводят в единый кулак новые пополнения от С. Г. Лазо и прошедшие срочное обучение необстрелянные отряды красногвардейцев-добровольцев. Под командованием Лаврова, установившего у р. Уды заслон и вернувшегося в Иркутск, войска Центросибири (1-й Сибирский стрелковый полк, кавдивизион венгров-интернационалистов, маршевые роты барнаульцев, анжеро-судженцев и черемховцев), поддержанные установленными у Иннокентьевской батареей и тремя бронепоездами, встречают чешские эшелоны. «Нам был отдан приказ,— пишет М. К. Попов,— если чехословаки согласятся разоружиться и передать нам свое оружие, то встретить их как братьев, снабдить их продовольствием, одеждой и т. п.» Чехи отказались выполнить приказ Центросибири, спровоцировали несколько боев,

²⁹ «Октябрьская революция в Якутии», вып. 1. Сборник воспоминаний. Якутск, 1928, стр. 41; «За Советскую власть в Якутии. (Воспоминания)». Якутск, 1957, стр. 156–157.

³⁰ ПА НО, ф. 5, оп. 2, д. 1331, л. 12; оп. 3, д. 166, л. 10-

но, понеся значительные потери, сдали оружие и были пропущены на восток³¹.

Лишь подавив контрреволюционный мятеж в Иркутске и разоружив в своем тылу чешские эшелоны, Центросибирь могла послать основные войска на запад. 21 июня бронепоезда и составы с бойцами были направлены из Иркутска к Нижнеудинску³².

Одновременно делалось все для урегулирования конфликта мирным путем. Иркутский губернский съезд Советов, обращаясь «Ко всем трудящимся» с призывом отдать все силы для борьбы рабоче-крестьянской власти против врагов революции, утвердил и воззвание к чехам прекратить спровоцированную ненужную войну против своих русских братьев³³. 23 июня 1918 г. в Иркутске был заключен предварительный мирный договор с чешской делегацией из Владивостока. Представители Национального совета обязывались отдать контроль над железнодорожной магистралью от Урала до Тихого океана советским войскам, освободить всех арестованных советских работников. Для контроля за разоружением каждый эшелон должен был сопровождать представитель Советской власти³⁴.

О лицемерии и вероломстве Национального совета известно сейчас, но могли ли это предполагать центросибирцы? Вряд ли. Не успев подписать договор о порядке эвакуации корпуса из России, глава делегации член Национального совета В. Хоуска направляет к Гайде подкапитана доктора Клевету с информацией о переговорах и... о том, что владивостокская группа готовится к выступлению.

Упоенный успехами в разгроме Советов в Западной Сибири Гайда заявляет, что не считает себя обязанным выполнять договор, а поскольку срок его перемирия с большевиками истек, приказывает начать наступление. Даже в таком одиозном издании, как опубликованная в 1921 г. книга «Мои воспоминания», чешский авантюрист не скрывает, что еще раньше, несмотря на торжественное обещание соблюдать перемирие, подполковник Ушаков предательски напал на Красноярск³⁵.

³¹ Там же, оп. 2, д. 19, лл. 106 об., 107.

³² Там же, оп. 3, д. 182, л. 18.

³³ Там же, лл. 18–19; оп. 4, д. 642, лл. 1–2.

³⁴ Там же, оп. 4, д. 855, л. 131.

³⁵ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 85. Русский перевод изданной в 1921 г. книги Р. Гайды «Мои воспоминания». В послесловии автор заявляет: «Источниками были мои собственные впечатления и архив, впечатления и записи офицеров моего штаба и [газета] «Чехословацкий Деник», за 1918 и 1919 гг.» (Там же, л. 461). Объективная оценка воспоминаниям чешского фашиста дана в рецензии В. Д. Вегмана (см. «Сибирские огни», 1927, № 4, стр. 222–223).

Н. Н. Яковлев спешно собирает пленум Центросибири, на котором утверждается подготовленное им при участии? А. А. Таубе «Положение о верховном командовании всеми вооруженными силами Советов на фронтах Сибири». В состав Сибирского верховного командования вошли П. Н. Половников, П. К. Голиков, Д. С. Шилов, С. Г. Лазо, С. М. Серышев, А. П. Рускис, М. А. Трилиссер, несколько других руководителей Красной Армии и начальник штаба А. А. Таубе³⁶.

Назначенному командующим Нижнеудинским фронтом П. К. Голикову было приказано перейти в контрнаступление по линии железной дороги и в случае успеха пойти на соединение с красноармейскими частями Западной Сибири, сведениями о которой Центросибирь не располагала. С. Г. Лазо и назначенному к нему начальником штаба А. П. Рускису с оставшимися на Даурском фронте незначительными силами было приказано овладеть высотой Табан-Тологой (на маньчжурской границе) и добить засевшие там остатки банд Семенова. На Александра Александровича помимо оперативной координации деятельностью фронтов возлагалось помогать Яковлеву в обеспечении войск продовольствием и боеприпасами.

В печать было передано сообщение: «24 июня мира с чехами заключить не удалось... Положение считается серьезным... Имеются слухи, еще не проверенные, что наши войска из России наступают с Запада и уже занят Омск»³⁷. Центросибирь требовала: «Сибирская Красная Армия и все трудовое население Сибири должны оказать самое энергичное сопротивление идущим против них с боем чехословацким эшелонам». И тут же разъяснялось, что чехословацкие солдаты просто спровоцированы, а за их спиной стоит сибирская буржуазия³⁸.

«Известия Сибирского военного комиссариата» были заменены «Бюллетенями Сибирского верховного командования» со сводками о положении на фронтах. Первые сообщения были очень благоприятны. Части Сибирской Красной Армии начали теснить чехов и белогвардейцев, наступали, нанося врагу большие потери, от ст. Худоеланской вплоть до Нижнеудинска.

Всего у Гайды под Нижнеудинском было около 6 тыс. штыков (чехов и белогвардейцев), что значительно превышало си-

³⁶ В. В. Рябиков, Н. Н. Яковлев – председатель Центросибири, стр. 96; Он же. Иркутск – столица революционной Сибири, стр. 147; Он же. Центросибирь, стр. 74.

³⁷ «Крестьянин и рабочий», 26 июня 1918 г.

³⁸ «Центросибирь», 30 июня 1918 г.; П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 298, л. 90.

лы советских войск³⁹. Основную ставку А. А. Таубе делал на стремительность удара. Впоследствии Гайда признавал: «План боя у Нижнеудинска был действительно хорошо проработан советским командованием»⁴⁰. Сосредоточившись в ударный кулак в районе ст. Шеберта, красноармейские части под прикрытием двух бронепоездов повели решительное наступление на Худоеланскую. Передовые относительно малочисленные отряды белых были опрокинуты. Чтобы остановить красноармейцев, Гайда выслал навстречу три бронепоезда. У Худоеланской состоялась дуэль бронепоездов белочехов и Центросибири. Огневая мощь чехов была сильнее, так как бронепоезда Центросибири были вооружены только пулеметами и имели лишь по одному миномету. По призыву коммунистов были созданы команды красноармейцев-охотников. Добровольцы подползали к вражеским бронепоездам и забрасывали их гранатами. Когда белочехи, не выдержав натиска, начали отходить, один из бронепоездов Центросибири дал полный ход и врезался в ряды пехоты противника. Это вызвало окончательную панику в белых войсках, их отступление превратилось в бегство. На следующий день части Сибирской Красной Армии овладели разъездом Хингуй, а через день подступили к Нижнеудинску⁴¹. Сражение за город должно было решить судьбу борьбы Центросибири с мятежными эшелонами чехов и белогвардейскими войсками Западной Сибири. К сожалению, победителями оказались белочехи. Попытка венгров-кавалеристов обойти белых у железнодорожного моста через Уду у Нижнеудинска оказалась безуспешной. Прорваться «в лоб» не удалось, так как не могли пустить бронепоезда – чехи разобрали часть пути, минировали отдельные участки, мост, оставляли на линии порожняк. С левого берега непрерывно велся орудийно-пулеметный обстрел подъездных путей к мосту. В бою были ранены командир 1-го бронепоезда Соркин, его помощник Кулаков.

Командир Барнаульской роты П. Ф. Тиунов отмечал в своих воспоминаниях героизм интернационалистов: «Нужно особо сказать о заслугах мадьяр под командой тов. Лаврова, который героически сражался на Вознесенской горе. Такой бой даже трудно описать». Подобные оценки отваге красноармейцев-интернационалистов даются всеми участниками сражения. Образцы героизма показывали коммунисты.

³⁹ П А Н О, ф. 5, оп. 3, д. 182, л. 19; «Центросибирь», 29 июня 1918 г.

⁴⁰ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 90.

⁴¹ Там же, оп. 2, д. 797, лл. 3, 4; д. 802, лл. 2–4 и др.

Белочешское командование понимало, что через день-два сражение закончится для него поражением. В штабе Гайды приняли решение «пойти ва-банк»: любой ценой добиться перелома затянувшейся битвы. «Было ясно,— писал Гайда,— что обороны мы не можем выдержать и поэтому я решил перейти в наступление»⁴². В бой были брошены все резервы. Внезапный переход чехов через Уду, удар по флангам, где находились наименее боеспособные части Центросибири, заставил красноармейцев отойти к Хингую. Чтобы спастись от бича этой болотистой местности — комаров, бойцы натирались дегтем, невозможно было отрыть окопы полного профиля, были другие изъяны выбранной, отчасти не по собственной воле, Лавровым и Канторовичем позиции. Но успех чехов мог иметь лишь местное значение, располагая Центросибирь войсками вроде костяка интернационального отряда (1-й Сибирский советский полк) и прочным тылом. В момент, когда решался вопрос сражения под Нижнеудинском, в тылу советских войск вспыхнули кулацко-белогвардейские восстания на ст. Шеберта, в Тулуе, в Зиме⁴³. Когда об этом стало известно на фронте в частях, где было много анархистски настроенных бойцов, началось разложение. Обиженные отстранением от командных постов эсеры и анархисты распускали слухи, что коммунисты, не считаясь с усталостью бойцов, решили защищать до последнего каждый колок и каждую топь. Анархистские элементы начали самовольно покидать фронт. Вначале одиночки-дезертиры, затем самовольно снялось с позиций несколько отрядов. Участник событий Н. А. Долгих свидетельствует: «...бросавшие общий фронт одиночки бежали босиком, бросив оружие, чем разлагали и остальных. Также лично при мне командир отряда Лавров ловил подобных воинов, обувал и вновь вооружал и отправлял на фронт»⁴⁴.

Превосходство в силах позволило Гайде путем широких фланговых охватов с нанесением ударов по тылам красноармейских частей принудить их к отступлению не только от Хингуя, но и с других более выгодных позиций. Обходной маневр чехов у Тырети заставил красные части отступать до р. Белой. Попытки закрепиться у станций Залари и Зима оказались без-

⁴² Там же, оп. 4, д. 1524, л. 92.

⁴³ Там же, оп. 3, д. 182, л. 20.

⁴⁴ Там же, оп. 2, д. 805, л. 4. Подобное положение было почти повсеместным. Не случайно В. И. Ленин указывал отъезжающим на Восточный фронт коммунистам: «Красная Армия не организована, при отсутствии дисциплины не может противопоставить себя чехословакам, панически бежит» («Партийно-политическая работа в Красной Армии. Документы». М., Воениздат, 1961, стр. 117).

успешными. Главный штаб Центросибири отдавал исключительно четкие, исключительно благоразумные в той обстановке приказы частям, отбивающим наступление чехов с запада. Но многие из приказов не выполнялись. Например, не были исполнены распоряжения А. А. Таубе о взрыве мостов через Ию, Оку, Белую⁴⁵.

Все участвовавшие антисоветские восстания кулаков, белоказачков, феодальной верхушки бурят расшатывали и без того непрочный тыл Сибирской Красной Армии. Только упорным боем была подавлена попытка мятежников отрезать в Усолье путь отхода войск Центросибири к Иркутску⁴⁶. Самым страшным для красноармейцев было попасть в руки врага. Чехи прямо на месте расстреливали пленных интернационалистов и русских коммунистов. Не было предела зверствам белогвардейцев и кулачья. Очевидцы передают, что после контратак, когда белые отступали, оставались трупы пленных красноармейцев «с ободранными скальпами, выдранными ремнями из спин, забитыми кольями в рот». Но попытка платить врагу той же монетой пресекалась командованием: «Мы страшно гуманичили с белогвардейцами, отчего нередко происходил ропот со стороны большинства, но всеэтиропоты рассеивались благодаря хорошему подходу, разъяснению, митингованию». Единственно, что разрешила Центросибирь, — создавать при частях ревтрибуналы для суда над мятежниками⁴⁷. В ревтрибуналы вводились представители красноармейской массы и большевики. Расстрел как мера наказания мог применяться только после доказательства тяжких преступлений (сознательное предательство, бандитизм и т. п.).

Не правы те, кто ищет причину поражений и отступления советских войск от Нижнеудинска к Иркутску в негодных командующих. Пока еще никем по-настоящему не доказанное обвинение Лаврова в трусости и чуть ли не измене в дни агонии Сибирской Красной Армии породило голословные обвинения в адрес военного руководства Центросибири (читай Н. Н. Яковлева, П. Н. Половникова, А. А. Таубе) в назначении «анархиста» командующим вопреки протестам П. К. Голикова, Н. А. Каландарашвили⁴⁸. Но как мог протестовать против анархизма, например, «дедушка Нестор», наиболее рьяный в то время противник централизации военного руководства и строгой революционной дисциплины в Сибирской Красной Армии?

⁴⁵ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 797, л. 5; д. 1331, лл. 13, 14 и др.

⁴⁶ Там же, д. 801, л. 21.

⁴⁷ Там же, л. 20.

⁴⁸ Там же, д. 1426, лл. 9, 10.

Порвавший со своей партией (как и С. Г. Лазо) бывший «левый эсер» Лавров был рекомендован командиром 1-го Омского международного партизанского отряда Омским комитетом РКП(б). Имел опыт боев на Даурском фронте, за личную храбрость пользовался авторитетом у бойцов, особенно у интернационалистов⁴⁹. Поэтому назначение Лаврова нельзя рассматривать как недальновидность Центросибири. Так же как и сменявшие друг друга командующие бывший штабс-капитан Исаев, Канторович, Голиков, он был бессилен разгромить в тот момент превосходящие силы врага, подавить «партизанщину» в войсках, победить поднявшееся на борьбу с Советами кулачество. Против отходящей вдоль полотна железной дороги с непрерывными боями 4-тысячной армии Центросибири Гайда вел наступление четыремя колоннами: первая двигалась на Култук с целью захватить туннели на Кругобайкальской железной дороге и отрезать Иркутск от Забайкалья, вторая нависла на арьергард Сибирской Красной Армии, третья заходила во фланг на Усолье, четвертая — на Верхолениск, отрезая Иркутск с севера.

Встал вопрос, как защищать столицу Советской Сибири. Люди, которые находились тогда в центре событий, повествуют:

В. В. Рябиков — На совместном заседании президиума Центросибири и Верховного командования Яковлев поставил вопрос о защите или оставлении Иркутска и отступлении к Байкалу, к более выгодным позициям. На этом совещании были подсчитаны все наши силы и силы врага. Оказалось, что против с головы до ног вооруженных чешских белогвардейских кадровых частей, сконцентрированных на Нижнеудинском фронте, Центросибирь может выставить максимум четыре-пять тысяч плохо вооруженных красногвардейцев и небольшой отряд интернационалистов. Принять с такими силами бой за Иркутск, переполненный белыми, значило загубить остатки армии до прихода помощи из России, которая казалась тогда уже близкой. Было решено Иркутск эвакуировать, не взрывая ни понтонного моста через Ангару, ни других сооружений, которые понадобятся в скором времени по возвращении, в чем все были твердо уверены⁵⁰.

Д. С. Шилов — В двадцатых числах июня я выехал вместе с А. А. Таубе на Байкал для выбора и подготовки тыловых позиций на случай оставления нами Иркутска. Мы выбрали позиции в районе Култук — Слюдянка и организовали работу по военно-инженерному укреплению этого района. Небольшая, но крепкая армия, с надежным артил-

⁴⁹ В сб. «Былые походы» (стр. 161) интернационалисты объясняют вынужденный шаг — попытку перебраться через Амур в Китай в сентябре 1918 г. — отнюдь не трусостью Лаврова, которого всегда и везде называют товарищем.

⁵⁰ В. В. Рябиков. Н. Н. Яковлев — председатель Центросибири, стр. 98—99.

Военно-окружной комитет, утвержденный III Западно-Сибирским съездом Советов. А. А. Таубе сидит третий справа.

лерийским заслоном и [при] обеспечении своего фланга по Тункинскому тракту, могла надолго задержать здесь продвижение противника с запада⁵¹.

По предложению Н. Н. Яковлева была создана чрезвычайная комиссия по эвакуации Иркутска в составе председателя А. А. Таубе и членов коммунистов К. В. Сухомлина и В. В. Рябикова. Последние много лет спустя с почтением отзывались о красном генерале⁵². Исключительно бесстрашный человек Д. С. Шилов запомнил А. А. Таубе как твердого, хладнокровного человека⁵³.

Таким он был и перед курсантами, и перед работниками Главного штаба, и на заседаниях Центросибири: спокойный, подтянутый, требующий отдачи всех сил делу революции. Его слушали, ему верили. За его словами стояли дела. Когда, например, он потребовал, чтобы каждый из 200 курсантов Иркутской школы комсостава РККА знал орудие и пулемет, то тут же приказал усилить материальную часть школы. В трудное время Иркутские ускоренные курсы имели 4 трехдюймо-

⁵¹ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 305–306; ПАХК, ф. 44, оп. 1, д. 185, л. 222.

⁵² ЦПА ИМЯ, ф. 124, оп. 1, д. 1680, л. 8; д. 1886, л. 3 об.

⁵³ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 287-

вых орудия, 4 пулемета⁵⁴. По распоряжению А. А. Таубе курсы были переведены в Читу.

Бои на р. Оке у ст. Зима позволили подготовить эвакуацию Черемхова. В Иркутск отправили целый эшелон рабочих семей, не желавших остаться у белых. Коммунисту Белькову поручили свести воедино все красногвардейские отряды (М. Лебедихина, П. Станкевича, Хвостова, Оранского, Л. Карнаухова). Под прикрытием коммунистического отряда (красногвардейцы с шахты Миллера, латыши и венгры) главные силы должны были отходить к Байкалу, а отряд после этого – в отроги Саянского хребта, откуда он должен был совершать партизанские налеты на белогвардейский тыл. Однако и здесь не обошлось без анархистских выступлений. Отряд Оранского не подчинился распоряжениям Н. Н. Яковлева и А. А. Таубе и, пытаясь действовать самостоятельно, был легко разбит белыми. Обеспечив отход войск Центросибири и Черемховской Красной гвардии, отряды Л. Карнаухова и братьев Станкевичей ушли в тайгу, «чтобы выполнить то задание, которое дал т. Яковлев, т. е. расстраивать транспорт, останавливать поезда, подготавливать забастовки на шахтах»⁵⁵.

Еще шли бои у р. Белой, когда Центросибирь начала плановую эвакуацию учреждений и ценностей в Верхнеудинск⁵⁶. 2 июля большинство отделов Центросибири, банковские ценности, семьи советских работников были в Верхнеудинске. По приказу А. А. Таубе была эвакуирована канцелярия Сибвоенкомата, вывезены все материалы военноюпографического отдела бывшего Иркутского военного округа. Как потом отмечали белогвардейцы, «эвакуация планов, карт и т. п. из Иркутского военно-топографического отдела способствовала сопротивлению Красной Армии наступающим чехословацким и Временного правительства войскам»⁵⁷.

Через телеграфное агентство Центросибири Главный штаб Сибирского верховного командования оповещал места: «Будет ли дан до Иркутска или у Иркутска решительный бой, сказать затруднительно, но если Иркутск будет сдан, то это нельзя считать поражением, и Советы рабочих и крестьян на местах в губернии должны твердо держать в своих руках власть, помня, что наше отступление временное»⁵⁸. В изданном по согла-

⁵⁴ ГАИО, ф. 342, оп. 1, д. 4, л. 15.

⁵⁵ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 175, лл. 1, 2, 46.

⁵⁶ «Весь Иркутск». Адресно-справочно-телефонная книга на 1924 г., стр. 8а.

⁵⁷ ГАИО, ф. 245, оп. 1, д. 1729, лл. 1, 2.

⁵⁸ «Ивестия Якутского Совета рабочих депутатов», 14 июля 1918 г.

сованию с Главным штабом циркуляре Иркутского губисполкома всем гражданам и местным Советам рекомендовалось «бороться до самого последнего момента», при захвате местности врагом «не давать хлеба, денег, в случае принудительной мобилизации – ни одного солдата». Рабочих, крестьян и трудовых бурят призывали организовываться в «партизанские отряды, которые должны нападать при всяком удобном случае на отряды белогвардейцев, войска чехословаков, буржуазии»⁵⁹.

Н. Н. Яковлев и Центросибирь рассчитывали организовать в тылу наступающих белочехов широкое партизанское движение. А. М. Винокамень и М. М. Сахьянова готовили в Иркутске подпольные явки⁶⁰. Бывший командир Иркутской Красной гвардии С. И. Лебедев, член Центросибири П. Ф. Щелок, лучшие из окончивших ускоренные курсы инструкторов РККА и два бывших офицера – Штейнберг и Махочкеев – должны были создать первые крестьянские краснопартизанские отряды. С этой целью в распоряжение Лебедева и товарищей было предоставлено значительное количество винтовок, патронов к ним, гранат⁶¹. В условиях Сибири 1918 г. замечательно задуманное дело не смогло быть выполненным: крестьяне-середняки и буряты, еще не отдавая «прелестей» белогвардейщины, не пошли за большевиками. В самом Иркутске Н. Н. Яковлев оставил для подпольной работы группу менее известных коммунистов, «снабдив их паролями, шифрами и явками»⁶².

Эвакуацию Иркутска смело можно считать образцовой. Полностью были разгружены военные склады (в Иннокентьевской и Военном городке), весь паровозо-вагонный парк, годные для перевозок пароходы были угнаны, все намеченное вывезено точно в назначенный срок. Руководство осуществляла эвакуационная комиссия в составе председателя отдела транспорта и связи Центросибири В. В. Рябикова, председателя Главного железнодорожного комитета Забайкальской железной дороги К. В. Сухомлина, начальника Главного штаба Сибирского верховного командования А. А. Таубе (председатель эвакуационной комиссии)⁶³.

Несмотря на загруженность по эвакуации Иркутска, А. А. Таубе проводит большую работу и по перегруппировке

⁵⁹ ГАИО, ф. 342, оп. 31, д. 138, л. 1.

⁶⁰ «Суровое время». Новосибирск, 1959, стр. 40.

⁶¹ В. В. Рябиков. Иркутск – столица революционной Сибири, стр. 150–151.

⁶² Там же, стр. 158.

⁶³ Там же, стр. 157.

частей, укреплению командных кадров. Все отступавшие войска Нижнеудинского фронта были сведены в две группы, в подразделениях сменены поддавшиеся панике командиры. В отряды Н. А. Каландарашвили направили политработников-коммунистов (венгра Гетца, К. С. Кошкина и др.)⁶⁴.

Прикрывать отходящие главные силы поручили батальонам Н. Ф. Дмитриева, П. П. Постышева и И. Шевцова. Они подорвали мосты через реки Китой и Иркут, в районе пимокатной фабрики и вокзала отразили атаки передовых частей чехов и белоказаков, захватив в плен несколько офицеров. Только после упорного боя 11 июля 1918 г. белоказачий отряд есаула Красильникова смог овладеть вокзалом. Отряды Постышева и Шевцова уже фактически прорывались из окружения белых по железной дороге. Отряд Дмитриева вынужден был отступить не в Забайкалье, а на пригород Вознесенское⁶⁵.

Тактически грамотно, с обеспечением флангов основной части войск, был совершен отход Сибирской Красной Армии на байкальские позиции. Поразительна глубина оборонительных рубежей, укрепленных А. А. Таубе на пути армии Гайды, от западного берега Байкала до устья Селенги. Представитель Антанты при штабе Гайды Пишон отмечал, что сибирские большевики успешно укрепили названные позиции. «Теперь мы уже стоим перед лицом необходимости вести регулярную кампанию, по всем правилам военного искусства»—такой вывод пришлось делать французскому офицеру, до этого считавшему Сибирскую Красную Армию чем-то вроде войск арабских шейхов⁶⁶.

После захвата Иркутска Гайда стал самой популярной личностью белогвардейского лагеря. Сибирское временное правительство официально приветствовало чешского авантюриста как выдающегося государственного деятеля и талантливого военачальника. На важнейших документах Гайды накладывалась резолюция: «В дело истории»⁶⁷. Очевидно, в это дело должен был попасть приказ Гайды,— упустившего, как он считал, из мешка армию красного генерала,— о розыске материалов Сибвоенкомата и «большевистского главковерха». Сохранилось скупое газетное сообщение «Обыск у генерала Таубе», где указывалось: «Согласно распоряжению командующе-

⁶⁴ ПА НО, ф. 5, оп. 2, д. 1331, л. 11; д. 1426, л. 4, оп. 3, д. 182, л. 20.

⁶⁵ Там же, оп. 3, д. 182, л. 21; оп. 4, д. 1488, лл. 1–3; «Власть труда», 11 июля 1920 г.; «В огне революционных битв», стр. 167.

⁶⁶ «Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири». Доклад Пишона. М.—Л., 1925, стр. 50.

⁶⁷ ГА ИО, ф. 524, оп. 2, д. 157, лл. 7, 10 и др.

го отрядом чехословацких войск полковника Гайда, 14-го [июля] был произведен тщательный обыск в квартире начальника штаба Иркутского округа генерала Таубе»⁶⁸. Результатами Гайда похвастаться не мог: все было вывезено.

Резиденцией Центросибири стал небольшой городок Верхнеудинск. Там же с 10 июля находился Главный штаб Сибирского верховного командования. Сразу по прибытии на место Александр Александрович передал для срочного опубликования приказ № 2 Сибирского верховного военного командования о мобилизации всех мужчин в возрасте от 19 до 25 лет в Красную Армию. Центросибирь издала декрет о выпуске в соответствии с решениями II Всесибирского съезда Советов собственных денег на сумму 300 млн. руб. Деньги предназначались для обеспечения призываемых и их семей⁶⁹. Верховное командование начало издавать небольшую по формату газету «Красноармеец»⁷⁰. Был проведен смотр прибывших из Читы пополнений для Байкальского фронта. Добровольцы, вчерашние рабочие Читинских железнодорожных мастерских, шли на байкальские позиции с походной песней на мотив «Марсельезы»:

В бой мы кровавый идем за свободу;
Грудью своею мы встретим врага;
Долг отдадим своему мы народу,
Смело вперед, дорогие друзья!

Пусть свищут пули и рвутся гранаты,
Дело святое зовет нас вперед.
За тюрьмы, застенки, «мешки», казематы
Ждет отмщения страдалец-народ.

С твердою верой в победу над тьмою
В бой смертоносный мы смело пойдем,
Грубой, рабочей своею рукою
Рать подлецов, как метлою, сметем.

Смело ж, друзья, уж слышна канонада.
Бой разгорелся; долг нас зовет.
Выполним честно свое мы задание.
Смело вперед, смело вперед!

⁶⁸ «Иркутские дни», 16 июля 1918 г.

⁶⁹ «Центросибирь», 11 июля 1918 г. В июле – августе 1918 г. в Чите Центросибирь выпустила 407 тыс. купюр на 20 350 000 руб. На одной стороне изображался рабочий с засученными рукавами, сидящий с молотом у наковальни. Свободной рукой кузнец показывал на двуглавого орла, из лап которого ниспадали разбитые оковы. На лицевой стороне купюры были нарисованы орудия производства рабочего. За деньгами Центросибири в обиходе утвердилось название «Кузнецы», или «Молотки». Эти деньги должны были употребляться наравне с общегосударственными («Сибирские огни», 1927, № 4, стр. 225).

⁷⁰ «ССЭ», т. II, стб. 1026.

Красногвардейские отряды начали сводить в роты, батальоны и полки⁷¹.

Замысел Гайды на плечах отступающих советских войск выйти в Забайкалье сорвался благодаря заблаговременным мероприятиям А. А. Таубе. Помимо угона железнодорожного подвижного состава и переправочных средств на восточный берег Байкала и заранее подготовленных оборонительных позиций чехов ждал еще один «сюрприз»: вся Кругобайкальская железная дорога была заминирована⁷². Планы минирования, места взрывов, количество взрывчатки, инструкции подрывникам и все связанное с этим было строго засекречено. Не удивительно, что в связи с уничтожением потом всех документов и гибелью тех нескольких человек, которые по долгу службы знали планы красного генерала, этот интересный вопрос не исследован историками гражданской войны в Сибири. Отрывочные упоминания в работах В. В. Рябикова не раскрывают грандиозного замысла и частично успешного его осуществления. Судя по показаниям переметнувшихся на сторону белогвардейцев — нескольких бывших офицеров, был заминирован 21 туннель (возможно, и эти данные неполные). Офицеры-предатели сорвали намеченные А. А. Таубе и С. Г. Вележевым взрывы; кроме того, нередко командование Сибирской Красной Армии вводилось в заблуждение лживой информацией. Так, Половникову сообщали, что работы приостановил Таубе, Голикову — что Половников, и т. д.⁷³

Впоследствии на основании простой констатации фактов, что советские войска в Сибири терпели поражения в боях с чехами и белогвардейцами, появилось много неверных суждений о руководителях Сибирской Красной Армии, как-то о безвольности П. К. Голикова, трусости П. Н. Половникова и т. д. Факт, что нигде не брошена ни малейшая тень на А. А. Таубе, говорит об исключительном авторитете бывшего генерала. Чтобы снять обвинения с боевых соратников красного генерала, достаточно обратиться к фактам. Беру на себя смелость утверждать, что ряд боев, трактуемых в нашей литературе как поражения в результате беспечности командования, плохо поставленной разведки (и отличной якобы у чехов), неорганизованности при обороне, были победами Сибирской Красной Ар-

⁷¹ П А К К, ф. 64, оп. 5, д. 439, л. 12.

⁷² П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 1331, лл. 17, 18, 23; оп. 3, д. 170, л. 35.

⁷³ Г А И О, ф. 524, оп. 2, д. 157, лл. 7, 10 и др.

мии над превосходящей в три раз кадровой объединенной армией Гайды – Пепеляева.

В качестве примера рассмотрим первый крупный бой к востоку от Иркутска: пользуясь тактическими резервами, чехи, совершив глубокий фланговый обход, вышли к железнодорожной станции Байкал. После четырехчасового боя чехи заняли станцию. Вот как описывается это событие в литературе:

Части Красной гвардии не были подготовлены к этому бою... Бой продолжался около 4 часов. На станции находился в это время вагон с динамитом для подрывных работ. По-видимому, шальная пуля попала в вагон (может быть, здесь снова работала рука одного из многочисленных предателей, сделавшего это сознательно), раздался взрыв колоссальной силы, уничтоживший до основания все станционные сооружения и подвижной состав. На месте взрыва остались лишь обломки кирпичей и досок. Этот взрыв решил участь боя. Наши части оставили ст. Байкал и отступили к Култук⁷⁴.

Другие исследователи уже прямо заявляют, что взрыв «вагонов (? – В. Я.) с динамитом» на ст. Байкал – дело рук офицеров «подпольного центра»⁷⁵. Так считало и белочешское командование⁷⁶.

Конечно, нет ничего удивительного, что станция была оставлена. На помощь группе перехвата подходили основные силы Гайды. За время отрыва от противника советское командование сумело переправить пароходами свои войска и снаряжение на подготовленные у с. Култук позиции. Арьергардный отряд дал возможность эвакуировать задержавшийся санитарный транспорт с Нижнеудинского фронта. В момент «прорыва» врага на станцию был произведен взрыв, который разрушил не только названное В. В. Рябиковым, но и водокачку, кроме того, было убито и ранено свыше 50 белогвардейцев⁷⁷. Разрушения на ст. Байкал и взрыв туннеля № 19, которые осуществили коммунисты-командиры из Лиственничного красноармейского отряда подрывников Филинков и Лунев, на несколько дней сковали главные силы Гайды, наступающие по линии железной дороги.

Конечно, в ходе боев у ст. Байкал были и моменты паники в некоторых частях Сибирской Красной Армии, особенно после неожиданного для многих взрыва, и потеря полевым штабом (начальник З. С. Метелица) связи с отдельными частями⁷⁸.

⁷⁴ В. В. Р я б и к о в. Иркутск – столица революционной Сибири, стр. 162. Опущены детали хода боя.

⁷⁵ А. И. К р у ш а н о в. Указ, соч., стр. 57.

⁷⁶ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 108.

⁷⁷ «Иркутские дни», 21 июля 1918 г.

⁷⁸ П А Н О, ф. 5, оп. 3, д. 170, л. 71.

Однако советское командование достигло главного: завершило вывод своих войск из «Иркутско-Байкальского мешка», тщательно разработанного офицерами иностранных генеральных штабов. Неудачливый исполнитель планов Антанты Гайда должен был надолго застрять у Байкала, хотя и сам «великий полководец» и его хозяева понимали, что судьба борьбы с Советами решается на западе. Позднее Гайда вещал: «Если бы владивостокская группа [чехов] была вовремя переброшена на Урал, мы бы, наверное, уничтожили большевиков и тем самым освободили бы Россию от их притеснений»⁷⁹. Забайкальская железная дорога оставалась под контролем советских войск. Гайда не мог выполнить приказы военного министра Сибирского временного правительства Гришина-Алмазова о переброске частей его группы, имея у себя в тылу армию Центросибири.

Очередные бои советским войскам пришлось выдержать у с. Култук. Самовольный уход с занимаемых участков отрядов анархистов оголил левый фланг, позволил чехам захватить господствующие над местностью высоты и затем выиграть бой⁸⁰. В. В. Рябиков, утверждавший в одной из своих книг, что култукские позиции «были сданы почти без боя», после дополнительного изучения материалов дал более правильную оценку этого события: части Красной Армии нанесли поражение передовому отряду чехов, и только подход значительных подкреплений к врагу заставил после упорного боя отойти к Слюдянке⁸¹. Затем после четырехдневных боев Слюдянку пришлось оставить. Причем следует учесть, например, такой факт: в артиллерийской дуэли со стороны чехов принимало участие 24 орудия, советские войска могли им противопоставить лишь 4. Последним отходил со станции поезд командующего фронтом П. К. Голикова⁸². Заслон из отрядов култукских и слюдянских железнодорожников и черемховских шахтеров у ст. Выдрино обеспечил планомерный отход советских войск и закрепление их на новых позициях⁸³. Подрыв туннеля № 39 задержал чехов почти на неделю.

На стокилометровом расстоянии между Слюдянкой и Танхоом бои с переменным успехом шли до 7 августа. С 26 июля по 6 августа советские войска, в которые влились выпускники

⁷⁹ Там же, оп. 4, д. 1524, л. 159.

⁸⁰ Там же, оп. 2, д. 1331, лл. 19–21; оп. 3, д. 166, л. 19.

⁸¹ См. В. В. Рябиков. Н. Н. Яковлев – председатель Центросибири, стр. 105; Он же. Иркутск – столица революционной Сибири, стр. 165.

⁸² В. В. Рябиков. Иркутск – столица революционной Сибири, стр. 170.

⁸³ Там же, стр. 172.

Иркутских (Читинских) курсов инструкторов РККА⁸⁴, гнали белогвардейцев почти до Слюдянки. В изданной в Праге в 1928 г. книге «Сибирская армия в борьбе за освобождение» участник боев 30–31 июля у ст. Мурино бывший белогвардейский офицер Кириллов писал: «Мы вынуждены были после жестокого боя, где с нашей стороны выбыло не менее 20 процентов *убитыми и ранеными*, постепенно отойти примерно на 20 верст... Если бы красные учли это и действовали бы энергично, преследуя нас по пятам, то трудно было бы сказать, на чьей стороне был бы успех этой операции». Советские войска в райоие ст. Утулик захватили штаб одного из белогвардейских полков, богатые трофеи, в том числе два орудия и девять пулеметов. Только горячность молодого командира передовых частей Хлебникова, оторвавшегося от главных сил и этим позволившего располагавшему резервами Гайде создать угрозу путем флангового обхода выйти в тыл советских войск, вынудили их к новому отступлению. Попытка выручить отряд Хлебникова, оставшийся в западне, оказалась безуспешной⁸⁵. Хлебников и почти весь первый выпуск Иркутских курсов, пали в боях⁸⁶. Чудом уцелели будущий генерал Советской Армии И. В. Андреещенко, Н. А. Арнауты и несколько других бывших курсантов. Конечно, будь у советского командования резервы, не измотайся так в непрерывных боях красноармейские части, итог боев мог быть иным.

Гайда, который еще в мае надеялся разгромить Сибирскую Красную Армию, 11 августа 1918 г. сообщал председателю совета министров Сибирского белогвардейского правительства Вологодскому: «Военное положение на Восточном фронте считаю весьма серьезным». Перечисляя затем причины неудач белочешских войск, Гайда в числе их называет следующую: «Чувствуется, что в управлении советскими войсками принимает участие лицо, знакомое с основами тактики ведения боя»⁸⁷. О ком идет речь, ясно. Эшелоны с призванными в белую армию сибиряками отправлялись в августе 1918 г. не на запад, а на восток сражаться с Сибирской Красной Армией⁸⁸.

Центросибири приходилось вести борьбу не только с легионерами Гайды и остатками банд Семенова. Белогвардейщина угрожала советским районам со всех сторон. В момент,

⁸⁴ «Первый призыв», стр. 60.

⁸⁵ П А И О, ф. 5, оп. 2, д. 801, л. 2 об.

⁸⁶ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 306; П А И О, ф. 300, оп. 1, д. 664, л. 11.

⁸⁷ «Военно-исторический журнал», 1960, № 8, стр. 122.

⁸⁸ «Народная газета» (Томск), 27 августа 1918 г.

когда все силы нужно было концентрировать у Байкала против чешско-белогвардейских войск Гайды (к ним все время прибывали отряды добровольцев из офицеров и буржуазии), Главный штаб советских войск вынужден был посылать части на другие направления. В лучшем случае местные Советы докладывали, что принимают меры к подавлению поднявших голову в связи с общим положением в Сибири и на Дальнем Востоке контрреволюционных элементов⁸⁹, но чаще просили помощи. Так, после получения сообщения из Троицкосавска о проникновении белогвардейских отрядов на территорию Советской Сибири из Монголии и объявлении в связи с этим города на осадном положении пришлось послать туда отряд Каландарашвили, образовать заслон Верхнеудинску с юга (Троицкосавский фронт). Мятежи в Ленской тайге (бывшего начальника милиции при Керенском Березина, поручика Гордеева, полковника Данишевского и др.) заставляли задерживать там красноармейские части Рыдзинского, Стояновича, Алымова. Когда же рабочие Ленских приисков в ответ на ультиматум уполномоченного Сибирского временного правительства признать его власть и выдать «комиссаров-большевиков» отправили лист с изображением кукиша с надписью: «Приди и возьми» и белогвардейцы послали в тайгу карательные отряды Растамашвили, затем есаула Красильникова, не могло быть и речи о том, чтобы отзывать из этого района красноармейские части.

Председатель Совдепа Ленских приисков И. А. Захаров свидетельствовал: «Из Иркутска выслали против нас карательный отряд под командованием эсера Растамашвили... Центральный исполнительный комитет Советов дал распоряжение отрядам Рыдзинского и Стояновича немедленно выступить в боевом порядке в район Киренска для встречи белогвардейцев»⁹⁰. Кстати, белогвардейское командование опасалось, что советские войска из Ленской тайги сумеют прорваться к основным своим силам на Байкале⁹¹. На Даурском фронте в конце июля советские войска добились семеновцев, но вынуждены были охранять маньчжурскую границу от возможной новой провокации бежавшего атамана. Дальневосточники отбивались от интервентов и белогвардейцев на Гродековском фронте.

Сибирская Красная Армия, разбросанная на различных фронтах за *тысячи* километров, нуждалась в оперативном руководстве, пополнениях, боеприпасах. Попытка Центросибири

⁸⁹ ЦГАДВ, ф. Р-2338, оп. 1, д. 1, л. 3.

⁹⁰ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 225.

⁹¹ «Известия отряда чехословацких войск» (Иркутск), 28 июля 1918 г.

провести всеобщую мобилизацию не удалась. Проводить в жизнь приказ № 2 Сибирского верховного военного командования силой – значило восстановить против Советской власти абсолютное большинство населения: сибирский крестьянин не желал воевать. На созванном Центросибирью совещании бывших солдат-фронтовиков из 373 делегатов только 125 высказались за подчинение приказу о мобилизации, 215 проголосовали за резолюцию «допускается только добровольная мобилизация»⁹².

Тяжелое положение складывалось со снабжением армии боеприпасами и продовольствием. Империалисты Антанты, обеспечивая всем необходимым белочехов и белогвардейцев, одновременно прилагали усилия, чтобы быстрее затянуть петлю на шее Советской Сибири. Весной 1918 г. Сибирская Красная Армия получала снабжение в основном из Владивостока, где находилось 50 млн. пудов военных грузов. Однако 27 мая 1918 г. английский майор Дюнлоп (Дейнлоп), представитель британской военной миссии, в грубой ультимативной форме заявил, что его правительство считает все находящиеся во Владивостоке транзитные военные грузы своей собственностью, безразлично, оплачены они или нет, британские они или других стран. Запрещается вывозить: боевые припасы, взрывчатые вещества, металлы, проволоку, автомобили, машины и станки, жель, бензол, серу, селитру, химические вещества и многое другое. Мотивировка: «Не исключается возможность занятия Германией Москвы и даже [всей] территории России до Урала». Параллельно английское правительство отдало приказ о контроле за выполнением своего заявления командиру стоящего в порту крейсера «Суффольк»⁹³. Чрезвычайная комиссия ВСНХ расценила меморандум Дюнлопа как вмешательство во внутренние дела нашего государства, которое по меньшей мере «унижает достоинство Российской Федеративной Республики»; отдельные члены комиссии, например Е. З. Комар, высказывались еще резче, считая любую задержку с массовой отправкой грузов преступлением перед Родиной⁹⁴. Работа по эвакуации грузов продолжалась⁹⁵. Однако 27 июня 1918 г., когда рабочие порта приступили к погрузке металла в вагоны, командир английского крейсера «Суффольк» приостановил погрузку силой, а у складских помещений выставил военные караулы.

⁹² В. В. Рябиков. Иркутск – столица революционной Сибири, стр. 168.

⁹³ ЦГАДВ, ф. Р-461, оп. 1, д. 21, лл. 21, 22.

⁹⁴ Там же, д. 1, л. 13; д. 7, л. 55.

⁹⁵ А. И. Крушанов. Указ, соч., стр. 49.

ные посты^{95 96}. Через день власть во Владивостоке захватили белочехи, до этого заявлявшие, в отличие от Гайды, о своем миролюбивом отношении к Центросибири.

Всего, по данным исследователя В. В. Бритова, в августе 1918 г. на Дальнем Востоке оставалось 38 млн. пудов военных грузов из 50, бывших в апреле⁹⁷. Но если учесть, что часть из 12 млн. пудов была вывезена до белочешского мятежа, часть была использована отрядами Красной Армии на Дальнем Востоке, то понятно, что войска Нижнеудинского фронта получили далеко не все, что нужно было для встречи отлично вооруженного врага у Иркутска.

Особенно тяжело, было с боеприпасами. Еще в конце мая по распоряжению Центросибири были переведены на военное производство завод Байкальской железнодорожной переправы и Читинские железнодорожные мастерские, куда должно было прибыть из Владивостока оборудование патронного завода. Завод Байкальской железнодорожной переправы (с. Лиственничное, на правом берегу у истока Ангары) изготовлял довольно в большом количестве бомбы типа бомбометных стаканов, начиненных шрапнелью^{98 99}. В примитивных патронных мастерских было изготовлено около 1 млн. патронов. Однако из-за низкого качества для боя годились лишь 150 тыс. шт." За неимением других боеприпасов, и эти патроны «служили защите советской земли неплохо и смягчали нужду фронта в боеприпасах»¹⁰⁰.

С целью координации действий всех вооруженных сил Советской власти на востоке и разрешения с Дальсовнаркомом вопросов снабжения Сибирской Красной Армии П. Н. Половников, А. А. Таубе и С. Г. Вележев выехали в Хабаровск. Первые два как члены Сибирского верховного военного командования вели переговоры с А. М. Краснощековым и Л. Е. Герасимовым о координации действий всех вооруженных сил Забайкалья, Приамурья и Приморья, о снабжении Красной Армии¹⁰¹. А. А. Таубе вместе с С. Г. Вележевым занимался вопро-

⁹⁵ ЦГАДВ, ф. Р-461, оп. 1, д. 20, л. 46.

⁹⁷ В. В. Бритов. Указ, соч., стр. 63.

⁹⁸ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 93.

⁹⁹ Там же, стр. 300–301.

¹⁰⁰ В. В. Рябиков. Н. Н. Яковлев – председатель Центросибири, стр. 104.

¹⁰¹ В. В. Рябиков. Н. Н. Яковлев – председатель Центросибири, стр. 106; А. Н. Геласимова. Плечом к плечу. Хабаровск, 1958, стр. 197.

сами отправки из Хабаровска военных грузов, в частности оборудования для патронного завода в Забайкалье¹⁰².

Доклад П. Н. Половникова на заседании Дальсовнаркома свидетельствует о взглядах руководителей Центросибири на сложившуюся обстановку и вставшие задачи:

Забайкальский фронт нами в военном отношении был почти ликвидирован. Гродековские недоразумения тоже ликвидировали. Но открылся новый фронт в Нижнеудинске с чехословаками. Наши города пали один за другим. Мирным путем инцидент не ликвидирован. Остался один способ ликвидации его – это вооруженная борьба. Но теми силами, которые имеются у нас, трудно вести борьбу. У нашей армии много энтузиазма, но она мблo технически организована. Чехословаки хорошо организованы в военном отношении. Начинаясь раскол в чехословацкой армии во Владивостоке есть надежда на наше спасение. Вторая надежда – это помощь из Европейской России. Если нам удастся продержаться до этой помощи, то мы спасены¹⁰³.

План дальнейшей борьбы с Гайдой был вполне реален, прост и в то же время тщательно продуман. В общих чертах он выглядел так: Чита становится столицей Центросибири, центром по обеспечению фронта. Читинские железнодорожные мастерские, куда А. А. Таубе эвакуировал часть оборудования Николаевского чугунолитейного завода из района Братска и завода Байкальской переправы из с. Лиственничного и надеялся привезти оборудование из Хабаровска, должны были изготавливать снаряды и патроны. На узкой полосе у южного берега Байкала Гайда не имеет оперативного простора для использования численного превосходства своих войск. Попытки врага переправиться через Байкал могут пресекаться «флотилией». С целью поднять боевой дух советских войск Н. Н. Яковлев на одном из совещаний в штабе Байкальского фронта заявил, что в победе сомневаться не приходится, так как теперь у Центросибири есть не только красный генерал Таубе, но и красный адмирал Власов – машинист, поставленный во главе Байкальской флотилии.

В Читу, когда Центросибирь еще находилась в Верхнеудинске, а на фронте ничего не предвещало катастрофы, было переправлено золото и серебро Иркутского банка. В Читу же по распоряжению А. А. Таубе была вывезена канцелярия Сибвоенкомата¹⁰⁴. В Березовке, за строительство которой Александр Александрович имел неприятности в дореволюционное время, были размещены тыловые госпитали Байкальского фронта.

¹⁰² «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 268.

¹⁰³ «Дальневосточные известия», 25 августа 1918 г.

¹⁰⁴ Г А И О, ф. 524, оп. 2, д. 489, л. 4.

Командование всячески старалось поддержать моральный дух армии. По воспоминанию участников боев на Байкале, над позициями обычно летал аэроплан с красным знаменем, «говорили нам – Ленин подходит с войсками»¹⁰⁵. Разъяснительную работу с бойцами вели М. А. Трилиссер, П. Ф. Парняков, Ф. М. Лыткин, К. В. Сухомлин и другие известные коммунисты. Даже медсестры, по свидетельству О. Н. Иогансон, вели агитацию в войсках¹⁰⁶. Красноармейцы верили в конечную победу и готовы! были бороться до последнего¹⁰⁷.

Но беда в том, что соотношение сил было в пользу белочехов и белогвардейцев. Явно неправ Г. Х. Эйхе, который, слепо доверившись крикливым реляциям и другим белогвардейским документам, пишет о превосходстве сил Центросибиря к августу 1918 г. над силами Семенова и Гайды. Отсюда и неверный вывод, что в районе оз. Байкал была возможность легко разгромить Гайду¹⁰⁸. Чтобы как-то объяснить бегство своих «соколов» под ст. Мурино, Гайда сочинил басню, что против него сражались «12–15 тыс. красных»¹⁰⁹. И эта ложь принимается на веру вначале в белогвардейских штабах, а затем, к сожалению, и некоторыми советскими исследователями.

О фактическом положении дела в тот момент говорят советские документы. Вот один из них:

Наша армия во время байкальских боев насчитывала в себе около 7–8 тысяч человек, да «флот» из ледоколов «Байкал», «Ангара» и ледореза «Кругобайкалец», вооруженных артиллерией. Но что из себя представляла эта «армия» в военном отношении: это наскоро сколоченные дружины из рабочих Черемховских копей, иркутских фабрик и заводов, привыкших безупречно владеть кайлой, лопатой и молотом, но увя... не винтовкой. Они умели героически умирать за Советскую власть, они обливали своей кровью пядь за пядью всю Сибирскую магистраль до Амура, но как боевая единица – имели незначительный удельный вес¹¹⁰.

Уж этого ли не знал А. А. Таубе? Он мог бы назвать более точную цифру количества войск, меньшую, чем указана в документе, знал, что за «артиллерия» была на судах и каково настроение в некоторых частях, где много анархистов. Но иного выхода в создавшемся положении для Советской Республики, не было. Защищая байкальские позиции, Центросибирь обо-

¹⁰⁵ ПАН О, ф. 5, оп. 3, д. 166, л. 63.

¹⁰⁶ Там же, д. 170, л. 15.

¹⁰⁷ «Красноармеец», 11 августа 1918 г. Письмо красноармейца М. Федковича.

¹⁰⁸ Г. Х. Эйхе. Указ, соч., стр. 33, примечание.

¹⁰⁹ ПАН О, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 120.

¹¹⁰ ПА И О, ф. 300, оп. 1, д. 664, лл. 9, 10.

роняла не только и не столько Забайкалье, но и пролетарский центр и Краснук) Москву.

Н. Н. Яковлев и А. А. Таубе были наиболее рьяными противниками перехода от организованной армии к партизанским методам борьбы с врагом, на чем настаивали забайкальцы. Основным же доводом Яковлева и Таубе было удержать любой ценой железнодорожную магистраль, не дать соединиться группе Гайды – Пепеляева с владивостокской группой чехов и японцами.

Поражение отряда Хлебникова заставило красноармейцев отступить до Танхоя. Там навстречу белому бронепоезду был пущен порожняк с оставшимся запасом динамита. Однако операция не удалась. Чехи смогли продолжать наступление¹¹¹. Десанты белочехов через Байкал были разгромлены. Взятый в плен начальник штаба Гайды подполковник Ушаков расстрелян. Все должен был решить генеральный бой. Он произошел под ст. Посольской. В перестрелке, а затем рукопашном бою с обеих сторон было до нескольких тысяч убитых. У Центросибири после этого оставалось только около 400 бойцов, которые должны были прикрыть отходящие к Верхнеудинску эшелоны с советскими работниками и ценностями¹¹². Насколько лжив «победитель» Гайда, можно судить по его реляции о трофеях и т. п. после боя под Посольской: «Военная добыча была огромна. Было взято 59 поездов со штабами корпусов и дивизий, с большими складами военного и медицинского снабжения и продовольствия»¹¹³. Трудно признать, что рабочие отряды оказались достойным противником ударных сил, и в ход пущена очередная басня о дивизиях и корпусах красных, каких, к сожалению, в то время Советская власть не имела. Жаль, что Г. Х. Эйхе и другие критики военной деятельности Центросибири забывают также ретроспективные оценки положения тех дней, сделанные более глубоко гораздо более сведущим человеком:

...наша армия едва начинала складываться. У нее не было организации, у нее не было опыта, мы должны были наспех, наскоро сбивать отряд за отрядом, — о цельной систематической работе нечего было и думать¹¹⁴.

И вот эти отряды, обескровленные и до крайней степени уставшие, находят в себе силы вместе со спешно вызванным

¹¹¹ ПАНО, ф. 5, оп. 3, д. 166, л. 19.

¹¹² «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 307.

¹¹³ ПАНО, ф. 5, оп. 4, д. 1542, л. 131.

¹¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 31.

из Читы последним резервом командования дать белым бой под Верхнеудинском. С аэропланов чехи разбрасывали листовки с предложением пощадить сдавшихся в плен. Из этого ничего не получилось¹¹⁵. После боя отряд добровольцев под командованием бывшего главкома П. К. Голикова, Хаджи-Омар Гетоева и З. С. Метелицы решил прорываться в Монголию¹¹⁶.

С. Г. Лазо поручили командовать отрядом, сопровождающим уходящие на Читу эшелоны. Новый командующий Д. С. Шилов еще надеялся удержать Читу хотя бы до эвакуации города и учреждений Центросибири в Амурскую область. Н. Н. Яковлев, уехавший с Ф. М. Лыткиным и В. Д. Виленским-Сибиряковым на совещание в Благовещенск, не смог уже вернуться в Читу¹¹⁷. Заместитель Н. Н. Яковлева Н. А. Гаврилов собирает последнее заседание военного руководства Центросибири, где Д. С. Шилов докладывает о своих планах, о создавшемся положении. О том, как держали себя военные руководители Центросибири в момент полного поражения Сибирской Красной армии, можно судить по заявлению С. Г. Лазо М. А. Трилиссеру, замещающему Н. Н. Яковлева по партийным делам:

Находясь с начала революции на позиции Интернационала и Советской власти, я некоторое время оставался в партии левых эсеров, но на всех съездах я принимал участие в работе большевистских фракций и подчинялся решениям большевистской партии. Вся моя работа на Забайкальском фронте проходила под руководством [Коммунистической] партии, под непосредственным руководством Центросибири. Являясь фактически уже давно большевиком-коммунистом, прошу зарегистрировать меня в вашей организации как члена партии¹¹⁸.

На заседании намечают дальнейший план действий по борьбе с врагом, принятый через несколько дней на известном совещании в Урульге (130 км восточнее Читы):

«Борьбу с врагом организованным фронтом прекратить. Признать, что форма дальнейшей революционной борьбы... должна быть направлена к использованию всех легальных и нелегальных возможностей к дезорганизации всех усилий наших врагов закрепить в пределах Сибири власть буржуазии и иностранного капитала и разгромить Советскую власть в России»¹¹⁹. Скрепя сердце, руководители Центросибири вынуждены были признать конец Сибирской Красной Армии.

О последней встрече с красным генералом Д. С. Шилом сообщает: «В дни агонии нашей армии в августе 1918 г. я вы-

¹¹⁵ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 805, л. 6; оп. 4, д. 1524, л. 122.

¹¹⁶ Там же, оп. 2, д. 805, л. 6.

¹¹⁷ Там же, оп. 3, д. 155, стр. 50–51.

¹¹⁸ А. И. Крушанов. Указ, соч., стр. 61.

¹¹⁹ «Сборник Дальистпарта», кн. II. Владивосток, 1924, стр. 101.

дал Таубе подложный документ на имя бывшего полковника А. А. Тураева и дал ему короткое донесение о военном положении в Сибири, которое он тайно должен был доставить Ленину, пройдя из Забайкалья через Бодайбо на запад»¹²⁰.

А. А. Таубе отправился выполнять последнее в своей жизни приказание командования; Д. С. Шилов как командующий войсками и член созданного 21 августа 1918 г. Сибсовнаркома отдал распоряжение (25 августа 1918 г.) об эвакуации Читы^{121 122}.

В белогвардейской же печати продолжались еще несколько недель публиковаться сообщения о «большевистском главноверхе генерале Таубе», его опасных планах такого типа:

Хроника. В Харбин из Алексеевки телеграфируют, что ген. Таубе, признавая положение немецкого отряда, окруженного с верховья Амура чехословаками и с низовья преследуемого японцами, решил на отчаянную попытку прорваться через Монголию в Туркестан. Всего под ружьем у Таубе с Уссурийского фронта до 2800 мадьяр и немцев, с Даурского фронта до 3500 австро-германцев, с Читинского фронта до 3800 австро-германцев. Всего 10 000 чел., но значительная часть из этого числа рассеялась и еще не стянулась к Алексеевску, чем намерены воспользоваться японцы, готовившие удар со стороны Хабаровска⁵²².

При помощи иностранных штыков, в первую очередь подкупленных Антантой чешских легионов, была уничтожена Советская власть в Сибири в 1918 г. В упорных боях была разбита Сибирская Красная Армия. Погибли тысячи рабочих и крестьян-бедняков, взявших в руки оружие. Но огромные потери понес и враг. В первую очередь белочехи, которых организаторы интервенции хотели использовать в качестве ударной силы в летних боях на Волге. В 1919 г. генерал Флуг писал: «Чехословацкие войска, понеся большие потери в первых боях,... к концу января сего года окончательно разложились, отказываясь от участия в боях, почему уведены с фронта в глубокий тыл»¹²³. Чехословаки, заплатившие дорогой ценой за золото американско-английско-французских империалистов в боях в Сибири, на Урале и в Поволжье, теперь имели представление, как «легко» отдадут им русские рабочие Москву.

Отправившийся в октябре 1918 г. «освобождать Россию и ее столицу матушку-Москву от большевиков» авантюрист Гай-

¹²⁰ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 287.

¹²¹ «Забайкальский луч», 28 августа 1918 г.

¹²² «Голос Приморья», 7 сентября 1918 г. Слух о походе отряда Таубе в Туркестан усиленно распространялся и среди рассеянных в Забайкалье и Монголии советских отрядов (П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 1331, л. 40; оп. 3, д. 166, лл. 32, 60–61 и др.).

¹²³ Генерал Флуг. Указ, соч., стр. 282.

да вынужден был признать, что чехи уже не те, не хотят воевать. Причину Гайда видел в том, что «лучшие из солдат, люди закаленные, которые когда-то являлись ядром наших рот, лежали в рассеянных по всей Сибири могилах»¹²⁴.

Можно много спорить по вопросу, всегда ли правильно поступала Центросибирь в борьбе с чехами, все ли было использовано и т. д., но никакие выискивания ошибок не могут, не должны бросать тень на Красную Армию Сибири и ее руководителей,— героев борьбы за Советскую власть.

План центросибирцев был выполнен в самом главном: героическая борьба Сибирской Красной Армии, приковавшей к себе основные силы восточной контрреволюции, не позволила летом 1918 г. перебросить их на Волгу для прямого удара по центру Советской России. Этим была оказана огромная помощь сражающимся там советским войскам в исключительно критические для Республики дни, когда решалась судьба революции¹²⁵. Не случайно, когда коммунисты-связные доложили интересовавшемуся до деталей организацией Забайкальского (Даурского), Нижнеудинского, а затем Байкальского фронтов Я. М. Свердлову о событиях, тот от имени ЦК РКП(б) и Советского правительства горячо одобрил действия центросибирцев¹²⁶. По распоряжению В. И. Ленина и Я. М. Свердлова предпринимались серьезные меры для спасения тех, кто так много сделал для Советской республики. Вместе с именами выдающихся сибирских большевиков был назван красный генерал А. А. Таубе. Спустя 2 года В. И. Ленин в беседе с Н. А. Каландарашвили подтвердил, что красные сибиряки поступали в 1918 г. совершенно правильно, сражаясь до последней возможности, и оказали этим серьезную помощь Восточному фронту, так как оттянули на себя значительные силы врага¹²⁷.

¹²⁴ П А Н О, ф. 5, оп. 4, д. 1524, л. 261.

¹²⁵ «История гражданской войны в СССР», т. 3. М., 1957, стр. 195.

¹²⁶ «Годы огневые, годы боевые», стр. 51; «Суровое время», Новосибирск, 1959, стр. 49–50.

¹²⁷ «Дружба народов», 1960, № 1, стр. 177.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В ПЛЕНУ

В начале октября 1918 г. в белогвардейской печати появилось сообщение о большевистском командующем Таубе:

Главком советских войск в Сибири генерал Таубе, по сведениям «Новой жизни», захвачен в числе других видных деятелей Советского правительства вблизи Читы и препровожден в распоряжение генерал-майора Гайда¹.

К сожалению, на этот раз сообщение оказалось верным.

С большим трудом добравшаяся по р. Витим от Оронского порога партия золотоискателя инженера Утенко была в г. Бодайбо задержана для проверки документов захватившими власть белогвардейцами. Начальник гарнизона полковник Данишевский сразу же узнал в Алексее Александровиче Турасове красного генерала. Тотчас в Омск на имя военного министра была послана телеграмма: «2 сентября задержан в Бодайбо генерал Таубе. До вашего распоряжения содержится под стражей»².

Донесение Д. С. Шилова В. И. Ленину Таубе, очевидно, успел уничтожить. На допросе заявил, что уже с июня в отставке, ничего интересующего белое командование сообщить не может, единственная его цель – добраться к своей семье в Омск.

Вспоминая прошлое, старый большевик Я. С. Щербинин в апреле 1931 г. на одном из заседаний Сибирского землячества в Центральном доме Красной Армии рассказывал: «...к нам привели в Бодайбинскую тюрьму генерала Таубе, это на второй день моего ареста (Щербинин был арестован 28 августа, а брошен в тюрьму 1 сентября. Имеется в виду вторая дата. –

¹ «Голос Приморья», 8 октября 1918 г.

² Ф. С. Григорьев, Я. Е. Шاپирштейн-Лерс. К истории рабочего и революционного движения в Бодайбинском золотопромышленном районе. Ленское «9 января» – 4 апреля 1912 года. Бодайбо, 1924, стр. 210.

В. П.). Он бежал как раз из Читы, спустился по Витиму и был арестован полковником Данишевским. Из Бодайбо мне пришлось ехать вместе с ним в Иркутскую тюрьму»³.

Уездный комиссар Временного сибирского правительства Березин распорядился о суде над большевиками – узниками Бодайбинской тюрьмы. Создали следственную комиссию, куда вошли полковники Потемкин и Данишевский, капитаны Кузнецов и Блукис, мировой судья Кухаренко. «Главных обвиняемых» К. А. Мальцева, Я. С. Щербинина, П. Я. Поручикова, А. Б. Стояновича, А. С. Рыдзинского, А. А. Таубе посадили в одиночные камеры. До суда, однако, дело не дошло. Атаман Красильников, которому были подчинены белогвардейские власти в Бодайбо, решил забрать к себе захваченных «комиссаров», в первую очередь Щербинина и Таубе. Приезд в Бодайбо Красильников отметил приказом «собрать всех красных» с приисков в местную тюрьму. 500 рабочих и красногвардейцев переполнили общие камеры до того, что заключенные могли только стоять⁴. Руководящие партийные и советские работники и командиры Красной Армии были согнаны в несколько камер. Из уст в уста передавали о героической гибели Т. М. Алымова. Возникла идея поклясться всем коммунистам перенести любые пытки, но на допросах Красильникову как убийце никаких показаний не давать.

Вместе с большевиками А. А. Таубе бойкотирует атамана-палача, стойко переносит мучения и лишения. «Голубые улань», в основном вчерашние юнкера, распевая «солдатские» песни («Как ныне собирается вещей Олег», «Взвейтесь, соколы, орлами», «Соловей, канарей, пташечка»), по несколько раз в день делали «пересчет комиссаров», т. е. прогоняли их, избивая, сквозь строй. Ночью арестованным не давали спать, открывая под зарешеченными окнами пальбу.

Возможно, Красильников расправился бы с «комиссарами», как он это делал до этого и после. Но приказ белогвардейского командующего войсками Иркутского военного округа Элерц-Усова со ссылкой на приказ самого Гайды заставил атамана отправить группу руководящих партийных и советских ра-

³ ПАИ О, ф. 300, оп. 1, д. 403, л. 15 об. В своей автобиографии Щербинин также отмечал: «...раненый я был посажен в тюрьму в Бодайбо и через две недели отправлен в Иркутскую тюрьму вместе с арестованным генералом Таубе, умершим в Екатеринбургской тюрьме. В Иркутске просидел в одиночке 9 месяцев» (ЦПА ИМЯ, ф. 124, оп. 2, д. 640, лл. 14, 22).

⁴ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 233; ПАИ О, ф. 300, оп. 1, д. 467, л. 7 и об.

ботников и командиров Красной Армии в Иркутск. В группе находился и А. А. Таубе⁵. Что значило ехать под конвоем Красильникова, можно судить по коротким штрихам в воспоминаниях старого большевика И. А. Захарова: «45 комиссаров были отправлены в Иркутскую тюрьму. Длительная дорога, издевательства, постоянные угрозы смерти и, наконец, наша партия прибыла в Иркутск... Красильников очень жалел, что не расстрелял всех нас в дороге»⁶.

От Бодайбо через Витим, Киренск и Усть-Кут арестованных довезли до Жигалова. Однажды во время попойки красильниковцев удалось выкрасть портфель со следственными делами на арестованных и выбросить его за борт. От Жигалова до Качуга (43 км) арестованных гнали пешком. Так как большинство после перенесенных мук, а некоторые из-за ран больше идти не могли, то дальше их повезли на подводах.

Узник Бодайбинской тюрьмы Н. П. Юдин так описывал переезд в Иркутск:

В тюрьме, в ожидании расстрела, мы просидели 11 дней, получая ежедневно сведения, что Красильников решил расстрелять 18 человек, потом 12, 8, и, наконец, на двенадцатый день получили сведения, что решено в Бодайбо не расстреливать, а направить в Иркутск. И действительно, в этот же день нас посадили на пассажирскую баржу и повезли в Иркутск.

Путь следования от Бодайбо до Иркутска был для нас настоящей пыткой. Необходимо отметить, что отряд Красильникова состоял исключительно из офицеров и юнкеров. Для того, чтобы было меньше шансов для нашего побега, с нами вместе были посажены 60 юнкеров, вооруженных с головы до ног, которые нас и охраняли.

Называя наш путь пыткой, я имею в виду следующее: весь отряд, за малым исключением, всю дорогу был пьян, в особенности атаман Красильников. Без всяких поводов с нашей стороны к нам придирались, старались вызвать на какие-нибудь поступки, чтобы потом расстрелять⁷.

Таким образом доехали до Усть-Кута, где нас из пассажирской баржи пересадили в товарную открытую баржу... (Следует рассказ о расстреле двух венгров-интернационалистов и ссоре палачей при дележе вещей убитых.— В. 77.).

⁵ ПАИ О, ф. 300, оп. 1, д. 403, л. 55.

⁶ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 233—234. Несколько человек, в том числе А. А. Таубе, и «реквизированные» (читай нагребленные) 595 пудов золота Красильников вез с собой на пароходе «Товарищ». Остальных заключенных загнали в трюм баржи, издевательски названной «Комфорт». О похищении золота см. «Сибирский горнорабочий», 1922, № 4—6, стр. 34.

⁷ Ярый враг Советской России, один из активных участников интервенции в Сибири французский генерал Жанен, которого трудно заподозрить в данном случае в пристрастности, называл Красильникова в своих дневниковых записях солдафоном, а его отряд — стадом грабителей-насильников.

...через несколько дней мы прибыли в Жигалово. Из Жигалово нас в ночь погнали пешком до Верхоленска. По дороге отставших от усталости били нагайками и прикладами. От Верхоленска нас уже посадили на крестьянские подводы и повезли до Иркутска. В Иркутске посадили в тюрьму. А так как в тюрьме свирепствовал тиф, то нас вначале посадили в карантинный барак, во дворе тюрьмы, где дня через два заболело нас человек 15. После размещения по камерам потянулась тюремная жизнь со всеми ее прелестями⁸.

Начальник Иркутской тюрьмы под предлогом, что нет документов, отказывался принимать привезенных Красильниковым «бодайбинцев». Подоплека, очевидно, заключалась в другом: тюрьма была переполнена. Рассчитанная на 1445 узников, она уже в начале августа вмещала свыше 2300 чел., основная масса которых обвинялась в большевизме⁹. Если считать, что многих белогвардейцы расстреливали, то не меньшее число поступало новых арестованных. Угроза Красильникова перестрелять «комиссаров и совдеповцев», в допросе которых заинтересованы белогвардейский штаб Восточного фронта и командование округа, сделала свое дело; начальник тюрьмы «смиловитился» и принял арестованных.

Пользуясь отсутствием документов, большая часть арестантов новой партии назвала себя вымышленными именами, заявив, что они рядовые красногвардейцы. Благодаря этому их вскоре выпустили¹⁰. Внимание привлек к себе «большевицкий главковерх», подписавший стандартный тюремный формуляр:

Статистический листок
на арестанта Таубе Александра Александровича

1. Звание для лишенных прав — до осуждения	Генерал-лейтенант, барон
2. Место приписки	Урож. Московской губ. Ст. Крюково
3. Место жительства	г. Иркутск
4. Время рождения (или возраст)	55 лет
5. Вероисповедание	Правосл.
6. Национальность и говорит ли по-русски	Русский
7. Подданство	Русский
8. Образование	Академия Генерального штаба

⁸ «Коммунист» (Иркутск), 1923, № 3, стр. 21.

⁹ Г А И О, ф. 157, оп. 1, д. 14, л. 1. А. И. Крушанов, пользуясь сохранившимися неполными списками заключенных, называет явно заниженную цифру (1600 чел.). См. А-И. Крушанов. Указ, соч., стр. 96.

¹⁰ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 234.

9. Семейное положение	Женат. Жена Наталья Михайловна баронесса Таубе.
<i>Дети:</i> сыновья Александр 22 г., Николай 17 л., Михаил 15 л., Владимир 13 л. Дочери Наталья 23 г., Мария 19 л., Анна 12 л.
10. Имущественное положение	Нет
11. Род занятий (на свободе)	Военная служба
12. Прежняя судимость: сколько раз, когда и за что отбывал наказание	Нет
14. Время поступления в место заключения.	11 октября 1918 г.

Рост 2 аршина 77г вершков, лицо чистое, глаза серо-голубые, волосы русые с проседью. Особые приметы: излом левой руки, контузия головы и правой части тела.

Подпись: Барон Александр Александрович Таубе¹¹.

Вполне вероятно, что упомянул о баронстве и т. п. Александр Александрович для того, чтобы отвлечь тюремщиков от подробных расспросов «случайной мелкой рыбешки», чем, по мнению тюремщиков, были в сравнении с красным генералом рядовые красноармейцы.

Иркутская тюрьма являлась как бы центральной. Всех наиболее известных большевиков, а тем более некогда работавших в Иркутске, из любого пункта Сибири белогвардейцы направляли в эту тюрьму, славившуюся самым мрачным режимом, где пытали даже женщин^{11 12}. По распоряжению иркутского губернского комиссара Сибирского временного правительства в камерах ежедневно проверяли решетки, часто проводились внезапные обыски. Был установлен жесткий контроль за перепиской. Пойманных с поличным при совершении «антиправительственных деяний» бросали в карцеры, избивали¹³. По воспоминаниям И. А. Захарова, «условия в тюрьме были ужасные. Скученность заключенных, скверное питание, эпидемии — люди гибли, как мухи. Смерть витала над каждым. К тому же издевательства тюремщиков, белогвардейцев. Чешские офицеры особенно остро ненавидели венгров. Их они вешали во дворе тюрьмы. Полевой суд пачками выносил смертные приговоры»¹⁴.

¹¹ Г А И О, ф. 157. Личные дела арестованных, литер «Т», № 14, лл. 1, 2. Графы пунктов формуляра № 13, 15–27 не заполнены.

¹² «Годы огневые, годы боевые», стр. 54.

¹³ Г А И О, ф. 157, оп. 1, д. 14, лл. 20, 28; «Красный уголок» (Черемхово), 10 марта 1923 г.

¹⁴ «Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии», стр. 234–235. Имеются и другие подобные свидетельства (Г А И О, ф. 5, оп. 2, д. 776, л. 14 и др.).

В Иркутской тюрьме А. А. Таубе был помещен в одиночную камеру. В переполненных белогвардейских застенках такой «честью» удостаивались люди, которых контрразведка объявляла «опаснейшими большевиками», как-то: руководители партийных организаций, Совдепов¹⁵. О прибытии в тюрьму красного генерала как о весьма важном событии вскоре знали все «политические». Во время коротких ежедневных выводов арестованных на прогулку они старались строиться так, чтобы в цепочке Александр Александрович оказывался между близкими ему людьми — В. В. Рябиковым, Б. М. Сташевским, Я. Д. Янсоном, Я. Б. Шумяцким. Благодаря этим людям красный генерал смог узнать кое-что с воли, не был так одинок, как того хотелось бы его стражникам. По воспоминаниям М. А. Таубе-Путинцевой, семья Александра Александровича получила нелегально пересланное им письмо из Иркутской тюрьмы. Короткая весточка была написана в бодром духе, без упоминаний о тех издевательствах, которым подвергался немолодой и больной человек. Только упоминание, что пришлось побывать в Бодайбинской тюрьме, теперь попасть в Иркутскую. В заключение — твердая уверенность, что все будет отлично.

Пока это «отличное» выглядело «приятным» знакомством пленного генерала с «великим победителем» Рудольфом Гайдой¹⁶. Разыгрывая из себя великодушного героя, белочешский авантюрист заявил Александру Александровичу, что отпустил бы его под честное слово не воевать с чехами, если бы не официально объявленное и опубликованное во всех сибирских газетах заявление чехословацкого командования:

Задержанные и имеющие быть задержанными в будущем представители бывшей советской власти, ввиду документально установленной тесной связи их с организацией и вооружением во всей Сибири мадяро-германских отрядов, освобождению не подлежат, пока чехословацкие войска не обеспечат себя совершенно в России от угрозы нового германо-мадярского выступления, под каким бы видом оно ни провозглашалось.

Иркутская следственная комиссия по разбору дел офицеров, обслуживающих Советскую власть, по словам Гайды, настаивает на предании генерала Таубе военно-полевому суду. Он же уверен, что генерал вспомнит честь мундира и вернется в стан «возрождения России». Блестящего стратега и такти-

¹⁵ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 851, л. 1.

¹⁶ Генерал Жанен описал внешний портрет чешского авантюриста: «Гайда молод с виду и, наверно, таков же по годам. Он блондин, длинно-головый, лицо продолговатое, нос больших размеров. Нижняя челюсть болезненная, на что указывают и многочисленные золотые зубы. У него будто бы скверный характер» («Сибирские огни», 1927, № 4, стр. 139).

ка он готов хоть сейчас назначить на любой ответственный пост в штабе Восточного фронта. Новоявленный Бонапарт был до глубины души, как только может анантюрист, уязвлен ответом генерала Таубе: «Мои седины и контуженные ноги не позволяют мне идти на склоне лет в лагерь интервентов и врагов трудящихся России. С бандитами мне не по пути».

Важнейшее документальное свидетельство о пребывании А. А. Таубе в Иркутской тюрьме – личные воспоминания старого большевика Я. Б. Шумяцкого в его статье о красном генерале. Эта часть статьи является, по сути дела, документальным источником биографии А. А. Таубе. Приведу ее целиком, комментируя отдельные, субъективные, на мой взгляд, оценки Я. Б. Шумяцкого и отмечая случайные неточности:

Александр Алексеевич¹⁷ Таубе

Я встретился с А. А. Таубе в начале мая 1918 года.., но в сутолоке огромной работы по организационному строительству мне не удалось с ним ближе познакомиться в тот момент. Теснее связала нас судьба именно в Иркутской тюрьме после свержения власти Советов в Сибири.

Осенью 1918 года во время прогулки на крохотном тюремном двореке одиночного корпуса я вновь встретился с А. А. Таубе. Он выглядел значительно похудевшим и опирался на палку. Но любопытнее всего что после первых приветствий Таубе немедленно обратился ко мне с вопросом, много ли товарищей погибло во время томского побега и какова участь полковника Устьярова. Узнав от меня о деталях побега, который мне и самому был известен лишь по газетам, он спросил, многозначительно показывая глазами на решетки наших камер:

«Как Вы думаете, может ли родиться мысль о побеге под сводами корпуса? Конечно, это мечта,— продолжал он,— к тому же речь может идти о ком угодно, кроме меня, так как я стал слишком тяжел на подъем,— он иронически показывал на свою палку.— А все-таки томичи молодцы. Слава безумству храбрых».

Из дальнейшей беседы с ним я убедился, что он нисколько не обманывается по поводу общего положения дел и отлично оценивает обстановку, создавшуюся в Сибири.

Мысль при помощи побега очутиться свободным в тайге, среди партизан Сибири, не оставляла Таубе. План побега из тюрьмы он не только развивал в беседах со мной и покойным Сташевским¹⁸ во время прогулок, но неоднократно передавал мне свои мысли стуком через стену одиночки. Нетерпение Таубе усиливалось особенно при чтении газет, каким-то чудом проникавших в наши камеры¹⁹. Между строками даже ка-

¹⁷ Допущена неточность. Больше в статье имя и отчество не называется. Возможно, это техническая ошибка.

¹⁸ Б. М. Сташевский был одним из «старожил» Иркутской тюрьмы. Попал он в руки белогвардейцев в Верхотурье в начале июля в группе 10 руководящих советских работников Сибири. От него А. А. Таубе мог узнать многое, в частности о героической мученической гибели И. С. Пестовского, о методах конспирации и т. п.

¹⁹ По распоряжению белогвардейского штаба Восточного фронта А. А. Таубе давали читать номера газет «Свободный край», «Иркутские

зенные писаки не могли скрыть от читателей сведений о широких партизанских выступлениях²⁰. Генералу казалось, что таежная революционная стихия нуждается в военном руководстве, и он как сведущий в военном деле человек мог бы оказать партизанам ценные услуги. Таубе основательно продумывал стратегические планы и предлагал товарищам, имеющим связи с волей, передавать свои директивы в сибирскую тайгу²¹.

Особенно сильно поражал стоицизм, с которым этот человек, привыкший к роскоши своей среды²², переносил наш тюремный режим и голодовку. Сидя в одиночке 3-го этажа, Таубе умудрялся наполнить весь день и длинную тюремную ночь всевозможными занятиями. В это время он основательно проштудировал Маркса, Энгельса, Ленина и др.²³ В свободные от занятий часы и дни занимался игрой в шахматы с самим собой либо с автором этих строк путем того же перестукивания. Мне живо вспоминается один чрезвычайно любопытный момент, когда во время игры генерал мне вдруг заявляет стуком «Мат королю!» «Какому?» — спросил я, глядя на шахматную доску и чувствуя свою позицию довольно крепкой. «Германскому кайзеру», — заявил он и тут же начал быстро передавать мне стуком сообщения, прочитанные им только что в газете, о начавшейся германской революции.

Тут-то я невольно вспомнил про гнусную клевету, которая была пущена в сибирских белогвардейских газетах, имевшую цель по излюбленным приемам господ пуришкевичей объяснить переход барона Таубе к большевикам, верностью его как немца²⁴ германскому кайзеру.

«Хорош верноподданный кайзера», — подумал я, — с энтузиазмом заявляющий о падении германской монархии».

В условиях сверхкаторжного режима колчаковского²⁵ застенка для

дни» и «Известия отряда чехословацких войск», где сообщалось о разгроме красноармейских частей, пленении комиссаров Центросибири, повешении или расстреле близких ему по работе товарищей. Это была одна из изощренных попыток «зараженного большевизмом» генерала.

²⁰ Речь шла о рассеявшихся по Сибири остатках Красной Армии, ведущих борьбу с белогвардейщиной.

²¹ А. А. Таубе был сторонником не партизанства как военной программы, а развития партизанского движения в тылу врага, подрыва этого тыла и прежде всего нарушением коммуникаций и отвлечением части сил с фронта. Очевидно, в этом направлении и подготавливались «директивы» для организаторов сопротивления.

²² А. А. Таубе никогда не жил в роскоши. Здесь проявляется субъективизм Я. Б. Шумяцкого: раз барон и генерал, то обязательно должен быть типичным представителем своей дворянской среды.

²³ Явное преувеличение. Знание генералом «Капитала», отдельных произведений Ф. Энгельса и В. И. Ленина поражаало старых большевиков — узников Иркутской, затем Екатеринбургской тюрем. Но очень немногое он мог прочесть в застенках. «Происхождение семьи, частной собственности и государства» — до февральской революции, ряд работ В. И. Ленина по совету Н. Н. Яковлева и В. М. Косарева — в бытность в Омске и Иркутске в 1917–1918 гг.

²⁴ У Александра Александровича, как помнит читатель, осталась только немецкая фамилия отдаленного предка, приехавшего в Россию. В упоминаемом случае белогвардейцы использовали националистические настроения мелкой буржуазии для натравливания ее на большевиков.

²⁵ Символическое название более позднего времени. А. А. Таубе сидел в Иркутской тюрьме до колчаковского переворота 14-го ноября 1918 г.

многих товарищей было истинным утешением общение с этим умным, опытным и верным революции стариком. Бывало, когда тюремные могильщики, «яко тать в нощи», рыскали по одиночному коридору, чтобы кого-нибудь взять на виселицу, и в жуткой тишине насторожившихся одиночных заключенных вдруг слышался трафаретный возглас: «Прощайте, товарищи, иду на казнь», — каждый невольно настораживал мысль: «неужели сейчас придут за мной и вот за этим стариком?»

Но дни шли за днями. Таубе, Сташевский, Винокамень, Шумяцкий, Щелок и многие другие все ждали очереди. Однако оказалось, что в отношении меня произошла явная ошибка: вместо Шумяцкого вызвали милиционера Шиманского²⁶. Сташевский и Винокамень были отправлены в Екатеринбург как раз в тот момент, когда чешский бандит Гайда со всем своим корпусом очутился вдруг в оппозиции к Колчаку. Причины конфликта между «верховным правителем» и скороспелым генералом еще не были достаточно выяснены. Но благодаря этой распре некоторые товарищи, в том числе Винокамень и Сташевский, избежали роковой участи и были спасены²⁷. Генерал Таубе был слишком заметной фигурой и поэтому его вместе с Сенотрусовым белогвардейцы предали военно-полевому суду и приговорили к смертной казни²⁸, но не успели ее совершить, так как генерал умер от тифа²⁹.

Когда читаешь эти воспоминания, представляется, что речь идет о длительном времени общения между автором и А. А. Таубе. Фактически было далеко не так. Я. Б. Шумяцкий был брошен в Иркутскую тюрьму 12 октября 1918 г., а 24 октября Александра Александровича отправили под конвоем в штаб Восточного фронта. Неизвестно, возвращался ли он в тюрьму на один день или просто при оформлении документов задним числом отмечено в его арестантском доле тюремного архива: «Взят в штаб Восточного фронта 26 октября 1918 года». 28 октября штаб Восточного фронта потребовал «гене-

²⁶ Я. Б. Шумяцкого и ряда других известных большевиков, К. А. Попова и некоторых меньшевиков-интернационалистов, нескольких видных левых эсеров и анархистов, ставших с начала открытой иностранной интервенции твердо на позиции Советской власти, белогвардейцы, надеясь на быструю победу, решили держать под стражей до Учредительного собрания для предания затем «политическому суду», т. е. разыграть фарс «демократической» расправы над В. И. Лениным, Я. М. Свердловым, их соратниками в центре и на местах (Г А И О, ф. 157, личное дело К. А. Попова, л. 4). Следовательно, это не случайность, что Я. Б. Шумяцкого не казнили в октябре 1918 г.

²⁷ А. М. Винокамень был схвачен белогвардейцами позднее, чем А. А. Таубе отправлен из Иркутской тюрьмы; Б. М. Сташевский был вывезен в Верхнеудинск и там расстрелян (П А И О, ф. 300, оп. 1, д. 403, л. 66).

²⁸ А. А. Таубе и А. К. Сенотрусова (не путать с Н. К. Сенотрусовым) судили в Екатеринбурге в ноябре 1918 г.

²⁹ «Цетросибирцы. Сборник памяти погибших членов Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири 1918 года». Рекомендован Истпартом ЦК ВКП(б). М.—Л., 1927, стр. 155–158.

рал-лейтенанта Таубе перечислить содержанием» за Иркутским отделением штаба³⁰. Следовательно, Я. Б. Шумяцкий был вместе с А. А. Таубе 13, максимум 15 дней. Общались «в условиях сверхкаторжного режима» они, конечно, урывками. И то, что старый большевик-подпольщик запомнил на всю жизнь короткие встречи во время 20-минутных прогулок под наблюдением надзирателей, молниеносные перестуки в моменты смен караулов,— а естественно, Шумяцкий и Таубе общались тайно не только между собой в эти возможные для них минуты, секунды,— одно это говорит о личных качествах красного генерала. Понятно, не одного Шумяцкого, не нескольких близких товарищей по работе в Центросибири поражал героизм бывшего генерала, его преданность делу пролетарской революции, его вера в торжество ленинских идей. Сознательно или подсознательно на красного генерала равнялись многие обреченные на гибель коммунисты и беспартийные, в первую очередь бывшие военные работники Центросибири. Только единственный факт, что узники Иркутской тюрьмы (а затем и других тюрем, так как заключенных перегоняли) знали об ответе красного генерала Г а й д е, видели, как мужественно старейший из них по возрасту переносит мучения, отвергая прощение врага, заставлял каждого честного человека подражать А. А. Таубе, как и он, насколько это только в силах, бороться до последнего за Советскую власть.

Представляется, что были и «внешние» причины, поддерживающие самого Александра Александровича в его вере в скорую победу. В Иркутском большевистском подполье знали, что судьбой руководящих работников Центросибири интересуется выздоравливающий после ранения В. И. Ленин³¹. Сообщения с воли свидетельствовали, что враг, добившись определенных успехов, захватив большую часть России, зажег гражданскую войну, в которой погибнет так же бесславно, как «особая маньчжурская рать» есаула Семенова.

Очередная попытка заставить А. А. Таубе служить врагам Советской власти в Иркутском отделении штаба Восточного фронта закончилась провалом. Через несколько дней после того, как тюремная администрация передала арестанта Таубе присланному из штаба комендантскому наряду, в газетах были опубликованы сообщения, полученные от самого «освободителя Сибири» генерал-майора Гайды:

³⁰ Г А И О, ф. 157. Личные дела арестованных, литер «Т», № 14 лл. 3 и 5 об.

³¹ «Годы огневые, годы боевые», стр. 62.

Отправление генерала Таубе.

На днях в Иркутск был доставлен известный иркутянам большевистский командующий генерал фон Таубе. По приказу высшей военной администрации он из Иркутской тюрьмы отправлен в Екатеринбург³².

Усиленно охраняемый арестант обвинялся как «лицо, действующее в пользу неприятеля (Советская власть) в военное время». По статье 243 книги XXII свода военных постановлений 1869 г. обвиненного ждала единственная кара: «смертная казнь через расстреляние». Александр Александрович прекрасно понимал, что за расправой со стороны врагов дело не станет. Расстрелы военных специалистов, работавших добровольно в советских учреждениях, преследование их семей при полной конфискации имущества стали обычным порядком в тылу восточной контрреволюции³³.

Делом генерала Таубе занималась и судебная часть штаба чехословацких войск. Все материалы по делу Гайда приказал отправить в Екатеринбург, в штаб Сибирской армии. Сам А. А. Таубе, как сообщали чехи русским белогвардейцам, был передан в распоряжение Гайды³⁴. У белочехов тоже были «основания» расправиться с генералом Таубе как с организатором интернациональных частей Красной Армии и сопротивления, стоившего легионам корпуса немалых жертв. Буквально накануне приезда Александра Александровича в Екатеринбург там в местной печати была опубликована информация «Судьба интернациональной армии», где утверждалось, что генерал Таубе десятитысячным отрядом немцев и мадьяр готовит прорыв из окружения чешских и японских войск в районе Хайлара, чтобы через Монголию выйти в Красный Туркестан³⁵.

Гайда все же лелеял планы использовать знания Таубе, считал делом престижа доказать всем, что он, победитель красного генерала, сумеет взять над ним верх и в моральном поединке³⁶. В представлении Гайды Таубе был прежде всего блестящим генштабистом-тактиком, до которого далеко было его

³² «Дело рабочего» (орган красноярских меньшевиков), 31 октября 1918 г.

³³ Г А Н О, ф. 301, оп. 1, д. 14, л. 4. Семья А. А. Таубе подвергалась усиленным репрессиям: была выброшена на улицу, имущество разграблено и т. п.

³⁴ Г А И О, ф. 157. Личные дела арестованных, литер «Т», № 14, л. 4.

³⁵ «Уральский край» (Екатеринбург), 26 октября 1918 г.

³⁶ Одной из причин расстрела известных сибирских большевиков И. И. Белопольского, В. Н. Яковлева, Г. С. Вейнбаума, Я. Ф. Дубровинского и большевика инженера А. Ф. Парадовского в октябре 1918 г. было то, что во время переговоров на Мариинском фронте Вейнбаум назвал Гайду политическим авантюристом (Г А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 875, л. 6).

первому начальнику штаба полковнику Ушакову, а тем более заменившему убитого у Байкала Ушакова полковнику Богословскому. Знал Гайда, что Таубе сумел в короткий срок обучить на созданных в Иркутске курсах инструкторов Красной Армии основам тактики парней от станка и сохи. Сейчас же, в ноябре 1918 г., когда в Екатеринбурге находится Академия генерального штаба старой русской армии, несмотря на усилия инспектора чехословацких войск и его личные письма, ни Богословский, ни начальство академии не могут найти специалистов для занятий тактикой с чешскими офицерами. Как бесило последнее Гайду, можно представить по тому, что отрицательные ответы из академии Богословский скрывал от своего начальника³⁷. Воля пленного красного генерала оказалась сильнее желаний невесты что возмнившего о себе авантюриста, находящегося в фаворе своей славы. Капитан Зайчек, Грант, Ермолин и другие «светила» белогвардейской контрразведки не смогли сломить истерзанного, больного человека. Очевидно, не случайно колчаковская контрразведка и после смерти генерала усиленно интересовалась любыми материалами о нем³⁸. Человек, у которого в руках были, можно сказать, все нити военных организаций Советской Сибири, не дал ни одной из них вражеской разведке и контрразведке. Как держался красный генерал на допросах – об этом за неимением документальных данных можно судить лишь по результатам, достигнутым Гайдой. Командующий белогвардейской Сибирской армией приказал зёковать Александра Александровича в кандалы и передать русским белогвардейцам. Дела же не передал по простой причине – не хотел выставлять себя на посмеище: старый генерал считал унизительным позорить свою честь службой за чины и награды, а не за идеи, тем более работать у авантюриста, залившего кровью его Родину.

А. А. Таубе был заключен в одиночную камеру 5-го отделения («смертников») 1-й Екатеринбургской губернской тюрьмы. На 7 октября 1918 г. в тюрьме числилось 902 чел., которых нужно было кормить (в том числе 8 детей при матерях), абсолютное большинство арестантов взято по обвинению в большевизме – эти сведения можно почерпнуть из сохранившихся материалов уральского областного тюремного инспектора³⁹. Инспектора интересовали средства, отпускаемые глав-

³⁷ ЦГВИА, ф. 544, оп. 1, д. 1631, лл. 12, 15, 22.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 147, оп. 10, д. 106, л. 217 об.; ф. 176, оп. 4, д. 62, л. 56 и др.

³⁹ ГАСО, ф. Р-1463, оп. 1, д. 20, лл. 50–67 об.

ным управлением местами заключения Сибирского временно-го правительства на содержание тюремной администрации, на хозяйственные нужды и на продовольствие для арестованных. Последнее тоже было немаловажным, судя по письму инспектора от 31 октября 1918 г. в управление о том, что «тысячное население тюрьмы» обречено на голодовку, а регулярное недоедание заключенных грозит появлением эпидемических заболеваний⁴⁰.

Екатеринбургская подпольная партийная организация под видом Красного Креста оказывала помощь узникам местных тюрем. В конце октября 1918 г. произошел провал. Бывшие «представители Красного Креста» тов. Хазанов и другие попали сами за решетку, как объявили белогвардейцы, «за принадлежность к видным деятелям большевизма». В тюрьмах был установлен более строгий режим и контроль⁴¹.

Усиление режима, которым и без того славилась 1-я Екатеринбургская губернская тюрьма, было связано также с переводом сюда группы томских большевиков, А. А. Таубе и А. К. Сенотрусова, И. Т. Новгородцева и нескольких других крупных партийных и советских работников Урала. Александр Александрович опять, как и в местах прежнего заключения, оказался рядом (если не считать тюремных стен, отгородивших его от мира) с большевиками старой ленинской гвардии. Тринадцать томичей: М. Г. Александрова, В. Д. Вегмана, Ф. Н. Жаркову, Е. В. Ильяшенко, И. Л. Кагала, И. В. Лебедева, М. Д. Лифшица, Е. И. Мараева, Г. А. Микеладзе, И. Л. Нахановича, И. И. Холева, В. Н. Чепалова и З. М. Шапиро – привез в Екатеринбург генерал-майор Пепеляев. До этого все они не раз смотрели смерти в глаза, перенесли тяжелейшие муки. Из их числа трое – Александров, Вегман и Наханович – лично знали В. И. Ленина, получали его задания⁴². Вместе со старым большевиком Чепаловым и в Томской тюрьме, и в Екатеринбургской они являлись организаторами активного сопротивления врагу. О моральной стойкости руководителя группы И. Л. Нахановича можно судить по отдельным запискам, которые он сумел передать на волю из одиночки Томской тюрьмы. 10 августа 1918 г. он писал жене: «Принеси мне, пожалуйста, книгу «Государство и революция» Ленина. Она была у нас, и если ее не «конфисковали», то я надеюсь, что скоро получу ее». 14 октября, когда большевики, находящиеся в Томской

⁴⁰ Там же, л. 47.

⁴¹ Там же, л. 38.

⁴² П А Т О, ф. 4204, оп. 1, д. 27, л. 1; «Знамя революции» (Томск), 8 ноября 1917 г.; ЦПА ИМЯ, ф. 124, оп. 1, д. 330, л. 17.

тюрьме, с часу на час ждали расстрела, Наханович писал: «Жива будет революция – будем живы и мы»⁴³. В воспоминаниях М. Г. Александрова есть несколько строк о прибытии их группы в Екатеринбург, где заключенных неделю держали на станции: «В том вагоне, куда нас вначале поместили чехи, сидели генерал Таубе и его адъютант полковник Сенотрусов. Оба они за Байкалом дрались против Семенова и белозеленых (т. е. войск Сибирского временного правительства. – В.П.), их тоже хотели расстрелять, но чехи не дали»⁴⁴. Как долго томичи и А. А. Таубе были вместе в одном вагоне, не ясно. По данным Ф. Н. Жарковой, томичи были заключены в Екатеринбургскую тюрьму 7 ноября 1918 г.⁴⁵ Очевидно, в тот день, когда в Советской России торжественно праздновали первую годовщину социалистической революции, вооруженные легионеры передавали закованного в кандалы А. А. Таубе в распоряжение начальника тюрьмы бывшего жандармского ротмистра Щекотова-Щечекова. Заставляет связывать «дело Таубе» с «делом томичей» следующее: Александра Александровича и А. К. Сенотрусова судил в Екатеринбурге военно-полевой суд под председательством полковника Богдановича в ноябре 1918 г. Тогда же в том же составе военно-полевой суд «рассматривал дело» членов Томского Совета, и в более поздних сообщениях печати говорилось не о 13, а о 15 подсудимых⁴⁶.

Основанием для суда над Таубе и Сенотрусовым был приказ по военному ведомству Временного сибирского правительства от 19 сентября 1918 г., объявленный по войскам Екатеринбургской группы, которой командовал Гайда. Приказ предписывал приговор – казнь⁴⁷. К расстрелу были приговорены и 13 членов Томского Совета.

Не совсем ясно, почему приговор не был немедленно приведен в исполнение. Возможно, правы товарищи, придерживающиеся версии, что причина заключалась в начавшихся распрях Гайды с совершившим 14 ноября переворот и объявившим себя «верховным правителем» адмиралом Колчаком. Возможно, что именно от А. А. Таубе пошла по камерам Екатеринбургской тюрьмы записка-памфлет: «Одна звезда сменить другую спешит... Корнилов – Гайда – Колчак... Бросил дивизию –

⁴³ ПАТО, ф. 4204, оп. 2, д. 24, лл. 27, 63.

⁴⁴ Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Материалы бывш. редакции «История гражданской войны в СССР», ф. 6, оп. 2, п. 2, д. 3, л. 86; оп. 5, п. 14, д. 12, л. 28.

⁴⁵ ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 338, л. 29.

⁴⁶ См. «Власть труда» (Иркутск), 23 июля 1920 г.

⁴⁷ ГАСО, ф. Р-570, оп. 1, д. 1, лл. 19–26.

бросил отчизну – бросил оружие». Имя пока еще малоизвестного адмирала было известно Таубе как кандидата буржуазии в «диктаторы с железной рукой» в 1917 г., за которого ратовали «Маленькая газета» Суворина и другие черносотенные издания.

Жизнь в тюрьме, особенно в 5-м отделении, была, пожалуй, тяжелей самой лютой казни. Страшные обличительные документы – воспоминания бывших узников. Так, уральский большевик Халтурин в 1926 г. писал о пережитом им в конце 1918 г.:

...днем приходили чехи, казаки. Снимали белье, брюки, фуражки и били, а ночью приходили и уводили расстреливать некоторых товарищей. Из контрразведки возвращались избитые, полумертвые. Кормили плохо: три четверти фунта черного сырого хлеба, похлебка – в ней одна картошка на 10 или 13 человек и три раза кипяток... Так шли дни кошмарные, а в тюрьме становилось все хуже и хуже... От переполнения, голодовки и сырости в тюрьме пошла эпидемия сыпного тифа. Умирать стали от сыпного тифа десятками, без всякой помощи. С мертвого снимали все, а снятое с мертвого продавали уголовные на рынке⁴⁸.

Сказанное выше подтверждается воспоминаниями оставшихся в живых томичей. Ф. Н. Жаркова поражалась, как она и товарищи вынесли полную изоляцию от мира, вспоминала, как питались гнилью, как кишели клопы и вши, а все мужчины обросли бородами⁴⁹. М. Г. Александров оставил записи о том, как вооруженные белогвардейцы вместе с начальником тюрьмы Шечековым врываются в камеры и отбирали у заключенных одежду. Не успевших так быстро, как хотелось бандитам, отдать требуемое пороли нагайками. «Суп»-бурду, в которой было все вплоть до опилок, приносили в банном тазу; «чай» – просто кипяток – ведро на камеру. Одной из пыток было заковывать несгибаемых революционеров в кандалы⁵⁰. О невозможных условиях жизни в Екатеринбургской тюрьме писал в автобиографии В. Д. Вегман⁵¹.

Бичом тюрьмы стал в конце 1918 г. и особенно в начале 1919 г. сыпной тиф. Эпидемия началась в Екатеринбурге в октябре 1918 г. В городе было создано специальное бюро по борьбе с сыпным тифом. На одном из первых заседаний 1 ноября 1918 г. бюро потребовало принять меры к борьбе с тифом в 1-й Екатеринбургской тюрьме, так как боялись, что она станет очагом распространения эпидемии в городе и бело-

⁴⁸ ГАСО, ф. Р-313, оп. 1, д. 28, л. 144.

⁴⁹ ПАЮ, ф. 4204, оп. 1, д. 47, лл. 13, 15, 20, 63.

⁵⁰ ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 658, лл. 20, 23; ГАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1293, лл. 1, 2.

⁵¹ ЦПАИМЯ, ф. 124, оп. 1, д. 330, л. 18.

гвардейских войсках. На заседании бюро 12 ноября 1918 г. представитель тюремной администрации докладывал: «...предложенные медико-санитарным бюро меры для улучшения питания больных принимаются (знал хорошо, что проверять не будут!—В. #.), но белья нет совершенно. При тюремной больнице имеется оборудованный барак на 15 коек»⁵². Белогвардейцы предоставили больных самим себе. Лечить их должны были заключенные же, знакомые с медициной. Лекарств и медикаментов не выдавали. Зато стало случаться, что в больницу доставляли больных из общих камер 5-го отделения, закованных в кандалы⁵³.

5-е отделение («смертники») боролось с колчаковщиной и в этих адских условиях, здесь умудрились даже выпустить нелегальный тюремный журнал⁵⁴. В отделении готовили создание партийного большевистского центра. Вели борьбу за каждого человека. Эсеры и анархисты, которые здесь были в меньшинстве, порывая с прошлым, просили считать их коммунистами-большевиками⁵⁵. Прибывший по заданию ЦК РКП(б) в Екатеринбург в первых числах января старый большевик А. Я. Валек, узнав от просидевшего полгода в тюрьме коммуниста А. Попова о высоком духе арестованных, начал создание Екатеринбургской подпольной партийной организации именно там. Через родственников политзаключенных Валек и Попов устанавливали с ними связь. Одной из первых задач оставшихся на воле екатеринбургских коммунистов Валек считал организацию материальной помощи заключенным. В. Н. Чепалову было в виде партийного задания поручено возглавить борьбу с сыпным тифом среди заключенных. По его рецептам связанные Т. П. Сибирцева, Р. И. Валек и другие через Екатеринбургский подпольный комитет доставали и передавали в тюрьму камфару и другие лекарства⁵⁶.

Строгая конспирация и геройское поведение А. Я. Валека, схваченного контрразведкой, не позволили колчаковцам разгромить большевистскую организацию в тюрьме. Но из-за конспиративности подпольщиков трудно восстановить многие факты из деятельности организации и тем более о последних неделях жизни и борьбы А. А. Таубе. Известно, что белогвардейцы добивались от переносившего все муки тюремного ада

⁵² ГАСО, ф. Р-1196, оп. 1, д. 43, лл. 18, 19, 41.

⁵³ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1495, л. 32.

⁵⁴ Там же, л. 23.

⁵⁵ «Колчаковщина». Екатеринбург, 1924, стр. 194–195.

⁵⁶ «Уральский рабочий», 15 июля 1922 г.; Г1АНО, ф. 5, оп. 4, д. 768, л. 23 об.; ПАСО, ф. 221, оп. 2, д. 292, л. 16; д. 441, л. 7.

красного генерала хотя бы отказа от «прошлых заблуждений», когда он служил в «центральной большевистской организации», как называли колчаковцы Центросибирь⁵⁷. За спиной приезжавших «наставлять на путь истинный» неподдающегося красного пленника генералов Генерального штаба, титулованных колчаковцев, вроде принца Риза-Кули-Мирзы и князя Голицына, стоял все тот же авантюрист Гайда. Генерал А. А. Таубе, приговоренный к смертной казни, но медленно погибающий в каменном, кишасем насекомыми мешке от голода, холода, боли от открывшихся ран и кандалов, предпочел «умереть человеком, нежели отказаться от большевизма» в угоду палачам.

Связи с Александром Александровичем поддерживали И. Л. Наханович и В. Н. Чепалов. Возможно, что именно Таубе комментировал события с фронта. Как раз в момент наибольших связей группы Нахановича с группой Валека в городе начали усиленно распространяться слухи о том, что такое «заминка» белогвардейцев на участке фронта Кунгур – Оса, о возможном вступлении Красной Армии в Екатеринбург, к которому нужно достойно подготовиться, и т. д.⁵⁸

Владимир Николаевич Чепалов был последним человеком, который общался с заболевшим сыпным тифом и медленно угасающим красным генералом. Чепалов и лечил, как это было возможно, и ухаживал за больным. Надзиратели, боясь заразиться, просто запирали мечущихся в бреду людей в отдельные камеры, а спустя некоторое время уголовники из числа «отчаянных» обегали камеры, снимали с мертвых всю одежду, покойников относили в баню, превращенную в мертвецкую. Платой «за труд» уголовникам был отпуск на несколько часов на рынок. В обмен на одежду они получали самогон, которым по возвращении «дезинфицировались» вместе с надзирателями и конвойными.

Где-то во второй половине января 1919 г. на руках у В. Н. Чепалова умер прекрасный человек и великий патриот Александр Александрович Таубе.

Спустя буквально несколько дней заболевший Чепалов был также брошен в одиночную камеру, заперт... Повторилась та же трагедия⁵⁹.

Как встречали самое страшное – смерть – узники 5-го отделения, можно судить по переданному на волю письму

⁵⁷ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 1502, лл. 5, 11.

⁵⁸ Г А С О, ф. Р-21, оп. 1, д. 4, л. 14.

⁵⁹ П А Т О, ф. 4204, оп. 1, д. 47, л. 65.

В. Н. Чепалова от 12 января 1919 г., написанному, возможно, у изголовья умирающего красного генерала:

Мы переживаем великий и страшный момент в жизни человеческой, когда ломаются самые основы экономической жизни и создается фундамент для будущего блага человечества, для будущей счастливой жизни... Может быть нам не придется наблюдать и пользоваться благами этого строительства, возможно, что мы сгорим в огне, переходя разрушения и созидательные начала, но зато будущие за нами поколения не будут знать той безумной социальной несправедливости и неравенства, которое уродовало нашу жизнь. И для блага будущего не жалко сгореть, и погибнуть в момент социалистической революции и своим трудом подвинуть ближе к желанной цели угнетенное человечество⁶⁰.

Летом 1919 г. погиб И. Л. Наханович. Погибли почти все заключенные 5-го отделения, которые могли дать хотя бы отрывочные сведения о последнем этапе жизненного пути А. А. Таубе. Когда советские войска в июле 1919 г. освободили Екатеринбург, томичей В. Д. Вегмана, Ф. Н. Жаркову, Е. В. Ильяшенко и И. И. Холева, перенесших цингу, тиф, опухших от голода, выносили из камер на одеялах⁶¹.

Названные товарищи сообщили комиссии, что здесь в тюрьме погиб сибирский красный генерал Александр Александрович Таубе. Начальник гарнизона Н. Д. Каширин по прямому проводу передал командованию 2-й Армии сведения, собранные после опроса тех, кто что-либо знал о красном генерале. Сообщение пошло по инстанции. Вскоре в центральной печати появился своеобразный некролог, последний документальный источник о завершении жизни-подвига во имя правды и свободы:

Смерть генерала Таубе.

Пермь. 26 июля. В Екатеринбургской тюрьме, до занятия города красными, умер красный генерал Таубе. Колчаковский главнокомандующий Гайда неоднократно посылал к нему гонцов с предложением отказаться от большевизма, на что всякий раз получал решительный отказ. Умер генерал как-то странно: его нашли мертвым на полу бани и ограбленным⁶².

Александр Александрович Таубе с честью выполнил клятву, данную им Советской власти, бороться за нее, а если нужно — отдать и жизнь. На склоне лет А. А. Таубе узнал, что такое большевистская партия, поверил в нее, фактически связал с ней свою судьбу. И с этого времени жил, боролся и погиб как настоящий большевик-ленинец.

Вечная память первому советскому генералу!

⁶⁰ «Автономная Якутия», 3 апреля 1929 г.

⁶¹ П А Т О, ф. 4204, оп. 4, д. 62, л. 35.

⁶² «Правда», 30 июля 1919 г.; «Известия ВЦИК», 30 июля 1919 г.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СУДЬБЕ СЕМЬИ А. А. ТАУБЕ

Читателю, очевидно, интересно будет узнать, что случилось с семьей красного генерала, которую он в начале марта 1918 г. оставил в Омске на попечение В. М. Косарева и А. А. Звездова.

После белогвардейского переворота жену Александра Александровича с детьми «выселили из казенного помещения»... на улицу. Несколько месяцев семья ютилась в бывшей прачечной. По приказу помощника Гришина-Алмазова генерала Менде имущество «большевистского генерала барона Таубе» было конфисковано. Мобилизованный в белую армию старший сын генерала Александр получил назначение в Новониколаевск и как офицер смог забрать туда семью. В Новониколаевске Таубе продолжали жить в страшной нужде.

О службе А. А. Таубе-младшего в колчаковской армии известно лишь, что за ним вела наблюдение контрразведка, незадолго до отступления белых из Новониколаевска его должны были арестовать, но не успели, «сыпняк» и здесь предвосхитил палачей. Случайное упоминание имени Таубе-младшего в воспоминаниях участника большевистского подполья в колчаковском тылу И. А. Костяхина чуть-чуть приоткрыло завесу с неизвестного. В воспоминаниях для Истпарта Костяхин писал, что, когда в феврале 1919 г. подготавливалось восстание в Новониколаевском гарнизоне, большевики-подпольщики «наметили использовать из офицеров штабс-капитана Таубе, отец которого служил в Красной гвардии, а потому ему белые не доверяли и считали каким-то красным»¹.

Известный руководитель алтайских партизан И. В. Громов утверждал, что успех ряда операций его армии стал возможен благодаря точным данным о карательных экспедициях белогвардейцев. Эти сведения партизаны своевременно получали

¹ П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 734, л. 64.

от Новониколаевского большевистского подпольного центра, поддерживающего связи с несколькими офицерами, в том числе с сыном генерала Таубе.

Какую же заботу проявила о семье красного генерала Советская власть? Из воспоминаний Д. Д. Киселева, Е. С. Федоровой и других связанных ЦК РКП(б) с сибирским большевистским подпольем явствует, что судьба центросибирцев волновала В. И. Ленина². Непосредственно направлял деятельность подполья Я. М. Свердлов. Часть средств, которые со связными переправлялись за линию фронта, Свердлов рекомендовал использовать на помощь томящимся в колчаковских застенках и их семьям. После смерти Свердлова подобные задания давала связным жена покойного секретарь ЦК К. Т. Новгородцева.

Семья А. А. Таубе была в числе тех, кому предполагалось оказывать материальную поддержку в первую очередь. А. А. Карлов в воспоминаниях воспроизвел слова напутствующей его перед отправкой в Сибирь К. Т. Новгородцевой: «...там где-то в Сибири находится семья погибшего вместе с Н. Н. Яковлевым за власть Советов генерала Таубе, постарайтесь ее разыскать и помочь деньгами в сумме по своему усмотрению»³.

В первых числах 1920 г. (Новониколаевск был освобожден от колчаковцев 14 декабря 1919 г.) среди тысяч больных сыпным тифом санитары 5-й Армии зарегистрировали детей А. А. Таубе. Сыпняк успел сразить старшего сына генерала. Жена А. А. Таубе вскоре умерла в госпитале тоже от тифа. Председатель губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом П. К. Голиков приказал принять все меры к спасению истощенных до крайней степени детей красного генерала. Томский (Новониколаевский) губревком назначил семье генерала Таубе пенсию⁴.

Дочь Мария Александровна по совету товарищей отца, старых большевиков, вступает в партию. Работая вместе с ними, проявляет организаторские способности. Девушка работает в одном из райкомов РКП(б) в Новониколаевске. Затем направляется губкомом на учебу в Москву, в Свердловский университет. С рекомендациями В. М. Косарева и А. А. Звездова М. А. Таубе попадает на прием к секретарю ЦК В. В. Куйбышеву, который восхищается подвигом генерала Таубе и желает ей быть достойной дочерью такого отца. Впоследствии

² Г А Н О, ф. 1350, оп. 1, д. 8, л. 47; д. 11, л. 14 и др.

³ Воспоминания А. А. Карлова, подготавливаемые к публикации А. В. Бердниковой. Рукопись, л. 86.

⁴ Г А Н О, ф. 1, оп. 1, д. 303, л. 105 об.; П А Т О, ф. 1, оп. 1, д. 338, л. 45 об.

М. А. Таубе-Путинцева находилась на ответственной партийной работе, преподавала в вузах. Ныне, несмотря на возраст и пошатнувшееся здоровье, она работает внештатным пропагандистом Свердловского райкома КПСС г. Москвы.

Сиббюро ЦК РКП(б) взяло на себя заботу о детях А. А. Таубе. На заседании 23 августа 1923 г. было рассмотрено заявление П. К. Голикова о необходимости добиться для семьи «нашего погибшего товарища генерала Таубе» персональной пенсии Совнаркома СССР. Сиббюро согласилось с этим предложением⁵. На очередном заседании Сибревкома А. П. Брыков зачитывал подготовленный П. К. Голиковым и В. Д. Вегманом проект постановления, приводимого в начале книги.

Михаил Таубе, когда ему предложили поступать в какой-нибудь из вузов со стипендией Сибревкома, отказался, так как решил пойти по пути отца в армию. Окончил артиллерийское училище в Томске и служил затем в рядах Советской Армии, в пограничных войсках. В 1934 г. за выполнение особого задания Советского правительства был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Ныне грудь подполковника в отставке М. А. Таубе украшают орден Ленина, три ордена Боевого Красного Знамени.

Кадровый офицер Советской Армии Владимир Александрович Таубе погиб в годы Великой Отечественной войны.

* *
*

Старые большевики, выпуская к 10-летию Октябрьской революции памятную книгу о Н. Н. Яковлеве и его соратниках, павших смертью героев во время гражданской войны, в частности, отметили:

Факт гибели Таубе, как и некоторые моменты его личной жизни, недостаточно освещены революционной печатью. Между тем, наряду со многими героями борьбы за власть Советов в Сибири, бывший барон Таубе, несомненно, заслужил историческую память в анналах рабоче-крестьянской летописи⁶.

В какой-то мере должны помочь восстановить биографию первого советского генерала этот очерк и прилагаемая ниже подборка документов, отчасти раскрывающая деятельность А. А. Таубе в последние, наиболее яркие годы его жизни.

⁵ П А Н О, ф. 1, оп. 3, д. 30, л. 150.

⁶ «Центросибирцы. Сборник памяти погибших членов Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири 1918 года». Рекомендован Истпартом ЦК ВКП(б). М.— Л., 1927, стр. 155.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ГЕНЕРАЛЕ А. А. ТАУБЕ

В период гражданской войны погибла значительная часть документальных материалов, в первую очередь военных. Воюющие стороны в период поражений перед лицом наступающего противника старались уничтожить всю военно-оперативную документацию. Историкам приходится лишь с сожалением констатировать этот неприятный для него факт и собирать по крупицам случайно уцелевшие документы. В данном случае для восстановления биографии А. А. Таубе пришлось разыскивать материал (любые упоминания о красном генерале и событиях, участником которых он был) во многих библиотеках, музеях (периодическая печать периода Октябрьской революции и гражданской войны, историческая литература, фотодокументы), во многих государственных и партийных архивах. Обнаружены следующие документальные материалы, частично использованные при написании книги.

І. О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. А. ТАУБЕ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. В Центральном государственном военно-историческом архиве в Москве (ЦГВИА) хранятся материалы 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии, Михайловского артиллерийского училища, Николаевской академии генерального штаба, где последовательно в 1875–1881, в 1881–1884 и в 1888–1891 гг. учился А. А. Таубе. Классные ведомости, алфавиты воспитанников (юнкеров, слушателей), приказы по военно-учебным заведениям, аттестации на выпускников и другие документы¹ позволяют представить цельную картину, как учился будущий первый советский генерал. Там же, в ЦГВИА, хранится «Послужной список начальника военных сообщений Иркут-

¹ ЦГВИА, фф. 315, 310, 544 за соответствующие годы.

ского военного округа генерал-майора барона фон Таубе, Александра Александровича»². Список составлен 10 января 1908 г., ответы по всем вопросам стандартной формы даны самим А. А. Таубе, подписавшим документ. Следовательно, жизнь и военная служба А. А. Таубе, вплоть до дней назначений, перемещений, производства в чины и т. п., по 1907 г. включительно в общих чертах известна. При желании или необходимости более глубоко изучить деятельность Таубе на том или ином посту это нетрудно сделать – стоит только обратиться к фондам штабов тех частей, где он служил³.

Более поздние послужные списки генерала Таубе, очевидно, попали вместе с другими материалами штаба Омского военного округа в руки белогвардейцев и либо уничтожены при их отступлении, либо вывезены вместе с «обвинительным материалом» на красного генерала Гайдой^{4 5}.

В ЦГВИА хранятся типографские экземпляры справочников «Списки Генерального штаба» за 1914–1917 гг. В каждом содержатся данные об А. А. Таубе. В справочнике 1914 г., наиболее полном, основные сведения о генерал-майоре бароне фон Таубе даны до начала года включительно. В последующих имеются сведения о передвижениях по службе. В фондах 5-й Сибирской стрелковой дивизии и 121-й пехотной дивизии, которым командовал на фронте генерал Таубе, обильный материал о его полководческой деятельности, в том числе полевые журналы самого А. А. Таубе. Часть материала хранится в фондах штабов XII Армии и 3-го Сибирского корпуса.

В Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) в семейном фонде дворянского рода баронов Таубе хранится автограф «Справка о боевой деятельности генерала А. А. Таубе в 1914–1916 гг.». Документ написан Александром Александровичем в декабре 1917 г.⁶

² ЦГВИА, п. с. № 340–887.

³ Отдельные дополнительные факты биографии А. А. Таубе могут встретиться в переписке русских военных деятелей, царских сановников. Например, о поездке А. А. Таубе в конце 1902 г. на торжества по случаю юбилея взятия крепости Ниш автор узнал из публикации в журнале «Красный архив» (1922, т. 2, стр. 14).

⁴ Материалы штаба Омского военного округа и военно-окружного суда были уничтожены при колчаковщине (ГАНО, ф. 2, оп. 2, д. 570, л. 226). В начале 1919 г. белогвардейские власти Екатеринбурга в ответ на запрос канцелярии Колчака сообщили, что все материалы по делу осуждения А. А. Таубе забрал в свой штаб Гайда (ЦГАО РСФСР, ф. 176, оп. 4, д. 62, л. 56). Если материалы во время гайдовского выступления в ноябре 1919 г. во Владивостоке не погибли, то можно предполагать, что Гайда вывез их за границу.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 1062, оп. 1, д. 72, лл. 9–11 об.

2. В ЦГВИА хранится несколько уцелевших дел переписки Омского и Иркутского военных округов с военным министерством Временного правительства, протоколы отдельных заседаний Омского военно-окружного комитета. Некоторые документы подписаны А. А. Таубе, в некоторых идет речь о нем, его борьбе за Советы, против продолжения империалистической войны⁶, Папку-«дело», заведенное летом 1917 г. в Петрограде на «крамольный» Омский округ, увез с собой на восток в 1920 г. Е. В. Ильяшенко. «Дело», очевидно, погибло вместе с ним.

3. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР в Москве, в фонде Всероссийского Центрального Комитета Советов хранится подписанное А. А. Таубе «Положение об Омском Военно-окружном комитете», введенное явочным порядком 5 июня 1917 г. и направленное против контрреволюционного генералитета и офицерства, а в конечном итоге против Временного правительства⁷.

4. Приказы по войскам Омского военного округа, постановления Вокома, их переписка с местными Советами Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана встречаются в фондах учреждений Временного правительства и Советов в государственных архивах Омской, Томской, Семипалатинской областей, Центральном государственном архиве Казахской ССР. В основном это разрозненные документы.

5. Имя активного участника событий генерала Таубе попало в опубликованные протоколы I и II Западно-Сибирских съездов Советов, в материалы периодической печати времени между февральской и Октябрьской революциями, в первую очередь газеты Омска, Томска, Новониколаевска, Красноярска, а также Петрограда и Иркутска. Эта группа документов наиболее полно сохранилась в Государственном архиве Омской области (ГАОО).

6. Замыкают круг документов о деятельности А. А. Таубе до победы социалистической революции воспоминания участников борьбы за свержение Временного правительства и установление Советской власти в Западной Сибири. Такие воспоминания хранятся в фонде Общества старых большевиков в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЯ), в фондах-коллекциях

⁶ ЦГВИА, ф. 1450, оп. 1, дд. 1, 2; ф. 366, оп. 1, д. 48, 91 и др.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 78, д. 51, лл. 15–17. Идентичный документ, а также положения о ротных, полковых и гарнизонных комитетах см. в ПАОО, ф. 5, оп. 4, д. 833, лл. 47–59.

истпартов в партархивах Омского, Томского, Новосибирского обкомов КПСС⁸, в фондах историко-краеведческих музеев, у членов семей старых большевиков.

II. О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. А. ТАУБЕ ПОСЛЕ СВЕРШЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Об «омском периоде» (ноябрь 1917 г.—10 марта 1918г.) деятельности А. А. Таубе на посту начальника штаба Омского военного округа, поддерживающего все мероприятия Советской власти по закреплению завоеваний свободы в Западной Сибири, помощи центру и Восточной Сибири, концентрированного материала нет. Документы штаба округа, как почти все документы, связанные с военно-оперативными мероприятиями Советской власти в Западной Сибири, были уничтожены омскими большевиками накануне вступления в Омск белочехов. К счастью, уцелело дело с приказами по Томскому гарнизону, где объявлялись для сведения и руководства некоторые приказы командования округа и приказания начальника штаба А. А. Таубе⁹. Эта группа документов дополняется объявлениями штаба округа в местной периодической печати. Уникальные омские, томские, новониколаевские и т. п. газеты того времени хранятся в госархиве Новосибирской области, фундаментальной библиотеке Томского государственного университета и отдельные издания, зачастую неполные,— в различных научных библиотеках Москвы, Ленинграда, Омска и других городов Сибири.

Ценные данные можно почерпнуть в ЦГАОРе СССР в фондах высших органов государственной власти¹⁰, куда поступали доклады и информации от местных Советов Западной Сибири, в том числе и по вопросам организации вооруженной борьбы с поднимающей голову контрреволюцией. Донесения по этим вопросам А. А. Таубе в Народный комиссариат по военным делам хранятся в Центральном госархиве Советской Армии¹¹.

2. Первые шаги военного специалиста А. А. Таубе на службе у Советской власти — разработка проектов создания Красной гвардии, затем Красной Армии Западной Сибири, затем

⁸ ЦПАИМЛ, ф. 70; ПАОО, ф. 19; ПАТО, ф. 4204; ПАНО, ф. 5.

⁹ ПАЮ, ф. 4204, оп. 1, д. 15.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. Совнаркома РСФСР (N2 130), ВЦИК (№ 1235), Наркомвнудела РСФСР (№ 393) и др.

¹¹ Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 1, оп. 1, дд. 23, 24, 50.

всей Сибири. Эти документы можно найти в опубликованных протоколах III Западно-Сибирского и II Всесибирского съездов Советов. Копии документов имеются почти во всех фондах-коллекциях сибирских истпартов¹². Материалы об отправке сформированных в Западной Сибири первых красногвардейских отрядов на Урал для борьбы с Дутовым и на восток для борьбы с Семеновым публиковались в местных газетах, реже в центральных.

3. Деятельность А. А. Таубе на посту начальника штаба Сибвоенкомата, высшего органа военной власти в Сибири, характеризуется прежде всего материалами этого учреждения. Как известно, и уже отмечено в исторической литературе, архивы Центросибири и Сибвоенкомата, Советов Восточной Сибири и Дальнего Востока, местных штабов Красной Армии были уничтожены ввиду наступления белогвардейцев и интервентов летом – осенью 1918 г.¹³ Совершенно случайно, благодаря тому, что некоторые материалы дальневосточных местных органов Советской власти попали в фонд Приморской областной земской управы, сохранились приказы Сибвоенкомата № 14–34, 60–76 (№ 14 от 17 апреля, № 76 от 16 мая 1918 г.) в одном из дел Центрального госархива РСФСР Дальнего Востока в г. Томске¹⁴. Часть более поздних приказов Сибвоенкомата публиковалась в газетах «Власть Труда» и «Известия Сибвоенкомата». Отдельным изданием в Иркутске в 1918 г. вышли написанные А. А. Таубе «Основные принципы деятельности Сибирского военного комиссариата». Одно из дел переписки Центросибири по военным вопросам хранится в Иркутском облгосархиве¹⁵.

Отдельные разрозненные документы Сибвоенкомата встречаются в качестве обвинительного материала в «делах» на командиров и бойцов Красной Армии, советских работников, захваченных в плен белогвардейцами и преданных военно-полевым судам, в фондах различных белогвардейских следственных комиссий, судебных органов. В основном это справки, отдельные приказания, которые обладатели не успели уничтожить.

4. Материалы переписки Центросибири с высшими органами Советской власти (ВЦИК, СНК), в том числе по военному

¹² См., например, П А Н О, ф. 5, оп. 2, д. 799, лл. 9–19; оп. 3, д. 115, лл. 13–16.

¹³ См. А. И. Крушанов. Указ, соч., стр. 7–8, 70.

¹⁴ ЦГАДВ, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, лл. 12–17, 76–83.

¹⁵ ГАИО, ф. Р-342, оп. 1, д. 19.

вопросу, бывшему одним из центральных в ее деятельности, хранятся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и ЦГАОРе СССР. Материалы переписки Сибвоенкомата с высшими военными органами Советской республики хранятся в ЦГАСА. В Госархиве Красноярского края имеется уникальное «дело» переписки Сибвоенкомата с военным отделом Красноярского Совдепа¹⁶. Во всех названных материалах есть документы, подписанные А. А. Таубе, не говоря уже о том, что каждый из документов освещает ту или иную сторону деятельности Сибвоенкомата и его руководителей, прежде всего начальника штаба.

5. Сообщения с фронта борьбы Красной Армии Сибири с бандами Семенова, а затем с белочехами публиковались газетами обеих воюющих сторон. Эти материалы дополняются частично сохранившимися документами белого командования¹⁷, свидетельствами участников боев. Такие материалы хранятся в ЦГАОРе СССР в фондах штабов белогвардейских частей и соединений, в ЦГАСА в фонде Сибирского землячества участников борьбы за Советскую власть при Центральном музее Красной Армии, в фондах истпартов в партиархивах Сибири, в фондах центральных музеев Революции и Советской Армии и местных историко-краеведческих музеев, изредка в фондах комиссий по делам бывших красновардейцев и красных партизан в сибирских облгосархивах. Наиболее полные подборки газет хранятся в фундаментальной библиотеке Иркутского государственного университета и научной библиотеке ЦГАОРа СССР.

Интересные данные встречаются в анкетах и автобиографиях членов Общества старых большевиков. Эти материалы находятся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Например, В. В. Рябиков и К. В. Сухомлин, каждый в отдельности, отметили, что входили в возглавляемую А. А. Таубе чрезвычайную тройку – комиссию по эвакуации столицы Центросибири Иркутска во время июльского отступления в 1918 г.¹⁸

6. Белогвардейские документы 1918–1919 гг. (в том числе «личное дело арестанта бывшего генерала-лейтенанта Таубе» Иркутской губернской тюрьмы¹⁹, другие материалы Бодайбинской, Иркутской и Екатеринбургской тюрем), имеющие отношение к последнему периоду жизни красного генерала, хранятся в ЦГАОРе СССР и Иркутском облгосархи-

¹⁶ Г А К К, ф. 258, оп. 1, д. 74 (б. 78).

¹⁷ Отступая под напором Красной Армии в 1919 г., белогвардейцы многое сумели уничтожить.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1680, л. 8; д. 1886, л. 3 об.

¹⁹ Г А И О, ф. 157. Личные дела арестованных, литер «Т», №2 14.

ве. В Свердловском облгосархиве имеется список бывших политзаключенных Екатеринбургской тюрьмы, освобожденных Красной Армией и опекаемых местным ревкомом. В числе 112 товарищей имена лиц, близких А. А. Таубе, — В. Д. Вегман, А. Н. Сенотрусов, Раиса Валек и др.²⁰

Материалы военно-полевого суда над генералом, как отмечалось выше, увез из Екатеринбурга авантюрист Гайда. Судьба их не известна. Погибли многие другие «екатеринбургские» документы. Так, еще 30 июля 1918 г. на оргзаседании Екатеринбургского губревкома товарищи, проверявшие состояние материалов белогвардейских властей, докладывали, что «все дела и архив колчаковской милиции белыми увезены», Екатеринбургской краевой военно-следственной комиссии и канцелярии уполномоченного по охране государственного порядка и общественной безопасности сожжены или вывезены и т. д.^{21 22}

Воспоминания товарищей А. А. Таубе по заключению хранятся в различных партийных архивах²³.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

10 декабря 1917 г.

СПРАВКА О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГЕНЕРАЛА А. А. БАРОНА ТАУБЕ В 1914–1916 ГГ.

1. С 14 сентября по 7 октября 1914 г. — начальник этапно-хозяйственного отдела X армии.

По этой должности ведает подготовкой всего тыла армии в отношениях артиллерийском, инженерном, интендантском, этапном, транспортном, почтово-телеграфном, санитарном и ветеринарном.

²⁰ ГАСО, ф. Р-573, оп. 1, д. 23, лл. 29–30 об.

²¹ ГАСО, ф. Р-511, оп. 1, д. 56, л. 157 и об.

²² Воспоминания В. Д. Вегмана в ЦПА ИМЯ, М. Г. Александрова и Ф. Н. Жарковой в партархиве Томского обкома КПСС, Я. С. Щербинина в партархиве Иркутского обкома КПСС и т. д. В партархиве Свердловского обкома КПСС хранится дневник старого большевика А. Герасимова, который тот сумел вести в Екатеринбургской тюрьме и сохранить до освобождения города Красной Армией (ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1495). Дневник лег в основу изданной истпартком Уралбюро ЦК РКП(б) в 1923 г. книги «Год в колчаковском застенке».

За подготовку всей операции в Августовских лесах в конце сентября представлен к ордену Св. Анны I степени с мечами, который и пожалован высочайшим приказом 20 января 1915 г., но без мечей.

2. С 7 октября по 27 ноября 1914 г.— начальник этапно-хозяйственного отдела 1 армии.

Подготовка всего тыла армии, действующей западнее Варшавы, между реками Равкой, Бзурой и Вислой, имея центр у Сохачева.

3. С 28 ноября 1914 г. по 16 июля 1915 г.— начальник 5-й Сибирской стрелковой дивизии.

За этот период:

а) с 4 декабря 1914 г. по 3 января 1915 г.— во II армии упорная оборона позиций по р. Равке, между городами Скерневицы и Жирардовом, защищавших Варшаву. Особенно сильные бои за фольварк Могелье с 24 по 31 января; рекогносцируя эти позиции 21 декабря у фольварка Тартак-Болимовский, контужен разрывом тяжелого снаряда в голову и правую часть тела.

За упорную и успешную оборону этой позиции в течение месяца против превосходящих сил противника, запечатленную полученной контузией, представлен к Георгиевскому оружию, которое и получил;

б) в том же районе участвовал 21 и 22 января в большом бою у дер. Воля-Шидловская (во II армии);

- в) с 7 по 15 февраля 1915 г.— в Праснышной операции XII армии, кончившейся победой над германцами и взятием г. Прасныша. Под личным моим начальством 11 февраля (части дивизии) с боем перешли во время ледохода р. Оржиц.

За боевые отличия в эту операцию произведен в генерал-лейтенанты (высочайший приказ 28 мая; старшинство с 15 февраля);

г) с 16 по 24 февраля 1915 г. (в составе I армии) — движение к германской границе в районе Хоржеж и большие бои с 17 по 22 февраля у Бржеско-Колаки и отход с сильными боями обратно к Праснышу;

д) с 25 февраля по 23 мая 1915 г.— оборона позиции у г. Прасныша. Больших боев нет, только артиллерийская стрельба, иногда очень сильная;

е) с 24 мая по 12 июня— на позициях между р. Бзурой и Вислой, южнее крепости Новогеоргиевск. Боев нет. Артиллерийский огонь. В этот период с 28 мая по 8 июня командовал 2-м Сибирским армейским корпусом;

ж) с 13 по 20 июня — переброска дивизии на ст. Малкин и потом в район г. Холма;

з) с 21 июня по 16 июля в III армии в районе Холм — Люблин.

Очень большие бои: 4 июля — между деревнями Издебно и Орховец, 5 июля — между деревнями Суходол и [неразборчиво], с 7 по 11 июля— южнее ст. Травники. Немцы сильно атакуют участок моей дивизии, но всюду отбиты; с 12 по 15 июля затишье, видимо, немцы готовятся; мы усиливаем позиции, но расположение очень растянутое, а потому и слабое; моя дивизия, ослабленная боями, имеет участок в 12 верст, причем в резерве у меня всего 4 роты.

С рассветом 16 июля немцы начали атаку позиций, занятых дивизией. Упорная оборона. В 12 часов дня немцы разбили мой правый фланг (19-й Сибирский стрелковый полк), к 3 часам дня разбиты следующие право-фланговые полки (18-й и 20-й). Опасное положение — дивизия притиснута к р. Вепрже. С большими потерями переход в 5 часов дня на правый берег реки и отход по дороге на Влодаву.

К вечеру 16 июля мне приказано сдать дивизию для разбора обстоятельств этого боя, с зачислением в резерв.

4. В резерве Двинского военного округа с 17 июля по 19 декабря 1915 г.

Расследование, затянувшееся вследствие перехода не только из армии в армию, но из одного фронта в другой, показало правильность моих действий, и мне приказано было вступить в командование 121-й пехотной дивизией.

5. С 20 декабря 1915 г. по 25 марта 1916 г. командовал 121-й пехотной дивизией.

Дивизию эту пришлось мне же сформировать из ополченческих частей в районе г. Риги. С 1 марта новые полки начали занимать боевые участки. В боях до 25 марта дивизия не участвовала. 25 марта я был отозван из действующей армии и вскоре назначен начальником штаба Омского военного округа.

Генерал-лейтенант А. А. барон Таубе.

Ц Г И А Л, ф. 1062, оп. 1, д. 72, лл. 9–11 об. Автограф.

№ 2

ПРОТОКОЛ

заседания Военно-окружного комитета

31 октября 1917 г.

Присутствуют: т. т. Азаров, Крысов, Устинов, Зиссерман, Коношенков, Кургузов, Фурсов, Львов, полк. Бойе.

Председатель т. Азаров, секретарь т. Крысов.

...2. По пути с первым вопросом обсуждали вопрос о генерале Таубе, Тов. Азаров докладывал. Генерал Таубе задержан в Петрограде и согласно полученных от него телеграмм, его намерены совсем отчислить от должности начальника штаба. Такое отношение к генералу Таубе со стороны Военного министерства является следствием привлечения его к суду Омским военно-окружным судом. Для нас важно возвращение генерала Таубе как незаменимого работника на посту Начальника штаба и работавшего всегда солидарно с Военно-окружным комитетом.

Постановлено: поручить Юридической секции собрать весь материал в отношении Военно-окружного суда с указанием на недопустимость занятой Военно-окружным судом позиции по делу генерала Таубе. Поручить тов. Коношенко собрать весь материал и передать его полковнику Бойе.

Предъявить Военному министерству категорическое требование немедленно возвратить генерала Таубе. В случае невозвращения генерала Таубе в Омск заявить, что никто другой на пост Начальника штаба нами принят не будет.

Председатель
Секретарь

Подписи отсутствуют.

Г А И О, фотокопия в фотоколлекции.

№ 3—13

Донесения народному комиссару по военным делам

Омск, 8 декабря 1917 г. В округе спокойно. Постановлением военного отдела в Барнауле упразднена должность начальника гарнизона. Обязанности этой должности переданы гарнизонному комитету. В Кургане забастовка окончена.

Наоштаб генлейт Таубе.

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 23, л. 58, Телеграфный бланк.

Омск, 12 декабря 1917 г. В войсках округа спокойно. Слухи о побеге Романовых лишены всякого основания. Член Вокома по прямому проводу из Тобольска доложил, что побег Романовых даже немыслим ввиду охраны их тремя гвардейскими революционными полками. В Тобольске все спокойно.

Наоштаб генлейт Таубе.

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 23, л. 88. Телеграфная лента.

Омск, 15 декабря 1917 г. Приказом по округу 724 в больших городах формируются караульные команды охраны железной дороги. Железные дороги, находящиеся в округе, разделены на 7 отдельных участков. Назначен начальник охраны, при нем коллектив. Место его нахождения — Омск. Учреждены командные суды. Штабы начальников — ст. Тайга, Новониколаевск, Барнаул, Омск, Петропавловск, Челябинск, Тюмень. При них комитеты.

В охрану назначаются солдаты вполне здоровые, сроков службы с 1904 по 1919. Конным отрядам предложено обслуживать станцию, перрон, линию соответственно надобностям. Пешая часть охраняет пути, подвижной состав, пассажирские здания, поезда и прочее. Всего охраняют железную дорогу 5625 человек.

Краевой совет со своей стороны принял меры борьбы с мешочничеством, выслал большое количество милиционеров на станции для борьбы с вооруженными мешочниками.

В округе и войсках спокойно.

Наоштаб Таубе.

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 23, лл. 97–98. Телеграфная лента.

Омск. 28 декабря. Президиум Омского С. Р. и С. Д. призывает всех служащих государственных, общественных, частных учреждений приступить к работе. В противном случае они увольняются со службы, лишаются продовольственных карточек.

26 декабря была манифестация, сочувствующая идеям большевиков; манифестация прошла благополучно.

Наоштаб [Таубе].

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 24 об. Копия.

3 января 1918 г. Демократизация войск в округе проходит без осложнений.

В Тюмени начался грабеж оружия из вагонов.

В Омском гарнизоне объявлено в приказе, что все военнослужащие, не явившиеся на службу более трех дней, предаются революционному суду за дезертирство.

Наоштаб [Таубе].

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 40. Копия.

Из Омска. 17 января 1918 г.

Увольняется призыв 1905 года. По требованию С. Р. и С. Д. освобождаются специалисты призыва по 1914 год включительно. Наблюдается массовое движение солдат в ущерб продовольственному грузу.

Наоштаб [Таубе].

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 65 об. Копия.

Омск, 20 января 1918 г.

Сводка о положении гарнизонов округа.

Окружному военно-санитарному совету предоставлено право увольнения врачей и фармацевтов в зависимости от расформирования воинских частей и лечебных заведений.

Расформировывается 179-й сводный эвакуационный госпиталь.

Существующие в округе комиссии по проверке правильности отсрочек призыва военнообязанных упраздняются.

Установлен штат инструкторов связи из шести человек при Вокоме, обязанности которых — доставлять сведения с мест и объединять деятельность гарнизонов.

Распоряжением Вокома арестовывается и доставляется под конвоем в Омск сложивший с себя ответственность по гарнизону немедленно подчиниться приказу о демократизации [армии] казачий генерал Веденин, Усть-Каменогорский начальник гарнизона.

В Вокоме постановлено уволить по домам [солдат] по 1908 год включительно. Вырабатываются новые меры к понуждению солдат, назначенных в охранные команды, вступить в обязанности.

В общем в округе спокойно.

Наоштаб Таубе.

Ц Г А С А, ф. 1, д. 24, л. 91. Заверенная копия с резолюцией Э. М. Скланского.

Петроград. Народному комиссару по военным делам.

Из Омска (30 января 1918 г.).

В социалистическую армию, которая подлежит формированию не основании приказа Вашего № 44, могут пойти находящиеся в данной местности солдаты, занимающиеся преимущественно хлебопашеством, почему с изданием приказа об отмене обязательной службы задержать их в частях не представится возможным. Солдат из рабочих в округе почти нет. Поэтому необходимо обязать солдат сроков действительной службы оставаться в казармах, улучшив [их] материальное положение.

Прошу срочного ответа.

Председатель Вокома Крутиков.

Наоштаб Таубе.

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 182. Заверенная копия.

8 февраля 1918 г. Из Омска.

В округе расформируются: Первое Колоношенское отделение конского запаса с этапным лазаретом. Избранная окружной конференцией коллегия по управлению окружным интендантством в числе семи человек во главе председателя Семакова Вокомом утверждена. Упразднено управление Омской местной бригады. Дела переданы соответственно компетенции Гаркому, Наоштаб и Интендантской коллегии. Упразднено отделение штаба округа, дела переданы в другие отделения.

Томским Совдепом распущена областная Сибирская дума, виновные в контрреволюционных замыслах передаются революционному трибуналу.

В Омске вчера на религиозной почве происходили около церквей летучие митинги.

В округе ликвидация окуривательных команд приостановлена.

В Тобольске спокойно.

Из Троицка вернулись команды, посланные из Омска.

На ст. Тайга при произведенном обыске поезда найден бездокументный груз. Солдаты с поезда набросились на обыскивающих, схватили начальника охранной команды и увели с собой.

На ст. Барабинск солдаты, буйствуя, избili члена Совдепа.

Кулундинская дорога занесена снегом, что отражается на движении. Воинские чины задерживаются поэтому в Омске.

Выехал в Петроград по делам службы председатель Вокома Крутиков.

Войсковое правительство Сибирского казачьего войска арестовано Советом казачьих депутатов.

*Товарищ .председателя Вокома Лавров.
Наоштаб Таубе.*

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 224 и об. Заверенная копия.

Из Омска 23 февраля 1918 г.

Распоряжением Вокома формируется отряд революционных солдат и рабочих для посылки на помощь действующим войскам против есаула Семенова, осадившего Читу. Состав отряда: семь рот красноармейцев с артиллерией, саперами, телефонистами, бомбометчиками. Отряд снабжается походными кухнями, снаряжением, колючей проволокой, санитарными средствами и получает [каждый боец] 2 рубля в сутки. Расходы формирования отнесены на счет губернских Совдепов. Отряд концентрируется в Красноярске. Начальником назначен Валенков.

В Омске на религиозной почве в последние дни наблюдаются эксцессы. Есть убитые и раненые. 18 февраля в Омск прибыл отряд матросов-красногвардейцев с комиссаром Северного фронта. С участием местного Совдепа отряд содействовал водворению порядка в городе. Есть жертвы. Первый день — осадное положение, ныне военное положение.

В округе распущены военнослужащие призыва по 1912 год включительно.

Упразднены цензурная комиссия и должность помощника Наоштаб. Учреждены должности помощников при начальнике охраны железной дороги и участковых начальников. Контрразведывательное отделение при штабе переименовано в отделение военного контроля.

В округе время исчисляется по новому стилю.

В остальном спокойно.

*Председатель Вокома Лавров.
Наоштаб Таубе.*

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 257. Заверенная копия.

Из Омска. 6 марта 1918 г. В округе формируется Красная Армия.
Увольняется 1915 год. Из Омска в Даурию отправляется партизанский отряд.

Наоштаб [Таубе].

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 117 об. Заверенная копия.

№ 14—18

ПРИКАЗЫ ПО ВОЙСКАМ ОМСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

№ 840

Омск, 15 декабря 1917 г.

В целях полной демократизации войск округа Военно-окружной комитет, согласно общих положений, принятых на 3-ем Западно-Сибирском съезде Рабочих и Солдатских депутатов, объявляет:

1. Должность командующего войсками округа и его помощники упраздняются; обязанность их выполняет президиум Военно-окружного комитета.

2. Единоличное управление окружными управлениями, учреждениями и заведениями округа заменится коллегиальным управлением, для чего Военно-окружным комитетом во главе каждого управления ставится демократическая организованная коллегия, в состав которой входят один или более членов Военно-окружного комитета в качестве ответственных представителей. В интендантстве учреждается особая коллегия, выбранная на конференции представителей хозяйственных секций комитетов войсковых частей. Военно-санитарное и военно-ветеринарное управления управляются своими советами, в которые входят представители Военно-окружного комитета.

3. Функции Военно-окружного совета переходят к Военно-окружному комитету.

4. Начальник штаба и весь личный состав штаба находятся в непосредственном подчинении Военно-окружного комитета, им назначаются и сменяются.

5. Адъютанты и все должностные лица окружных управлений находятся в распоряжении соответствующих коллегий, назначаются и сменяются Военно-окружным комитетом по представлению коллегий.

6. Должности генералов и офицеров для поручений упраздняются, а в случае надобности заменяются инструкторами Военно-окружного комитета.

7. Должности начальников запасных стрелковых бригад, бригадных врачей и бригадных священников упраздняются. Дела управления запасными бригадами передаются для ликвидации в гарнизонные комитеты.

8. Должность начальника гарнизона упраздняется; функции его переходят гарнизонному комитету. Воинские начальники и коменданты городов назначаются гарнизонными комитетами и утверждаются Военно-окружным комитетом.

9. Полковые, ротные, взводные и отделенные командиры, фельдфебели, каптенармусы, артельщики и прочие должностные лица в войсковых частях выбираются всеми солдатами соответствующей строевой единицы

всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Избранным может быть всякий военнослужащий, независимо от всякого ценза. Военнослужащие, подлежащие освобождению от военной службы или увольнению в отпуск, с их согласия могут быть избираемы на всякого рода должности, а равным образом и назначаемы на них войсковыми организациями,

10. Должность батальонного командира упраздняется.

11. Все хозяйственные, административные и по внутреннему распорядку функции чинов командного состава переходят к соответствующим комитетам.

12. Все воинские чины и звания упраздняются; все состоящие на военной службе носят общее наименование военнослужащих. Равным образом упраздняются все внешние знаки отличий (погоны, кокарды и проч.) и ордена, за исключением полученных в качестве боевых наград. Генералы и офицеры приравниваются по своему положению к солдатам со всеми вытекающими из сего последствиями, именно: в отношении довольствия всех видов (равным образом их семьи приравниваются к семьям солдат), в отношении права на увольнение со службы и в отпуск в зависимости от возрастов, профессий и категорий.

13. Квалифицированное вознаграждение получают лица, занимающие выборные должности, члены войсковых организаций и несущие при них ответственные обязанности, например: врачи, разного рода специалисты и проч.

Примечание. Ввиду резкого изменения в экономическом отношении бывшего офицерского состава и генералов и безвыходного положения, в котором могут оказаться офицеры, в особенности семейные, содержание офицерам за декабрь месяц должно быть выдано полное.

14. Военно-окружной суд упраздняется. Дела его передаются следственно-юридической секции Военно-окружного комитета для ликвидации и направления их по подсудности в демократически организованные суды.

15. Полковые суды упраздняются. Дела их передаются в местные демократически организованные общегражданские суды.

16. Дела о дисциплинарных проступках передаются впредь на разрешение полковым комитетам.

17. Инициатива отзыва должностных лиц предоставляется всем нижним и высшим организациям, но подлежит утверждению следующей высшей инстанции. В дополнение и развитие изложенных общих положений Военно-окружным комитетом будут изданы соответствующие приказы. Военно-окружной комитет предписывает всем войсковым комитетам под наблюдением гарнизонных комитетов совместно с военным отделом С. Р. и С. Д. немедленно провести в жизнь означенный приказ и о результатах донести Военно-окружному комитету.

Начальник штаба округа А. Таубе.

Члены Военно-окружного комитета Рускис, Голик.

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 3 об.; П А Т О, ф. 4204, оп. 1, д. 15, лл. 1, 2. Копии.

№ 851

Немедленно, от всех частей войск представить непосредственно в окружной штаб сведения о числе наличных солдат, имеющих специальное образование или специальные знания монтеров, техников, инженеров,

бухгалтеров, делопроизводителей и конторщиков как из состава солдат, так и из состава тех лиц, которые переведены в разряды солдат за уничтожением офицерского звания.

Кроме числовых данных представить и именные списки на этих лиц, с указанием о каждом, какую имеет подготовку.

Числовые сведения представить немедленно, не ожидая составления именных списков.

Из означенных лиц будут комплектоваться кадры работников в государственных учреждениях ввиду саботажа чиновников. Основание: телеграмма народного комиссара Подвойского за № 593.

Подписали: Военно-окружной комитет. *Председатель Крутиков.*

За товарища его Дианов.

Секретарь Рускис.

Заверил: *Начальник штаба округа А. Таубе.*

ПАТО, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. и об. Заверенная копия.

№ 859

Вторым Омским отделением конского запаса вынесено постановление о разделе артельных сумм.

Военно-окружной комитет считает такое постановление недопустимым и приказывает его немедленно отменить, а если оно уже исполнено, то немедленно взыскать с виновных и их имущество [и] взять деньги, а са-мим виновных предать военно-революционному суду.

Военно-окружной комитет находит необходимым разъяснить, что хозяйственные и артельные суммы принадлежат частям войск, а не военнослужащим и поэтому не могут быть разделены между последними, а должны расходоваться исключительно по прямому своему назначению.

Всякие попытки разделить названные суммы будут строго караться, а все взятое будет неуклонно взыскиваться с виновных и их имущества. Справка: Пункт 2 приказа войскам округа № 519 и приказ войскам округа № 793 сего года.

Подписали: *Председатель Военно-окружного комитета Крутиков.*

Товарищ председателя Лавров.

Секретарь Рускис.

Скрепил: *Начальник штаба А. Таубе.*

ПАТО, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 26. Заверенная копия.

№ 13

Омск, 6 января 1918 г.

Многие служащие правительственных учреждений забастовали и отказываются продолжать службу. Ввиду этого Военно-окружной комитет предписывает всех забастовавших, сверстники коих находятся на военной службе, призвать и назначить в ближайшие запасные полки.

Военнослужащие нестроевые и зачисленные гарнизонными комитетами по болезни до первого требования возвращению в свои части не подлежат.

Изложенное объявляется для исполнения в изменение приказа войскам округа прошлого года № 874.

Военно-окружной комитет: *Председатель Крутиков.*
Тов. председателя Лавров.
Секретарь Рускис.
Нач. штаба округа А. Таубе.

«Дело революции» (Новониколаевск), 18 января 1918 г.—
Библиотека Новосибирского облгосархива.

№ 173

Омск, 2 марта 1918 г.
Военно-окружной комитет приказывает упразднить наименование «военнопленные» в отношении находящихся в пределах округа военнотружущих неприятельских армий, заменив таковое наименование термином «иностранные пролетарии».

Военно-окружной комитет: *Председатель Лавров.*
Тов. председателя Телицып.
Секретарь Петухов.
Начальник штаба округа А. Таубе.

«Западная Сибирь», 1918, № 1, стр. 19.

№ 19—22

ПРИКАЗАНИЯ ГАРНИЗОННЫМ СОВЕТАМ (КОМИТЕТАМ)

Из Омска. 23 декабря 1917 г. Гарнизонным советам.

Изменение приказа округа 828 и телеграмм Наоштаб 36946 и 31169. Воком приказал всех уволенных по болезни [в] отпуск и явившихся после отпуска на переосвидетельствование отпускать до первого марта 1918 года только [в] том случае, если они при новом освидетельствовании окажутся негодными [к] военной службе и подлежащими новому отпуску.

Уволенные [на] основании приказа 828 без переосвидетельствования подлежат возвращению для переосвидетельствования. Мера эта не распространяется на эвакуированных [с] фронта призывов до 1914 года включительно, кои подлежат отпуску [на] основании приказа [по] войскам округа [№] 774.

[Об] изложенном будет дан приказ [по] округу. 37033.

Наоштаб Таубе.

ПАТ О, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 9 об. Заверенная копия.

Из Омска. 8 января 1918 г. Томск. Гарнизонный совет.

До сведения Вокома дошло, что много врачей увольняются [на] основании приказа [по] округу прошлого года 841 без замены их другими, что вредит делу вследствие общего недостатка врачей. Воком приказал наблюдать [в] точном исполнении четвертого пункта приказа 841 и прика-

зания 658 и: выяснить, [на] на каком основании [и] кем увольнение произведено. Виновных привлечь к ответственности за неисполнение приказов.

[О] последующем прошу уведомить.

Наштаб Таубе. 405.

ПАТО ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 20 об. Заверенная копия.

Из Омска. 18 января 1918 г. Томск. Тарном.

Согласно приказу округа сего года номер сорок подлежат роспуску домой до первого требования военнотружущие призыва 1905 года. Специалистов распустить только по замене другими, а состоящих на выборных должностях – после окончания полномочий. По приказанию Вокм сообщается для исполнения. 1367.

Наштаб Таубе.

ПАТО, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 46 и об. Заверенная копия.

Из Омска. 30 января 1918 г. № 2325. Томск. Гарком.

Отдан приказ по округу: декрет [Совета] Народных Комиссаров [о] введении нового календаря принять к точному исполнению. Выдачу содержания произвести 20 февраля нового исчисления, удержав тридцать тридцатых оклада.

Наштаб Таубе.

ПАТО, ф. 4204, оп. 1, д. 15, л. 71. Заверенная копия.

№ 23—26

МАТЕРИАЛЫ О СОЗДАНИИ СИБВОЕНКОМАТА

Протокол заседания Центросибири 20 марта 1918 г.

г. Иркутск.

Председательствует тов. Яковлев.

Присутствуют: тт. Яковлев, Клипов, Парняков, Трилиссер, Рябиков, Черкасов, Коростелев, Клейман, Стремберг, Виленский, Урбанович, Постоловский, Салов, Петров. Никитин, Янсон, А. Таубе, Рускис, Шепшелевич, Гаврилов, Волк.

В порядке дня: 1) доклад продовольственного комиссариата, 2) военного, 3) транспортного, 4) текущие дела.

...2. От военного комиссариата выступает с докладом тов. Таубе.

На основании проекта организации Советской власти, утвержденного Вторым Всесибирским съездом Советов, Центральный Исполнительный Комитет должен создать при себе ряд отделов, которые разрабатывают разные вопросы, касающиеся всей Сибири, и контролируют работу исполнительных органов. В число таких отделов входит и военный.

При сем представляю соображения, могущие служить основанием для организации упомянутого выше военного отдела Центросибири.

Военный отдел Центросибири полагалось бы назвать Всесибирской военной коллегией. Коллегия эта должна объединить три сибирских округа, т. е. всю Сибирь, почему в нее должны входить представители этих

округов; дабы весь Центральный Исполнительный Комитет не был бы громоздким, его отделы не должны быть велики, почему полагал бы достаточным коллегию образовать из 8 человек — по два от каждого из трех округов Сибири, один от Центросибири и один эмиссар Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии. Кроме того, в составе коллегии следует иметь еще опытного военного специалиста, могущего руководить, в случае надобности, операциями больших сил. Такое лицо следует поставить во главе распорядительного органа, долженствующего давать руководящие указания и объединять мероприятия всех трех округов Сибири, отнюдь не стесняя их в выполнении всего того, что имеет только местное значение. Таким органом должен быть «главный штаб Всесибирской военной коллегии».

Коллегия эта выбирает трех делегатов в президиум (непременно по одному от каждого округа), а прочие назначаются комиссарами в отделы главного штаба.

Начальник главного штаба Всесибирской военной коллегии направляет всю военную работу округов согласно с решениями этого президиума и директивами Центросибири. Главный штаб Всесибирской военной коллегии не должен быть громоздким, что при условии оставления на месте окружных штабов вполне достижимо.

Впоследствии, если бы оказалось возможным ликвидировать некоторые окружные штабы, можно при необходимости расширить главный штаб.

Ныне полагал бы достаточным образовать главный штаб из пяти отделов и канцелярии. Отделы эти следующие:

1. Операционный отдел — разрабатывает общие основания могущих быть операций; соображения о защите Сибири; проекты укреплений и вообще все стратегические вопросы; общие распоряжения перевозками войск, а равно разведкой и контрразведкой.
2. Строевой отдел — учет и обучение Красной Армии, дислокация, заведывание командным составом.
3. Технический отдел — наблюдение за специальными обучениями артиллерийских и инженерных частей Красной Армии; учет и содержание всего вооружения и снаряжения; вообще распределение всех артиллерийских, инженерных и специально технических запасов (снарядов, патронов, ручных гранат, пулеметов, автомобилей, телеграфов, телефонов и проч.).
4. Отдел снабжения — регулирует запасы всех округов как по продовольствию, так и по обмундированию и прочему довольствию; наблюдает чтобы Красная Армия была всегда всем обеспечена; вырабатывает сметы для округов.
5. Санитарно-ветеринарный отдел — озабочивается выработкой общих мер, чтобы в Сибири не развивались эпидемии; наблюдает за санитарной деятельностью округов; обеспечение санитарной помощью отрядов Красной Армии.

Канцелярия — ведет внутренние дела главного штаба, а также и те вопросы, которые будут туда переданы.

Главный штаб Всесибирской военной коллегии мог бы немедленно начать свою работу по самоорганизации и по настоятельно необходимой реорганизации тех окружных штабов, которые остались излишне громоздкими (например, Иркутский, где совершенно излишен целый отдел начальника военных сообщений), при условии утверждения сего доклада и срочного назначения начальника главного штаба. Необходимо также указать помещение для него. Полагал бы наиболее удобным разместить главный штаб в помещении, ныне занимаемом штабом округа, отведя для него верхний этаж или часть его; штаб округа при условии значитель-

ного его сокращения, что безусловно необходимо, вероятно, разместится в остающихся помещениях.

Проект штата при известности, как велика будет работа, выработан в минимальном составе, почему желательно дать Всесибирской военной коллегии право при необходимости его увеличивать.

Тов. Яковлев, соглашаясь в общих чертах с докладчиком, указывает, что в вопросе о конструкции комиссариата опущено положение II Сибирского съезда Советов: ведь съезд выделил из своего состава комиссариат из трех лиц; в проекте доклада я не вижу, какое положение должны занять эти три лица, а потому я считаю необходимым дополнить, что в комиссариат должны войти эти лица, избранные еще съездом, да еще специально выделенный от Центрального Комитета представитель.

Тов. Трилиссер: Я не вижу расхождения докладчика с положениями съезда, так как само собой разумеется, что выбранные съездом три лица должны входить в комиссариат. Фактически они сейчас, по крайней мере в лице тов. Стремберга, являются организаторами комиссариата.

Тов. Клипов: Я полагаю, что выбранный съездом комиссариат как руководящий орган фактически и будет президиумом комиссариата, он же и должен возглавлять всю работу, намеченную докладчиком, отделов.

Тов. Постоловский: Едва ли можно будет рассчитывать на опытных практических работников в военном деле из присланных с мест представителей от военных округов, а потому, я полагаю, необходимо возглавлять отделы не представителями с мест, а опытными в военной практике людьми.

Тов. Стремберг: Ни в коем случае нельзя согласиться с тем, чтобы обязательно отделы возглавлялись каким-то специально опытными людьми с военно-штабными познаниями, окончившими специальные военные высшие училища; да и при всем нашем желании иметь таковых едва ли мы их найдем, да и надобности в этом нет. В Рабоче-Крестьянской Красной Армии, строящейся на новых началах, достаточно средних познаний в военном деле; нужны люди, разбирающиеся в военном деле. Среди нас найдутся такие люди: только бы умели разобраться в общих вопросах, а в военном деле разберутся. Президиум, безусловно, должен стоять на высоте своего положения и руководить общими работами отделов, иначе он будет только пешкой.

Предложение принимается.

Тов. Яковлев вносит дополнение: в комиссариат входят три представителя, избранные на съезде,— по два представителя от военных округов, один представитель от Центрального общероссийского комиссариата и один представитель от Центросибири.

Тов. Таубе как докладчик заявляет, что комиссариат ничего не имеет против предлагаемого дополнения.

Дополнение о представительстве принимается.

Тов. Яковлев: Предлагаю докладчику совместно с комиссаром к следующему заседанию Центрального Комитета представить разработанное положение комиссариата, а также разработать смету и вызвать сейчас же представителей от военных округов.

Предложение тов. Яковлева принимается.

«Власть труда», 26 марта 1918 г.

Декрет Центросибири о Сибвоенкомате

8 апреля 1918 г., г. Иркутск.

На основании постановления Второго Всесибирского Съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов при Центросибири образовывается Сибирский военный комиссариат, положение о котором и штат его, утвержденные общим собранием Центросибири, при сем объявляются для сведения и руководства.

Согласно § 4 положения членами Сибирского военного комиссариата утверждены:

- 1) избранные Всесибирским съездом товарищи Лазо, Лопатин и Стремберг;
- 2) делегированные Омским военным округом товарищи Половников и Рускис.

Об остальных членах комиссариата будет объявлено дополнительно.

Военному комиссариату в этом составе предписывается немедленно приступить к работе согласно Положению.

И. д. начальника Главного штаба при Сибирском военном комиссариате назначается начальник штаба Омского военного округа А. А. Таубе.
Приложение: Положение и Штат.

Председатель ЦИК С. Р. С., Кр. и Каз. депутатов Н. Яковлев.

Секретарь В. Клипов.

Г А К К, ф. 258, оп. 1, д. 78, лл. 179, 180. Телеграфный бланк.
«Власть Труда», 14 апреля 1918 г.

Донесение народному комиссару по военным делам

Из Иркутска. 11 апреля 1918 г.

Согласно постановлению Центросибири образован Сибирский военный комиссариат, работающий в контакте с Всероссийским военным комиссариатом. Комиссариат является исполнительным органом Центросибири. При Военкомиссариате Центросибири организуется Главный штаб. На должность начальника штаба назначается начальник штаба Омского военного округа. Адрес для телеграмм: Иркутск, военком.

Начглавштаб Таубе.

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 175, лл. 46 об., 48. Копия.

Доклад А. А. Таубе на заседании Центросибири 4 мая 1918 «\

Основные принципы деятельности Сибирского военного комиссариата

I

Основой новой армии должны служить массы угнетенных и эксплуатируемых классов – революционный вооруженный народ.

Для того, чтобы этот народ вооружить, обучить, сформировать в роты и батальоны, воспитать в нем военные навыки, превратить его из толпы, может быть, революционной, но беспорядочной в могучую

организованную военную силу с революционным духом и высокоразвитым сознанием, необходимо, по мнению военного комиссариата, создать стройно налаженный аппарат.

Этим аппаратом и должна явиться социалистическая Красная Армия.

Батальоны Красной Армии должны явиться, во-первых, той школой, в которой пройдут свое обучение красноармейцы – будущие инструктора вооруженного рабочего и крестьянского населения, и, во-вторых, тем остоном, который послужит для образования новых многочисленных полков и прочих формирований.

Стремясь создать армию, могущую защищать интересы трудящихся, военный комиссариат не скрывает опасности и возможности при известных условиях превращения этой армии из орудия защиты социалистического отечества в орудие политических авантюр.

Масса армейцев, оторванная от производства, поставленная в привилегированные условия военной касты, при известных условиях может оказаться весьма склонной к бонапартизму и к возвеличению какого-либо любимого вождя и способна оторваться от интересов всего класса, из недр которого она вышла.

С другой стороны, если у армии не будет ясно поставленной высокой цели, если в ней постепенно разовьются безделье и лень, армия неминуемо разложится и станет рассадником преступности.

Использование армейских частей для полицейских целей также чревато вредными последствиями: производство обысков, реквизиций, арестов самостоятельно красноармейцами безусловно действует на них развращающе, порождает в них чисто полицейские наклонности и в этом отношении возможны злоупотребления и заметный рост преступности.

Все это, несомненно, должно быть учтено при организации Красной Армии. Каковы же, однако, должны быть основы этой новой армии, чтобы эти вредные тенденции были предусмотрительно парализованы?

Здесь необходимо отметить целый ряд положений, а именно:

1. При создании армии должен строго соблюдаться принцип сознательного добровольчества. Для того чтобы быть революционным солдатом, а впоследствии, может быть, и организатором или инструктором отряда, должно быть ясно выражено и высоко развито желание добровольно и сознательно идти в эту армию, созданную для защиты эксплуатируемых классов против угнетателей.

2. Принцип известного отбора. Не всякий, пожелавший записаться в Красную Армию, принимается туда, а только тот, кто имеет удостоверение, рекомендующее его как лицо надежное в нравственном отношении и как человека более или менее сознательного.

3. Воспитание революционно-классового сознания. Вступая в армию, красноармеец должен проникнуться высоким званием борца не за богатство сильных мира сего, не за интересы кучки привилегированных людей, а за интересы угнетенных и эксплуатируемых классов. Все обучение, все воспитание должно быть построено на принципах революционного социализма, все учебники и уставы должны быть переработаны в этом духе.

4. Красноармейцы в часы, указанные для занятий, должны затрачивать максимум энергии, чтобы остающимися часами для отдыха они привыкли дорожить.

Часы отдыха должны быть уделены разумным развлечениям.

Поэтому одной из первых задач военного комиссариата является широкая постановка инструктирования войсковых комитетов в культурно-просветительной работе.

5. Организационная связь аппарата управления армии на местах с

центрами и органами власти и пролетарскими организациями, а также подчинение начальников красноармейских частей в политическом отношении этим центрам.

Имея все это в виду, военный комиссариат полагает, что власть начальника гарнизона как имеющая прежде всего политический характер должна быть передана президиумам исполнительных комитетов местных городских Советов рабочих депутатов и осуществляться под непосредственным контролем военного комиссариата.

Для работ, имеющих штабной и чисто военный характер, и в большом гарнизоне, должны приглашаться помощники начальников гарнизонов. Президиум распоряжается и ведает политическими выступлениями Красной Армии и Красной гвардии, а также оказывает помощь милиции при реквизициях, обысках, доводя о каждом случае вызова войск до сведения военного комиссариата.

6. Организационная связь Красной Армии с Красной гвардией городов, делегирование штабами Красной гвардии своих представителей а штабы Красной Армии (военные отделы), подчинение Совету местной Красной гвардии.

7. Усиление боевой мощи и усовершенствование в смысле обучения и развития техники пролетарской Красной гвардии.

Массы красногвардейцев, стоящие у станка, участвующие в процессе производства, скрепленные классовым сознанием, представляют самую надежную опору против всевозможных покушений на революцию и лучшее противоядие всяким политическим авантюристам.

Поэтому прием красногвардейцев должен быть особенно тщателен, и поведение последних должно быть вне всяких подозрений.

8. Обучение военному искусству всего пролетариата Сибири и ознакомление главным образом с ведением партизанской войны, окопным делом и уличной борьбой.

9. Создание Красной гвардии деревень из деревенской бедноты. Организация отрядов, могущих выступить против покушений контрреволюционных элементов.

10. Популяризация военных знаний затем, чтобы армия не находилась в руках специалистов-техников. Создание академии военных наук для наших товарищей, желающих ближе ознакомиться с военным делом, издание журнала военного комиссариата и военное издательство.

II

Как бы ни была поставлена Красная Армия как основное войско и Красная гвардия как резерв, с ними вести серьезную настоящую войну немислимо.

Современная война требует громадных технических приспособлений и огромную массу человеческого материала. Организация технических средств войны — задача, которая одному Сибирскому военному комиссариату не по силам. К разрешению этой задачи должны быть привлечены и другие отделы советских организаций, в особенности отделы труда и промышленности.

Кроме того, разрешение этой задачи нельзя ставить только в сибирском масштабе, она должна быть выполнена в масштабе всероссийском.

Во всяком случае, перед военным комиссариатом стоят на очереди вопросы о снабжении армии теперь и об увеличении в будущем запасов продовольствия, обмундирования, снаряжения, снабжения оружием и патронами, о производстве снарядов и орудий, а также увеличении

авиационного, автомобильного, телефонного и другого имущества. В связи с этим перед военным комиссариатом стоит вопрос о немедленном создании военно-технических училищ: артиллерийского, авиационного, военно-топографического и инженерно-саперного, автомобильной роты и др.

Ввиду того, что перед нами военный вопрос является вопросом сегодняшнего дня, военный комиссариат полагает начать организацию краткосрочных курсов по указанным предметам немедленно. Имея в виду, что можно вести пока партизанскую войну, должно быть обращено внимание на создание кавалерийских училищ.

Для привлечения народных масс в армию должны быть организованы два аппарата: мобилизационный и обучения.

О необходимости быстроты мобилизации говорить не приходится, так как в большинстве случаев от нее зависит исход войны. Поэтому перед военным комиссариатом стоит непосредственная задача — создание учетно-мобилизационных отделов при всех уездных Советах, волостных комитетах и взятие на учет всего боеспособного населения, разработка детального плана мобилизации и проведения пробных мобилизаций. Мобилизационное дело требует громадного опыта, ввиду чего должны быть немедленно организованы курсы секретарей мобилизационных отделов.

Должно быть также хорошо поставлено дело передвижения и переброски войск из одного района в другой. Работа эта требует обстоятельного знакомства с техникой, грузоподъемностью и состоянием железнодорожного, водного и сухопутного транспорта.

Во время войны требуется массовое увеличение [числа] инструкторов-руководителей в виде командиров взводов, рот и батальонов. Основую кадров отделенных и взводных командиров должны быть красноармейцы. Поэтому они должны пройти курс особой учебной команды и специальные ускоренные курсы.

Ввиду особенностей будущей войны и считаясь с тем фактом, что нам придется воевать прежде, чем мы будем готовы к войне, возникает настоятельная необходимость в подготовке красноармейцев и к руководству отдельными отрядами, и выработке боевой инициативы, и к известной находчивости.

Каждый красноармеец не на словах, а на деле должен носить в своем ранце фельдмаршальский жезл. Он должен быть способен поднять мирно спящую деревню, вооружить, воодушевить ее и повести ее боеспособное население на партизанские выступления.

Само население должно быть обязательно обучено военному искусству. Поэтому перед военным комиссариатом стоит вопрос о проведении обязательного для всего населения предельного возраста обучения военному искусству, хотя бы в продолжении 3 или 4 недель, а может быть, о призыве под ружье одного или двух лет призывного возраста.

(11)

Какова же должна быть схема организации новой армии? Прежде всего необходимо заняться организацией штабов.

Военный комиссариат полагает, что он в своем Главном штабе должен объединить работу всех трех окружных штабов Сибири, деятельность артиллерийского управления должна быть строго централизована и сосредоточена в едином управлении, как и управление передвижения войск, при военном комиссариате. При губернских и областных Советах должны быть организованы районные губернские штабы (военные комиссариаты),

находящиеся в подчинении комиссариату Сибири и работающие под контролем губернских Советов. Губернский районный штаб объединяет работу уездных штабов, которые ведут работу по всем отраслям военного дела, уездных учетно-мобилизационных отделов, которые, в свою очередь, опираются на волостные учетные военные отделы.

Поэтому первой задачей комиссариата является посылка в губернские города опытных инструкторов для немедленной организации таковых штабов и для поддержки с ними точной организационной связи.

Административное деление Красной Армии. В связи с возможностью близкой войны как войны партизанской военный комиссариат полагает, что в первое время придется создавать немногочисленные мелкие, но легкие универсальные, снабженные техническими средствами отряды, которые самостоятельно могли бы, отделяясь от других отрядов, выполнять определенные боевые задачи. В будущем же с увеличением числа таких отрядов их придется сводить в более крупные боевые соединения — полки и дивизии, с тем чтобы представилось возможным централизовать их управление в одних руках. Строевая часть и ведение боя должны безраздельно принадлежать компетенции начальников. При этом в составе армии кроме строевых начальников должны быть введены в виде преподавателей и техников-руководителей те или другие технические силы — специалисты отдельных отраслей военного искусства. Руководство технической частью должно всецело принадлежать им и протекать под контролем советских комиссаров.

В отношении назначения начальников военный комиссариат предполагает повсюду в Красной гвардии иметь вполне законченное, снизу доверху выборное начало, так как здесь приходится иметь дело с пролетарско-классовой организацией и непосредственные выступления таковой мыслимы главным образом в виде уличной борьбы, отдельных выступлений в качестве партизан. Работа эта, несомненно, требует упорства, инициативы и высокого сознания.

В Красной Армии военный комиссариат, вполне соглашаясь с мнениями центральной власти, признает необходимым ввести принцип назначения начальников. Право назначения должно принадлежать местным Советам, начиная же с командира батальона — военному комиссариату, считаясь при этом с рекомендациями местного Совета. По мнению военного комиссариата, дисциплинарная власть не может быть предоставлена начальникам. Только в боевой обстановке командирам частей должно быть предоставлено право расстрела неповинующихся, бегущих с поля битвы, трусов и мародеров. Гарантией правильности применения этой крайней меры должна быть возможность предавания военному суду начальника, применившего неправильно эту меру, в каждом отдельном случае.

Кому же должна принадлежать власть дисциплинарная?

Бесспорно, что идеальной частью в военном отношении является та, которая по приказу, как прекрасно налаженный механизм, быстро исполняла бы волю одного лица. (Этой машинности добивались от солдат муштровкой и дисциплиной.) Но вместе с тем обстановка современного боя требует широкого понимания условий этого боя, находчивости, самостоятельности, инициативы от стрелка.

За подчиненным же нельзя все время уследить, приходится, поручая ему боевые задания, естественно полагаться на его добросовестную исполнительность. Вот тут-то первостепенное значение приобретает военное воспитание.

Следует поэтому воспитать сознание красноармейца в необходимости повиновения и беспрекословного исполнения боевого приказа. Там, где не

хватает этого сознания, вспомогательной мерой должно явиться соответствующее наказание.

Никакой проступок не должен оставаться без наказания — такова логика военной дисциплины.

На ком же будет лежать обязанность за каждый проступок красноармейца определять размер и характер наказания?

Военный комиссариат полагает, что за преступления обычного общегражданского порядка, совершенные красноармейцами, они должны, как и все остальные граждане, подвергаться суду обычному, установленному для всех граждан Республики. За преступления же чисто военного характера, совершенные в мирной обстановке, вроде нарушения правил караульной службы, утери винтовки и пр. и пр., виновные подвергаются суду революционного трибунала при необходимом условии введения туда представительства от военного комиссариата.

Для наказания преступлений, совершенных в боевой обстановке, должны быть созданы особые военные суды.

Право предавания суду принадлежит каждому гражданину, обязанность предавать суду — надлежащим начальникам, военным комиссарам, штабам и местным Советам.

Остается вопрос относительно пресечения дисциплинарных проступков вроде опоздания на службу, несоблюдения правил казарменной жизни и т. д. Военная наука вполне правильно придает этому вопросу громадное значение. Бесспорно, от ничтожного военного проступка и от общей распушенности солдат деморализуется армия и таким образом превращается в толпу.

Военный комиссариат полагает, что следить за исполнением военных правил и предавать дисциплинарному суду — обязанность строевого начальства.

Обязанность же наказывать, т. е. определять род и степень наказания за совершенные проступки, должна принадлежать кому-то третьему. Начальнику власти этой предоставлено быть не должно, так как он теряет здесь свой авторитет, и не исключается возможность при пользовании этой властью владеть частью и в политическом отношении.

Военный комиссариат полагает необходимым для таких проступков установить батальонный суд, куда должны входить: комиссар от военного комиссариата, представитель командного состава и один делегат из посылаемых красноармейцами в местный Совет.

Этот суд обязан рассмотреть каждый проступок в течение 24 часов с момента его совершения.

Какое место отводит военный комиссариат выборным комитетам Красной Армии?

По этому вопросу в округах Сибири существует очень большое разногласие.

В то время, как Приамурский округ полагает необходимым существование в полку и батальоне трех комитетов, а именно: хозяйственного, строевого, обучения и боевой подготовки, Омский округ полагает, что комитеты создаются исключительно по личным делам красноармейцев и в строевую, хозяйственную и по внутреннему управлению деятельность не вмешиваются.

Военный комиссариат, в свою очередь, признает необходимым выборные организации в новой армии создавать, начиная с батальонов, вводить туда своего представителя и предоставить им в полной мере деятельность хозяйственную и культурно-просветительную. При этом комитеты не должны быть громоздкими. Комиссариат полагает, что батальонным

комитет должен состоять из представителей в Совет по одному от роты, кроме представителей от губернского военного комиссариата.

Деятельность комитета в хозяйственной части должна объединяться в высшем хозяйственном органе Красной Армии — комитете снабжения при военном комиссариате, которому должны быть переданы все функции интендантства. Военному комиссариату и штабам принадлежит право ревизии инструктировавших комитетов, а также отдачи под суд членов комитетов, виновных в бездействии, растрате и т. д.

IV

В заключение остается сказать еще несколько слов о насущных задачах текущего момента.

Задачи эти следующие:

1. Организация партизанских отрядов.
2. Увеличение [количества] красноармейских частей.
3. Создание подрывных команд.
4. Упорядочение Хабаровского и Даурского фронтов.
5. Увеличение конского состава.
6. Создание кавалерийских отрядов.
7. Учет сил, снаряжения, вооружения и правильное их распределение.

Для успешного выполнения поставленных задач является настоятельная необходимость в том, чтобы товарищи на местах привыкали исполнять требования фронта.

Отсюда, естественно, вытекает необходимость и в строгой централизации военного дела.

«Известия Сибирского военного комиссариата», 26 мая (начало), 1 июня (продолжение) и 27 июня 1918 г. (окончание).— Библиотека Иркутского государственного университета. Коллекция редких газет.

№27—37

ПРИКАЗЫ, ОБЪЯВЛЕНИЯ, ИНСТРУКЦИИ
СИБВОЕНКОМАТА

Приказ № 8

Гор. Иркутск, 12 апреля 1918 г.

Сибирский военный комиссариат приказывает:

1. Всем бывшим генералам, штаб- и обер-офицерам, бывшим [военным] чиновникам и юнкерам, кроме находящихся на службе в Красной Армии, в течение семи дней со дня объявления в городе настоящего приказа явиться в учетный отдел местного уездного Совета, а где тако-го нет,— к учреждению, его заменяющему, начальнику гарнизона, воинскому начальнику со всеми имеющимися документами и видом на жительство для прописки и получения учетного билета.

2. Впредь во всей Сибири, в пределах Омского, Иркутского и Приамурского военных округов, все бывшие генералы, штаб- и обер-офицеры, военные чиновники и юнкера обязаны доставлять учетным отделам уездных Советов или учреждениям, их заменяющим (начальнику гарни-

зона и воинскому начальнику, у которого состоят на учете), сведения:

а) о месте своего жительства и о каждой его перемене в пределах одного и того же уезда;

б) о поступлении на какую-либо службу, занятие или должность, об оставлении этих служб и должностей.

Все означенные сведения должны быть доставляемы в течение семи дней со времени водворения в избранном месте назначения на службу или должность, увольнения от них.

К извещению об избранном месте жительства или перемене должен быть прилагать учетный билет, который по сделании на нем надлежащих отметок немедленно возвращается по принадлежности. Сведения о месте жительства должны быть возобновлены к 1 июля и к 1 января. В случае перехода бывшего генерала, штаб- и обер-офицера, военного чиновника и юнкера на жительство из одного уезда в другой он доводит о том до сведения учетного отдела местного Совета или учреждения, его заменяющего, обоих уездов. Учетный билет представляется в таком случае только тому учетному отделу, в ведение коего прибывший поступает на учет по новому месту жительства.

3. Всем учетным отделам местных уездных Советов, а где таковых нет, учреждениям, их заменяющим (начальникам гарнизонов, воинским начальникам), немедленно приступить к принятию на учет всех бывших генералов, штаб- и обер-офицеров, военных чиновников и юнкеров с записью в особую книгу и с занесением в нее всех тех сведений, которые указаны в учетном билете.

В паспортах и видах на жительство бывших офицеров поставить наверху штамп «бывший офицер». Каждому бывшему офицеру выдается учетный билет, составленный по прилагаемой форме, который предъявляется вместе с видом на жительство.

4. За неисполнение настоящего приказа, дачу ложных сведений, представление и злонамеренную утерю учетного билета и вида на жительство и несвоевременную явку на учет виновные бывшие генералы, штаб- и обер-офицеры, военные чиновники и юнкера подвергаются административным постановлением Сибирского военного комиссариата содержанию в тюрьме до 3 месяцев и высылке в место приписки. Если же указанные действия будут совершены заведомо с контрреволюционной целью, то, кроме этого, предаются суду революционного трибунала.

Подписали - Сибирский военный комиссариат:

Я. Грицман, Половников, Рускис.

И. д. Начальника Главного штаба А. Таубе.

«Известия Совета трудящихся Амурской Социалистической Федеративной Республики», 3 сентября 1918 г. (Ц Г А Д В, библиотека, коллекция газет № 1, л. 151).

Приказ № 22

Гор. Иркутск, 19 апреля 1918 г.

Срок ликвидации казачьих частей Забайкальского казачьего войска, вернувшихся с фронта, продолжить до 1 мая сего года. Все дела полков по окончательному удовлетворению казаков деньгами, следуемыми от казны, переслать в архозком Сибирского военного комиссариата, которым они будут удовлетворены на общем основании со всеми остальными

революционными казаками Сибири по утверждению кредитов Москвою. Порядок выдачи долговых обязательств и оплаты по ним будет объявлен дополнительным приказом.

*Военный комиссариат: Половников, Шилов, Трилиссер.
И. д. Начальника Главного штаба Таубе.*

Ц Г А Д В, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 12 об. Типографский экземпляр.

Объявление

27 апреля 1918 г.

В ближайшее время Сибирский военный комиссариат предполагает организовать Всесибирский день Красной Армии. Поэтому предлагается немедленно принять к руководству следующее указание: к этому дню должны быть приведены в образцовый вид отборные части Красной Армии и Красной гвардии, необходимо организовать рабочий хор, оркестры музыки, выпустить воззвания агитационного характера. В день Красной Армии устраивать массовые митинги для рабочих и крестьян, выпускать плакаты с воззванием записаться в ряды Красной Армии. В этот торжественный день будет произведен смотр защитникам рабоче-крестьянской власти.

*Пр едседатель Половников.
Начальник Главного штаба Таубе.*

ЦГА К а з С С Р , ф. 1416, оп. 1, д. 17, л. 36. Заверенная копия.

Воззвания Сибирского военного комиссариата (начало мая 1918 г.)

I. К ору ж и ю!

Старая царская армия, истомленная беспримерной трехлетней войной, распалась.

Опора власти буржуазии — она долгие годы безропотно истекала кровью за чуждые ей интересы капитала, в жестоких боях неся в жертву, молоху войны неповинную кровь своих лучших сынов.

Власть имущих пала, и с ней рухнула ее надежный слуга и страж — постоянная царская армия.

Старая армия служила в руках буржуазии орудием угнетения трудящихся — эксплуатируемых классов.

С переходом власти в руки трудящихся старую армию рабов капитала должны сменить свежие бойцы за светлые идеалы труда.

Поэтому новая Рабоче-Крестьянская Красная Армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящегося населения.

Только такая армия и может быть надежной опорой социалистической власти. Только ей одной родны и близки интересы труда и социализма. Спаянная товарищеским чувством, беззаветно преданная делу социализма, она, таким образом, явится несокрушимой твердыней революции.

II. Рабочие и крестьяне!

Рабоче-крестьянская республика находится в настоящее время под страшной угрозой разбойного нападения международных бандитов.

Мы это говорим открыто, и к этому нужно быть готовым. Рабоче-крестьянская революция, раздавив буржуазию в собственном отечестве, всколыхнула стоячее и смардное болото европейского капитализма на далеком западе и вызвала братский отклик в сердцах трудящихся, живущих за рубежом.

Милитаристическая, вооруженная с ног до зубов Европа нависла смертельной угрозой над головой нашей молодой социалистической республики. Пользуясь ее временной слабостью, международные рыцари большой дороги отхватывают от России кусок за куском. Их алчным аппетитам нет конца.

Результатом вынужденного мира с немцами явилось то, что многие русские рабочие и крестьяне оказались в плену у немецких помещиков и капиталистов.

Далеко не в лучших условиях находится наша Сибирь в настоящее время. На нее с вождением смотрят империалистические акулы всех стран, готовые ей предательский удар в спину...

Наша отечественная буржуазия с ее лакействующими холопами также не дремлет и готова забросать белыми цветами первых пришельцев – иностранных завоевателей.

Так все теснее сжимается железное кольцо вокруг рабоче-крестьянской республики. Мы со всех сторон буквально окружены хищниками. И хищникам нужно во что бы то ни стало дать могучий отпор.

В рядах народа, сотворившего Октябрьскую революцию, живущего среди капиталистических хищников, не должно быть не умеющего обращаться с оружием.

Рабочие и крестьяне – к оружию! Вот наш боевой лозунг. Каждый рабочий, каждая работница, каждый крестьянин и каждая крестьянка должны уметь стрелять из винтовки, из револьвера и пулемета, с тем чтобы в опасный момент все, как один человек, стали в ряды народных борцов.

Рабочие и крестьяне – к оружию!

Записывайтесь в Красную Армию, Время не ждет. Всякое промедление смерти подобно!

Спасайте социалистическое отечество в минуту грозной опасности!

Спасайте революцию! Вербуйте волонтеров в ряды славных социалистических полков!

*Сибирский военный комиссариат.
«Красная Армия» (Петроград), 22 мая 1918 г. – Библиотека
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.*

Приказ № 68

14 мая 1918 г.

Объявляется при сем для сведения выписка из протокола пленарного заседания Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири от 4 мая 1918 года.

В ы п и с к а
из протокола пленарного заседания
Центрального Исполнительного комитета Советов Сибири
4 мая 1918 года

По пункту второму порядка дня, докладу Сибирского военного комиссариата о положении дел на фронте в Троицкосавске, постановлено: заслушав доклад военного комиссариата, пленум Центросибири одобряет его деятельность, призывая все Советы на местах строго выполнять его распоряжения. Ввиду чрезвычайной серьезности положения все советские работники с мест должны по первому приказу военного комиссариата немедленно выехать в его распоряжение. Невыполнение приказа влечет за собою предание суду ревтрибунала.

Подписали: Военный комиссариат; Половников, Рускис.
Начальник Гл. штаба Таубе.

Ц Г А Д В, ф. 1634, оп. 1, д. 2, л. 79. Типографский экземпляр.

Приказ № 69

14 мая 1918 г.

Объявляется для сведения телеграмма Начальника штаба Забайкальского фронта от 13 мая сего года:

Бюллетень Забайкальского фронта № 4

«12 мая в 6 часов утра завязался бой с семеновцами. Неприятель подошел к ст. Могойтуй и начал обстрел наших войск, прибывших для операции против Аги. Наши части перешли в наступление. Под первыми меткими ударами нашей артиллерии артиллерия противника замолчала, было подбито нами и брошено противником одно орудие. Наша пехота наступала цепями широким фронтом, на флангах казаки Аргунского полка. Вскоре одна рота неприятеля попала под перекрестный огонь пехоты и кавалерии; бежала, оставив много убитых. Наши войска преследовали бегущего противника, не оказавшего никакого сопротивления, на протяжении 23 верст до ст. Ага. К 6 часам вечера наши цепи подошли к Аге. Наш бронированный поезд с артиллерией и пулеметами ворвался на станцию, и произошел непродолжительный последний бой. Противник в панике бежал. Станция Ага закреплена за нами. Силы неприятеля определяются нами: в три орудия, до тысячи пехоты и кавалерии со многими пулеметами. Наши потери ничтожны: убит один казак, несколько раненых. Потери противника выяснить вполне не удалось, пока найдено свыше 200 трупов. Наши войска вели себя великолепно. Сотни вновь сформировавшегося Аргунского полка принимали горячее участие в разведке перед боем и в самом бою, проявив большую устойчивость, и оказывали незаменимую помощь нашим войскам. Пленных и раненых семеновцев нет. Захвачены на станции Ага запасы овса, сена, мяса, оружия. 13 мая наши части преследуют неприятеля, который отошел к Булаку. На других участках Забайкальского фронта без перемен. Прифронтовое казачество поднялось на защиту Советской власти и спешно мобилизует новые силы».

Объявляя настоящую телеграмму, Сибирский военный комиссариат приказывает означенный приказ прочесть во всех ротах, сотнях, бата-

ряях и эскадронах красноармейских частей Российской Советской Федеративной Республики.

Подписали: Военный комиссариат: Половников, Рускис.
Начальник Гл. штаба Таубе.

Ц Г А Д В, ф, Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 79 и об. Типографский экземпляр.

Приказ № 76

Гор. Иркутск, 16 мая 1918 г.

Объявляется для сведения воззвание Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов Сибири.

Подписали: Военный комиссариат: председатель Половников, член Рускис.
Начальник Главного штаба А. Таубе.

К о п и я .

К ТРУДЯЩИМСЯ СИБИРИ

Железной пятой революционной пролетарской диктатуры раздавлены, уничтожены, беспощадно сметены с лица земли главари всероссийской контрреволюции. Застрелился Каледин, убит Корнилов, расстрелян Богаевский. Дутов в плену. Славное трудовое казачество Дона, Кубани, и Урала очнулось, пелена обмана спала с его глаз. Оно поняло, что те, кто насаждает помещичью власть, кто отбирает землю для дворян, кто фабрики, заводы, рудники отдает капиталистам, кто десятками, сотнями расстреливает рабочих, — те не друзья ему — трудовому казаку станицы. И тот час, когда российское трудовое казачество поняло своих врагов и отшатнулось от них, стал часом безвозвратной гибели мятежных контрреволюционных генералов, вождей умирающего крепостнического, буржуазного мира.

Так было за Уралом.

Так было на юге и востоке Европейской России.

Трудовые казаки, рабочие и крестьяне Сибири, братья забайкальцы! Только на наших границах, только на нашем востоке гнездится еще подлая стая хищников. Кровавыми набегами, разорением жилищ, расхищением имущества, массовыми убийствами, грабежами и расстрелами безоружных стариков, женщин и детей — вот чем ознаменован, отмечен путь сибирского контрреволюционера есаула Семенова. Он обагрил ваши нивы кровью ваших отцов и братьев. Огню и пламени предал он ваши станицы. Против вас, против родного народа поднял он меч свой. Шайками монголов, беглого офицерства, шайками черносотенцев усеял он вольные просторы ваших степей. Эти шайки рыскают, как волки. Последние корки хлеба отнимают они у гнущих спину над сохой казаков. На деньги хищников международного капитала, чужеземными штыками и пулеметами воюют с вами эти продажные души. Далее так быть не может, не должно.

Настал час открыто и громко объявить всему миру, что Семенов — враг народа, враг Российской Федеративной Социалистической Республики, и пощады ему не будет. Он вне закона. Каждый может пристрелить его на месте, где только встретит.

Нет и не должно быть пощады и тем, кто тайно или явно содействует Семенову и его бандам, его наемникам. Все их имущество, в чем бы оно ни состояло, подлежит немедленно конфискации, немедленному отображению в пользу Российской трудовой Советской Республики. Все семеновцы, как люди вне закона, подлежат беспощадному истреблению. Пусть помнят, пусть ведают враги народа, что нет иного исхода им, как умереть или сложить оружие.

Мы знаем, всюду нас готовы предать, сломить и удушить, мечтают трон поставить новый, тиранов новых посадить, но тех, кто смеет изменить родной стране в борьбе суровой, мы будем вешать и казнить.

Братья забайкальцы!

Судьба великой революции в ваших руках. В ваших руках святое знамя социализма. Поднимайте же его выше, держите крепче.

Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов Сибири.

Верно:

*Начальник канцелярии Главного штаба
Сибирского военного комиссариата Тихонов.*

Ц Г А Д В, ф. Р-1634, оп. 1, д. 2, л. 82 и об. Типографский экземпляр.

Инструкция «Руководство и указания инструкторам Красной Армии»

Иркутск, 25 мая 1918 г.

Сибирским военным комиссариатом разработаны и утверждены следующие руководства и указания инструкторам Красной Армии.

1. Каждый инструктор по прибытии на место своего назначения должен немедленно явиться к местному Совету для контрассигнования своего мандата.

2. Инструктор должен ознакомиться, какие отделы существуют в данном Совете, в частности, есть ли военный отдел и как он сформирован.

3. Инструктору надлежит ознакомиться с функциями и работами военного отдела, а где такового нет, — сформировать отдел немедленно.

4. Подробно выяснить ход успешности формирования и организации Красной Армии и недостатки постановки этой организации.

5. При каждом губернском объединении, т. е. губернском Совете, организовать так называемый штаб Красной Армии, считая его губернским или областным.

П р и м е ч а н и е . В губерниях и областях, где еще нет губернских объединений (Советов) и губернских штабов Красной гвардии, представители даются Советами и штабами Красной гвардии от самых крупных городов, губернии или области.

6. К районным штабам Красной Армии переходят все функции Красной Армии в пределах его района.

7. Создать быструю и стройную связь организации во всем районе данного штаба, для чего следует объединить деятельность уездных и волостных организаций по формированию Красной Армии.

8. При каждом районном штабе Красной Армии создать следующие отделы: а) вербовочно-агитационный, б) учетно-мобилизационный, в) стро-

евой, г) отдел по продовольствию, д) снабжения, е) отдел вооружения и ж) отдел военных сообщений.

9. Существование нескольких штабов Красной Армии и Красной гвардии в одном городе не допускается.

10. На фабриках и заводах начать немедленно всеобщее обучение— техниками, инструкторами, привлекая для этого и бывших офицеров, по мере возможности таковое же обучение производить и в деревне. Сформирование и организация и вся политическая сторона армии остаются в руках Советов через их туда введенных военных комиссаров.

11. Обратит серьезное внимание на формирование партизанских отрядов.

12. О ходе всех работ сообщать в Сибирский военный комиссариат не менее двух раз в неделю.

13. В случае необходимости постоянно обращаться в Сибирский военный комиссариат за указаниями и инструкциями.

14. Находясь в разъездах по уездам, немедленно сообщать свой адрес, а мандат должен быть контрассигнован при каждом районном Совете.

15. Районным штабам Красной Армии еженедельно присылать в Сибирский военный комиссариат (строевой отдел) протоколы по вопросам организации Красной Армии и Красной гвардии.

16. Инструктору выяснить, сколько красноармейцев и красногвардейцев в данном районе штаба, из них: солдат пехоты, артиллерии, кавалерии (в частности, казаков), матросов, летчиков и проч.; процентное отношение партий: большевиков, левых эсеров, анархистов и других; сколько всего рабочих и крестьян в данном районе и пределах данного штаба; время организации Красной Армии и Красной гвардии.

17. Какие организации участвуют в организации Красной Армии и Красной гвардии, отношение населения к данной организации.

18. Сколько всего оружия: а) винтовок, системы и калибр, патронов к ним, б) револьверов, системы и калибр, патронов к ним, в) пулеметов, системы и калибр, лент к ним, г) бомбометов и бомб к ним, д) минометов, мин и ручных гранат.

19. Сколько всего орудий: а) горных, снарядов к ним, б) полевых, снарядов к ним, в) гаубиц, снарядов к ним.

20. Какие инструкторские средства и сколько их.

О всем перечисленном надлежит строго руководствоваться параграфами данной инструкции.

«Власть труда», 22 июня 1918 г

Проект приказа Сибирского военного комиссариата 15 июня 1918 г. № ...

В дополнении к приказу Сибирского военного комиссариата сего года за 176, объявляя при сем штаты и проекты положения об уездных и губернских хозяйственных комитетах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Сибирский военный комиссариат полагает необходимым в основу деятельности означенных комитетов положить следующие начала:

1. Возможно полное удовлетворение хозяйственных нужд Красной Армии попечением хозком, дабы освободить войска от излишних хозяйственных забот.

2. Избавить войска от излишней отчетности и насколько возможно упростить делопроизводство.

3. Удешевить стоимость содержания войск, приобретая необходимые предметы снабжения главным образом непосредственно из рук трудового народа при посредстве общественных организаций, профессиональных союзов, кооперативов, артелей и т. п.

4. Исходя из сознания, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия есть детище трудового народа, хозкомы должны войти в самую тесную связь с общественными организациями, идя с ними рука об руку в деле снабжения Армии, устраняя всякие вредные для дела трения и разногласия.

5. Войска Красной Армии представляют собою постоянного потребителя продовольствия и предметов вещевого довольствия и притом в значительных размерах, а потому, приобретая предметы снабжения, хозкомы должны стремиться поддержать существующие отрасли труда, а где необходимо для пользы войск и трудового народа, следует вызвать к жизни и новые отрасли труда.

6. Уездные и губернские хозкомы должны заменить все бывшие дивизионные, корпусные, местные и окружные интендантства, причем на них должно быть возложено не только снабжение войск, но и гражданского населения, поскольку последнее будет нести тяготы войны.

7. Организация уездных и губернских хозкомов и взаимная связь их с общественными организациями, профессиональными союзами, кооперативами и т. п. должны быть таковы, чтобы в будущем на случай войны не было никакой необходимости формировать наспех какие-либо новые организации вроде бывших в минувшую войну земсоюза, согра и т. п.

8. Проект организации уездных и губернских хозкомов ввиду постоянного изменения социальных и экономических условий носит временный характер и подлежит в дальнейшем изменению, дополнению и совершенствованию в зависимости от обстоятельств.

9. Штаты губернских и уездных хозкомов должны соответствовать той работе, которая им предстоит в губерниях и уездах в зависимости от количества войск и местных средств в их районах.

Приложение: два штата и два проекта положения.

Военный комиссариат.

Начальник Главного штаба, Генерального штаба А. Таубе.

Г А И О, ф. 524, оп. 2, д. 418, л. 51 и об. Черновик.

Директива чрезвычайной эвакуационной комиссии и Иркутского губисполкома

2 июля 1918 г.

Советская власть Иркутской губернии переживает тяжелые дни. Губернскому исполнительному комитету, вероятно, придется выехать из Иркутска на Лену. В Иркутске власть с помощью чехословаков может захватить буржуазия, правые эсеры и меньшевики.

Но падать духом не следует. Уездные, волостные Советы, все друзья Советской власти крестьян и рабочих должны бороться до самого последнего момента, всячески сопротивляться, расстраивать господство буржуазии, меньшевиков, правых эсеров, не давать хлеба, денег, в случае принудительной мобилизации ни одного солдата.

Организуйте партизанские отряды, которые должны нападать при всяком удобном случае на отряды белогвардейцев, войска чехословаков, буржуазии.

Ни на какие съезды, которые будут созываться меньшевиками, правыми эсерами, вообще контрреволюционерами, не посылать своих представителей.

Невозможно будет действовать открыто – продолжать работу тайно.

Настоящее распоряжение сообщить всем волостным и сельским комитетам.

Дело трудового крестьянства, рабочих, бурят в смертельной опасности.

К сплочению и оружию, товарищи!

Губернский исполнительный комитет Советов крестьянских, рабочих, бурятских и красноармейских депутатов, избранный на последнем губернском съезде.

Г А И О, ф. 342, оп. 1, д. 38, л. 1. Подлинник.

№ 38—41

ВОЕННО-ОПЕРАТИВНАЯ ПЕРЕПИСКА
СИБВОЕНКОМАТА

Из Иркутска. Подана 25 [апреля], 8 ч. 27 м.
Красноярск, Совдеп.

Задержанные 8 орудий, артиллерийские повозки [со] снарядами выслать [в] Иркутск [в] распоряжение Сибирского военкомата.

Нач. Главного штаба Таубе.

Г А К К, ф. Р-258, оп. 1, д. 78, л. 101. Телеграфный бланк.

11 мая 1918 г. Из Иркутска. Красноярск. Губисполком.

Дословно передаю телеграмму наркоминдел Чичерина:

«На запрос № 250 сообщаем, что чехословацкие отряды должны быть согласно решения Военного ведомства направлены на Мурман. 220. Наркоминдел Чичерин».

Сибирский комиссариат сделал распоряжение: отряды чехословаков, находящиеся западнее Омска, направлять на Мурман, восточнее Омска пропустить [на] восток.

Военком Половников.

Начглавштаб Таубе.

Г А К К, ф. 258, оп. 1, д. 158, лл. 140, 141. Телеграфный бланк.

Из Иркутска, № 97106. 14 мая 1918 г.

Владивосток, Дальневосточный районный комитет по урегулированию перевозок по железным дорогам.

Предлагаем отправлять [в] первую очередь взрывчатые вещества, боевые припасы; во вторую – автомобили, инженерные и технические имущества; [в] третью – металлы и прочее. 191.

Военком Половников.

Начглавштаб Таубе.

Ц Г А Д В, ф. Р-461, оп. 1, д. 2, л. 44. Телеграфный бланк.

Не позднее 18 мая 1918 г.

Москва. Председателю Совета Народных Комиссаров Ленину.

Передаем полученную из Забайкальской области следующую телеграмму:

«Военком и военревштаб Забайкальской области по вопросу об организации управления Сибири вынес следующее постановление: ввиду административной и хозяйственной разлухи, отдаленности окраины от центра, деятельности по формированию Красной Армии настоятельно требуем строгой централизации работы губернских штабов в едином военном органе Центросибири и Сибирском военном комиссариате. Разделение военного управления Сибири по округам вызывает излишнюю трату народных средств, отвлекает максимум сил, тормозит работу. Ненужность разделения Сибири на округа доказана жизнью: губернские штабы не считаются с окружными и ведут самостоятельную жизнь, такую же самостоятельную жизнь ведут окружные штабы, превращая свою работу вместо окружной в городскую, примером чего в последнее время Омский округ. Связи между округами [слабы]. Иркутский военный округ уже разрушился. Борьба с семеновской авантюрой убедительно показала необходимость единого военного центра Сибири, с которым губернские штабы должны сноситься непосредственно. Поэтому военком и военревштаб Забайкалья всецело высказывается за ликвидацию военных округов и считает необходимым концентрацию деятельности губернских штабов в едином Сибирском военном комиссариате. Председатель военревштаба Забайкалья Шилов. Военком Забайкалья Казачков».

*Сибирский военком Рускис.
Начглавштаба Таубе.*

Ц Г А С А, ф. 1, оп. 1, д. 126, лл. 63–65. Телеграфная лента

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Автономов М. — бывший офицер, военспец в Сибирской Красной Армии 126

Агалаков Виктор Трофимович — историк, кандидат наук 72

Азаров Иван Платонович — солдат, меньшевик-интернационалист, член Томского гарнизонного комитета, затем председатель Омского Вокома, комиссар округа, член исполкома Омского Совдепа 35, 36, 40, 43, 50, 55, 211

Аксенов Гавриил Николаевич (1889—1919) — член партии с 1918 г. Командовал частями советских войск во время боев с семеновцами на Даурском фронте. Зарублен калмыковцами после неудачной попытки спасти Н. А. Гаврилова 148

Александренко — офицер, противник Советской власти 127

Александров Михаил Григорьевич (1886—1949) — член КПСС с 1904 г. Участник боев на Пресне в 1905 г., где был ранен штыком в рукопашном бою. В мае 1917 г. послан в Сибирь В. И. Лениным. Сидел в Екатеринбургской тюрьме одновременно с А. А. Таубе. Эвакуирован при отступлении белых. Спасен из Александровского централа партизанами. После гражданской войны на ответственной партийной и хозяйственной работе 40, 194—196, 209

Александров П. А. —следователь по особо важным делам Петроградского окружного суда 73

Алферов Мих'аил Семенович — историк, кандидат наук 21, 22

Алымов Т. М. — большевик, один из командиров Бодайбинского красногвардейского отряда летом 1918 г. Расстрелян белогвардейцами. Его имя носит село в Иркутской области (б. Половина на р. Лене) 173, 183

Андреященко И. В. — слушатель Иркутских ускоренных курсов; за подвиг под Посольской награжден орденом Красного Знамени. Впоследствии генерал Советской Армии 172

Анисимов Яков Васильевич — один из руководителей Омской группы большевиков в 1917 г. После размежевания с меньшевиками секретарь Омского горкома РСДРП(б). Член подпольного комитета в Перми после ее оставления в декабре 1918 г. В начале 1919 г. схвачен колчаковцами и после жестоких пыток сброшен на полном ходу с курьерского поезда 38, 71

Анненков Борис Владимирович (1890—1927) — есаул, главарь антисоветских мятежей казаков Прииртышья и известный белогвардейский атаман. При колчаковщине произведен в генерал-майоры. Расстрелян по приговору Военного трибунала за совершенные в 1918—1920 гг. зверства 93, 150

Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883–1938) – в революционном движении с 1901 г. Член партии с 1917 г. В 1918 г. член коллегии Наркомата по военным и морским делам. В последующие годы на ответственной советской, военной и дипломатической работе 78

Ануфриев Павел Григорьевич – штабс-капитан. В 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, комиссар военно-топографического отдела Иркутского военного округа. Арестован при белогвардейском перевороте и предан военному суду. Бежал из тюрьмы. Участник большевистского подполья. После гражданской войны – на командных постах в РККА 126

Арнаутов Никита Алексеевич (р. 1901 г.) – доброволец Красной Армии, слушатель Иркутских ускоренных курсов 132, 172

Архипов Михаил Николаевич – полковник, командующий Казанским военным округом в 1917 г., контрреволюционер 73

Ауэ В. Г. – полковник, начальник Красноярского гарнизона в 1917 г. Пользовался доверием солдат. Смещен контрреволюционным командованием Иркутского военного округа, восстановлен Совдепом (август 1917 г.). Потом порвал с Совдепом. В ноябре 1917 г. арестован за контрреволюционную деятельность. При колчаковщине был председателем военно-полевого суда при начальнике Красноярского военного района 77

Ахун Михаил Ильич – исследователь 20-х – 30-х годов 17

Багратуни Яков Герасимович – генерал-майор. Начальник штаба Петроградского военного округа, ярый монархист. Представитель высшей военной клики, пытавшейся задушить революцию 73

Бакеев А. – генерал-майор, монархист. Начальник гарнизона Военного городка Красноярска, арестован весной 1917 г. 29

Балакирев Андрей Харитонович – большевик. Солдат, делегирован 10 ноября 1917 г. вместе с Косаревым из Томска для усиления работы в Омском гарнизоне. Член Омского Вокома с 14 ноября 1917 г. Начальник 2-го интернационального отряда, отправленного на борьбу с Семеновым 75, 81, 132

Балк Михаил Михайлович (1876–1919) – подполковник. Доброволец Красной Армии, помощник начальника Военно-технического управления, затем начальник ГАУ Сибвоенкомата. Расстрелян белогвардейцами 127

Балябин Фрол Емельянович (1892–1919) – член Коммунистической партии с 1914 г. Прапорщик. Член Сибвоенкомата летом 1918 г. Командовал после отъезда Лазо на Прибайкальский фронт Даурским фронтом. Замучен белогвардейцами 148

Баранов А. – исследователь 20-х годов 79

Баринов Семен Николаевич (р. 1893 г.) – железнодорожник. Член партии с 1917 г. Пом. начальника Омской Красной гвардии 39

Баталов Александр Николаевич – историк, кандидат наук 32, 98

Белкин Михаил Николаевич – в 1917 г. меньшевик-интернационалист. Член исполкома Омского Совета. Кандидат в Учредительное собрание от меньшевиков-интернационалистов. Противник антисоветского переворота, борец с колчаковским режимом. После гражданской войны вступил в РКП(б) 40, 61

Белопольский Илья Исаевич (1885–1918) – в революционном движении с 1905 г. В 1917–1918 гг. – один из руководителей Красноярской большевистской организации. Член Центросибири. Расстрелян белочехами 192

Белоусов Фефор Иванович – большевик, член Омского вокома в 1917 г., член исполкома Новониколаевского Совета 37

Бельков Георгий Семенович – коммунист, член исполкома Черемховского Совета, командир отряда Красной гвардии, затем уездный военком. Убит белогвардейцами в 1918 г. 165

Бенеш Эдуард (1884–1948) – чехословацкий буржуазный государственный деятель. В 1917–1918 гг. один из организаторов мятежа чехословацких легионов против Советской России 151

Бердникова Августа (Елена) Васильевна (р. 1897) – член КПСС с 1917 г. Активная участница большевистского подполья при Колчаке. Исследователь истории борьбы за Советскую власть в Сибири 6, 133

Березин А. – начальник милиции и комиссар Бодайбинского уезда при Керенском; колчаковец, комиссар золотопромышленного района 173, 183

Березовский Ефим Прокопьевич – казачий полковник, председатель войсковой управы Сибирского казачьего войска. Руководитель юнкерского мятежа в Омске в ноябре 1917 г. При Колчаке произведен в генерал-майоры 76

Бирон – полковник, начальник Томского гарнизона в 1916–1917 гг. 14

Блукис Петр Игнатьевич – капитан, член белогвардейской следственной комиссии в Бодайбо 183

Блюменфельд Елена Семеновна (1898–1962) – сестра С. С. Блюменфельда. Член КПСС с 1918 г. 117

Блюменфельд Сергей Семенович (1894–1918) – прапорщик, большевик с 1917 г. Руководил обороной Белого дома в Иркутске в декабре 1917 г. В 1918 г. начальник гарнизона в Иркутске. По просьбе Таубе назначен его заместителем (23 апреля 1918 г.), введен в члены коллегии Сибвоенкомата. Командир отряда на Прибайкальском фронте. Погиб в Иркутской тюрьме при белогвардейщине 106, 117

Богаевский М. П. (1881–1918) – генерал-майор. Один из организаторов донской контрреволюции 233

Богданович Л. П. – полковник, председатель колчаковского военно-полевого суда в Екатеринбурге, судившего А. А. Таубе, членов Томского Совета и др. 195

Богомяков Георгий Петрович (1894–1919) – член Сибвоенкомата летом 1918 г. Начальник штаба Забайкальского военного комиссариата. Замучен белогвардейцами 148

Богословский Борис Петрович – подполковник царской армии. Начальник штаба у Гайды. Произведен в генерал-майоры 193

Боград Яков Ефимович (1878–1919) – в революционном движении с 1895 г. Большевик с 1917 г. Член Центросибири. Расстрелян колчаковцами 121, 122

Бойе – подполковник, генерал для поручений при военном министре. Представитель ВЦИК и Временного правительства для расследования дела об отстранении Прединского (начало октября 1917 г.). Один из организаторов юнкерского мятежа в Омске 71, 72, 211

Бойко-Павлов Демьян Иванович (1892–1964) – участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке, член партии с 1917 г. Командир приамурских партизанских отрядов. Исследователь истории гражданской войны на Дальнем Востоке 123, 141, 155

Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – в революционном движении с 1889 г. Большевик со второго съезда партии.

Близкий соратник В. И. Ленина. В 1917–1920 гг. управляющий делами СНК. Затем на хозяйственной, административной и научной работе 145

Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870–1956) – гене-

рал-майор старой армии. После Октября начальник штаба верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко. Затем на ответственных постах в Красной Армии, К концу жизни генерал-лейтенант, доктор военных и доктор технических наук 5, 96, 145

Б р е ш к о-Б р е ш к о в с к а я Е к а т е р и н а К о н с т а н т и н о в н а (1844–1934) – в революционном движении с 70-х годов XIX в. В 1917 г. одна из лидеров эсеров. Враг Советской власти. После гражданской войны в эмиграции 21

Б р и т о в В и т а л и й В а с и л ь е в и ч – историк, доктор наук 96, 128, 175

Б р ы к о в А л е к с а н д р П е т р о в и ч (1889–1937) – в революционном движении с 1905 г. Член Коммунистической партии с февраля 1917 г. В 1920–1924 гг, зам. председателя Сибревкома. Член ЦИК и ЦКК 3, 4, 202

Б у б н о в А н д р е й С е р г е е в и ч (1883–1940) – член партии с 1903 г. Выдающийся деятель Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства 122

Б у р г а р д т – полковник, служил в штабе Иркутского военного округа в начале 1918 г. Отстранен, а потом арестован ЧК. Позднее – колчаковец 135

Б у р ж у а А н р и - П о л ь – французский консул в Иркутске. Один из организаторов интервенции против молодой Советской республики 152

Б ы к о в П а в е л М и х а и л о в и ч – исследователь 20-х годов. Член КПСС с 1904 г, Являлся представителем рабочих Урала на II Всероссийском съезде Советов 93

В а л е к А н т о н Я к о в л е в и ч (1887–1919) – член партии с 1903 г. В 1917 г. член Петроградского Совета. В 1918 г. командирован ЦК РСДРП(б) в Омск. Организатор большевистского подполья на Урале и в Сибири. Замучен колчаковцами 197

В а л е к Р а и с а И с а а к о в н а (р. 1886 г.) – член партии с 1905 г. Участница подпольной борьбы с колчаковщиной в Сибири и на Урале 197, 209

В а с е х о П. – «левый» эсер, член Омского Вокома в конце 1917 г. от Новониколаевского гарнизона 81

В а ц е т и с И о а к и м И о а к и м о в и ч (1873–1938) – полковник. Одним из первых из числа бывших высших офицеров перешел на сторону революции. В июле–сентябре 1918 г. командовал Восточным фронтом, затем до июля 1919 г. – главнокомандующий вооруженными силами Советской республики. Потом на преподавательской работе в Военной академии РККА 5

В е б с т е р (Уэбстер) В. Б. – представитель американского Красного Креста, капитан, член «союзнической» миссии по наблюдению за военнопленными в Сибири 122

В е г м а н В е н и а м и н Д а в ы д о в и ч (1873–1936) – член партии с 1896 г. В 1917–1918 гг. редактор газеты «Знамя революции». После белогвардейского переворота узник Екатеринбургской тюрьмы, где вместе с другими томскими большевиками и А. А. Таубе ожидал смертной казни. Брошен колчаковцами в тифозном бреду. После освобождения возглавил Екатеринбургскую парторганизацию, затем возвратился в Сибирь. Работал на ответственной партийной и советской работе. Заведовал Сибистпартом и Сибархивом. Крупнейший исследователь истории революционной борьбы в Сибири 5, 16, 51, 139, 158, 194, 196, 199, 209

В е д е н и н П е т р Н и к а н д р о в и ч – генерал-майор. Атаман 3-го войскового отдела Сибирского казачьего войска. В начале 1918 г. аресто-

ван за контрреволюционную деятельность. В дальнейшем видный колчаковец 92, 213

Вейнбар — доброволец Красной Армии 126

Вейнбаум Григорий Спиридонович (1891–1918) — член партии с 1909 г. В 1917–1918 гг. председатель Енисейского губисполкома, член Центросибири. Расстрелян белочехами 145, 154, 192

Вележев Сергей Георгиевич (1885–1972) — член партии с 1918 г. В 1917 г. меньшевик-интернационалист. Член Омского Вокома, поддерживал большевиков. С 23 августа 1917 г. пом. командующего Омским военным округом. 12 октября 1917 г. арестован в Петрограде по настоянию Менде. В 1918 г. член Центросибири и Сибвоенкомата. Известный участник гражданской войны на Дальнем Востоке 6, 47, 52, 55, 59, 71, 73, 81, 91, 111, 169, 175

Величко Константин Иванович (1856–1927) — генерал-лейтенант, перешел на сторону Советской власти. Выдающийся инженер-фортификатор, профессор 5

Верховский Александр Иванович (1886–1941) — подполковник царской армии, после подавления корниловского мятежа — военный министр в кабинете Керенского. Произведен в генерал-майоры. В 1919 г. перешел на сторону Советской власти. На ответственной работе в рядах РККА. Автор книги «На трудном перевале» (М., 1959) 47, 61, 65, 67, 68, 73

Виленский-Сибиряков Владимир Дмитриевич (1888–1942) — член РСДРП с 1903 г. Большевик с конца 1918 г. Известный литератор. Активный участник борьбы за установление Советской власти в Якутии. Член Центросибири. После гражданской войны на ответственной партийной и дипломатической работе. Один из основателей журнала «Каторга и ссылка». В 1927 г. исключен из ВКП(б) за антипартийную фракционную деятельность 45, 152, 179, 219

Вильгельм И (Гогенцоллерн) (1859–1941) — германский кайзер (1888–1918) 45, 189

Вильсон Вудро (1856–1924) — президент США в 1913–1920 гг. Один из главных организаторов интервенции против Советской России 109

Вильямс Альберт Рис (1883–1962) — прогрессивный американский журналист, большой друг Советского Союза. В 1917–1918 гг. был в России, несколько раз встречался и беседовал с В. И. Лениным, о чем написал ряд книг и статей 142

Винокамень Абрам Моисеевич (1889–1939) — в революционном движении с начала XX в., бундовец, с 1917 г. большевик. В 1917 г. вместе с П. П. Постышевым возглавлял бюро профсоюзов в Иркутске. Руководитель Иркутского подпольного комитета РКП(б) после падения Советской власти. Уэник Иркутской тюрьмы 166, 190

Владимиров Владимир Григорьевич — генерал-майор, заместитель начальника штаба Омского военного округа. Яркий контрреволюционер. Его прочили (Думбадзе и К^о) вместо А. А. Таубе. Во время свержения Советской власти в Сибири — начальник штаба у Гришина-Алмазова, затем помощник военного министра при Колчаке, начальник главного управления военных сообщений 129

Власов Василий Алексеевич — председатель реакционных верхов Сибирского казачьего войска. Подъесаул, кандидат в учредительное собрание от второго войскового округа Сибирского казачьего войска. При Колчаке на командных должностях в штабе Сибирского казачьего войска 69

Власов Лука Михайлович — в революционном движении с 1903 г. Член партии с 1927 г. Председатель партийного комитета РСДРП

с. Лиственничного Иркутского уезда в 1917 г. Командир советской Байкальской флотилии летом 1918 г. 176

Воеводин Евдоким Георгиевич (1886–1933) – член партии с 1907 г. Солдат. Председатель Омского гарнизонного комитета в 1917 г. После гражданской войны на ответственной хозяйственной работе 35, 39, 41, 76

Воеводин Петр Иванович (1884–1964) – член партии с 1899 г. Один из организаторов борьбы за Советскую власть в Нарымском крае. В начале 1918 г. – председатель Западно-Сибирского совнархоза и Краевого продовольственного комитета Западной Сибири и Урала. В 1919 г. как член ВЦИК и уполномоченный ЦК РКП(б) был на фронтах, в 1919–1920 г. – политкомиссар возглавляемого М. И. Калининым агитпоезда «Октябрьская революция». Позднее – на ответственной хозяйственной и литературно-издательской работе 56, 82, 145

Волк Корней Иванович (р. 1886) – левый эсер. Активный участник борьбы с белогвардейщиной. В 1920 г. вступил в РКП(б), наркомпочтель Центросибири 105, 114, 219

Волков Дмитрий Никифорович – большевик, член Новониколаевского Совдепа и член Омского Вокома в конце 1917 г. Активный участник борьбы за Советскую власть в Западной Сибири 81

Вологодский Петр Васильевич (1863–1928) – председатель совета министров белогвардейского Сибирского временного правительства, затем колчаковского 172

Гаврилов Николай Андреевич (1886–1919) – член партии с 1903 г. В 1917 г. один из руководителей иркутских большевиков. Член Центросибири. Заместитель Н. Н. Яковлева. Председательствовал на совещании в Урульге. Руководитель большевистского подполья в Хабаровске. Замучен калмыковцами 179, 219

Гайда Рудольф (1892–1946) – чешский прапорщик. Попал в русский плен в годы 1-й мировой войны. Авантюрист до мозга костей. Один из организаторов белочешского мятежа. Русские белогвардейцы присваивали ему один чин за другим, вплоть до полного генерала. Бежал из России в ноябре 1919 г. после очередной авантюры во Владивостоке. В Чехословакии готовил фашистский переворот в 1926 г. 151–153, 158–161, 167–173, 176–178, 180–183, 187–188, 191–193, 195, 198, 199, 204, 209

Гаррис Э. – американский генеральный консул в Иркутске. Один из организаторов интервенции стран Ашэнты в Сибирь 152

Геласимова Антонина Николаевна – член КПСС с 1920 г., историк, кандидат наук 175

Герасимов Анатолий – большевик. Узник Екатеринбургской тюрьмы. Автор книги «Год в колчаковском застенке» (Екатеринбург. Истпарт Уралбюро ЦК РКП(б), 1923) 209

Герасимов Лука Евдокимович – большевик с 1917 г. Председатель Хабаровского Совета, член Дальневосточного Краевого штаба Красной Армии. Убит калмыковцами в 1918 г. 175

Герасимов Михаил Дмитриевич – казачий полковник, монархист. Временно занимал должность атамана 2-го войскового отдела Сибирского казачьего войска. Арестован 5 октября 1917 г. Омским Совдепом. На командных должностях в белогвардейских войсках после переворота 69

Герих – член военного отдела Енисейского губисполкома, затем начальник пулеметной команды Красноярского отряда Красной Армии 126

Геронимус Александр Абрамович – историк 155

Гершевич Клементин Наумович (1879–1918) – член пар-

тии с 1900 г. Руководитель иркутских большевиков в 1917 г. В 1918 г. председатель Совдепа на ст. Зима. Повешен во время белочешского переворота 45, 72

Гетоев Хаджи-Омар Ельбиздукович (Харитон Николаевич) (1884–1918) – в революционном движении с 1905 г., большевик. Участник подавления юнкерского мятежа в Иркутске в декабре 1917 г. Комиссар советской милиции в Канске. Участник боев с семеновцами, белочехами и белогвардейцами. Расстрелян в Чите после падения Советской власти 179

Гетц Иштван – венгерский коммунист, командир Верхнеудинского отряда интернационалистов в отряде Н. А. Каландарашвили 167

Гладков Иван Андреевич – исследователь, доктор экономических наук 89

Гладышев Александр Николаевич – меньшевик, член Омского Вокома в 1917 г., председатель окружного военно-хозяйственного комитета по снабжению Красной Армии в 1918 г. 81

Глебов Ефим Яковлевич – штабс-капитан. Кандидат в учредительное собрание от контрреволюционных верхов Сибирского казачьего войска. При колчаковщине видный чиновник Омской горуправы 69

Голик Никита Антонович – большевик. Член Омского Вокома в конце 1917 – начале 1918 гг., затем – член Западно-Сибирского штаба Красной Армии. Получил назначение возглавить консульство в Чугучаке, но попал в руки белоказаков и был замучен 75, 81, 83, 216

Голиков Петр Клавдиевич (1891–1936) – член партии с 1917 г. В конце 1917–начале 1918 г. председатель гарнизонного Совета в Томске. С февраля 1918 г. комиссар по организации отрядов Красной Армии в Томске. Член Коллегии Сибвоенкомата с апреля 1918 г. Командующий советскими войсками Сибири летом 1918 г. В период колчаковщины известный руководитель партизанского движения на Алтае 23, 97 111, 143, 148, 154, 159, 162, 163, 169, 171, 179, 201, 202

Голицын Владимир Эммануилович – генерал-майор царской армии. Командовал колчаковскими войсками в районе Екатеринбург-а 198

Голощекин Филипп Исаевич (1876–1941) – член партии с 1903 г. На Пражской конференции избран членом ЦК РСДРП. Близкий друг Я. М. Свердлова. В период гражданской войны и после ее окончания – на ответственной партийной работе 84

Голубов Сергей Николаевич (1894–1962) – советский писатель. Автор известных книг: «Багратион», «Когда крепости не сдаются» и др. 4

Гордеев – поручик, организатор антисоветского выступления в Якутии летом 1918 г., колчаковец 173

Гордиенко П. Я. – прапорщик, большевик, член Вокома, председатель исполкома Курганского Совдепа 81

Горшков Владимир Семенович – член партии с 1905 г. Вместе с З. И. Лобковым возглавлял омских большевиков в 1917 г., убит колчаковцами в Уфе в 1919 г. 53, 59

Гравит Август Германович – штабс-капитан, меньшевик-интернационалист, с 1918 г. – большевик, член Вокома. После Октябрьской революции – секретарь исполкома Западно-Сибирского областного Совдепа и заместитель редактора журнала «Западная Сибирь». Замучен колчаковцами в 1919 г. 72

Градусов Виктор Валерианович – штабс-капитан, затем капитан. Военный следователь. Арестован как активный белогвардеец в ноябре 1917 г. и умер во время следствия весной 1918 г. 47, 53

Грант — белогвардейский контрразведчик, прославился кровавыми делами в Омске и Екатеринбурге 193

Грэвс (Грэвз) Уильям (1865–1940) — командующий американскими оккупационными войсками в Сибири, генерал-майор. Автор известной книги «Американская авантюра в Сибири» 120

Григорцевич Станислав Селиверстович — историк, доктор наук 109

Григорьев Алексей Александрович — прапорщик, большевик, тов. председателя Омского Совдепа и начальник отрядов Красной Армии. Послан ЦК РКП(б) с особым заданием в 1919 г. в Сибирь. Погиб вместе с З. И. Лобковым в Челябинске 54, 73, 81

Григорьев Григорий Васильевич — генерал-майор, в начале 1917 г. начальник 53-й ополченческой бригады, после февральской революции командовал округом, поддерживал лозунг «Война до победного конца». В начале апреля вступил в партию эсеров. Отстранен 5 июля 1917 г. за применение смертной казни при царизме. Отправлен в Петроград. Был судим при Колчаке «за потворство большевикам летом 1917 г.». Дальнейшая судьба неизвестна 20, 21, 24–28, 30, 31, 34, 36–39, 41, 42, 46–48, 55

Григорьев Григорий Семенович («Гриша гимназист») (р. 1900 г.) — курсант Иркутской советской военной школы. Близкий родственник Ф. Лыткина, посещал домик, где жили руководители Центросибиря и А. А. Таубе. Участник подпольной борьбы с колчаковцами. Участник Великой Отечественной войны, инженер-полковник 132, 133

Григорьев Ф. С. — исследователь 20-х годов 182

Грицман Яков — в апреле 1918 г. член Сибвоенкомата. Коммунист, прибыл из Москвы. Подписывался «Комиссар Московского военного штаба». В 1920 г. — начальник штаба Ачинского гарнизона 118, 229

Гришин-Алмазов Алексей Николаевич — подполковник царской армии. Один из организаторов офицерского подполья в Сибири. Летом 1918 г. Сибирским временным правительством произведен в генерал-майоры и назначен военным министром. Послан Колчаком к Деникину. При задержании советскими войсками застрелился 129, 171, 200

Громов Игнатий Владимирович (1884–1971) — член партии с 1918 г. Председатель Совдепа в г. Камень-на-Оби. Выдающийся руководитель алтайских партизан в борьбе с колчаковщиной. После гражданской войны на ответственной советской работе в Сибири, член ЦИК СССР 200

Губельман Моисей Израилевич (1884–1968) — брат Е. Ярославского, член партии с 1902 г. Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны на Дальнем Востоке. Автор ряда книг об этом периоде 145

Гулыга Арсений Владимирович — исследователь 155

Гусев Сергей Иванович (Драбкин Я. Д.) (1874–1933) — член КПСС с 1896 г., видный военный деятель периода гражданской войны 118

Гучков Александр Иванович (1862–1936) — крупный капиталист, лидер партии октябристов («Союза 17-го октября»). Военный и морской министр в первом составе Временного правительства. Яркий враг Советской власти, белоэмигрант 26, 30

Даниш Леон Людвигович — командир красноармейского отряда Центросибиря 157

Данишевский — полковник, один из организаторов белогвардейского мятежа в Бодайбо. Оpozнал и арестовал А. А. Таубе 173, 182, 183

Дейнлоп К.—английский майор, по поручению своего правительства предъявил наглый ультиматум Владивостокскому Совдепу, После захвата Дальнего Востока белогвардейцами — комендант Владивостока 174

Демьянов Авраамий Федорович (1893—1952) — штабс-капитан. Большевик с 1917 г., член Омского Совета. Начальник Омской Красной гвардии. Начальник Омского отряда по охране Николая II в Тобольске в 1918 г. В последующем командир одного из полков 51-й стрелковой дивизии, ответработник Чекатифа. Позднее на ответственной советской и хозяйственной работе в Сибири 90, 93

Дербер Петр Яковлевич — эсер. Ярый враг Советской власти. Глава одного из многочисленных сибирских белогвардейских правительств летом 1918 г. 50, 123

Дианов Александр Николаевич (р. 1887 г.) — член партии с 1905 г. Член Омского Вокома, депутат Совета в 1917 г. В 1918 г. член коллегии Западно-Сибирского штаба Красной Армии. Главный комиссар артиллерии Красной Армии Западной Сибири. Бессменный, свыше 50 лет, член Омского горсовета 56, 75, 81, 85, 91, 111, 132, 217

Дитмар Сергей Федорович — подполковник царской армии, один из руководителей белогвардейского подпольного центра в Иркутске. Арестованный Чека, скоропостижно умер; очевидно, отравился 129

Дмитриев Николай Феофилович (Феофилактович) — подпоручик. Эсер. Порвал со своей партией в октябре 1917 г. Участник подавления юнкерского мятежа в Иркутске. Преподаватель иркутских курсов Красной Армии. При белогвардейщине находился в тюремном заключении. После гражданской войны — в РККА 132, 167

Добровольский — офицер, отстранен от службы как противник Советской власти, позднее участник антисоветского переворота, колчаковец 127

Долгих Иван Иванович (1896—1956) — член партии с 1920 г. Командир Барнаульского отряда Красной гвардии в 1918 г. За героизм в борьбе с бандитами в начале 20-х годов награжден орденом Боевого Красного Знамени. Затем работал в органах госбезопасности 112

Долгих Никита Антонович — участник борьбы с белочехами 161

Дорофеев И. А. («Роман») — член партии с 1905 г. Член Томского Совдепа и Омского Вокома. Погиб в бою под ст. Мысовая 36—37

Драгомиров Михаил Иванович (1830—1905) — известный русский военный деятель, Генерал-от-инфантерии. В 1878—1889 гг. начальник Николаевской Академии генерального штаба 9, 10

Дронин Григорий Ефимович (1879—1970) — член партии с 1903 г. Участник борьбы за Советскую власть в Сибири. В период гражданской войны на продовольственной работе. Позднее на ответственной хозяйственной работе 42

Дроханов Никифор Иосифович — солдат, первый председатель бюро Военного отдела Омского Совета, меньшевик. Член Омского Вокома. Член ВЦИК первого созыва. Позднее — большевик 35—36, 38

Дубинин Николай — член Омского Вокома в конце 1917 г. 94

Дубровинский Яков Федорович (1882—1918) — член РСДРП, с июня 1917 г. большевик. Председатель Красноярского Совдепа. Расстрелян белогвардейцами 192

Дубынин Исидор Дмитриевич (1880—1918) — член партии с 1912 г. Руководитель петропавловских большевиков в 1917—1918 гг. Замучен белогвардейцами после контрреволюционного переворота в 1918 г. 98

Дулов Всеволод Иванович (1913–1964) – историк, доктор наук 6

Думбадзе Самсон Антонович – генерал-майор. В первые дни Февральской революции назначен командующим и начальником штаба Омского военного округа. Вскоре смещен как ярый контрреволюционер. На командных должностях при Временном Сибирском правительстве и колчаковщине 19, 20, 21, 41

Дутов Александр Ильич (1864–1921) – казачий полковник. Атаман Оренбургского казачьего войска, один из руководителей борьбы с Советской властью в 1917–1920 гг. При Колчаке произведен в генерал-лейтенанты 3, 78, 131, 136, 233

Егоров Александр Ильич (1883–1941) – полковник, перешел на сторону Советской власти, член КПСС с 1918 г., командовал армиями и фронтами. После гражданской войны – заместитель наркома обороны, Маршал Советского Союза 5

Егоров Ф. В. – подполковник. Военрук Западно-Сибирского военного комиссариата в мае 1918 г. После гражданской войны – начальник Сибирской высшей военной школы РККА 111, 144

Ермолин – поручик. Начальник Верх-Исетского карательного отряда при Колчаке, помощник начальника контрразведки Екатеринбургского военного района 193

Ерушев Николай Васильевич (р. 1890 г.) – член партии с 1917 г. Участник штурма Зимнего дворца в Петрограде. Член Алтайского губисполкома. Заместитель военного комиссара Алтайской губернии. Впоследствии Заслуженный художник Мордовской АССР 100

Ершов Николай Евгеньевич (1892–1928) – большевик. Прапорщик. В 1917 г. председатель военной организации РСДРП(б) Казанского гарнизона. После установления Советской власти председатель революционного штаба. В конце 1917 г. командирован в Омск, избран членом Совета и Вокома. В 1918 г. – член военного отдела Центросибири. Направлен в Забайкалье. Во время колчаковщины участник партизанского движения на Дальнем Востоке. С 1923 г. в органах ВЧК – ОГПУ 91, 101, 121

Жанен Пьер Морис – французский генерал. Один из руководителей интервенции в Сибири 184, 187

Жардецкий Валентин Александрович – присяжный поверенный. Гласный Омской городской думы. Лидер омских кадетов. Яркий враг Советской власти. Организатор мятежа 1 ноября 1917 г. Расстрелян в 1920 г. 53, 66, 67, 70, 74, 76

Жаркова Феоктиста Николаевна (р. 1898 г.) – в 1918 г. член Томского Совета. Брошена в Екатеринбургскую тюрьму в октябре

1918 г. Мужественно вынесла все пытки, по счастливой случайности осталась в живых. После освобождения в 1919 г. вступила в РКП(б) и восстанавливала парторганизацию в Екатеринбурге. Член Екатеринбургского Совета, заведующая уездным земотделом. Затем на партийной и советской работе на Урале и в Сибири 194–196, 199, 209.

Жилин Павел Андреевич – генерал-лейтенант Советской Армии. Историк, член-корреспондент АН СССР 4, 5

Зайчек – капитан, позднее полковник, б. полицмейстер г. Вены, начальник белочешской контрразведки 193

Захаров Евгений Васильевич – эсер. Враг Советской власти. Министр «дерберовского» правительства, затем министр у Колчака 123

Захаров Иван Александрович – левый эсер, в 1918 г.

председатель Бодайбинского приискового Совета, начальник местного отряда Красной гвардии. Узник Бодайбинской и Иркутской тюрем. После гражданской войны вступил в РКП(б) 173, 184, 186

Звездов Андрей Алексеевич (1888–1931) – солдат. Член партии с 1905 г. Боевой соратник Камо (Петросяна), А. Джапаридзе, С. Алилуева. Один из организаторов борьбы за Советскую власть в Сибири. Член ВЦИК, член Вокома. После Октябрьской революции – комиссар Омского военного округа. После гражданской войны на ответственной партийной и советской работе 5, 38, 44, 47, 49, 51, 52, 59, 64, 67, 71, 73, 74, 81, 82, 133, 200, 201

Зеленцов Федор Николаевич (1890–1961) – член КПСС с 1918 г. В 1917 г. прапорщик, активный участник борьбы за Советскую власть в Западной Сибири. В последующие годы в Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны заместитель начальника тыла Советской Армии, генерал-лейтенант технических войск 98, 141

Зиссерман Матвей Леонтьевич (1894–1966) – член партии с апреля 1917 г. Вел революционную работу в Омском гарнизоне. Член Вокома и Омского Совдепа, затем товарищ председателя Мариинского Совдепа. После гражданской войны на ответственной советской и хозяйственной работе 6, 33–35, 39, 41, 43, 67, 70, 81, 211

Зоза Сергей – член Омского Вокома в конце 1917 г. 94

Зотов Алексей Николаевич (1894–1920) – большевик. Прапорщик. Один из руководителей обороны Белого дома. Комиссар по охране Иркутска в 1918 г. Умер от тифа 106, 117, 129, 156

Иванов Б. П. – подполковник. Один из руководителей белогвардейского подпольного центра в Иркутске 130

Иванов Григорий Иванович – представитель контрреволюционных верхов Сибирского казачьего войска. Войсковой старшина, председатель войсковой управы Сибирского казачьего войска в 1917 г. При Колчаке уполномоченный МВД по реквизиции квартир в Омске, затем командир 12-го Сибирского казачьего полка 69

Иванов-Ринов П. П. – подполковник, один из организаторов сибирской контрреволюции летом 1918 г. Произведен Колчаком в генералы. Известный каратель 129

Ильченко Кирилл – продкомиссар Омского Вокома в Петропавловске в конце 1917 г. 94

Ильяшенко Евгений Васильевич (1887–?) – прапорщик. Левый эсер, затем большевик. Член Томского Совета и гарнизонного Комитета в 1917–1918 г. Командовал гаубичной батареей, затем гарнизоном. Вместе с А. А. Таубе томился в Екатеринбургской тюрьме. Один из немногих оставшихся в живых узников этого колчаковского застенка. После освобождения, несмотря на перенесенные тиф и цингу, пошел добровольцем в Красную Армию. В 1919–1920 гг. помощник Томского губвоенкома, член бюро Томского губкома РКП(б); затем на командных постах в НРА ДВР 194, 199, 205

Иогансон-Трилиссер Ольга Наумовна (1885–1965) – член партии с 1915 г. Участница борьбы за Советскую власть в Восточной Сибири. После гражданской войны на ответственной партийной и советской работе 177

Иржичко Людмила Владимировна – историк-краевед 154

Исаев – штабс-капитан. Временно командующий советскими войсками на Нижнеудинском фронте 163

Ишмаев Никита Ефимович (1892–1940) – в 1917 г. левый эсер, после гражданской войны вступил в Коммунистическую партию. Ак-

тивный участник Октябрьской революции и гражданской войны. В 1918 г. начальник снабжения Красной Армии Западной Сибири. Впоследствии на ответственной партийной и советской работе в Западной Сибири и на Урале. Профессор 34

Кагал Иван Логинович – томич, сидел с А. А. Таубе в Екатеринбургской тюрьме 194

^ Кадейкин Василий Александрович – историк, доктор наук 154, 155

Казаков Михаил Кириллович – коммунист. В 1917–1918 гг. заместитель председателя Барнаульского Совета и Военно-революционного комитета. Расстрелян белогвардейцами 68, 91

Казачков Петр Маркович – большевик с 1916 г. Член, затем председатель Забайкальского облвоенкомата. Погиб в борьбе с белогвардейщиной в 1918 г. 148, 238

Казначеев Василий Владимирович – полковник. Помощник прокурора Омского военно-окружного суда. Ярый контрреволюционер. При Колчаке член комиссии по делам арестованных 76

Каландарашвили Нестор Александрович (1874–1922) – анархист. Командир красногвардейского партизанского отряда в 1918–1919 гг. Награжден Орденом Боевого Красного Знамени. В 1921 г. после встречи с В. И. Лениным вступил в ВКП(б). Погиб от рук якутских белобандитов 162, 167, 173, 181

Каледин Алексей Максимович (1861–1918) – генерал-от-каваллерии, донской казачий атаман. Руководитель антисоветской борьбы на Дону в 1917–1918 гг. 80, 233

Калина Ф. А. – полковник. Начальник Томского гарнизона в 1917 г. 98

Калмыков Иван Павлович – есаул. Атаман Уссурийского белого казачества в борьбе с Советской властью. Прославился исключительными зверствами. Убит в 1920 г. 150

Каменев Сергей Сергеевич (1881–1936) – полковник царской армии. В годы гражданской войны и последующие – на руководящих постах в Красной Армии 5, 118, 122

Канторович – командир Читинского красногвардейского отряда, затем помощник С. Г. Лазо на Даурском фронте. Командовал советскими войсками под Нижнеудинском 163

Карбышев Дмитрий Михайлович (1880–1945) – военный инженер. В 1917 г. в чине подполковника перешел на сторону Советской власти. Сражался против белочехов, Колчака, Врангеля. После гражданской войны – преподаватель Военных академий РККА, профессор. Будучи захвачен в начале Великой Отечественной войны в фашистский плен, генерал-лейтенант Карбышев проявил исключительную стойкость, его подвиг вдохновлял на борьбу с гитлеризмом сотни тысяч узников лагерей смерти. Зверски замучен фашистскими палачами. Герой Советского Союза 4, 5

Карлов Александр Андреевич (1885–1963) – член КПСС с 1905 г. В 1917 г. один из организаторов борьбы за власть Советов в Омске. Секретарь Западно-Сибирского военно-оперативного штаба Красной Армии. В годы гражданской войны на политработе в Красной Армии 48, 89, 133, 201

Карнаухов Лука – командир отряда Красной гвардии 165

Карнаухов Н. Ф. – бывший офицер, инструктор Сибвоенкомата. Расстрелян белогвардейцами в 1918 г. 127

Каширин Николай Дмитриевич (1888–1938) – член КПСС

с 1918 г., активный участник борьбы за Советскую власть на Урале. Командир красных казачьих кавалерийских отрядов, начальник гарнизона освобожденного от колчаковцев Екатеринбурга. Награжден 4 Орденами Боевого Красного Знамени 199

Квантилиани Епифан Алексеевич (1889–1938) – член партии с 1906 г. В 1917 г. член Президиума Запсибсовдепа и Вокома. Участник борьбы с белогвардейщиной в Грузии. Кавалер трех орденов Боевого Красного Знамени 44, 52, 73

Керенский Александр Федорович (1881–1970) – буржуазный политический деятель, эсер. В 1917 г. министр, затем глава Временного правительства, затем белоэмигрант, ярый враг Советской власти 3, 42–44, 46–52, 59, 61, 64–69, 73, 74

Кереси Шандор – интернационалист. Коммунист. Участник борьбы за Советскую власть в Сибири. Помощник командира пулеметной команды на Забайкальском фронте 99

Кириллов А. А. – капитан. Белогвардеец, затем белоэмигрант 172

Киселев – командир отряда по охране Сибвоенкомата. Погиб в бою под Танхоем 156

Киселев Дмитрий Дмитриевич (1879–1963) – член КПСС с 1918 г., председатель исполкома Верховенского Совдепа, член Иркутского губисполкома. В период белогвардейщины связной ЦК РКП(б) и большевистского подполья в Сибири 201

Киселев Н. Н. – полковник. Помощник прокурора Омского военно-окружного суда. Защитник на «процессе» атаманов Волкова, Катанаева и Красильникова при «воцарении» Колчака. Председатель военно-полевых судов 53

Клевета – чешский подкапитан (штабс-капитан), приближенный Гайды. Произведен в майоры 158

Клейман (Мулле р) Лев Давидович (р. 1887 г.) – член Центросибири в 1918 г. 219

Клипов Владимир Михайлович (1855–1972) – член КПСС с 1906 г. В 1917 г. член Томского Совдепа, член Средне-Сибирского областного бюро РСДРП (б). В 1918 г. член президиума и секретарь Центросибири, зам. председателя чрезвычайной комиссии по разгрузке Владивостокского порта. После гражданской войны на ответственной партийной и советской работе 6, 30, 219, 221, 222

Ключарев – капитан. Участник белогвардейского подполья в Иркутске 113

Кляцкин Саул Маркович – историк, доктор наук 128

Князев Николай Ильич – вице-губернатор Акмолинской области в начале 1917 г. Арестован во время Февральской революции как ярый монархист 20

Кобылинский Евгений Степанович – полковник. Командир охраны семьи Романовых в 1917 г. 43

Козлов Николай Наумович – полковник. Начальник Омского жандармского управления 15, 20

Колмогоров Николай Сергеевич (1925–1965) – историк-краевед 6, 22, 99

Колобов Владимир Арсеньевич – при царизме губернатор Акмолинской области 20, 41

Колчак Александр Васильевич (1873–1920) – вице-адмирал. Ярый монархист. Участник антисоветского переворота в Сибири в 1918 г. Затем «Верховный правитель». Расстрелян в Иркутске по приговору Ревтрибунала 120, 151, 195, 196

Комар Евгений Зиновьевич – большевик. Член чрезвычай-

ной комиссии ВСНХ РСФСР по разгрузке Владивостокского порта 174
 Кондриков Борис Васильевич – историк, кандидат наук 22
 Конокотин – офицер. Противник Советской власти 127
 Кононов Николай – член Омского Вокома в конце 1917–начале 1918 г. 81, 111
 Коношенков Георгий Савельевич – комиссар Омского Вокома в Тюмени в конце 1917 г. 95
 Коношенков Иван Савельевич (1885–?) – член партии с 1919 г. Прапорщик, затем подпоручик. Член Омского Вокома в 1917 г. Сочувствовал большевикам со времени февральской революции. В 1918 г. редактор журнала «Западная Сибирь», член Запсибсовдепа. При белогвардейщине в тюрьме. После гражданской войны на ответственной советской и хозяйственной работе 34, 35, 48, 61, 211
 Константинов Михаил Михайлович (1882–1938) – лидер иркутских меньшевиков в 1918 г. После гражданской войны вступил в РКП(б). На ответственной советской работе, литератор 139
 Копейкин Павел Самсонович – генерал-майор, войсковой атаман Сибирского казачьего войска, ярый контрреволюционер 76
 Копылов Николай Савельевич – младший унтер-офицер, член Омского Вокома и Петропавловского Совдепа в 1917 г. 37
 Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918) – генерал от инфантерии. Летом 1917 г. верховный главнокомандующий. Возглавил названный его именем мятеж против революции. После Октябрьской революции возглавлял южную белогвардейщину. Убит в боях с Красной Армией 59, 148, 195, 233
 Коровиченко П. А. – полковник. Произведен Керенским в генерал-майоры. Командовал Казанским военным округом. Руководил карательной экспедицией в Туркестане осенью 1917 г. 65
 Коростелев Николай Иванович (1880–1919) – член РСДРП с 1904 г. – большевик. Председатель Канского Совета, член Центросибири в 1918 г. Сидел вместе с Таубе в Иркутской тюрьме, повешен белогвардейцами 219
 Коршунов Харлампий Федорович – штабс-капитан. Прокурор Омского окружного суда. Монархист. При колчаковщине прокурор Омской судебной палаты 47
 Косарев Владимир Михайлович (1881–1945) – член партии с 1898 г. Один из организаторов «Военно-социалистического союза» в Нарыме. С марта 1917 г. член исполкома Томского Совета. С ноября 1917 г. председатель Омского Вокома. После отъезда Н. Н. Яковлева возглавлял Западно-Сибирский облисполком Совдепов. После гражданской войны на ответственной партийной и советской работе 5, 6, 16, 23, 28, 52, 56, 59, 61, 67, 73–78, 81, 88, 95, 132, 133, 145, 189, 200, 201
 Костяхин Иван Архипович – коммунист. Участник подпольной борьбы с колчаковщиной 200
 Кошкин Константин Сергеевич – прапорщик, левый эсер, порвавший со своей партией и вступивший весной 1918 г. в РКП(б), член Центросибири 167
 Краковецкий Аркадий Антонович (1884–?) – эсер. Подпоручик. В 1917 г. командовал Иркутским военным округом. Произведен в подполковники. Вместе с Н. Д. Авксентьевым пытался организовать антисоветский мятеж в Петрограде 29 октября 1917 г. Военный министр Временного Сибирского правительства, участник гайдовской авантюры во Владивостоке. В 1921 г. написал открытое письмо в советскую печать о раскаянии в прошлых поступках и вступил в РКП(б). Арестован органами безопасности как японский шпион 64, 83, 92

Красильников Иван Николаевич (1880–1920) – войсковой старшина, атаман, «прославился» жестокостью при колчаковщине, произведен Колчаком в генерал-майоры 167, 173, 183–185

Краснов Михаил – командир пулеметной команды. Участник боев с семеновскими бандами. Расстрелян белогвардейцами в 1919 г. 130

Краснощеков Александр Михайлович (1880–1939) – член партии с 1917 г. Председатель Дальневосточного крайисполкома в 1918 г. Министр иностранных дел Дальневосточной республики. Один из руководителей дальневосточной партийной организации 175

Красных М. В. – исследователь 63

Красовский Борис – подкомиссар Омского Вокома в Новониколаевске в конце 1917 г. Один из руководителей антиколчаковского восстания в Омске в декабре 1918 г. Расстрелян карателями 94

Крупская Надежда Константиновна (1869–1939) – член КПСС с 1898 г., соратник и жена В. И. Ленина 16

Крутиков Виктор Михайлович – член «Военно-социалистического союза» в Нарыме, солдат. Левый эсер, затем большевик. Председатель Омского Вокома в начале 1918 г., член коллегии Западно-Сибирского штаба Красной Армии 81, 85, 86, 111, 140, 213, 214, 217, 218

Крушанов Андрей Иванович – историк, член-корреспондент АН СССР 119, 123, 127, 145, 146, 170, 174, 179, 185, 207

Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) – член партии с 1904 г. Активный участник Октябрьской революции. После Октябрьской революции член Комитета по "военным и морским делам, позднее верховный главнокомандующий. После гражданской войны на ответственной советской работе. Последний пост – нарком юстиции СССР 87, 89, 128

Крысов Дмитрий Николаевич – прапорщик, затем подпоручик. Правый эсер, член Омского Вокома в 1917 г. 36, 37, 211

Кудрявцев Федор Александрович – историк, доктор наук 6

Кузнецов – капитан. Член белогвардейской следственной комиссии в Бодайбо 183

Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) – член КПСС с 1904 г. Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства 5, 201

Кулаков Н. Н. – командир Судженского красногвардейского отряда, затем помощник командира бронепоезда. Участник боев с белочехами 160

Кулинич (Присяжнюк) Захар Федорович (1883–1918) – большевик с 1904 г. Председатель Чрезвычайной комиссии ВСНХ по разгрузке Владивостокского порта. Член ЦИК. Погиб вместе с Н. Н. Яковлевым в 1918 г. в Олекминской тайге 23, 146

Кургузов Андрей Семенович (1892–1938) – член партии с конца 1917 г. Член Омского Вокома. После гражданской войны на дипломатической работе 35, 211

Кухаренко – мировой судья. Член белогвардейской следственной комиссии в Бодайбо 183

Лаврентьев И. А. – прапорщик, большевик, член Военного отдела Барнаульского Совета в 1917 г. 72, 91

Лавров Феодосий – левый эсер. Помощник председателя Президиума исполкома Омского Совдепа и председатель Вокома в начале 1918 г. Командир 1-го Омского интернационального отряда. Участник борьбы с семеновщиной и белочехами. Расстрелян по приказу Н. А. Ка-

ландарашвили на Джидинской переправе за отказ подчиняться 81, 86, 100, 102, 140, 157, 160–163, 214, 217, 218

Лазо Ольга Андреевна (1898–1971) – член партии с 1914 г. Жена и боевой товарищ героя гражданской войны С. Г. Лазо 6, 124

Лазо Сергей Георгиевич (1894–1920) – левый эсер, затем большевик. Председатель солдатской секции Красноярского Совета в 1917 г., член Центросибири, президиума Сибвоенкомата, командующий Даурским фронтом. Член Дальбюро ЦК РКП(б). Руководитель партизанского движения в Приморье в 1919–1920 гг. Арестован японскими интервентами и сожжен в паровозной топке белогвардейцами 34, 45, 102, 106, 110–112, 116, 123, 124, 130, 136, 143, 147, 148, 154, 157, 159, 163, 179, 222

Лебедев Иван Васильевич (1891–1943) – штабс-капитан, член партии с 1918 г. Томич, узник Екатеринбургской тюрьмы 194

Лебедев Сергей Иванович – большевик. Организатор и начальник Красной гвардии в Иркутске. Участник обороны «Белого дома» в 1917 г. Член Центросибири в 1918 г. Замучен белогвардейцами 166

Лебедихин Матвей Михайлович – большевик. Командир Черемховского отряда Красной гвардии в 1918 г. 165

Левитин Марк Филиппович (1891–1937) – член КПСС с 1909 г. Участник борьбы за Советскую власть в Сибири. После гражданской войны на ответственной партийной и советской работе 23

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – величайший гений человечества, создатель Коммунистической партии Советского Союза, основатель Советского Социалистического государства, вождь и учитель трудящихся всего мира 3, 6, 16, 22, 23, 29, 33, 40–42, 51, 54, 59, 62, 70–72, 78, 82, 83, 87, 89, 90, 92, 95, 96, 100, 103, 105, 109, 110, 112–118, 122, 123, 125, 126, 128, 136, 137, 142, 144–147, 149, 151 – 155, 161, 178, 181, 182, 189, 190, 191, 194, 201, 238

Лепко Николай Иванович – военный инженер, штабс-капитан, комиссар Временного правительства в Омске. Один из организаторов мятежа юнкеров в ноябре 1917 г. При Колчаке дослужился до чина полковника 65–67, 76

Лесков Алексей Карпович – член комитета Забайкальского военкомата в 1918 г., начальник штаба; позднее – участник партизанской борьбы с колчаковщиной, сподвижник героя гражданской войны П. Н. Журавлева 148

Лещ – генерал от инфантерии, командующий 3-й русской армией в 1915 г. 13

Лигети Карой Шандор (1890–1919) – национальный герой венгерского народа, руководитель интернационалистов в Западной Сибири в 1917–1919 гг. Расстрелян белогвардейцами 86, 99, 100

Литвинцев Павел Игнатьевич – член Комитета Забайкальского военкомата в 1918 г. 148

Лифшиц Михаил Давыдович – прапорщик. Командир 1-й Томской советской батареи в 1918 г., сидел в Екатеринбургской тюрьме. Убит белогвардейцами в 1919 г. 194

Лобков Залман Иудович (1898–1919) – член партии с 1915 г. Руководитель омских большевиков в 1917–1918 гг. В период колчаковщины видный деятель большевистского подполья на Урале и в Западной Сибири. Растерзан белогвардейской контрразведкой 32, 40, 42, 43, 51, 53, 59, 61, 71, 82, 87

Ловцов – один из организаторов антисоветских выступлений на Дальнем Востоке 113

Лопатин Козьма Гаврилович, член КПСС с 1918 г. – комиссар по военным делам Центросибири, затем комиссар Читинской

тюрьмы. Один из руководителей большевистского подполья и партизанского движения в Прибайкалье при колчаковщине 102, 106, 116, 222

Лунев Николай Иванович – член КПСС с 1917 г. Рабочий Байкальской переправы. Командир красноармейского отряда минеров-подрывников. При белогвардейщине в партизанском отряде. Участник освобождения Советского Дальнего Востока 170

Луцкий Алексей Николаевич (1883–1920) – капитан. Член партии с 1917 г. В начале 1918 г. «генерал для поручений» командующего Иркутским военным округом Б. З. Шумяцкого, помощник Т. М. Стремберга по Иркутскому военному округу. Узник Благовещенской, затем Харбинской тюрем в 1918–1919 гг. Член Военного Совета Приморья в 1920 г. Погиб вместе с С. Г. Лазо 102, 106.

Лыткин Федор Матвеевич (1897–1918) – член партии с 1917 г. Член Томского Совдепа в 1917 г. Наркомвнудел Центросибиря и редактор органа Сибирского верховного командования газеты «Красноармеец» в 1918 г. Погиб вместе с Н. Н. Яковлевым 118, 132, 177, 179

Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925) – крупный помещик, князь, председатель Совета министров после февральской революции. После Октября белый эмигрант 3

Львов – член Омского Вокома в конце 1917 г. 211

Маклаков Александр Александрович (1874–1919) – полковник. Начальник Иркутских военных курсов Красной Армии. Начальник Главного штаба Сибирского военного командования. При белогвардейщине узник Читинской тюрьмы. Расстрелян семеновцами 126, 132

Максаков Владимир Васильевич (1886–1964) – член партии с 1903 г. Известный советский историк-архивист 6, 107

Мальцев К. А. (1888–1944) – большевик, один из руководителей борьбы бодайбинских рабочих за Советскую власть. Узник Бодайбинской и Иркутской тюрем после белогвардейского переворота 183

Малюков Николай Дмитриевич – прапорщик, член КПСС с 1917 г. Зав. военным отделом Барнаульского Совета. Расстрелян белогвардейцами в 1918 г. 72

Малянтович П. Н. (1870–1939) – меньшевик-оборонец, министр юстиции Временного правительства 55

Малянтович В. Н. – прапорщик. Меньшевик-интернационалист, затем большевик. Член Омского Вокома и военно-оперативного штаба Западно-Сибирской Красной Армии 55, 81

Мараев Евгений Иванович – томич, узник Екатеринбургской тюрьмы 194

Маркелов – член Омского Вокома в конце 1917 г. 81

Марков – один из организаторов антисоветских выступлений на Дальнем Востоке 113

Марковский Василий Иосифович – генерал-майор, помощник начальника штаба Иркутского военного округа, один из руководителей антисоветского выступления в Иркутске в конце 1917 г. При колчаковщине начальник главного штаба. Позднее – белоэмигрант 77, 106

Маркс Карл (1818–1883) – основоположник научного коммунизма, великий учитель и вождь международного пролетариата 5, 189

Марушевский Владимир Владимирович – генерал-майор, начальник генштаба осенью 1917 г. Перебежчик из Красной Армии к белогвардейцам 71, 73

Масарик Томаш Гарриг (1850–1937) – чешский реакционный политический деятель, один из вдохновителей антисоветского мятежа чехословацких легионов в 1918 г. 151

Матвеев Иван Георгиевич – историк, кандидат наук 99

Махочкеев Николай Михайлович – прапорщик, помощник командира Бурятского батальона Сибирской Красной Армии. Расстрелян белогвардейцами в 1918 г. 166

Меллер-Закомельский Александр Николаевич – генерал от инфантерии. Начальник карательной экспедиции в Сибири в годы первой русской революции 17

Мельников Борис Николаевич (1891–1937) – прапорщик. Большевик с 1917 г. Член Иркутского Вокома в 1917 г. Председатель Троицкосавского Совдепа в 1918 г. Адъютант главнокомандующего советскими войсками Сибири П. К. Голикова. После гражданской войны на ответственной военной и дипломатической работе 77, 139

Менде Геннадий Константинович – генерал-майор, военный прокурор. Личный друг Керенского. Организатор мятежа юнкеров в Омске в ноябре 1917 г. Помощник военного министра при Гришине-Алмазове. При Колчаке начальник Западно-Сибирского военного округа 46–48, 53, 73, 76, 200

Метелица Зиновий Степанович (1884–1918) – подъесаул. Доброволец Красной Армии. Командир революционного казачьего Аргунского полка на Даурском фронте. Начальник штаба Верховного командования советских войск Сибири в августе 1918 г. Узник Читинской тюрьмы. Казнен семеновцами 170, 179

Микеладзе Георгий Александрович (1900–1919) – член партии с 1918 г. Инструктор по организации Красной гвардии в Томске. Узник Екатеринбургской тюрьмы. Убит белогвардейцами 194

Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912) – выдающийся русский военный деятель, генерал-фельдмаршал; военный министр, проводивший ряд реформ в русской армии 10

Мин Г. А. (1855–1906) – полковник. Командовал Семеновским лейб-гвардии полком при расправе с рабочими Пресни в Москве в декабре 1905 г., за что произведен царем в генерал-майоры 17

Минами – японский шпион 128

Миткевич Бронислав – махаевец, затем большевик. Член Омского Вокома в конце 1917 г. Участник борьбы с сибирской контрреволюцией. Прокурор Омского ревтрибунала. Узник Александровского централа при колчаковщине, оттуда отправлен в Троицкосавск к Унгерну. После попыток расстрелян белогвардейцами 75, 81

Мокеев Александр – прапорщик. Член Омского Вокома, сочувствовал большевикам 36

Молотов Владимир – журналист, писавший по истории 59, 95

Москалюк – офицер. Противник Советской власти 127

Муранов Матвей Константинович (1873–1959) – член партии с 1904 г. Депутат IV Государственной думы. Сослан в 1915 г. в Сибирь. Организовал в Ачинске «Солдатский комитет гарнизона». Со времени Октябрьской революции на ответственной партийной работе 32

Мюллер Арманд Абрамович (1890–1967) – бывший военнопленный I мировой войны, участник борьбы за власть Советов в Сибири. Исследователь 98, 99

Мюнних Ференц (1886–1967) – видный государственный и политический деятель Венгерской Народной Республики, участник боев за власть Советов в Сибири в 1917–1918 гг. 99

Мясников В. – генерал-майор. Помощник начальника штаба округа при Временном правительстве. Начальник штаба Омского военного округа после отъезда А. А. Таубе в Иркутск. Изменил Советской власти 103

Назарянц Татьяна Михайловна — редактор издательства «Наука» 6

Найт А. М. — адмирал, командующий Тихоокеанской эскадрой США 109

Наханович Исая Леонтьевич (1889–1919) — член партии с 1907 г. В 1917 г. делегат I и II Всероссийских съездов Советов, Член ВЦИК. Руководитель военно-революционного штаба в Томске в 1918 г. Узник Екатеринбургской тюрьмы 73, 194, 199

Нахобов — поручик. Член белогвардейской подпольной организации в Иркутске. Сподручный атамана Семенова. Позднее белоэмигрант 113

Немиров Иван Иванович — историк, кандидат наук 45, 64

Немчинов Сергей Михайлович — правый эсер, прапорщик, затем поручик. Командир одного из подразделений 20-го Сибирского стрелкового запасного полка. После февральской революции — комендант Омска, затем помощник командующего Омским военным округом. Участник контрреволюционного заговора 1 ноября 1917 г. Убит солдатами в 1918 г. на Украине, куда ездил с Краковецким организовывать «Сибирскую народную армию» 20, 21, 24–28, 37, 46, 55, 57

Никитин Александр Иванович — член Центросибири. Заместитель председателя Забайкальского облисполкома. Погиб вместе с Н. Н. Яковлевым в Олекминской тайге 219

Никитин Михаил Петрович — полковник. Начальник штаба Иркутского военного округа. Монархист. Организатор белогвардейского мятежа в Иркутске в декабре 1917 г. После победы белогвардейщины вместе с атаманом Гамовым «отличился» массовыми расстрелами сочувствующих Советской власти в Амурской области, за что произведен в генерал-майоры. В чине генерал-лейтенанта участвовал в бою под Спаском в 1922 г. 77

Николаев Александр Панфомирович (1860–1919) — генерал-майор. В 1918 г. добровольно перешел на службу в Красную Армию. Геройски погиб в борьбе с белогвардейщиной, за что посмертно награжден орденом Боевого Красного Знамени 5

Новгородцев Иван Тимофеевич — большевик, узник Екатеринбургской тюрьмы 194

Новгородцев а-С вердлова Клавдия Тимофеевна (1876–1960) — член партии с 1904 г. Жена и соратник Я. М. Свердлова. Ответственный работник ЦК РКП(б) 201

Новиков Н. — полковник. Доброволец Красной Армии, начальник Иркутской Советской военной школы. Расстрелян белогвардейцами 126, 132

Окулов Алексей Иванович (1880–1939) — член партии с 1903 г. В 1917 г. председатель Красноярского Совета, член Средне-Сибирского областного бюро РСДРП(б). В мае 1918 г. председатель Западно-Сибирского военно-оперативного штаба. После гражданской войны на ответственной советской работе 62, 145

Оннатович — офицер старой армии, принимал участие в формировании первых частей Красной Армии в Томске 98

Оранский — анархист, командир красногвардейского отряда 165

Остен-Сакен Алексей Алексеевич — барон, генерал-лейтенант. Яркий реакционер, военный прокурор Омского военно-окружного суда в 1917 г. 18

Павлов Никифор Демьянович (1867–1929) — известный геодезист, генерал-майор. Начальник военно-топографического отдела

Западно-Сибирского военного округа. Изменил Советской власти. После гражданской войны был прощен 127

Панкратов Василий Семенович – народоволец. Шлис-сельбуржец. Комиссар Временного правительства при сосланной в Тобольск царской семье. В это время эсер. Умер в 1925 г. 43

Парадовский Александр Феликсович (1867–1918) – инженер. Советский деятель в Красноярске. Убит белочехами 192

Парняков Пантелеймон Федорович (1895–1919) – член партии с 1915 г. В 1918 г. член Центросибири, редактор газет «Известия Сибирского военного комиссариата», «Центросибирь», «Власть труда», комиссар народного просвещения. Один из руководителей сибирской подпольной большевистской организации при колчаковщине. Ранен белогвардейским патрулем и скончался в тюрьме 105, 106, 148, 177, 219

Пархоменко – член Омского Вокома в конце 1917 г. 81

Паскевич Вадим Владимирович – (1878–?) – политкаторжанин. Гласный Омской городской думы, председатель исполкома Западно-Сибирского Совета крестьянских депутатов, один из лидеров омских правых эсеров в 1917 г. Городской голова. Противник иностранной интервенции, за что брошен белочехами в концлагерь. После гражданской войны вступил в РКП(б) 87

Патаки Ференц – интернационалист. Коммунист, участник борьбы за Советскую власть в Сибири 122

Пепеляев Анатолий Николаевич (1892–?) – подполковник. Организатор белогвардейского офицерского центра в Томске. За борьбу с Советской властью произведен Колчаком в генерал-лейтенанты, руководитель борьбы остатков белогвардейцев на крайнем северо-востоке страны до окончательного разгрома его банд в 1923 г. 129, 170, 178, 194.

Перфильев – генерал-майор. Начальник одного из управлений штаба Иркутского военного округа в 1917 г. – начале 1918 г. 135.

Петрашкевич Константин – левый эсер. Продкомиссар Омского Вокома в Челябинске в конце 1917 г. В 1918 г. секретарь Нижне-Удинского Совдепа. Убит белочехами 95.

Петренко Алексей Иванович (1869–1932) – в революционном движении с 1888 г. Член партии с 1901 г. Один из руководителей томских большевиков в начале 1917 г. 31

Петров В. А. – исследователь 20–30-годов 17

Петров Владимир Семенович (1883–1926) – участник восстания на Черноморском флоте в 1905 г., эсер-максималист. Член Центросибири в 1918 г. 219

Петров Юрий Павлович – историк, доктор наук 95

Петухов Дмитрий Иванович (р. 1894) – унтер-офицер, член КПСС с 1917 г., член Омского Вокома, член коллегии Западно-Сибирского штаба Красной Армии в 1918 г. 81, 102, 111, 218

Печковский – подполковник. Командир батальона. Вместе с А. А. Таубе обвинялся в превышении власти интендантским управлением царской армии.

Пишон Ж. – майор французского генштаба, французский военный атташе в Иркутске. Один из организаторов интервенции в Сибири 167

Подвойский Николай Ильич (1880–1948) – член Коммунистической партии с 1901 г. В октябрьские дни 1917 г. председатель Петроградского военно-революционного комитета. Один из организаторов и руководителей Всероссийской коллегии по организации Красной Армии, нарком по военным делам 75, 85, 102, 134, 152

Подшивалов И. – исследователь 20-х годов 79

Поздняков Александр Александрович (1894–1964) – член партии с 1917 г. В 1917–1918 гг. секретарь солдатской секции и военно-революционного штаба Красноярского Совета, командир красноярского отряда Красной Армии. После гражданской войны – на руководящей партийной работе. Участник Великой Отечественной войны 45

Половников Павел Никанорович (1890–1918) – прапорщик. Меншевик-интернационалист. В решительные моменты поддерживал большевиков. Осенью 1917 г. командующий Омским военным округом. Председатель президиума Сибвоенкомата в 1918 г. Арестован вместе с А. А. Таубе. Замучен белогвардейцами 59, 61–65, 67, 69, 91, 111, 115–117, 123, 125, 133, 135, 146, 156, 157, 159, 162, 169, 175, 176, 229, 230, 232, 233, 237

Полюдов Евгений Венедиктович (1887–1938) – член РСДРП с 1907 г. В 1917 г. хорунжий. Активный участник борьбы за Советскую власть в Западной Сибири. Узник белогвардейских концлагерей и тюрем. После изгнания Колчака на ответственной партийной и советской работе 56, 61, 70

Попов Алексей – узник Екатеринбургской тюрьмы. Член подпольной организации РКП (б) в Екатеринбурге. Поддерживал связь организации с тюрьмой 197

Попов Константин Андреевич (1876–1949) – в революционном движении с 1896 г. С 1906 г. руководитель Омской организации РСДРП. В годы империалистической войны меньшевик-интернационалист. Председатель Омского Совдепа. Во время колчаковской реакции в тюрьме. После освобождения на ответственной советской работе в Сибири, затем на партийной работе в Москве. В последние годы жизни на преподавательской работе. Профессор 32, 34, 38–40, 43, 59, 61, 190

Попов М. К. – командир красногвардейского отряда 157

Портэр Гарольд – британский дипломат 113

Поручиков Петр Яковлевич (1879–1920) – левый эсер. Сидел с А. А. Таубе в Бодайбинской и Иркутской тюрьмах. Убит колчаковцами в числе 31 заложника на ледоколе «Байкал» в январе 1920 г. 183

Постников Семен Адрианович (р. 1880 г.) – лидер иркутских правых эсеров в 1918 г. 139

Постоловский Иван Семенович (1891–1918) – член партии с 1908 г., большевик. Член Центросибири. Представитель Всесибирской ЧК. Зверски замучен белогвардейцами 105, 129, 188, 219, 221

Постышев Павел Петрович (1887–1940) – выдающийся деятель Коммунистической партии, в которой состоял с 1904 г. Член Иркутского Вокома в конце 1917 г. Член Центросибири и председатель Иркутского революционного трибунала в 1918 г. Председатель Центросибири в Дальсовнарком в Хабаровске, 77, 104–106, 167

Потемкин Сергей Александрович – полковник. Член белогвардейской следственной комиссии в Бодайбо 183

Пранов Александр Николаевич – командир Омского красногвардейского отряда. Погиб в бою с кулаками в районе Славгорода в начале 1918 г. 93

Прединский М. – бывший военный прокурор. Полковник. Яркий враг Советской власти. Назначен Керенским командующим Омским военным округом. Арестован Омским Советом и Вокомом и выслан в Петроград 48–59, 65–67

Присягин Иван Вонифатьевич (1885–1918) – член партии с 1904 г. Слушатель организованной В. И. Лениным партийной школы в Лонжюмо (Франция). В 1917 г. председатель Барнаульского коми-

тета РСДРП(б), с февраля 1918 г. председатель Алтайского губернско-го комитета. Убит белогвардейцами 91

Прозоров Алексей Иванович – генерал-майор. Началь-ник интендантского управления Омского военного округа. Монархист 40

Прохоров Василий (р. 1894 г.) – солдат, большевик. Член Омского Вокома и исполкома Совдепа 75

Пузырев Владимир Пионович – омский полицейстер. Арестован 4 марта 1917 г. 20

Пучкин Василий Семенович – левый эсер, затем больше-вик. Член Вокома в конце 1917 – начале 1918 г. Член исполкомов За-падно-Сибирского и Омского Совдепов, секретарь штаба Омской Крас-ной Армии. Помощник секретаря Центросибири летом 1918 г. Погиб в борьбе с белочехами 81, 140

Пыриков – член Омского Вокома в конце 1917 г. 81

Радко-Дмитриев (правильней Дмитриев, Радко) (1859–1918) – болгарский генерал, с 1914 г. на русской службе, командовал крупны-ми соединениями войск (корпус, армия). В. И. Ленин сожалел о нелепой гибели талантливого лояльно настроенного к революции генерала 13

Рансом Артур (р. 1884 г.) – английский журналист, коррес-пондент одной из буржуазных газет в Советской России 110.

Растамашвили – секретарь Е. К. Брешко-Брешковской во вре-мя ее ссылки, поручик, командир эсеровского белогвардейского отряда на Киренском фронте летом 1918 г. 173

Рейхберг Георгий Евгеньевич – историк, доктор наук 122, 130

Ренненкамф Павел Карлович (1854–1918) – генерал, „прославившийся“ кровавым подавлением революции 1905–1907 гг. в Си-бири и бездарностью в годы мировой войны 65

Репин Василий Иванович (р. 1887 г.) – член партии с 1908 г. В 1917–1918 г. работал в войсках Томского гарнизона. После граждан-ской войны томский губвоенком, на командных должностях в Советской Армии. Последнее воинское звание – генерал-лейтенант 56

Риза Кули-Мирза – полковник. Помощник начальника Екатеринбу-ргского белогвардейского гарнизона в 1919 г. 198

Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – круп-ный помещик, один из лидеров октябристов («Союза 17 октября»). Председатель 4-й Государственной думы, после февральской революции председатель Временного комитета Государственной думы. Активный участник борьбы с Советской властью. В годы гражданской войны эми-грировал за границу 18

Романов Николай Александрович (Николай II) (1868–1918) – последний русский император. Царствовал с 1894 г. до февраль-ской революции, получил прозвище «кровавый» 38, 43, 72, 73, 93

Романовский Георгий Дмитриевич – генерал-майор, произведен Керенским в генерал-лейтенанты, начальник генштаба ле-том 1917 г. Ярый враг Советской власти, против которой воевал в годы гражданской войны 37

Ромашов Андрей Васильевич – генерал-лейтенант, ярый монархист, начальник 3-й Сибирской запасной стрелковой бригады. Арес-тован в Омске 4 марта 1917 г. 26

Ротзен – штабс-капитан. Участник Иркутской подпольной бело-гвардейской офицерской организации 128

Рубен Альфред Иванович (Рубенис Идвин Янович) (р. 1885 г.) – член партии с 1904 г. В 1917 г. один из руководителей том-ских большевиков и Совдепа. В период гражданской войны на ответст-

венной работе в штабе 3-й Красной Армии, Совнаркоме Советской Латвии. Участник коммунистического подполья в годы диктатуры Ульманиса. Позднее на партийной работе 31

Рускис Антон Петрович – прапорщик, большевик. В конце 1917 г. – начале 1918 г. член Омского Вокома, затем военком и член Военной коллегии Сибвоенкомата. Начальник штаба Даурского фронта. Погиб вместе с Яковлевым в 1918 г. 81, 83, 85, ..., 91, 102, 105, 106, 111, 112, 115–118, 132, 133, 136, 140, 146, 159, 216–219, 229, 232, 233, 238

Рыдзинский Апполинарий Станиславович – член СДКПил с 1906 г., в КПСС с 1917 г. Командир красногвардейского отряда Центросибири, посланного на подавление контрреволюционного мятежа в Якутии. Узник Бодайбинской и Иркутской тюрем. Умер в 1960 г. 173, 183

Рыжиков Вениамин Федорович – генерал-майор юстиции Советской Армии.

Рябиков Валентин Владимирович (1885–1962) – член партии с 1903 г. Участник борьбы за власть Советов в Сибири. Комиссар Центросибири. Автор нескольких книг о гражданской войне в Сибири 16, 44, 51, 104, 112, 114, 118, 132, 147, 148, 155, 156, 159, 163, 164, 166, 169–171, 174, 175, 187, 208, 219

Салов Николай Кузьмич (р. 1881 г.) – левый эсер, затем большевик. Член Центросибири 219

Самарин Сергей Николаевич – подполковник, затем генерал-майор. Начальник штаба кабинета Военного министра, затем командующий Иркутским военным округом, организатор мятежа в декабре 1917 г. 64

Самойло Александр Александрович (1869–1961) – генерал-майор, перешел на сторону Советской власти, командовал -й армией. После гражданской войны на военно-педагогической работе, генерал-лейтенант 5

Сафонова Александра Николаевна – жена Н. Н. Яковлева. Участница борьбы за Советскую власть в Западной Сибири. В 1918 г. заведовала Информационным отделом Центросибири. Попав в руки белогвардейцев, подвергалась пыткам, спасена большевиками-подпольщиками накануне приведения в исполнение приговора Томского военно-полевого суда о расстреле «За шпионаж в пользу большевиков». После гражданской войны на советской работе. Примыкала к антипартийным группировкам, за что была исключена из партии 103, 132

Сафронов Виктор Петрович – историк, доктор наук 22, 38,

Сахьянова Мария Михайловна (р. 1896 г.) – член партии с 1916 г. Активный участник борьбы за Советскую власть в Восточной Сибири. После гражданской войны на партийной и советской работе 166

Свердлов Яков Михайлович (1885–1919) – выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1901 г. С ноября 1917 г. председатель ВЦИК Советов 29, 43, 45, 95, 100, 125, 138, 153, 181, 190, 201

Свиньин Роман Андреевич – левый эсер, член Петропавловского Совдепа, член Омского Вокома в конце 1917 г. Делегат II Всероссийского съезда Советов. Исключен из состава Вокома как бывший околотовный надзиратель 81

Семенов Григорий Михайлович (1890–1946) – казачий есаул. Ярый монархист. Один из организаторов белогвардейщины на Дальнем Востоке. Японский агент. После разгрома Японии Советской

Армией в 1945 г. предан суду военного трибунала и повешан 3, 96, 104, 105, 108, 113, 120, 123, 130–132, 136, 141–142, 143, 147–149, 152, 159, 172, 177, 223, 224

Сенотрусов Андрей Константинович – большевик. Командовал передовыми частями (авангардом) Прибайкальского фронта. При белогвардейщине узник Иркутской и Екатеринбургской тюрем. Погиб в конце 1918 г. или начале 1919 г. 190, 194, 195, 209

Сенотрусов Николай Константинович (1887–1926) – большевик с 1904 г. После гражданской войны ответственный работник потребкооперации 190

Серышев Степан Михайлович (1889–1928) – подпоручик. Член партии с 1917 г. В 1918 г. командир отряда на Даурском фронте. Член Сибирского верховного командования. Освобожден из белогвардейской тюрьмы в феврале 1920 г. Активный участник борьбы за освобождение Дальнего Востока. Его именем назван поселок в Амурской области 159

Сибирцева (Молчанова) Татьяна Петровна – жена Л. И. Нахановича, поддерживала связи заключенных Екатеринбургской тюрьмы с местным большевистским подпольным центром 194, 197

Сибиряков Иннокентий – бывший офицер, левый эсер, затем большевик. Комиссар Иркутской Советской военной школы в 1918 г. Расстрелян белогвардейцами в Благовещенске в 1918 г. 126

Сидорчук Евстафий Павлович – член КПСС с 1920 г., участник борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке. Исследователь. Умер в 1965 г. 123, 141, 155

Сильвестр – архиепископ Омский и Павлодарский. Организатор «поповского бунта». Ярый приверженец Колчака 93

Скипетров А. Н. – полковник. Служил в штабе Иркутского военного округа. Монархист. В годы гражданской войны начальник штаба у атаманов Семенова и Калмыкова. Произведен в генералы 113

Склянский Эфраим Маркович (1892–1925) – большевик с 1913 г. После Октябрьской революции – на ответственных постах в Красной Армии 213

Смирнов Иван Никитич (1881–1936) – член РСДРП с 1899 г., один из организаторов Нарымской колонии. В годы гражданской войны и последующие на ответственной партийной и советской работе в Сибири и Москве. Исключен из партии за фракционную деятельность 23

Смотров А. Н. – член партии с 1903 г. Один из руководителей омских большевиков в 1917 г. Расстрелян колчаковцами в 1918 г. 32

Соболевский Георгий Константинович (1892–1957) – член партии с 1910 г. Участник Нарымской ссыльной колонии. Член Омского губревкома в 1917–1918 гг. В последующие годы на руководящей работе в войсках ВЧК, позднее на хозяйственной работе 42, 51, 61

Соколов Николай Васильевич – командир Красноярской роты Красной Армии. Участник борьбы с семеновщиной. Расстрелян белогвардейцами в 1919 г. 130

Сокуров Георгий Петрович (1900–1971) – генерал-майор Советской Армии.

Соркин Григорий – солдат, большевик. Член Омкого Вокома в 1918 г. Командир красногвардейского отряда и бронепоезда. Участник боев с белочехами 160

Сотников Александр Александрович – эсер. Хорунжий. Член военного совета Сибоблдумы. Атаман Енисейского казачьего войска в 1918 г. Поднял мятеж против Красноярского Совета. В годы гражданской войны колчаковский каратель. Расстрелян ЧК в 1920 г. 150

Станкевич Антон Владимирович (1862–1919) – генерал царской армии, перешедший на сторону Советской власти. Казнен денкинцами 5

Станкевич Петр – командир одного из красногвардейских отрядов Черемхово 165

Станкевич Яков – командир одного из красногвардейских отрядов Черемхово 165

Сташевский Борис Михайлович – большевик. В 1917 г. вместе с Д. М. Трофимовым, С. И. Лебедевым и П. П. Постышевым возглавлял профсоюзы в Иркутске. В 1918 г. комиссар Центросибири. Узник Иркутской тюрьмы. Расстрелян белогвардейцами 187, 188, 190

Стоянович Андрей Бранкович – югославский профессор, коммунист. В 1918 г. командовал отрядом Красной Армии в районе Бодайбо, раненый попал в плен. Узник Бодайбинской и Иркутской тюрем, освобожден после антиколчаковского переворота, погиб в боях с белогвардейцами на Амурском фронте в 1921 г. 173, 183

Стремберг Тор Максимилианович – капитан. Большевик. Командир Канского отряда при подавлении юнкерского мятежа в Иркутске. С конца 1917 г. на руководящих должностях в Иркутском военном округе. Комиссар по военным делам Сибири, член Президиума Сибвоенкомата. Незадолго до белочешского мятежа отозван в Центр 102, 105–108, 111–117, 129, 219, 221, 222

Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) – русский буржуазный журналист, «бесстыдный хвалитель буржуазии», по определению В. И. Ленина. Его газеты были закрыты Советской властью первыми же постановлениями Петроградского военревкома 196

Сугино – японский вице-консул в Иркутске 128

Сулаквелидзе Я. Н. – подполковник, назначен после отстранения Ауэ начальником Красноярского гарнизона. Командир Красноярского отряда Красной Армии в 1918 г. 126

Сумароков Н. Н. – полковник, организатор подпольного белогвардейского центра в Томске в 1918 г. 129

Суханов Константин Александрович (1894–1918) – меньшевик-интернационалист, с 1917 г. член партии. Председатель Владивостокского Совета. Убит белочехами 116

Сухомлин Кирилл Васильевич (1886–1938) – член партии с 1905 г. Один из руководителей забайкальских железнодорожников в 1917–1918 гг. При колчаковщине большевик-подпольщик. После гражданской войны на ответственной партийной и советской работе. Член ЦК и ЦКК ВКП(б). Заместитель председателя Совнаркома Украинской ССР 164, 177, 208

Сухомлинов Владимир Александрович (1848–1926) – генерал от кавалерии. Военный министр в 1909–1915 гг. 15

Сухомлинов Николай Александрович – брат предыдущего, генерал-лейтенант, генерал-губернатор Степного края, командующий войсками Омского военного округа, наказной атаман Сибирского казачьего войска до февральской революции. Арестован Омским Советом в марте 1917 г. 15, 18–20, 25, 26, 41, 52, 99

Сыровой (Сыровы) Ян – чешский поручик, затем генерал-майор. Один из организаторов антисоветского выступления белочешских легионов в 1918 г. В конце жизни открыто сотрудничал с гитлеровцами 151

Сытин П. П. (1870–1938) – генерал-майор, перешедший после Октябрьской революции на сторону Советской власти. Командовал фронтом. После гражданской войны профессор Военной академии РККА 5

Танака – японский шпион 128

Таран Лаврентий Игнатьевич (1892–1919) – унтер-офицер. Секретарь полкового комитета 37-го Сибирского стрелкового полка, активный участник борьбы за установление Советской власти в Омске, затем в Западном Казахстане. Председатель Кустанайского уисполкома. Во время белогвардейского переворота заключен в тюрьму, откуда освобожден в 1919 г. восставшими крестьянами. Возглавил кустанайское восстание против колчаковщины, убит вместе с героем казахского народа Амангельды Имановым в г. Тургае казахскими буржуазными националистами алаш-ордынцами 54

Тарасов Александр Александрович (р. 1892 г.) – член партии с 1917 г. Телеграфист, активный участник борьбы за Советскую власть в Омске. В период колчаковщины в тюрьмах. В 1920–1949 гг. на ответственной партийной и советской работе, с 1949 г. на научной, канд. наук, профессор 33, 43

Тарнопольский К. – генерал-майор, руководитель белогвардейского подпольного центра в Иркутске в начале 1918 г. 130

Телегин Константин Федорович – красногвардеец из Омска в 1918 г., генерал-лейтенант Советской Армии.

Телицын Александр Иванович – штабс-капитан, выборный командир 37-го стрелкового полка, поддерживал большевиков, командующий Омским военным округом после разгрома юнкерского мятежа. Член Вокома. Во время колчаковщины узник тобольской тюрьмы, где погиб во время восстания 76, 79, 81, 110, 111, 218

Тиунов Петр Федорович (1888–1961) – член партии с 1917 г. Командир Барнаульской роты Красной Армии, участник борьбы с севновцами и белочехами 91, 160

Тихонов Всеволод – секретарь и начальник канцелярии главного штаба Сибвоенкомата в апреле – июле 1918 г. 234

Трилиссер Михаил Абрамович (1883–1941) – член партии с 1901 г., участник Свеаборгского восстания моряков и солдат в 1906 г. Активный участник борьбы за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. В 1925–1930 гг. зам. председателя ВЧК – ОГПУ, делегат X, XIV, XV, XVI и XVII съездов ВКП(б), член ЦК ВКП(б), 118, 123, 129, 133, 159, 177, 179, 219, 221

Турунов (Адгоков) Анатолий Николаевич (1893–1954) – исследователь 20–30-х годов 107, 139

Тюфяков В. Н. (1883–1919) – солдат. Член Омского Вокома и Ишимского Совдепа в 1917 г. Большевик. Расстрелян колчаковцами 81

Удвари Людвиг Александрович – бывший офицер, сотрудник Сибвоенкомата, расстрелян белогвардейцами в 1919 г. за то, что «добровольно вступил в ряды Красной Армии в качестве специалиста по пулеметному делу» 127

Урбанович Григорий Осипович (1882–1918) – левый эсер, член Центросибири в 1918 г. Редактор газеты «Трудовой народ». Расстрелян белогвардейцами 219

Успенский Петр Сергеевич (1893–1918) – эсер-максималист, потом большевик. Прапорщик. Начальник Омской Красной гвардии в 1917 г. Вместе с А. А. Звездовым командовал советскими войсками в Марьяновском бою под Омском, где был смертельно ранен 34

Устинов Георгий Евгеньевич – солдат, сочувствующий большевикам. Продкомиссар Вокома в Омске в конце 1917 г. 94, 211

Устинович Владимир Иванович – член партии с 1904 г. В 1917 г. председатель Алтайского губисполкома и член Алтайского губкома РСДРП(б). В 1918 г. начальник Красной гвардии в Барнауле. Погиб в начале белочешского мятежа 91

Устьяров Оскар Янович – поручик. Доброволец Красной Армии, командир 1-го Томского советского стрелкового полка. Погиб в борьбе с белогвардейщиной во время восстания в Томской тюрьме 188

Утенко – инженер 182

Ушаков Борис Федорович – подполковник. Близкий друг генерала Корнилова. Один из руководителей белогвардейских войск в Сибири летом 1918 г. Начальник штаба 2-й дивизии Чешского корпуса, затем Восточного фронта. Убит в боях у Байкала 158, 178, 193

Ушанов Яков Васильевич (1891–1918) – член партии с 1913 г. Первый председатель Усть-Каменогорского Совдепа, сожжен бандитами атамана Анненкова в топке парохода «Монгол» 98

Фабричный А. В. – исследователь, профессор 22

Фатеев Митрофан Михайлович – член Омского Вокома. После ликвидации выступления юнкеров – комиссар Кадетского корпуса. Убит колчаковцами после подавления восстания 22 декабря 1918 г. 81.

Федкович Михаил – красноармеец, участник боев с белочешами 177

Федорова Екатерина Семеновна – член партии с 1916 г., петроградская рабочая, направленная ЦК РСДРП(б) в сентябре 1917 г. с заданием в Сибирь. В феврале – июне 1918 г. секретарь Иркутского горкома партии, затем связная ЦК, узница Иркутской тюрьмы, подпольщица 301.

Филинков С. Г. – командир красноармейского отряда минеров-подрывников Центросибири 170

Флуг Василий Егорович – генерал от инфантерии. Бывший военный губернатор Приморской области. В 1914 г. командовал на фронте 10-й армией. Отстранен за бездарность. В 1917–1918 гг. посланец генерала Корнилова в Сибирь 148, 150, 180

Фрейман (Фридман) Ян Иосифович – член военного отдела Енисейского губисполкома; командир кавалерийского отряда разведчиков Красноярского отряда Красной Армии 126

Фурсов Сергей Арсентьевич (1898–1951) – подпоручик. Большевик. Член Омского Вокома, исполкомов Западно-Сибирского и Омского Совдепов, член Коллегии Западно-Сибирского штаба Красной Армии. При белогвардейщине узник Омской тюрьмы, откуда освобожден во время восстания 22 декабря 1918 г. Красный партизан. После изгнания колчаковцев помощник Омского губвоенкома 111, 211

Хазанов — большевик. Организатор помощи политзаключенным Екатеринбургских тюрем в 1918 г. при белогвардейщине. Схвачен контрразведкой и расстрелян 194

Хайруллин Насыб Билялович — историк, кандидат наук 22, 32, 98

Халтурин — коммунист. Узник 1-й Екатеринбургской тюрьмы 196

Хвостов Кондрат Иванович — поручик, командир одного из отрядов красногвардейцев Черемхово в 1918 г. 165

Хикс В. Л. — капитан британской армии — член «союзнической» миссии по наблюдению за военнопленными в Сибири 122

Хилль — английский дипломат 113

Хлебников — начальник боевого участка у Посольской во время боев на Байкале. После неудачного наступления на позиции белых застрелился 172, 178

Ходаков Павел Иванович — представитель реакционных верхов Сибирского казачьего войска. Коллежский советник, кандидат в Учредительное собрание от 2-го войскового круга Сибирского казачьего войска. При Колчаке член войсковой управы 69

Холев Иван Иванович — председатель Томского уездного Совета. Узник Екатеринбургской тюрьмы при белогвардейщине 194, 199

Хорват Дмитрий Леонидович — генерал* от инфантерии. Управляющий КВЖД. Один из организаторов антисоветских сил на Дальнем Востоке 113, 120

Хоуска Зденек — член Чехословацкого национального совета 158

Храмышев Иван — большевик. Член исполкома Омского Совдепа и Вокома в 1917–1918 гг. 75

Цаплин Матвей Константинович (1886–1918), большевик с 1905 г., председатель Барнаульского Совдепа, убит белогвардейцами 91

Цепушелов — полковник. Офицер штаба Приамурского военного округа, контрреволюционер 113

Чепалов Владимир Николаевич (1889–1919) — врач. Член партии с 1906 г. В 1917 г. председатель Томского Совета рабочих депутатов. Погиб в застенках Екатеринбургской тюрьмы при колчаковщине 194, 197–199

Черкасов Тихон Владимирович (р. 1888 г.) — казак, прапорщик, член Центросибири, работал в штабе Иркутского военного округа. При белогвардейцах в тюрьме, откуда бежал в партизанский отряд. После гражданской войны работал в горной промышленности 219

Чижов Иван Гаврилович — историк, кандидат наук 14, 22, 44

Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — член РСДРП с 1905 г., большевик с 1918 г. Видный советский государственный деятель. Нарком по иностранным делам 152, 237

Чубарьян Александр Оганович — историк, доктор наук 113

Чугунов Михаил Иванович — историк-архивист, краевед

Шамшин Василий Иванович (1885–1918) — член партии с 1904 г. Руководитель новониколаевских большевиков в 1917–1918 гг. Погиб во время белочешского мятежа 57

Шапиро Зискинд Меерович — член Томского Совдепа в 1918 г.. Коммунист. Узник Екатеринбургской тюрьмы. Расстрелян колчаковцами при отступлении в 1919 г. 194

Шапирштейн-Лерс Я. Е.— исследователь 20-х годов 182

Шапошников Борис Михайлович (1882–1945) — кадровый офицер старой русской армии, после Октябрьской революции в чине полковника перешел на сторону Советской власти, активный участник гражданской войны, затем на руководящих постах в Красной Армии (начальник Академии им. Фрунзе, начальник Генштаба и др.). Маршал Советского Союза 5

Шверник Николай Михайлович (1887–1971) — выдающийся деятель КПСС и Советского государства 16

Шебалдин Владимир Иванович (1893–1963) — член партии с 1916 г. Активный участник борьбы за Советскую власть в Западной Сибири 43

Шевцов Иван — большевик, участник обороны «Белого дома», комендат Иркутска в 1918 г. Погиб вместе с Н. Н. Яковлевым в 1918 г. 167

Шелестов Дмитрий Кузьмич — историк, кандидат наук 28, 72, 154

Шепшелевич Леонид Андреевич — левый эсер. Член Центросибири, член Иркутского Военревкома 219

Шилов Дмитрий Самойлович (1893–1952) — подпоручик. Военный комиссар Забайкалья. С апреля 1918 г. член Президиума Сибвоенкомата. Активный участник борьбы за власть Советов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В феврале 1920 г. вступил в РКП(б), решением ЦКК ему, как герою гражданской войны, установлен парстаж с 1917 г. 117, 126, 127, 129, 148, 156, 159, 163, 164, 179, 180, 182, 230, 238

Шишков Александр Васильевич (1884–1920) — член партии с 1904 г. Ответственный Рогожского районного Комитета партии в Москве, затем член Московского городского Комитета. Нарымец. После Октября и до падения Советской власти в Сибири чрезвычайный комиссар Нарымского края. После изгнания колчаковцев на ответственной советской работе в Сибири. В июне 1920 г., направляясь к новому месту работы в Иркутск на пост председателя Губревкома, погиб от рук кулаков во время Колыванского восстания 16

Шкинский Яков Федорович — генерал от инфантерии. Командующий Иркутским военным округом до февральской революции. Ярый монархист 28, 29

Шлихтер Александр Григорьевич (1868–1940) — в революционном движении с 1891 г. С 1903 г. большевик. В 1917–1918 гг. — нарком продовольствия РСФСР, в феврале по заданию В. И. Ленина прибыл в Омск как чрезвычайный комиссар продовольствия Сибири. После гражданской войны — на ответственной партийной и советской работе 89

Шомоди Эрне (Эрнст Михайлович) (1888–?) — интернационалист, коммунист. Участник борьбы за Советскую власть в Сибири 121,

122

Шорников Михаил Михайлович — историк, доктор наук 22, 38, 41, 50, 57, 58, 60, 61, 78

Шотман (Данилов) Александр Васильевич (1880–1939) — член партии с 1899 г. Один из организаторов «Военно-социалистического союза» в Западной Сибири. После побега из нарымской ссылки в Петроград связанной В. И. Ленина и ЦК РСДРП(б). В 1918 г. В. И. Ле-

нин писал: «...тоб. Шотман, старый партийный товарищ, лично мне превосходно известный и заслуживающий абсолютного доверия» (В. И. Ленин. ПСС, т. 50, стр. 65). После гражданской войны на ответственной партийной и советской работе 16, 75

Штейнберг — бывший офицер. Доброволец Красной Армии. Погиб в борьбе с белогвардейцами в 1918 г. 166

Шугаев Кузьма Андреевич (1884–1918) — член Коммунистической партии с 1912 г. Председатель Семипалатинского Совдепа. Расстрелян белогвардейцами 97, 98

Шумяцкий Борис Захарович (1886–1943) — член партии с 1903 г. Летом 1917 г. член бюро Военных организаций при ЦК РСДРП(б). В конце 1917 г. комиссар по военным делам Иркутского военного округа, председатель Центросибири 1-го созыва. Впоследствии на ответственной партийной и советской работе в Сибири и в центре 45, 104

Шумяцкий Яков Борисович (1886–1962) — член партии с 1908 г. Активный участник борьбы за Советскую власть в Восточной Сибири. Комиссар Центросибири. Автор воспоминаний о пребывании А. А. Таубе в Иркутской тюрьме 187–191

Щекотов-Шечиков — жандармский ротмистр, при белогвардейщине начальник первой Екатеринбургской тюрьмы 195, 196

Щелок Петр Федорович — левый эсер. Комиссар земледелия Центросибири. Узник Иркутской тюрьмы. После освобождения Сибири вступил в Коммунистическую партию 166, 190

Щербинин Яков Семенович (1887–1938) — рабочий, слесарь. Член партии с 1906 г. В 1918 г. помощник начальника Бодайбинского красногвардейского отряда. Раненый попал в белогвардейский плен. Узник Бодайбинской и Иркутской тюрем. В 1919 г. бежал, когда везли на расстрел. После гражданской войны на ответственной советской и хозяйственной работе 182, 183, 209

Эйдеман Роберт Петрович (1895–1937) — прапорщик. Левый эсер, затем член партии (с 1917 г.). Председатель Канского Совета солдатских депутатов. Помощник Т. М. Стемберга во время подавления юнкерского мятежа в Иркутске. Заместитель председателя Центросибири 1-го созыва. После гражданской войны на руководящей работе в Красной Армии, председатель ЦС Осоавиахима 122, 145

Эйхе Генрих Христофорович (1893–1968) — член КПСС с 1918 по 1921 г. (исключен), советский военный деятель периода гражданской войны. Командовал после М. Н. Тухачевского 5-й армией и НРА ДРВ. Автор нескольких книг 151, 155, 177, 178

Элерц-Усов Александр — полковник. Руководитель белогвардейского подпольного центра в Иркутске, один из колчаковских генералов-карателей 130, 183

Энгельс Фридрих (1820–1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник Карла Маркса 5, 189

Эрнест (Эрнст) Николай Анжеевич — член Омского Вокма, затем Коллегии Западно-Сибирского штаба Красной Армии 111

Юдин Н. П. — большевик. Узник Бодайбинской и Иркутской тюрем 184

Ягодкин Павел Яковлевич – генерал-майор. Помощник войскового наказного атамана Сибирского казачьего войска в 1917 г. Монархист 26, 41

Яковлев Валентин Николаевич (1892–1918) – член партии с 1912 г. Руководитель красноярских большевиков в 1917–1918 гг. Расстрелян белочехами 45, 192

Яковлев Николай Николаевич (1886–1918) – член Коммунистической партии с 1904 г. Член исполкома Томского Совета в 1917 г. Руководитель сибирских большевиков в 1917–1918 гг. Председатель Центросибири. Погиб во время падения Советской власти 5, 6, 16, 23, 25, 28, 31, 35, 42, 44, 50–53, 55, 56, 60, 61, 67, 74, 78–82, 89, 91, 95, 101–105, 107–112, 114, 116–119, 122–126, 128–130, 132, 133, 136, 145–148, 151–153, 155–159, 162–166, 176, 178, 179, 189, 201, 202, 219, 221, 222

Яковлев Николай Николаевич – историк, доктор наук 109

Ямпольская Екатерина Михайловна – сотрудник газеты «Правда» в 1918 г. 116

Яницкий – прапорщик. Левый эсер. Избран вместо Прединского командующим Омским военным округом в сентябре 1917 г. 61

Янсон Яков Давыдович (1886–1939) – член партии с 1904 г. Член Иркутского Вокома, председатель Иркутского ревкома, затем Совдепа. Комиссар Центросибири в 1918 г. После гражданской войны на ответственной советской работе 77, 105, 187, 219

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава первая. На службе в царской армии ...	8
Глава вторая. На службе революции . . . ^ . .	18
Глава третья. Во главе советских вооруженных сил За- падной Сибири	57
Глава четвертая. Начальник Главного штаба Сибвоен- комата.....	Ю. 150
Глава пятая. В борьбе с интервентами	182
Глава шестая. В плену.....	200
Несколько слов о судьбе семьи А. А. Таубе.....	203
Приложения.....	209
Документальные материалы о генерале А. А. Таубе Документы : :	239
Именной указатель.....	239

Владимир Семенович Познанский
СИБИРСКИЙ КРАСНЫЙ ГЕНЕРАЛ

■

Ответственный редактор ИЗРАИЛЬ МЕНДЕЛЕВИИ РАЗГОН

Редактор Т. М. НАЗАРЯНЦ
Художественный редактор В. И. ШУМАКОВ
Художник Н. А. САВЕЛЬЕВА
Технический редактор А. М. ВЯЛЫХ
Корректоры Н. Д. Александрова, Л. Л. Тычкина

■

Сдано в набор 7 января 1972 г. Подписано в печать
25 сентября 1972 г. МН 00214. Бумага тип. № 2, ф-т 60х
ХЭО'Ае. 17,0 печ. л., 18,1 уч.-изд. л. Тираж 21 000. За-
каз № 3. Цена 1 р. 42 к.

■

Издательство «Наука» Сибирское отделение. Новосибирск, 99,
Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука». Новосибирск, 77,
Станиславского, 25.

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
имеет в продаже следующие книги:

1. Л. М. Горюшкин. Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне. 1962 г., 128 стр., 44 к.
2. Вопросы теории и практики научного атеизма. Вып. 2. 1961 г., 230 стр., 87 к.
3. Г. Д. Бердышев. Проблема долголетия в Сибири и на Дальнем Востоке. 1963 г., 77 стр., 17 к.
4. Некоторые закономерности в научном познании. 1964 г., 270 стр., 1 р. 19 к.
5. Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. 1961 г., 402 стр., 2 р. 51 к.

Книги высылаются наложенным платежом.

Заказы направлять по адресу: Новосибирск, 99, Советская, 18, СО издательства «Наука»

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
35	11—12 сверху	«Положение Военном окружном...»	«Положение о Во- енном окружном...»
71	,21 снизу	чьему	чьему
145	19—20 сверху	Строки поменять ме- стами	
167	1 снизу	⁷³ ГАИ О, ф. 524, он. 2, д. 157, лл. 7, 10 и др.	⁶⁷ ПАН О, ф. 5, оп. 4, д. 725, лл. 2, 3.
169	1 снизу	³⁷ Г А И О, ...	⁷³ Г А И О, ...
244	1 сверху	советской	советской
262	1 сверху	повешан	повешен
267	17 сверху	комендат	комендант

В. С. Познанский. Сибирский красный генерал.